

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Халықаралық өмір және саясат» сериясы

Серия «Международная жизнь и политика»

№3(38), 2014 ж.

Алматы

ХАБАРШЫ

*«Халықаралық өмір және саясат»
сериясы
№3(38), 2014 ж.*

Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір.
2002 ж. бастап шығады.

Бас редактор:
ҚР ХҒА акад., т.ғ.д., проф.
Е.А. КУЗНЕЦОВ

Бас ред. орынбасары:
з.ғ.д., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Редакция алқасы:
*проф. Victor Pou (Испания),
з.ғ.д., проф. Р.Ф. Мамедов (Әзірбайжан),
з.ғ.д., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),
з.ғ.д., проф. Barbara Janusz-Pawletta
(Германия),
саяси ғ.д., доц. Ж.К. Симтиков,
саяси ғ.д., доц. А.К. Құрманғали,
саяси ғ.к., доц. Т.Н. Чумаченко,
К.И. Исағалиев
(ҚР еңбегі сіңген дипломат),
з.ғ.д., проф. Р.М. Валеев (Ресей)*

Жауапты хатшы:
ф.ғ.д., ассоц. Проф. Ш.А.Сабитова

© Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университеті, 2014

Қазақстан Республикасының мәдениет
және ақпарат министрлігінде 2009 жылы
мамырдың 8-де тіркелген №10105 - Ж

Басуға 25.12.2014 қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 14,5 е.б.т.
Таралымы 300 дана. Тапсырыс 271.

050010, Алматы қаласы,
Достық даңғылы, 13.
Абай атындағы ҚазҰПУ

Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің
«Ұлағат» баспасы

**ӘЛЕМДІК САЯСАТТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

Кузнецов Е.А. Некоторые проблемы вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (ВТО).....	3
Симтиков Ж.Қ. «Нұрлы жол» – жаңа экономикалық саясаттағы жасампаздықтың бастауы	7
Чумаченко Т.Н. О некоторых аспектах реализации принципов ненасилия политического курса Республики Казахстан	10
Канафина Г. Е. Особенности проведения социальной политики в отношении ЛОВЗ в Казахстане.....	14
А.К. Курмангали Институты государственной власти в политической системе.....	17
Абильдин А.Г., Сембинов М.К. Деятельность ТНК в современном мире.....	24
Акан С.Д., Матакбаева Л.Х. Европейский союз и Казахстан: перспективы сотрудничества.....	28
Amandos Daut, Baiturbayeva A.T. European vector of foreign policy of Kazakhstan: features and prospects of development.....	31
Baiturbayeva A.T. General details of the Kazakhstan 2050 strategy	34
Кайбарова А.Б., Нурпеис Т.А. Акценты экономического развития ЕАЭС	36
Zhanalin A. Xinjiang – history waiting to happen	39
Жубатова Б., Матакбаева Л.Х. Каспий аймағындағы Қазақстанның саясаты: стратегиялық басымдылықтары мен қазіргі заманғы үрдісі	45
Алауханова А.Е. Казахстанско-французские отношения в сфере культуры и образования	48
Кубжанов Р., Сембинов М. К. Этапы становления Шанхайской организации сотрудничества	51
Шалтыков А.И. Казахстан в системе региональной интеграции в условиях глобализации	56
Оспанкулова А.Р. Вопросы защиты прав детей в международных конфликтах на африканском континенте.....	62
Асқар Елжас, Меңілбаев Ғ.А. Қазіргі әлемдік саясаттағы жаһандық мәселелердің кейбір алғышарттары	66
Менилбаев Г.А. Исторические сведения древнего тюркского народа.....	69
Матакбаева Л.Х. Анализ теоретических подходов к исследованиям международных отношений и мировой политики.....	73

Казахский национальный
педагогический
университет имени Абая

ВЕСТНИК

Серия
«Международная жизнь и политика»
№3(38), 2014 г.

Периодичность – 4 номера в год.
Выходит с 2002 года.

Главный редактор:
Акад. МАН ВШ, д.и.н., проф.
Е.А. КУЗНЕЦОВ

Зам. гл. редактора:
д.ю.н., ассоц. проф. А.А. Сабитова

Члены редколлегии:
проф. Victor Pou (Испания),
д.ю.н., проф. Р.Ф. Мамедов (Азербайджан),
д.ю.н., проф. Л.Д. Тимченко (Украина),
д.ю.н., проф. Barbara Janusz-Pawletta
(Германия),
д.полит.н., доц. Ж.К. Симтиков,
д.полит.н., доц. А.К. Курмангали,
к.полит.н., доц. Т.Н. Чумаченко,
К.И. Исагалиев
(заслуженный дипломат РК),
д.ю.н., проф. Р.М. Валеев (Россия)

Ответственный секретарь:
д.ф.н., ассоц. проф. Ш.А. Сабитова

© **Казахский национальный
педагогический университет
им. Абая, 2014**

Зарегистрировано
в Министерстве культуры и информации
Республики Казахстан
8 мая 2009 г. №10105-Ж

Подписано в печать 25.12.2014.
Формат 60x84 1/8. Объем 14,5 уч-изд.л.
Тираж 300 экз. Заказ 271.

050010, г. Алматы,
пр. Достык, 13. КазНПУ им. Абая

Издательство «Ұлағат»
Казахского национального
педагогического университета имени Абая

**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ТЕОРИЯ
ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

Сабикенов С.Н. Международный экологический кризис и разрешение межгосударственных экологических споров.	79
Қ. Исағалиев Жапондық этика және келіс сөздер жүргізудегі ұлттық стиль	83
Сабитова Ш.А. О некоторых особенностях регулирования межгосударственного сотрудничества по вопросам образования.....	86
Жабелова Т. Е. Халықаралық құқықта этникалық азшылық мәселесінің көтерілуі	90
Ордабаева А.Б. Юридическое понятие чести и достоинства в Республике Казахстан.....	95
Iskakova A.O. Multicultural environment and its role in the educational system of the USA.....	98
Абрешева С.М. Государственное обвинение с участием присяжных заседателей.....	101
Barbara Janusz-Pawletta The framework convention for the protection of the marine environment of the Caspian sea.....	105
Кужукеева Н.С. Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	108
Жұмаш Г.Т. Қазақстан Республикасы қатысушысы болып табылатын халықаралық шарттарға сәйкес некеге тұру және оны бұзу.....	111
Аянбаев Е. С., Сайрамбаева Ж.Т. Важность соглашения по применению санитарных и фитосанитарных мер всемирной торговой организации для Республики Казахстан.....	113

**ӘЛЕМДІК САЯСАТТЫҢ ЖАҢА ГЕОСАЯСИ
ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН
КАЗАХСТАН В НОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕАЛИЯХ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ**

УДК 327 (574)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСТУПЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА
ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ (ВТО)**

**Е. А. Кузнецов – заведующий кафедрой международных отношений
доктор исторических наук, профессор**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы вступления Казахстана в ВТО. Процесс вступления в ВТО Республики Казахстан имеет неопределимое значение для дальнейшего ускорения процесса модернизации экономики Казахстана. История ГАТТ - ВТО насчитывает уже несколько десятилетий. Начиная с 1995 года после окончания «Холодной война» и переименования организации во Всемирную торговую организацию ее значение для развития экономического сотрудничества между странами мира значительно возросло. В статье рассмотрены вопросы, связанные с преимуществом вступления Казахстана в ВТО. Одним из преимуществ вступления в ВТО для Казахстана является географическое положение стран, которая кроме Китая граничит с Россией, находится на полпути между Европой и Азией.

Ключевые слова: Всемирная Торговая организация, экономическая модернизация, международная торговля, экономическое сотрудничество.

Углубление интеграции отечественной экономики в региональную и глобальную экономические системы определено важнейшим приоритетом в нынешнем Послании Главы государства народу Казахстана. Рубежным событием в этом контексте станет вступление нашей страны во Всемирную торговую организацию.

История ВТО надо рассматривать с момента принятия в 1947 году Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) и возникновения вслед за этим одноименной международной организации, в значительной степени обусловила процесс, именуемый ныне глобализацией.

ВТО стала правопреемницей ГАТТ в 1994 году после подписания соответствующего соглашения об учреждении организации, вступившего в силу 1 января 1995 года. Однако вопрос о необходимости создания новой международной торговой организации был поднят гораздо раньше – в 1986 году на восьмом раунде переговоров в рамках ГАТТ, получившем название Уругвайского. Примечательно, что первоначально пункт об этом даже не был включен в повестку дня переговоров, однако завершилось все созданием Всемирной торговой организации. Процесс трансформации был обусловлен

объективно: ГАТТ имело ряд «врожденных дефектов» (временный характер деятельности и отсутствие четкой организационной структуры в связи с отсутствием полноценного устава), которые были устранены при создании ВТО.

С тех пор организация активно «набирает вес». В этом несложно убедиться, рассмотрев динамику расширения членства в ВТО. 15 апреля 1994 года Соглашение об учреждении ВТО подписали представители 111 из 125 участвовавших в переговорах государств. К моменту вступления документа в силу его ратификацию провели 76 государств, которые с 1 января 1995 года стали членами ВТО. К концу этого же года членство в ВТО возросло до 112 государств, а еще через год сравнялось с числом договаривающихся сторон ГАТТ-1947 на дату создания ВТО (128 государств).

Важно отметить, что в течение двух лет после создания ВТО договаривающиеся стороны ГАТТ-1947 могли стать членами организации в упрощенном порядке, без каких-либо условий. Затем процедура существенно усложнилась. Но тем не менее число членов ВТО постоянно увеличивалось. В 1997 году в ее состав вошли Конго, Демократическая Республика Конго, Панама и Монголия, в 1998-м – Кыргызстан, в 1999-м – Латвия и Эстония, в 2000-м – Албания, Хорватия, Грузия, Иордания и Оман, в 2001-м – КНР, Литва и Молдова, в 2002-м – таможенная территория Тайвань, Пэнху, Кинмен и Мацу, в 2003-м – Армения и Македония, в 2004-м – Камбоджа и Непал, в 2005-м – Саудовская Аравия, в 2007-м – Тонга и Вьетнам, в 2008-м – Острова Зеленого Мыса и Украина, в 2012-м – Черногория, Самоа, Россия, Вануату, в 2013-м – Лаос, Таджикистан. Таким образом, на сегодня ВТО включает в себя 159 членов, из них 10 – бывшие советские республики, ставшие суверенными государствами.

Процедура вступления в ВТО новых членов подробно описана в соответствующей Ноте Секретариата ВТО от 24 марта 1995 года. Начальный этап вступления включает в себя подачу государством письменного документа на имя генерального директора ВТО о желании присоединиться к Соглашению об учреждении ВТО; рассмотрение документа Генеральным советом; создание Генеральным советом Рабочей группы по вступлению данного государства в ВТО. В соответствии со статьей XII Соглашения об учреждении ВТО государства могут присоединиться к нему на условиях, согласованных с организацией. На практике это осуществляется в процессе переговоров с членами ВТО, которые выразили заинтересованность и выдвигают определенные условия. Именно из таких членов Генеральным советом формируется Рабочая группа, которой предоставляется Меморандум о внешнеторговом режиме государства-заявителя.

Рабочая группа проводит переговоры с присоединяющимся государством относительно его меморандума, а также переговоры об условиях присоединения по четырем направлениям: доступу на рынок товаров; обязательствам в области сельского хозяйства; доступу на рынок услуг; системным вопросам. В ходе переговоров по доступу на рынок

товаров связываются ставки импортных таможенных пошлин. Государство должно согласовать максимальный уровень импортного таможенного тарифа по каждой товарной группе. В отдельных случаях (если пошлина снижается не сразу, а в течение определенного промежутка времени) может быть согласован график снижения пошлины. Вполне естественно, что присоединяющееся государство обычно пытается «зарезервировать» возможность применения максимально высокого уровня импортного тарифа. Заинтересованные члены ВТО, напротив, хотят максимально его снизить, чтобы обеспечить благоприятные условия для ввоза своих товаров.

В этой же части рассматривается вопрос соответствия импортного торгового режима страны нормам ВТО. «Просвечиваются» инструменты регулирования, применяемые на таможенной границе (количественные ограничения, сборы и формальности, процедура определения таможенной стоимости и другое) и на внутреннем рынке (налоги и сборы, стандарты и другое). Уделяется внимание также тем инструментам регулирования, которые, не будучи сами по себе нетарифными барьерами, могут стать таковыми в случае их неправильного применения (например импортное лицензирование). Максимальный объем внутренней поддержки сельского хозяйства и максимальный уровень экспортных сельскохозяйственных субсидий согласовываются на переговорах по обязательствам в области сельского хозяйства.

В ходе переговоров по доступу на рынок услуг подлежат согласованию секторы услуг (которые вступающее государство открывает для международной торговли услугами), а в рамках этих секторов – применяемые ограничения. Предмет переговоров по системным вопросам зависит от вступающего государства. Речь может идти, например, о ценах на энергоносители, от которых, в свою очередь, может зависеть определение наличия демпинга и субсидирования. По результатам переговоров готовятся Доклад Рабочей группы, Протокол о присоединении к Соглашению об учреждении ВТО, а также перечни обязательств по товарам и по услугам и (в случае необходимости) перечень изъятий по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) применительно к торговле услугами.

Подготовленный пакет документов направляется на рассмотрение Генеральному совету или Конференции министров для принятия решения о вступлении государства в ВТО и одобрения Протокола о присоединении, который подписывается после одобрения большинством в две трети голосов. Как видите, процесс непростой. Не случайно и по срокам процедура простирается в значительных временных периодах.

Предложения о присоединении к ГАТТ-1947 были сделаны СССР еще в середине 60-х годов прошлого века. В 1986 году СССР официально информировал участников ГАТТ о своем намерении в перспективе присоединиться к соглашению, но лишь в мае 1990 года получил статус наблюдателя в структуре. В июне 1993 года Президент России передал генеральному директору ГАТТ официальное заявление правительства

Российской Федерации о намерении присоединиться к ГАТТ. В 1994 году в Секретариат ГАТТ был передан Меморандум о внешнеторговом режиме России.

Позже, в 1995 году, в связи с образованием ВТО Россия приняла решение о присоединении к новой организации. С того момента на прохождение всех процедурных этапов, описанных выше, ушло 17 лет – Протокол о присоединении Российской Федерации к Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации был ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 года и вступил в силу 22 августа 2012 года. [1]

Таким образом, 17 действующих документов общим объемом примерно 800 страниц являются обязательными для принятия. Но это не все. Есть еще факультативные документы. Кроме того, при вступлении в ВТО государства принимают на себя односторонние обязательства по системным вопросам, а также по доступу на рынок товаров и по доступу на рынок услуг. Безусловно, члены ВТО несут различное бремя обязательств. Это зависит от уровня развития экономики, от того, является ли государство первоначальным членом ВТО. Развивающиеся страны несут меньший объем обязательств и имеют больший объем прав, чем развитые. В документах ВТО нет определения развивающейся страны. Члены организации сами решают, кто из них к какой категории относится.

Россией принято 23 150 односторонних обязательств. Среди них около 160 – по системным вопросам. Так, например, РФ обязуется устранить разницу между сборами за железнодорожные перевозки, применяемыми к товарам, импортируемым на территорию РФ, и товарам, предназначенным для экспорта с территории РФ, с одной стороны, и сборами за железнодорожные перевозки, применяемыми к аналогичным товарам, транспортируемым внутри Российской Федерации, с другой стороны, а также разницу в сборах за железнодорожные перевозки импортируемых и экспортируемых товаров.

Также Россия заявила, что производители (дистрибьюторы) природного газа в Российской Федерации при поставках промышленным потребителям будут действовать, руководствуясь коммерческими соображениями, направленными на покрытие расходов и извлечение прибыли. При этом Правительство страны будет продолжать осуществлять регулирование цен на поставки для домашних хозяйств и других некоммерческих потребителей, исходя из соображений внутренней социальной политики.

Примерно такая же работа проводится и в Казахстане, который еще в 1996 году заявил о своем намерении вести подготовительную работу по вступлению в ВТО.

С 2006 года Казахстан начал переговоры со странами – членами ВТО. Двусторонние протоколы подписаны с шестнадцатью странами, специальная рабочая группа провела переговоры с шестью странами-членами ВТО –

США, Канадой, Бразилией, Тайванем, Швейцарией, Австралией, а также с Евросоюзом. [2] К настоящему времени таких стран уже 30.

Проведена работа по изменению 10 соглашений, принятых в рамках Таможенного союза, которые затрагивают сферу внешней торговли. Так, изменения законодательства в сфере таможенного администрирования, налоговой политики призваны сделать данную сферу более прозрачной и упрощенной для бизнеса, – сказала министр. Работа по упрощению условий валютного контроля, лицензирования импорта товаров, сокращения сфер государственных монополий.

Средний уровень таможенного тарифа, достигнутый в результате переговоров, составил 7,9 процента. В том числе на промышленные товары – 6,5 процента, по сельскохозяйственным товарам – 13,2 процента. Результаты данных переговоров позволят обеспечить защиту отечественным товарам от конкуренции с импортными товарами, а также развить несырьевые отрасли производства.

Важно отметить, что уже процесс подготовки к вступлению в ВТО привел к очень позитивному изменению отечественного законодательства. Например, был принят новый Таможенный кодекс.

Существует масса механизмов, предусмотренных для этого. Просто есть запрещенные виды субсидирования, есть ограниченные, есть разрешенные. Государству нужно будет всего-навсего изменить политику в этой сфере. Если нельзя оказывать помощь напрямую, например в рамках целевой программы, то допускается делать это косвенно: развивать инфраструктуру, страхование, экспортно-импортные банки. А ведь есть еще соглашения по антидемпинговым процедурам, которые предусматривают возможность защитить свой рынок на случай неправомерного субсидирования со стороны стран-экспортеров. Малый и средний бизнес от вступления в ВТО вообще ничего не должен почувствовать. Потому что условия для него определяются другими параметрами, а именно – внутренней политикой государства.

С 2011 года отменено требование по государственному лицензированию импорта лекарственных средств и фармацевтических субстанций. С 2012 года отменено лицензирование импорта этилового спирта и алкогольной продукции. Национальное законодательство приведено в полное соответствие с требованиями Соглашения ВТО по применению санитарных и фитосанитарных мер. В период с 2006 по 2013 год проведена работа по унификации магистральных железнодорожных тарифов в экспортном, импортном и внутреннем направлениях. Унифицированы акцизы на импортные и отечественные акцизные товары. [3]

ВТО открывает возможности для страны. Всемирная торговая организация – это хороший инструмент в руках компаний и стран-экспортеров, которые за счет поставки своей продукции на внешние рынки обеспечивают себя заказами, а в целом поддерживают рост национального ВВП. Для Казахстана этот аспект более чем актуален. Численность населения

республики по глобальным меркам незначительная, и внутренний рынок не позволяет местным предприятиям встать на ноги, делает массовое производство изначально невыгодным. В этом смысле ВТО открывает бизнесу «двери» на рынки других государств.

Одним из преимуществ вступления в ВТО для Казахстана является географическое положение страны, которая кроме Китая граничит с Россией, находится на полпути между Европой и Азией. Это обстоятельство также позволяет нашей стране не только заработать на торговле, но и диверсифицировать мировой товарооборот, соединив Восток и Запад. Тем более что к моменту вступления в ВТО наша республика закончит строительство самого крупного автобана Западная Европа – Западный Китай. Эксперты считают, что магистраль позволит Казахстану заработать порядка 80 млрд долларов на транзите грузов. Всемирная торговая организация обещает форсировать этот процесс. [4]

Дополнительным плюсом станет приток дополнительных инвестиций в экономику страны. Тем более что инвестиционный климат Казахстана считается благоприятным. С другой стороны, Глава государства Нурсултан Назарбаев постоянно говорит о том, чтобы чиновники на местах не мешали развиваться бизнесу. Кстати, в будущем их работу также планируется оценивать по экономическим показателям. Казахстан в последние годы стал предъявлять повышенные требования к инвесторам. В Послании Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нурлы - жол – путь в будущее» намечена величественная программа индустриального развития.[5]

С вступлением в ВТО Казахстана появятся новые возможности, откроются новые рынки, придут дополнительные инвестиции. В свою очередь казахстанский аграрный бизнес готов интегрироваться с мировым рынком, и ВТО только ускорит этот процесс.

Вступление Казахстана в ВТО стимулирует, с одной стороны, повышение коэффициентов защиты производителей продукции растениеводства, а с другой – снижение этих коэффициентов для производителей продукции животноводства. Это означает, что следует ожидать роста производства и экспорта зерна и подсолнечника, продуктов их переработки, а также сокращения темпов роста или снижения производства, роста импорта продукции животноводства. Только производители яиц при вступлении в ВТО не могут опасаться конкурентов, потому что уже более 10 лет коэффициент защиты производителей яиц равен единице, то есть они не субсидируются ни налогоплательщиками, ни потребителями яиц.

Чтобы компенсировать потери сельхозпроизводителей, связанные со снижением цен в связи с сокращением и отменой пошлин, нужно резко увеличивать поддержку производителей животноводческой продукции и сахара за счет бюджетных средств. Следует учитывать, что такое увеличение будет происходить на фоне сокращения поступлений в бюджет за счет таможенных пошлин. Кроме того, нужно увеличивать поддержку за счет мер зеленой корзины, не искажающих рынок.

Поэтому в Казахстане сегодня весьма актуальна государственная поддержка таких отраслей АПК, продукция которых будет работать на обеспечение продовольственной безопасности страны. Перспективными, например, являются проекты по развитию сахарной отрасли, организации производства мяса птицы, сливочного масла, растительного масла, сыра, творога и т.д.

Таким образом, суммирую вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о преимуществах и проблемах при вступлении Казахстана во Всемирную торговую организацию.

Преимущества:

- защита от дискриминации в отношениях между торговыми партнерами;
- взаимное предоставление странами – членами ВТО режима наибольшего благоприятствования в отношении экспортных, импортных, транзитных операций и связанных с ними таможенных пошлин и сборов;
- взаимное предоставление странами – членами ВТО национального режима, то есть равного подхода к товарам импортного и отечественного производства в отношении внутренних налогов и сборов, а также правил, регулирующих внутреннюю торговлю;
- обеспечение стран – участниц ВТО информацией о деятельности этой организации.

Проблемы:

- снижение или полная отмена пошлин на ряд импортируемых товаров;
- расширение доступа зарубежных компаний на казахстанский рынок;
- отказ от государственной финансовой поддержки экспорта продукции агропромышленного комплекса (АПК);
- дотирование сельского хозяйства в соответствии с нормами ВТО;
- поэтапное сокращение субсидирования отраслей АПК;
- отказ от экспортных пошлин;
- высокий уровень аграрного протекционизма в зарубежных странах в виде поддержки своего аграрного производства и экспорта.

Если учесть, что в Казахстане проведена большая работа минимизации этих проблем, то Казахстан готов к вступлению в ВТО в первой половине 2015г.

1. Казахстанская правда. 27 марта 2014г.
2. Страны мира сегодня. Справочник. Т 4. Азия. М. 2003- С.15
3. Вечерний Алматы – 11 января 2014г.
4. Литер. 19 января 2013г.
5. Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Нурлы жол – путь в будущее». // Казахстанская правда. // 12 ноября 2014г.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САУДА ҰЙЫМЫНА КІРУДЕГІ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

**Е. А. Кузнецов – халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі,
тарих ғылымдарының докторы, профессор**

Андатпа. Мақалада Қазақстанның дүниежүзілік сауда ұйымына кіру мәселелері қаралған. Қазақстан Республикасының сауда ұйымына кіруі экономиканы жеделдету мен жаңғырту бағытында ерекше әсері бар. Әлемдік сауда ұйымының тарихы бірнеше ондаған жылдарды қамтиды. 1995 жылдан бері «Қырғи-қабақ соғыс» аяқталғаннан кейінгі кезеңде әлем елдері арасындағы экономикалық байланыстың қарқынды дамуы байқалды. Мақалада Қазақстан Республикасының дүниежүзілік сауда ұйымына кіру мәселелері терең зерттеулерге тән. Қазақстан Республикасының дүниежүзілік сауда ұйымына кіруінің бір ерекшелігі Қытай мен Ресей шекараларына және Еуропа мен Азия аралығында орналасу географиялық мүмкіндігін аша түседі.

Тірек сөздер: Дүниежүзілік сауда ұйымы, экономикалық жаңғырту, халықаралық сауда, халықаралық ынтымақтастық.

SOME PROBLEMS OF KAZAKHSTAN'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANIZATION (WTO)

**Y.A. Kuznetsov - Head of the Chair of International Relations
Doctor of Historical Sciences, Professor**

Abstract. The article considers the the problem of Kazakhstan's accession to the WTO. The accession process of the Republic of Kazakhstan is invaluable to further accelerate the process of modernization of Kazakhstan's economy. The history of the GATT WTO goes back several decades. Since 1995, after the end of the "cold war" and renaming the organization of the World Trade Organization of its importance for the development of economic cooperation between the countries of the world has increased significantly. The article considers issues related to the advantage of Kazakhstan's accession to the WTO. One of the benefits of WTO accession for Kazakhstan is the geographical situation of the countries, except China which borders Russia, is located halfway between Europe and Asia.

Keywords: World Trade Organization, economic modernization, international trade, economic cooperation.

УДК 327(574)

«НҮРЛЫ ЖОЛ» – ЖАҢА ЭКОНОМИКАЛЫҚ САЯСАТТАҒЫ ЖАСАМПАЗДЫҚТЫҢ БАСТАУЫ

Ж.Қ. Симтиков – саяси ғылымдарының докторы

Андатпа. Мақалада Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың биылғы, яғни 2014 жылғы 11 қарашадағы «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» - жаңа экономикалық саясат - атты Жолдауының мәселелері оны ішінде маңызы мен ерекшеліктері қарастырылған. Биылғы Жолдаудың басты ерекшелігі әлемдік геосаяси жағдаймен жетекші державалардың

санкциялық саясатымен қатар әлемдік экономиканың дамуын терең бағамдау болып табылады. Әрі ол республикамыздың бүгінгі тыныс – тіршілігі мен даму жолдарына қатысты ауқымды мәселелер топтамасын қамтиды. Н.Ә. Назарбаев көпұлтты халықты болашаққа барар жолда үйлесімді бірлікке шақырады.

Тірек сөздер: тарих, саясат, партия, стратегия, индустриалды-жаңашылдық даму, экономикалық модернизация, халықаралық қарым-қатынас, тыныштық, мемлекеттілік, Мәңгілік Ел.

Он бірінші айдың 11 жұлдызындағы Елбасының биылғы «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» - атты Жолдауының маңызы мен ерекшеліктері төмендегідей.

Біріншіден, ол әлемдік геосаяси жағдаймен жетекші державалардың санкциялық саясатымен қатар әлемдік экономиканың дамуын терең бағамдау болып табылады. Әрі ол республикамыздың бүгінгі тыныс – тіршілігі мен даму жолдарына қатысты ауқымды мәселелер топтамасын қамтиды. Елбасы «... таяудағы жылдар жаһандық сынақтардың уақыты болады. Әлемнің бкіл архитектурасы өзгереді. Барлық елдер осы күрделі кезеңнен лайықты өте алмайды. Бұдан тек мықты мемлекеттер, жұдырықтай жұмылған халықтар ғана өтетін болады.» - деп баса айтқанын естен шығармауымыз керек[1].

Екіншіден, Жолдау жылдағыдай Парламент палаталарының бірлескен отырысында емес, «Нұр Отан» партиясының кеңейтілген кеңесінде жарияланды. Ол қоғамдағы «Нұр Отанның» алатын орнын тағы да бір айқындап беріп отыр. Сонымен қатар, барша азаматтарды «Нұрлы жол» бағдарламасының жүзеге асырылуы мен мемлекет қаражатының жұмсалуына қоғамдық бақылау жасауға атсалысуға шақырды [2].

Үшіншіден, «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» Жолдауы «Қазақстан -2050» даму Стратегиясын жүзеге асырудағы маңызды кадам.

Жолдаудың басты ерекшелігі – «Қазақстан-2050» стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты ұзақ мерзімді даму бағдарламасының қисынды жалғасы әрі тактикалық жүзеге асырушылық сипатта болуы. Яғни, Қазақстанның әлемдегі ең дамыған 30 елдің қатарына кіруі үшін қандай іс-әрекет жасап, нендей мақсат-міндеттерді жүзеге асыруы қажет деген мәселеге Президенттің жаңа Жолдауында егжей-тегжейлі жауап берілген.

Елбасы көрсеткен 7 бағыттың барлығы толық экономикаға сол экономиканы жасаушы ғылым мен білімге қатысты. Соның ішінде 6 бағыт тікелей инфрақұрылымдар мәселесін қамтыса, 1 бағыт шағын және орта бизнес пен іскерлік белсенділікті қолдау, яғни әлеуметтік тұрақтылық пен орнықтылықты қамтып отыр. Ал осы Жолдаудағы 6-шы басым бағыт толықтай Отандық білім беру жүйесіне арналған.

Ұлт көшбасшысының барша қазақстандықтардың алдына қойып отырған міндеттері тактикалық түрде жүзеге асатыны яғни, дамыған 30 елдің қатарына кіру аясында көліктік логистикалық инфрақұрылымдарды, автомобиль, темір жол және авиация саласындағы жолдар желісін жасаудың жолға қойылғаны Жолдаудың тағы бір ерекшелігі.

Қазақстан үшін өзінің геосаяси жағдайы мен транзиттік әлеуетін ұлттық мүддеге сай пайдалана отырып, еркін сауда мен ашық қарым-қатынасқа негізделетін жан-жақты экономикалық даму анағұрлым тиімді екенін Елбасы басып айтты. Батыс пен Шығысты дәнекерлеп, Еуразия төсінде орын тепкен Қазақ елі табиғатынан алып транзиттік дәліз болып табылады. Кең пейіл қазақ ұлтының қонақжай мінезіне де осынау географиялық фактор өзінің игі ықпалын тигізсе керек. Көлік-транзиттік әлеуеті зор мемлекет үшін көлік инфрақұрылымын дамытудың өмірлік маңызы бар. Елбасымыз айтқандай, сапалы заманауи магистральдарсыз дамыған ел болмайды. Бұл бағытта біздің елімізде көптеген жобалар жүзеге асырылуда, олардың дені мемлекет басшысының бастамасымен қолға алынғаны баршаға мәлім. Бірақ, бұл бағытта да атқарылар қыруар істер жетерлік. Айнадай даңғыл жолдар елдің даму деңгейін айқындайтын негізгі көрсеткіштердің бірі болып табылады.

Сондықтан, Елбасымыз жаңа жолдауында айтқанындай, инфрақұрылымдық ұштаған – агломерацияның, көліктің, энергетиканың қарқынды дамуын қамтамасыз ету күн тәртібінде тұрған өзекті мәселе. Агломерацияларды, яғни, ірі қалалардың маңын дамытудың экономикалық қана емес, әлеуметтік, мәдени-рухани тұрғыда ұтымды тұстары көп. Әлемдегі ірі қалалардың барлығында өзіндік агломерациялары бар, бұл урбанизация үдерісіне тән ортақ заңдылықтардың бірі.

Жолдауда көтеріліп отырған тағы бір маңызды міндет – экологиялық таза өндіріс пен балама энергия көздеріне қарай ойысу. Бұл мәселелер заманауи ғылыми дамудың басым бағытына айналып отыр, сол үшін отандық ғылымның дамуы да осы бағытқа қарай өрбуі тиіс. Астанада өтеді деп жоспарланған Дүниежүзілік ЭКСПО-2017 көрмесіне дайындық аясында болашақтың энергиясын іздеу және жасау жөніндегі озық әлемдік тәжірибені зерделеу мен енгізу орталығын құру үлкен бастама.

Бес мыңжылдық тарихы, дербес өркениет саналатын бай мәдениеті, кең жерінде көп санды халқы бола тұра, Қытай бір кезеңдері ағылшындық отарлаудың езгісін, жапондық шапқыншылардың тепкісін де көрді. Қазақстан да тағдырдан аз теперіш көрген жоқ. Батыс менсінбеген, артта қалушы кедей ел саналған Қытай бүгінгі таңда бүкіл әлемді таңдандырып, «Қытай ғажайыбы» деген дамудың озық үлгісін көрсетіп отыр. Мұндай керемет жетістікке Қазақстан әлемдік экономиканың тарихында ХХІ ғасырдың алғашқы ширегінде бұрын соңды болмаған дамудың таңғажайып үлгісі ретінде тіркелуі керек. Ол – Қазақстанның қарқынды экономикалық дамуы немесе Стратегиялар арқылы дамыған «Қазақ ғажайыбы» деген атпен белгілі болмақ. Біздер сол бағытта күндіз-түні талмай жұмыс жасауымыз керек. Бір қарағанда, Қазақстанның қарыштап дамуында негізгі орын алатын мәселе - экономикалық әлеует сияқты көрінеді. Ал, шын мәнісінде, Қазақстанның табысқа жетуіне күшті ықпал ететін - мемлекет басшысының өмір шынайылығымен астасып жатқан стратегиялық ойлау қабілеті, яғни, алдыға мақсат қою мен оған нақты жоспарланған мерзім ішінде қол жеткізе білуі маңызды рөл атқарғандығы. Оларға айтылғанды орындау, жоспарланғанды уақытында жүзеге асыру тән. Болашақ «Қазақ ғажайыбының» бастауында тұрған Нұрсұлтан Назарбаев «Қазақстандық ерекшелігі бар нарық» ұстанымымен саясат сахнасына шықты деуге болады. Сондықтанда біздер Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті еліміздің тұңғыш Жоғары оқу орны әрі педагог кадрларды даярлаудың бас ұстаханасы ретінде әрбір Жолдауды жан-жақты талқылып бұқара халыққа түсіндіріп отыруымыз шарт[3].

Әлемді таңдандырған «Қытай ғажайыбының» сыры «Үйлесімді даму», немесе «Ғылыми даму саясаты» болса Қазақстанның да өзіндік ерекшелігі болары хақ. Сондай-ақ, Оңтүстік Корея ешқандай табиғи ресурстарынсыз –ақ, Солтүстік Кореямен қырғи-қабақ жағдайда Жапония мен Қытай тарапынан өткір бәсекелестіктің кезінде қоғамдық еңбекті құрып тез арада индустриалды жетекші державаға айналғанын естен шығармауымыз керек.

Биылғы Жолдауда әрбір қазақстандықтың алдына ұлттық тарихымызды ұлықтау мен бүгінгі биіктерімізді бағалау тұрғысынан Қазақ хандығының 550 жылдығы, Қазақстан Халқы Ассамблеясы мен Ата заңымыздың 20 жылдығын, Ұлы Жеңістің 70 жылдығын атап өту сияқты асқақ міндеттер қойылып отыр. Қазақстан сияқты «Мәңгілік елге» барар жолда асқар таудай асқақ мақсат болуы шарт. «Мәңгілік ел» биік белестерді бағындыруға жұмылдыратын жалпыұлттық идеяға айналып отыр. «Мәңгілік ел» - Қазақстандағы демократиялық құрылыс ауқымында билік үшін күресетін барша саяси күштерді ұйыстыратын ортақ тұғырнама. «Мәңгілік ел» - барша қазақстандықтардың бойына азаматтық патриоттық сезім ұялататын мемлекеттік идеология.

Әлемдік үлгіге айналған «Мәңгілік ел» идеалды идеядан өмірлік шынайылыққа айналуы үшін Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев қажыр-қайратын аяған жоқ, қоғамдық келісім мен саяси тұрақтылықты сақтауды ешқашан да күн тәртібінен түсірген емес. Қазақстан халқы Ассамблеясы сияқты бірегей ұйым құрып, бейбіт өмір сүрудің тендесі жоқ үлгісін төрткүл әлемге паш етті. Елбасымыздың әрбір жолдауы – еліміздің алға қарай дамытудың бағдары болса, «Нұрлы жол – болашаққа бастар жол» яғни Мәңгілік Елге бастайтын ұлы жолымыз. Президентіміздің оптимистік рухтағы сөздері бәрімізге үлкен серпін берді. Бұл құжат келешегіміздің кемелдігіне көз жеткізгендей әрі түпкі төркіні де Қазақ елін дамыған үстіне дамыта түсіру, қарапайым халықтың әлауқатын мейлінше арттырып, жаңа дамыған қоғам құру екені мәлім.

І «Нұрлы жол - болашаққа бастар жол» Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан

халқына арнаған Жолдауы. Астана, 11 қараша 2014 жыл // Егемен Қазақстан 12 қараша, 2014 жыл

2 «Нұлы жол - болашаққа бастар жол» Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына арнаған Жолдауы. Астана, 11 қараша 2014 жыл // Егемен Қазақстан 12 қараша, 2014 жыл

3 Абай атындағы Қазақ Ұлттық педагогикалық университеті ректоры С.Ж. Пірәлиевтің «Нұлы жол - болашаққа бастар жол» атты Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына арнаған Жолдауын талқылау барысындағы сөзінен

«НҰРЛЫ ЖОЛ» – НАЧАЛО НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Ж.Қ. Симтиков –доктор политических наук

Аннотация. В статье анализируются вопросы Послания Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Нұрлы жол»- путь в будущее новая экономическая политика от 11 ноября 2014 года. Нынешнее послание представляет собой фундаментальное историческое и философское значение. В данной статье рассматривается пути экономических развития независимого Казахстана во втором десятилетии XXI века, а так же предлагаются конкретные меры по обеспечению стабильного развития общества. Н.А. Назарбаев ориентирует весь многонациональный народ Казахстана на гармоничное единство и устремленность в будущее.

В статье рассмотрены вопросы круг исторического и политического характера. Затронутые Н.А. Назарбаевым проблем они значителен и многогранен. Поэтому данное «Послание» - знаковое явление не только в общественной, но и в научной жизни нашей страны. Масштабность сделанных выводов не уступает масштабности анализируемых мировых процессов.

Ключевые слова: история, политика, партия, стратегия, форсированное индустриально-инновационное развитие, экономическая модернизация, международная сотрудничество, стабильность, государственности, “Мәңгілік Ел”.

"NURLY JOL" AS THE BEGINNING OF THE NEW ECONOMIC POLICY

Zh.Қ. Simtikov - Doctor of Political Sciences

Abstract. The article analyzes the issues of President's Address of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev "Nurly Jol" as the way of the future new economic policy on November 11, 2014. The current message is a fundamental historical and philosophical

significance. This article discusses the economic development of independent Kazakhstan in the second decade of the twenty-first century, as well as proposes specific measures to ensure the sustainable development of society. N.A. Nazarbayev orients the multinational people of Kazakhstan to the harmonious unity and focus on the future.

The article deals with the historical and political nature. Affected N.A. Nazarbayev problems are significant and multifaceted. Therefore, this "Message" is a momentous event not only in public but also in the scientific life of our country. The enormity these conclusions can be compared on the scale with analyzed global processes.

Keywords: history, politics, party, strategy, accelerated industrial and innovative development, economic modernization, international cooperation, stability, statehood, "Mangilik El".

УДК 327 (574)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ НЕНАСИЛИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Чумаченко Т.Н. - к.полит.н., ст. преподаватель кафедры
международных отношений КазНПУ им. Абая

Аннотация. Эта статья посвящена анализу некоторых аспектов реализации принципов ненасилия, в современном внешне и внутриполитическом курсе Республики Казахстан. Автор анализирует идею Евразийства нацеленную на консенсус и диалог, которая позитивно гармонирует с базовыми принципами глобализации и позволяет Казахстану эффективно осуществлять интеграционные процессы.

В статье исследуются основные положения Концепции внешней политики Республики Казахстан, разработанной в тесной связи с Посланиями Президента РК народу Казахстана и «Стратегии «Казахстан -2050». Данная Концепция является фактически системой основополагающих подходов, приоритетов и направлений внешнеполитической деятельности Республики Казахстан. Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, политику равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров.

Ключевые слова: внешняя политика, ненасилие, толерантность, стабильность, многовекторность, Евразийство, консенсус.

Республике Казахстан пришлось пройти нелегкий путь от распада Советского Союза до нынешних дней. На момент принятия суверенитета стартовые политические и экономические позиции Республики были незначительными. В стране складывалась острая внутриполитическая ситуация, и Казахстан мог выбрать совсем иной путь развития, учитывая возросшие масштабы политических центробежных сил на постсоветском пространстве, которые объединяли в себе влияние различных радикальных и экстремистских идеологий. Возможно, в этом случае

сегодня мировое сообщество не имело бы такой надежной опоры стабильности в стратегически важном для него Центрально-азиатском регионе, что являет собой демократический Казахстан в наши дни./1/

Большая заслуга в этом принадлежит Президенту страны Н.А. Назарбаеву, который сумел принять и взять на вооружение многие достижения мировой политической мысли. При этом из множества политических идей им дальновидно была выбрана именно та, которая обеспечила необходимую формулу вхождения республики в мировое сообщество - идея Евразийства, позитивно гармонирующая с базовыми принципами глобализации. Идеи, заложенные в философии Евразийства, стали одними из самых удачных тактических ходов во внутренней и внешней политике Казахстана. Евразийская инициатива была встречена положительным откликом в казахстанском обществе, характеризующемся своей терпимостью и плюрализмом мнений.

Современный внешнеполитический курс Республики Казахстан в рамках стратегии Евразийства характеризуется стабильностью и приемственностью в отношении методов ведения внешней политики и основных внешнеполитических ориентиров. В целом он развивается в привычном русле многовекторной дипломатии, которая на протяжении последних нескольких лет позволяла Республике Казахстан успешно маневрировать и отстаивать свои интересы в системе мировой политики.

Принцип многовекторной внешней политики Казахстана, провозглашенный независимым Казахстаном в конце XX века, способствовал укреплению суверенитета и государственности, вхождению страны в систему международных отношений и мирохозяйственных связей. В своем практическом выражении многовекторная политика приносит немалые дивиденды Республике, выражающиеся в поддержке и поощрении мирового сообщества. И именно многовекторная политика демонстрирует наибольшее влияние внешних факторов на процесс формирования внешней политики отдельно взятой страны.

Многовекторность, сбалансированность и понимание поиска общих интересов и компромиссов позволяет Республике Казахстан уверенно выходить на новый уровень признания и получить новый статус в международной политике. Именно идеи Евразийства и установка на многовекторность внешнеполитического курса позволили Казахстану не только выйти достойно на мировую арену, а также создать ряд интеграционных объединений, в целях достижения своих национальных интересов, таких как ЕврАзЭС, ШОС и т.п.

Важной составной частью Евразийства является нацеленность на консенсус и диалог. Необходимо отметить тот факт, что в основу стратегии построения нового государства вошли принципы концепции ненасилия, истоки которой уходят корнями в глубокое прошлое, и на политическом уровне разработанной индийским ученым и политиком М.Ганди. Идея ненасилия стала универсальным средством выживания для

многонациональной Индии. В свое время концепция ненасилия Махатмы Ганди легла в основу политического процесса освобождения Индии, которое до сих пор успешно развивается, как суверенное полноправное государство мирового сообщества. И сегодня эти идеи являются составной неотъемлемой частью евразийства как стратегии позволяющей достойно существовать в современных мировых реалиях.

Всякая политика (как национальная, так и международная) является искусством возможного. В рамках этого возможного взаимодействуют два противостоящих критерия, а именно «желаемое» и «необходимое», нормативное и прагматическое, идеологическое и целесообразное, стратегическое и тактическое. В то время как в соответствии с данной господствующей шкалой ценностей желаемое, нормативное и идеологическое являются установленными величинами в рамках конкретной социально-политической системы, пределы и приоритеты необходимого, прагматического и целесообразного определяются правящим классом и группами, управляющими рычагами власти.

Компромисс между этими критериями, и помогает найти концепция ненасилия. Она нацеливает на то, чтобы понять противоборствующую сторону, признать законность ее интересов и притязаний, найти такой выход, когда выигрывают обе стороны, и ни одна не оказывается в положении побежденной.

Ненасильственные действия в политическом плане превращаются в достижение мудрости обеих сторон, переходящих от конфликта к совместному засвидетельствованию ценностей. Концепция ненасилия рассматривает мир как взаимозависимую систему, где часть обладает не меньшей ценностью, чем целое, нацеливает на взаимопонимание в отношениях любого уровня, на приоритет человеческих ценностей в политике.

Пройдя путь от стихийного порыва к идее, от идеи к политике и от политики к движению, методы ненасилия выросли в концепцию неприсоединения, успешно зарекомендовавшую себя на международной арене. И неприсоединение выросло в одну из главных тенденций в мировой политике.

Создавая условия для согласования интересов и объединения дипломатических усилий различных государств по достижению общих целей, неприсоединение позволило освободившимся странам обрести достоинство и самостоятельность.

Эта политика, в то же время должна была сопрягаться со стратегией одновременных координированных действий в определенных жизненно важных для новых государств вопросах, таких как обеспечение политической стабильности, территориальная целостность, национальное единство, социальные преобразования, экономическое развитие и мировое сотрудничество, прежде всего с соседями, а также с мировым сообществом в целом.

Возможности решать эти основополагающие проблемы по частям, поочередно и порознь, очевидно, не существовало. Настоятельная необходимость решать многочисленные проблемы национального развития сразу и одновременно, а также взаимосвязь внутренних проблем с глобальными проблемами войны и мира, международной торговлей и помощью, политическими и стратегическими соображениями, идеологическим противоборством и так далее, требовали от новых государств умения, предвидения и возможностей, которыми они не всегда обладали, а если и обладали, то далеко не в необходимой мере.

Ускоренный характер международных процессов, самой глобализации заставляет государства активизировать концептуальную подготовку и конкретные шаги в этом направлении. Для Республики Казахстан, имеющей уже опыт концептуализации и реализации плодотворной внешней политики, также злободневно выработать новые подходы во внешней политике, чтобы найти эффективные принципы и модели внешнеполитического поведения в стремительно меняющихся международных, геополитических и геоэкономических условиях.

Принципы, заложенные в Евразийской стратегии Н.А. Назарбаева, позволяют Казахстану успешно налаживать отношения с различными международными объединениями.

Прежде всего, Республика Казахстан уважает принципы и нормы международного права, проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров. Казахстан является первым в мире государством, добровольно отказавшимся от ядерного оружия. В соответствии с указом Главы государства в 1991 г. был закрыт Семипалатинский ядерный полигон, в мае 1992 г. состоялось подписание Лиссабонского протокола о демонтаже ядерного оружия, находящегося на территории Казахстана. В декабре 1993 года казахстанский парламент ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия. В 1996 году Казахстан стал участником Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, в 1999 году - полноправным членом Конференции по разоружению в Женеве.

Республика Казахстан является членом ряда региональных организаций и инициатором важных международных инициатив. Важнейшей политической инициативой Казахстана является Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициированное Президентом Н.Назарбаевым на 47-й Сессии ГА ООН в 1992 году. Само название этой организации уже говорит о ненасильственном характере ее политики – меры доверия.

Суть данной инициативы заключается в создании эффективного механизма превентивной дипломатии на Азиатском континенте. В настоящее время 16 государств являются членами СВМДА и 10 наблюдателями (справочно: помимо Казахстана государствами-членами СВМДА являются:

Афганистан, Азербайджан, Египет, Индия, Иран, Израиль, Китай, Кыргызстан, Монголия, Пакистан, Палестина, Россия, Таджикистан, Турция и Узбекистан. Государства-наблюдатели - Австралия, Вьетнам, Индонезия, Корея, Ливан, Малайзия, США, Таиланд, Украина, Япония).

Следует отметить, что на этапе становления своей государственности Казахстан, как и ряд других государств Центральной Азии, столкнулся не только с острыми экономическими и социальными проблемами, но и с необходимостью разрешения пограничных вопросов, в первую очередь, с Китаем, поскольку бывший Советский Союз в течение многих десятилетий не сумел найти решение этой важнейшей проблемы.

Для ее решения был выбран единственно возможный путь - мирное урегулирование спорных проблем путем переговоров на основе взаимного учета интересов. В результате, в 1996 году была образована так называемая "Шанхайская пятерка", куда помимо Казахстана вошли также Россия, Китай, Кыргызстан, Таджикистан.

В результате проделанной в рамках "Шанхайской пятерки" работы удалось урегулировать пограничные вопросы, которые не решались сотни лет - существенно оздоровить ситуацию на обширном евразийском пространстве, укрепить взаимное доверие, стабильность и безопасность в регионе.

Решив первоначальные задачи урегулирования пограничных проблем и мер доверия вдоль границы, члены "Шанхайской пятерки" постепенно расширили область совместного сотрудничества в сторону региональной безопасности, борьбы с религиозным экстремизмом и международным терроризмом, а также торгово-экономического сотрудничества. В 2001 году к "пятерке" присоединился Узбекистан, после чего организация стала называться Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС).

В течение последнего времени Казахстан не только выступал наиболее последовательным сторонником развития интеграционных процессов между постсоветскими странами, но и «оформил заявку» на региональное лидерство чрез формирование концепции союза центрально-азиатских государств, в котором Казахстан, вне всякого сомнения, будет играть ключевую роль как по своему экономическому, так и политическому потенциалу. Независимая позиция Казахстана прослеживается на примере всех интеграционных моделей, прежде всего ШОС, ЕврАзЭС и СНГ.

В международном сообществе уже получила признание последовательная евразийская политика Казахстана, направленная на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в нашей стране и представляющих единый народ Казахстана.

Логическим продолжением политики основанной на толерантности и ненасилии являются основные положения Концепции внешней политики Республики Казахстан, разработанной в приемственности установок Посланий Президента РК народу Казахстана и «Стратегии «Казахстан -

2050», которая является фактически системой основополагающих подходов, приоритетов и направлений внешнеполитической деятельности Республики Казахстан.

В основе этой Концепции лежат, прежде всего, национальные интересы нашего государства и соответственно всемерное обеспечение национальной безопасности, суверенитета, целостности, как и укрепление мира, региональной и глобальной безопасности, а также формирование позитивного образа государства в мировом сообществе.

И именно Евразийская экономическая интеграция является одним из действенных способов продвижения имиджа страны на мировой арене. Поскольку, «в рамках этого процесса будут соблюдаться такие основополагающие принципы, как: незыблемость политического суверенитета, экономическая обоснованность принимаемых решений, поэтапность, прагматизм и взаимная выгода, равное представительство сторон во всех органах интеграции и консенсус на всех уровнях интеграционного взаимодействия.»[2]

Нацеленность на консенсус показывает на всех уровнях нашего государства и доказывает то, что принцип ненасилия лежит в ее основе. Казахстан выступает за установление оптимальных и взаимоприемлемых форм сотрудничества между региональными и международными организациями и форумами в интересах обеспечения стабильности и безопасности в мире, а также приветствует совершенствование политико-правовых и организационно-административных функций региональных и международных организаций в целях повышения эффективности их работы.

Одними из задач по укреплению региональной и глобальной безопасности наша республика развивает дружественные и предсказуемые отношения со всеми государствами мира и их объединениями, а также выступает за разрешение региональных и международных конфликтов в рамках существующих международно-признанных переговорных форматов.

Как заявлено в концепции Казахстан «позиция Казахстана основывается на фундаментальных принципах ООН о сохранении суверенитета и территориальной целостности государств в их международно-признанных границах, поиске мирных путей разрешения спорных вопросов на основе выполнения положений, содержащихся в документах по урегулированию кризисов, прежде всего, резолюций Совета Безопасности ООН». [3] Казахстан привержен целям и принципам Устава ООН и признает основополагающее значение принципа верховенства права для политического диалога и сотрудничества между государствами, он выступает за равенство всех стран мира, учет взаимных интересов и невмешательство во внутренние дела друг друга, а также за мирное и коллективное решение международных проблем и конфликтов на основе Устава ООН. Именно по инициативе Казахстана во имя мира и устойчивого развития было провозглашено Генеральной Ассамблей ООН «Международное десятилетие сближения культур на 2013-2022 годы».

Еще одним показателем использования принципов ненасилия в политике межнационального согласия Казахстана, является мирное сосуществование и проживание на его территории народов различных национальностей и вероисповедания, существования Ассамблеи народов Казахстана, где представители всех наций могут свободно выражать свое мнение. Кроме того, Казахстан, с полным правом можно считать центром межкультурного и межконфессионального согласия в развитии «диалога цивилизаций».

В своем ежегодном Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 2014 года, где Президент ориентирует казахстанцев на свершение новых задач в будущем, отмечается следующее: «Мы должны крепить доверие между всеми казахстанцами! Быть толерантными друг к другу! Это ключи к будущему Казахстана. Межэтническое согласие - это живительный кислород. ...Мы должны сами беречь наше единство и межэтническое согласие. Извне, никто и никогда не придет делать это за нас. Наша молодежь растёт в новой, независимой стране. Нынешнее поколение не видело межэтнических войн и конфликтов, разрухи 90-х годов. И многие воспринимают стабильность и комфортную жизнь в Казахстане как нечто положенное от рождения. Ведь что такое стабильность и согласие? Это семейное благополучие, безопасность, крыша над головой. Мир - это радость отцовства и материнства, здоровье родителей и счастье наших детей. Мир - это стабильная работа, зарплата и уверенность в завтрашнем дне. Мир и стабильность - это общенародное достояние, которое нужно каждодневным трудом защищать и укреплять» . [4]

Таким образом, принципы ненасилия и толерантности являются составной и неотъемлемой частью как внутренней так и внешней политики Республики Казахстан, которая строится на основе баланса интересов, при котором применяется принцип дифференцированного и разноуровневого подхода к взаимодействию с зарубежными странами и международными организациями.

1. Евразийская стратегия суверенного Казахстана.- Алматы КИСИ,2005.- С.9
2. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2014 – 2020 годы// <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>
3. Казахстанская правда.- 2014.- 25 апреля.
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 2014 года «Нұрлы жол – путь в будущее»// Казахстанская правда.- 2014.- 11 ноября.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ САЯСИ БАҒЫТЫН
КҮШТЕҮСІЗ ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ҰСТАНЫМДАРЫНЫҢ**

АСПЕКТИЛЕРІ ТУРАЛЫ

Чумаченко Т.Н. - саяси ғыл.к., Абай атындағы ҚазҰПУ,
халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы

АНДАТПА. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының қазіргі кезеңдегі ішкі және сартқы саяси бағытын күштеусіз жүзеге асыру мәселесі сөз болады. Автор Евразияшылдық идеясының консенсустары мен диалогтарына терең талдау жасай келе, Қазақстандағы интеграциялық үрдістердің қарқынды дамуын жаһанданудың базалық принциптерімен үйлесімді байланыстырады.

Мақалада Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының Концепциясының негізгі ережелері ҚР Президентінің «Қазақстан - 2050 стратегиясы» деп аталатын Қазақстан халқына арналған Жолдауымен тығыз байланыста қарастырылады. Аталмыш Концепция Қазақстан Республикасының сыртқы саясатының негізгі бағыттарын жүйелі түрде көрсетеді. Қазақстан Республикасы халықаралық құқықтың нормалары мен принциптерін сыйлайды және мойындайды. Көрші мемлекеттермен туыстық және достық қарым-қатынастар орнатқан, Халықаралық шиеленістерді бейбіт түрде шешеді, бір-бірінің ішкі істеріне араласпайды.

Тірек сөздер: сыртқы саясат, зорлықшыл емес, толеранттылық, тұрақтылық, көпвекторлы, Евразияшылдық, консенсус.

ABOUT SOME ASPECT OF REALIZATION OF THE PRINCIPLE OF NONVIOLENCE IN THE POLICY OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Chumachenko TN - candidate of Political Science, senior teacher of
the chair of International Relations Abai Kaz NPU

ABSTRACT. This article is devoted to the analysis of some aspects of realization of the principles of non-violence in contemporary foreign and domestic policy of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the idea of Eurasianism aimed to consensus and dialogue, which harmonizes with the basic principles of globalization and allows Kazakhstan to implement effectively integration processes.

The article studies the main provisions of the Foreign Policy Concept of the Republic of Kazakhstan, developed in close connection with the message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan and the "Strategy" Kazakhstan -2050 ". This concept is a system of basic attitudes, priorities and directions of foreign policy of the Republic of Kazakhstan. The Republic of Kazakhstan respects the principles and norms of international law, has policy cooperation and good neighborly relations between states, equality and non-interference in each other's affairs, a policy of equality and non-interference in each other's affairs, peaceful settlement of international disputes.

Keywords: foreign policy, non-violence, tolerance, stability, multiple vectors, Eurasianism, consensus.

УДК 3275(574)

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В ОТНОШЕНИИ ЛОВЗ В КАЗАХСТАНЕ

Канафина Г. Е., старший преподаватель
кафедры международных отношений, КазНПУ им. Абая
Ms.kanafina@mail.ru

Аннотация. Главным критерием для меня всегда был и будет уровень жизни народа. За 15 лет доходы казахстанцев выросли в 16 раз. Число граждан с доходом ниже прожиточного минимума уменьшилось в 7 раз, число безработных сократилось вдвое. Мы заложили основы социально-ориентированного общества. Нам удалось добиться заметного прогресса в деле улучшения здоровья нации. Для повышения эффективности сферы здравоохранения реформирована ее система организации, управления и финансирования. За последние пять лет материнская смертность снизилась почти в 3 раза, в полтора раза возросла рождаемость. Создаются равные возможности для получения образования. За последние 15 лет расходы на образование выросли в 9,5 раза. Реализуется Государственная программа развития образования, нацеленная на кардинальную модернизацию всех уровней образования – от дошкольного до высшего. Благодаря нашей политике долгосрочных вложений в развитие человеческого потенциала мы сформировали нынешнее талантливое поколение молодежи.

Ключевые слова: ограниченные возможности, уполномоченные органы, защита населения, нормативные правовые акты.

Уполномоченным органом в области социальной защиты населения и его территориальных подразделений в Казахстане является Министерство труда и социальной защиты населения РК, который: 1) разрабатывает и утверждает нормативные правовые акты Республики Казахстан в области социальной защиты инвалидов, а также в области медико-социальной экспертизы; 2) разрабатывает комплексные программы реабилитации инвалидов; 3) разрабатывает государственные стандарты социального обслуживания инвалидов; 4) осуществляет методическую и организационную координацию других государственных органов по вопросам социальной защиты инвалидов; 5) устанавливает общие принципы организации и осуществления медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов; 6) разрабатывает по согласованию с уполномоченным органом в области здравоохранения правила освидетельствования, установления причин, групп инвалидности и степени утраты трудоспособности, определения индивидуальных программ реабилитации инвалидов; 7) формирует централизованный банк данных системы учета инвалидов, проводит мониторинг причин, структуры и состояния инвалидности; 8) организует повышение квалификации кадров в области социальной реабилитации инвалидов, в том числе специалистов жестового языка; 9) осуществляет государственный контроль в области социальной защиты инвалидов.

К компетенции **территориальных подразделений уполномоченного органа** в области социальной защиты населения Казахстана относятся: 1) проведение медико-социальной экспертизы; 2) определение группы инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, степени утраты трудоспособности, категории "ребенок-инвалид" в

зависимости от степени расстройства функций организма и ограничений жизнедеятельности; 3) составление индивидуальных программ реабилитации инвалидов; 4) назначение пособий и других видов выплат и компенсаций, предусмотренных законодательством Республики Казахстан; 5) контроль за реализацией индивидуальных программ реабилитации инвалидов; 6) изучение уровня и причин инвалидности населения; 7) государственный контроль в области социальной защиты инвалидов в пределах своих полномочий.

Закон регулирует компетенцию уполномоченных органов в области здравоохранения и образования, подчиненных соответствующим ведомствам РК.

В Казахстане как и в Кыргызской Республике на социальное обслуживание имеют право: - граждане (взрослые и дети) с ограниченными возможностями здоровья; - дети и подростки с девиантным поведением; - дети, испытывающие (испытывшие) жестокое обращение и насилие в семье; - малообеспеченные семьи; - семьи, в том числе многодетные, страдающие от неблагоприятного морально-психологического климата в семье; - неполные семьи; - семьи несовершеннолетних родителей; - семьи, в которых имеются дети-инвалиды; - матери-одиночки, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; - граждане, подвергшиеся физическому и психическому насилию и другие категории граждан.

Социальное обслуживание, как правило, основывается на принципах: - адресности; - доступности; - гуманности; - приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации, инвалидам; - наиболее полного учета индивидуальных особенностей клиентов; - обеспечения государственных гарантий предоставления социальных услуг и многих других.

Социальная защита лиц с ограниченными возможностями здоровья обеспечивается предоставлением социальной помощи, направленной на создание равных возможностей участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества.

В Казахской Республике разработанный «Стандарт оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях оказания услуг на дому» регламентирует деятельность организаций надомного обслуживания.

Организациями надомного обслуживания признаются отделения социальной помощи на дому, иные организации, предназначенные для оказания специальных социальных услуг по месту жительства получателей услуг (далее – организация надомного обслуживания). Стандарт соблюдается всеми субъектами, предоставляющими специальные социальные услуги в условиях оказания услуг на дому, независимо от форм собственности.

Как правило, организации надомного обслуживания создаются в виде:

- 1) службы/отделения социальной помощи на дому детям и лицам старше 18 лет;
- 2) службы/отделения социальной помощи на дому инвалидам и престарелым;
- 3) службы поддержки семьи, воспитывающих детей и лиц старше 18 лет;
- 4) иных организаций, предназначенных для оказания специальных социальных услуг в условиях на дому.

Основными задачами организации надомного обслуживания являются:

- 1) предоставление специальных социальных услуг в соответствии со Стандартом и установленными Стандартом объемами;
- 2) оказание специальных социальных услуг с учетом индивидуальных потребностей получателей услуг, ориентированных на повышение уровня их личностного развития, социализации и интеграции;
- 3) повышение качества и эффективности предоставляемых специальных социальных услуг.

Основными функциями организации надомного обслуживания являются: 1) выявление и учет получателей услуг, нуждающихся в надомном обслуживании; 2) содействие в создании благоприятного морально-психологического климата в привычной социальной среде; 3) оказание разносторонней помощи получателям услуг путем предоставления комплекса необходимых специальных социальных услуг, направленных на проведение оздоровительных и социально-реабилитационных мероприятий, в соответствии со Стандартом; 4) проведение социальной, медицинской и профессиональной реабилитации инвалидов в домашних условиях; 5) информирование получателей услуг и членов их семьи об объемах и видах оказания специальных социальных услуг; 6) совершенствование организации труда и повышение квалификации персонала; 7) иные функции в соответствии с учредительными документами организации надомного обслуживания.

Направление получателей услуг в организацию надомного обслуживания для предоставления им специальных социальных услуг за счет бюджетных средств осуществляют районные (городские) уполномоченные органы занятости и социальных программ по месту жительства. Организация надомного обслуживания негосударственной формы собственности осуществляет прием получателей услуг на договорной основе.

Прием получателей услуг в организацию надомного обслуживания, предоставляющую специальные социальные услуги за счет бюджетных средств, осуществляется на основании следующих документов: 1) письменное заявление получателя услуг, а для несовершеннолетних и недееспособных лиц – письменное заявление законного представителя (один из родителей, опекун, попечитель); 2) решение местного исполнительного органа о предоставлении специальных социальных услуг; 3) направление уполномоченного органа (при предоставлении специальных социальных услуг за счет бюджетных средств); 4) копия свидетельства о рождении

ребенка или удостоверения личности; 5) копия книги регистрации граждан или справка с места жительства; 6) копия справки об инвалидности (для престарелых – не требуется); 7) медицинская карта; 8) копия выписки из индивидуальной программы реабилитации инвалида (для престарелых – не требуется); 9) для лиц пенсионного возраста – копию пенсионного удостоверения; 10) для участников и инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним – удостоверение, подтверждающее статус участника и инвалида Великой Отечественной войны и лица, приравненного к ним.

После принятия письменного заявления и других документов, специалист уполномоченного органа в течение пяти рабочих дней выезжает к месту проживания инвалида и престарелого и составляет акт обследования жилищных и других материально-бытовых условий. Акт обследования жилищных и других материально-бытовых условий составляется в течение трех рабочих дней со дня проведения обследования.

Инвалидам, участникам Великой Отечественной войны и лицам, приравненным к ним, специальные социальные услуги организацией надомного обслуживания предоставляются в первоочередном порядке. Получатели услуг, поступающие на обслуживание регистрируются консультантом по социальной работе в журнале регистрации.

Дети, дети с нарушениями ОДА, лица старше 18 лет, нуждающиеся в специальных социальных услугах и проживающие в одной семье, учитываются как отдельные лица. Инвалиды и престарелые, нуждающиеся в специальных социальных услугах и проживающие в одной семье, учитываются как одно лицо.

При предоставлении специальных социальных услуг, учитываются возраст и состояние здоровья получателей услуг, содержание индивидуальной программы реабилитации, степень снижения двигательной активности, условия проживания и другие объективные факторы.

В случае возникновения у получателей услуг заболеваний, являющихся медицинским противопоказанием к обслуживанию организацией надомного обслуживания, предоставление специальных социальных услуг временно приостанавливается.

Организацию надомного обслуживания возглавляет руководитель (заведующий), который назначается и освобождается от должности уполномоченным органом или учредителем.

Организацию надомного обслуживания, являющуюся структурным подразделением юридического лица, возглавляет заведующий, который назначается и освобождается от должности руководителем данного юридического лица по согласованию с уполномоченным органом или учредителем. Штатные нормативы персонала организации надомного обслуживания утверждаются уполномоченным органом или учредителем с учетом потребностей и возможностей бюджета.

Нагрузка (количество обслуживаемых получателей услуг и посещений в неделю) на специалистов организации надомного обслуживания определяется консультантом по социальной работе и утверждается руководителем организации надомного обслуживания с учетом нужд и потребностей получателей услуг. Посещение получателей услуг специалистами организации надомного обслуживания осуществляется согласно графику посещения получателей услуг, утверждаемому руководителем организации.

В день посещения получателя услуг специалисты организации делают соответствующую отметку в журнале учета предоставленных специальных социальных услуг, который находится у получателя услуг (законного представителя) и по окончании месяца передается социальному работнику по уходу.

Уполномоченный орган или учредитель, руководитель создают условия для предоставления специальных социальных услуг, в том числе: 1) помещения, оснащенные необходимой техникой и связью, диагностический, дидактический, развивающий и иной материал, необходимый для проведения реабилитационных мероприятий; 2) обеспечение персонала методической литературой, способствующей формированию знаний, умений и навыков ухода за получателем услуг; 3) обеспечение персонала при необходимости транспортным средством, проездными билетами или денежной компенсацией в размере стоимости проездного билета; 4) обеспечение социальных работников по уходу за престарелыми и инвалидами униформой, хозяйственными принадлежностями: моющие средства; ветошь; резиновые перчатки; хозяйственным инвентарем.

В организации надомного обслуживания оформляется книга жалоб и предложений, которая хранится у руководителя организации и предъявляется консультантом по социальной работе по первому требованию получателей услуг или их законных представителей. Книга жалоб и предложений рассматривается руководителем организации надомного обслуживания еженедельно, а уполномоченным органом и/или учредителем - ежемесячно. Контроль за своевременным и качественным оказанием получателям услуг специальных социальных осуществляет учредитель и уполномоченный орган.

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 17 января 2014 г.
2. <http://www.mzsr.gov.kz>

МҮМКІНДІГІ ШЕКТЕУЛІ АЗАМАТТАРҒА ҚАРАСТЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТЫ

Канафина Г. Е., аға оқытушы

Халықаралық қатынастар кафедрасы, КазҰПУ Абай ат.

Ms.kanafina@mail.ru

АНДАТПА. Мүмкіндігі шектеулі азаматтарымызға көбірек көңіл бөлу керек. Олар үшін Қазақстан кедергісіз аймаққа айналуға тиіс. Бізде аз емес ондай адамдарға қамқорлық көрсетілуге тиіс – бұл өзіміздің және қоғам алдындағы біздің парызымыз. Бүкіл әлем осымен айналысады. Мүмкіндігі шектеулі адамдар тұрмыстық қызмет көрсету, тағам өнеркәсібі, ауыл шаруашылығы кәсіпорындарында жұмыс істей алады. Мен барлық кәсіпкерлерге оларды жұмысқа орналастыруға көмектесіңіздер деп тағы да айтқым келеді. Сондай-ақ, 5-10 адамға арналған арнайы квотаны енгізу мүмкіндігін қарастыруға болады.

Біз оларды белсенді өмірге тартамыз, олар тек жәрдемақы алып қана қоймайды, сонымен бірге, өздерін қоғамның мүшесі, пайдалы еңбеккер ретінде сезінетін болады. Біздің барлық әлеуметтік институттар, үкіметтік емес ұйымдар, «Нұр Отан» партиясы осы жұмысты қолға алғандары жөн. Егер қажет болған жағдайда Үкімет бұл мәселені барлық компаниялармен бірлесе пысықтап, тиісті шешім қабылдауы керек. Мүгедектігіне және асыраушысынан айрылуына байланысты әлеуметтік жәрдемақы көлемін Үкіметке 2015 жылғы 1 шілдеден бастап 25 пайызға арттыруды тапсырамын. Мүгедектер бірлестіктері қызметінің құқықтық базасын жетілдірген жөн.

Үкіметтен бастап жергілікті әкімдерге дейінгі барлық мемлекеттік органдардың олармен жұмысын күшейткен маңызды. Кедейлік деңгейін одан әрі төмендетіп, жұмыссыздықтың өсуін тежеген жөн. Бұл ретте масылдық пиғылдың өрістеуіне жол бермеу маңызды.

Мемлекеттік көмек алушылардың барлығы үшін жұмыспен қамту және әлеуметтік бейімделуге көмектесетін бағдарламаларға міндетті қатысу туралы ереже енгізу керек.

Мақала мүмкіндігі шектеулі азаматтардың әлеуметтік саяси жағдайы жан- жақты қарастырылған.

Тірек сөздер: әлеуметтік, саясат, мүмкіндік, шектеулі, үкімет.

SPECIALITIES OF PROSECUTION OF SOCIAL POLICY FOR PEOPLE WITH DISABILITIES IN KAZAKHSTAN

Kanafina Gulnaz Erzhanovna, Senior lecture

International relations chair, KNPU named after Abay

Ms.kanafina@mail.ru

ABSTRACT. A major criterion for me has always been and will be the level of our people's living standards. Over the past 15 years the incomes of our citizens have grown 16 fold. The number of people with an income below subsistence level is seven times as low as it was, the number of unemployed is twice as low as it used to be. We have laid the foundation of a social-oriented society. We have managed to achieve substantial progress in improving our nation's health To improve the efficiency of our healthcare system, we have reformed its organization, management and funding. Over the last five years, maternal mortality rate decreased threefold, while the birthrate is 1.5 times as high. We have created equal opportunities for education. Over the last 15 years our education expenditure has grown 9.5 times. We have implemented an Education Development Government Program designed to radically modernize education at all levels, from pre-school to higher education. Thanks to our long-term human capital investment policy we have brought up a talented generation of today's youth.

Keywords: social, government, health, possibility, unemployment, major priority, foundations.

УДК 327 (574)

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

А.К. Курмангали -доктор полит. наук, доцент кафедры
международных отношений КазНПУ им. Абая

Аннотация. Важную роль в современных политических системах играют институты государственной власти. Необходимо отметить, что в теории и практике политической науки на сегодняшний день под такими органами подразумеваются прежде всего верховные властные институты. Среди них можно назвать институт президентства, парламент.

В данной статье предполагается рассмотреть непосредственные понятия современной политической науки, в отношении тех политических институтов, которые являются носителями государственной власти в политических системах. Детальное освящение данных понятий, позволит глубже исследовать проблему институционализации государственного управления в суверенном Казахстане.

Кроме того, функции и особенности деятельности органов верховной государственной власти позволяют характеризовать и определить вид данной политической системы. Процессы институционализации становятся особенно актуальными в условиях построения новой суверенной государственности. На определение сущности институтов власти оказывают влияние тип избирательной системы.

Ключевые слова: институты власти, политическая система, институционализация государственной власти, институт президентства, парламент, избирательная система.

Для начала хотелось бы раскрыть непосредственно то, что в современной политологии подразумевается под термином «*институционализация*». Итак под процессом институализации политическая наука понимает следующее: «институционализация – это превращение какого-либо политического явления или движения в организованное учреждение, формализованный, упорядоченный процесс с определенной структурой отношений, иерархией власти различных уровней и другими признаками организации: дисциплиной, правилами поведения и т.п.» [1, с. 122]. Исходя из предложенного определения уточняется, что институционализация предусматривает создание конкретных структур. При этом данные структуры являются четко организованными, достаточно сложными образованиями, выполняющими конкретные функции. Сам процесс функциональной деятельности политических институтов требует определенной слаженности, точности и контроля.

На наш взгляд, наиболее простым, и, тем не менее, верным толкованием «институализации» является представление такого политического процесса, в ходе которого в политическую систему вводятся новые политические институты, взамен изживших свою политическое время или устаревших, в виду своей неэффективности. Можно предположить и такой вариант как смена политических институтов при трансформации политической системы, политического режима, политической власти. При этом вводимые институализацией структуры могут иметь самый различный характер политической деятельности. Нами будут рассматриваться именно

те, которые представляют государственную власть в политической системе общества.

Кроме того, сами политические институты можно подразделить на следующие основные виды: «1) политические учреждения с организованной структурой, централизованным управлением, исполнительским аппаратом; 2) формы и сущности политических функций, отношений, типов управления: институт президентства, представительства, партий, ассоциаций и т.п.» [1, с. 122].

Как известно, из курса общей политологии, одним из составляющих элементов политической системы, в том числе, являются именно политические институты. В подтверждение сказанному российский политолог А.И. Соловьев приводит следующее: «В качестве основополагающих структурных компонентов политической системы обычно выделяют следующие:

- институциональный, раскрывающий наиболее характерные для данного общества способы артикуляции и агрегирования социальных интересов; тип формирования политических ассоциаций, партий, групп интересов; набор институтов, структур и организаций, участвующих в конкурентной борьбе за власть; особенности электоральной системы, государственного строя и т.д.;

- нормативный...;

- информационный... [2, с. 238].

Группа зарубежных политологов, а именно Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром и Р. Далтон считают, что «Политическая система есть совокупность институтов и органов, формулирующих и воплощающих в жизнь коллективные цели общества или составляющих его групп» [3, с. 74].

В целом можно говорить о существовании достаточно широкого круга политических институтов. Среди них можно назвать государство, кстати, как основной институт политической системы, правительства, парламент, президентство, политические партии и т.п. Все перечисленные, а также прочие политические институты занимают важное положение в политической системе, и выполняют необходимые для ее существования функции.

Однако, в данной статье, как было указано выше, речь пойдет о тех политических институтах, которые осуществляют функции государственного управления. Таким образом, признавая наличие достаточного числа политических институтов, а в особенности в современном демократическом обществе, мы будем рассматривать только те, которые созданы и действуют как институты власти. Нами предлагается сконцентрировать свое внимание на таких политических институтах как конституционные основы политической власти, формы республиканского правления, политический режим, в котором функционирует вся политическая система, парламент и президентство.

Основной Закон страны официально определяет те политические институты, которые представляют исполнительную, законодательную и судебную ветви государственной власти. Также, Конституция наделяет конкретные политические институты определенными полномочиями, в соответствии с которыми они осуществляют свои властные функции.

Однако, деятельность органов власти в действительности во многом зависит от выбранного политического режима управления государством. Поскольку немало примеров существует в мировой практике, когда внешне демократическая Конституция существует только де-юре, а де-факто она отнюдь не противодействует существованию авторитарных и тоталитарных политических режимов.

Вместе с этим, многое в деятельности политических институтов, представляющих государственную власть, зависит от типа республиканского устройства. Если, это президентская республика, то в ней однозначно превалирует институт президентства. Когда мы говорим о парламентской стране, то под ведущим политическим институтом подразумевает законодательное собрание. При этом и современных политических системах, как правило, функционируют и те, и другие политические институты, но полномочия и их и прерогативы различны, отсюда в принципе и их разделение на виды республиканского устройства.

В научной литературе, посвященной изучению института президентства, приводятся во многом схожие между собой определения, которые в общем можно отразить в следующем положении: «Термин "президент" происходит от латинского *praesidens*, что буквально означает "сидящий впереди". В античную эпоху Президентами называли председательствующих на различных собраниях. До тех пор, пока в США не возникла президентская форма правления, "президент" в ее нынешнем понимании как глава государства не употреблялся ни во времена греческой и римской республик, ни в периоды существования ранних буржуазных республик в Англии и Нидерландах» [4, с. 20].

Таким образом, президентство как политический институт, конституционно впервые был применено в политической практике США. Надо заметить, что при весьма недолгой относительно исторических мерок истории существования данного органа государственной власти, он получил достаточное распространение во многих современных политических системах. В связи с этим, российский исследователь Н. А. Сахаров приводит следующие данные «из 183 стран, входивших в начале 1993 г. в ООН, более 130 имеют в своем государственном устройстве пост президента» [5, с.3].

На эту политическую востребованность данного органа институализации политической системы повлиял самый широкий круг объективных факторов, присущих политическому процессу, особенно XX столетия. К этим факторам можно отнести следующее. Соединенные Штаты Америки, четко зарекомендовали себя в качестве мировой

супердержавы. И когда рухнул ее единственный достойный политический соперник, т.е. Советский Союз, то ее политический потенциал стал не просто несоизмерим, он действительно является единственным на современном этапе политического развития мирового сообщества. Америка стала восприниматься как наиболее эффективная политическая система, и ее государственные политические институты также воспринимались как наилучшие. Причем в начале многих преобразований, многие правительства считали, что достаточно просто ввести в собственные политические системы американские институты государственной власти, и они также станут эффективными.

Развитие теории модернизации со временем обретения практического политического опыта выявила ошибочность данного подхода, обратив внимание на ранее не учитываемые факторы. Однако, в любом случае, политическая институционализация государственного управления по примеру политической системы США является и на сегодняшний день достаточно сильным аргументом в пользу, например, таких процессов, как демократизация, модернизация и т.д.

Безусловно, президентство обстоятельно утвердилось как прогрессивный политический институт, способствующий эффективной организации государственной власти. Однако, существующие антипримеры этого положения тоже имеют место быть. Именно поэтому, многое также зависит от роли, полномочий всех институтов государственного управления, создания системы сдержек и противовесов, соблюдения верховенства закона, обеспечения демократии, конкурентности политического процесса.

Институт президентства, как мы уже отмечали выше, может существовать в различных политических системах, как в плане республиканского устройства, так и в идеологическом выражении. Кстати, данное положение справедливо и по отношению к законодательному собранию, и к судебным органам государственной власти. Приводимые нами виды политических институтов, такие как президентство, парламент могут существовать как в откровенных авторитарных государствах, так и в сильных демократиях. В связи с этим, нами уже было подчеркнуто, что результат деятельности данных политических институтов во многом определен не просто их введением, но и сопутствующими объективными факторами, а также достигаемыми результатами.

Что касается вопроса наличия института главы государства, то он применяется в политической практике как президентских республик, так и парламентских. На наш взгляд, это положение раскрывает определенную особенность современных политических систем. Говоря о том, что в парламентской стране существует институт президентства, мы все-таки убеждаемся, что последний занимает весьма формальное положение, и наделен соответствующими функциями. Когда же представляется президентская республика, то это отнюдь не свидетельствует о

номинальной политической роли законодательного собрания. Возьмем, к примеру, классические президентские и полупрезидентские системы управления США и Французской Республики. Надо ли говорить о том, что роль и функции парламентов в этих странах являются столь же политически сильными, как и президентство.

Возвращаясь к раскрытию такой категории политической науки как президентство, хотелось бы привести следующее мнение казахстанских политологов: «Институт президентства – это конституционный институт, который совершенствуется, эволюционирует, отражая меняющиеся экономические, социальные, политические, международные условия. Это высший выборный политический институт в стране и одновременно политическое и общественное образование. Президентство как институт власти включает формы выборов президента; срок нахождения у власти; его полномочия; процедуру импичмента; отношения Президента с парламентом, бюрократией, судебной властью» [6, с. 125].

Таким образом, институт президентства не есть только лишь застывшая политическая должность, или сам политический лидер, это целая система, включающая в себя необходимые структуры, организующие деятельность этого политического института.

Одним из важнейших факторов, наделяющих президентство демократической сущностью является его выборность. В связи с этим, отечественный исследователь Ж. А. Мурзалин отмечает, что главный отличительный признак заключен «в способе делегирования власти. Легитимность ... президента определяется – почти повсеместно всенародным голосованием» [7, с. 55].

Другим, не менее значимым политическим институтом, осуществляющим государственное управление, является *законодательное собрание*. В западной политологии парламенты также именуются как Легислатуры, Ассамблеи и т.д. В политической практике законодательные органы конкретных стран также имеют различные названия: Конгресс, Сенат, Мажилис, Дума, Рада и другие. В сущности, за всеми этими обозначениями мы видим один и тот же политический институт государственной власти, который конституционно наделен правом законотворчества. И в целом, данный орган политической системы является олицетворением законодательной ветви власти.

Политическая история законодательного органа власти берет свое начало, еще с античных времен, и продолжается по сей день. В античных цивилизациях, таких как Эллада, Римская империя уже действовали именно такие институты осуществления властных полномочий. «Законодательные собрания существуют сотни лет. Они были в Древней Греции и Древнем Риме, как и в иных античных обществах, и именно римский сенат дал свое имя современным законодательным собраниям Соединенных Штатов и многих других стран» [3, с. 74].

Российский исследователь Т.П. Лебедева подчеркивает, что «в XIII – XVII в. почти во всех станах Западной и Центральной Европы сословные парламенты были неотъемлемой частью государственного механизма. Наиболее старый из действующих ныне парламентов – исландский альтинг – был впервые создан в 930 г. Британский парламент ведет свою историю с 1295 г.» [8, с. 292].

Многие политологи современности сходятся в мнении, что, несмотря на наличие законодательных структур в различные периоды политической истории человечества, политической родиной парламента как такового политического института является Англия. Итак, если институт президентства стал впервые действовать как полноценный орган государственной власти в США, то парламент, следовательно, в монархии Туманного Альбиона.

Современный парламент Соединенного Королевства в своем эволюционном развитии прошел все этапы политического становления. В начале своего существования английский протопарламент действовал как орган, отражающий социальное разделение общества, где, как и во многих других политических системах, действовали правила предоставления властных полномочий узкому кругу аристократии. Отдельные представители семейства привилегированной знати участвовали в деятельности органа, который носил совещательный характер при главной политической фигуре – монархе. Выборные члены парламента избирались на крайне малочисленной электоральной основе.

В период гражданской войны парламент Англии стал выполнять не только законодательную, но и исполнительную функции осуществления политического управления. Однако, политический опыт, полученный в данном историческом периоде, оказался не столь успешным. В связи с этим, во время так называемой Славной Революции (1689 г.), было определена мысль о решении парламентом, только одного круга вопросов, а именно законодательных.

В дальнейшем своем политическом оформлении парламент Соединенного Королевства стал включать в себя две палаты – Палату Лордов и Палату общин. Таким образом, первая из них формировалась на основе традиции, а вторая на основе голосования. Это действительно своего рода политический прорыв, приблизивший достаточно ограниченный орган государственной власти к стандартам современной демократии, которая во всем и всегда опирается на определенные фундаментальные ценности, среди которых не последним является принцип выборности, в том числе и высших государственных институтов власти.

Современный институт парламента представляет результат всего политического генезиса данного органа государственной власти. Безусловно, на взгляд современных исследователей, политический институт парламента вобрал и сохранил многое, что было в процессе его становления, при этом он сохранил и закрепил самое основное свое назначение – осуществлять

законотворчество. Конечно, сам принцип формирования стал значительно иным, нежели это было в античный период или в средневековой Англии. Сословные различия, различного рода цензы по конкретным признакам, все это и многое другое едва возможно в современных, тем более демократических политических системах.

В энциклопедическом словаре «Политология», мы можем найти следующее определение, которое касается рассматриваемого нами политического института: «Парламент (англ. Parliament, фр. Parlement, нем. Parlament, от parler – говорить) – высший выборный законодательный орган, осуществляющий представительство основных социально и политически активных групп населения» [1, с. 240]. Следует действительно подчеркнуть этот фактор, который на наш взгляд, является определяющим в сущности парламента как политического института. Законодательный орган государственной власти выполняет, прежде всего, представительную функцию. Важность существования ассамблеи заключена в том, что именно посредством последней реализуется управление, пусть и опосредованное, большей части населения страны. Парламент представляет собой многообразие всех существующих политических интересов современного общества. В демократических политических системах, именно через законодательное собрание даже общественное меньшинство реализует свои политические права и свободы, отстаивает собственные жизненно важные интересы. Надо ли говорить о том, насколько это актуально для всех ныне существующих политических систем, тем более в формирующихся демократиях, в том числе и для Республики Казахстан.

Современные ассамблеи, закрепив свое положение как высших государственных институтов, осуществляющих законодательную власть в политической системе, тем не менее, в зависимости от определенных факторов весьма разнообразны. Различны данные политические институты в конкретных странах по степени политического влияния, по количеству палат и депутатов, по методу выборов парламентариев и т.д.

Сейчас предлагается рассмотреть известные современной политической науке признаки, присущие современным легислатурам.

Ассамблеи на современном этапе предоставляют населению страны, народу как основному источнику власти по демократической Конституции, претворять в жизнь принцип опосредованного представительства. Депутаты законодательных собраний, пройдя в данный орган путем голосования, являются представителями своих избирателей, т.е. основной массы населения. Вообще в условиях устройства современных государств принцип прямой демократии, присущий античным полюсам, становится приемлемым только в условиях местного управления. Что же касается общегосударственного масштаба, то опосредованное представительство становится более предпочтительным в силу множества очевидных факторов.

Парламенты в современных политических системах, несмотря на имеющуюся разницу, например, по форме избрания депутатов и т.д., в

принципе повсеместно выполняют достаточно схожие функции: законодательную, бюджетного планирования и контроля за деятельностью исполняющей власти. В принципе, на наш взгляд, это действительно основные сферы, непосредственного приложения политической власти, коей наделены данные органы политической системы.

Одним из факторов, определяющих различие между конкретными парламентами, а также институтами главы государства является функционирование определенной *избирательной системы*. Сам по себе избирательный процесс характеризуется как «выборы законодательные и исполнительные органы власти» [9, с. 129]. Таким образом, при институализации государственной власти в политической системе ее основные органы можно формировать при помощи конкретного вида применяемой избирательной системы. Следовательно, и способ избрания может служить отличительным признаком в процессе становления и деятельности властных структур, в том числе и таких как парламент и президентство. Безусловно, принятая в конкретной республике избирательная система также применяется и к другим уровням государственного управления.

В зависимости от способа формирования институт парламента или институт президентства может быть сформирован следующими основными избирательными системами. Как справедливо отмечает Радугин А.А. «в современном мире действует ряд избирательных систем. Но наиболее распространены две избирательные системы: система большинства, или мажоритарная, и система пропорционального представительства, или пропорциональная» [9, с. 130]. Согласно правилам, мажоритарная избирательная система формирует парламент по следующему принципу. Депутатом законодательного собрания или главой государства становится тот кандидат, который получил большинство голосов избирателей, в количественном соотношении 50 % плюс 1 голос. Так работает одна из разновидностей мажоритарной системы – система абсолютного большинства. В случае, когда ни один из представленных кандидатов в депутаты ли в президенты не набирает необходимого количества голосов, проводится второй тур голосования, когда в избирательной кампании остаются только те кандидаты, которые в предыдущем туре набрали большее количество голосов.

В современной политической практике известны примеры использования и мажоритарной и пропорциональной системы. Однако, не редким становится применение в одной политической системе обоих видов избирательных систем. Например, при существовании двух палат парламента, одна из них может применяться в отношении верхней, другая – нижней – палат парламента. Таким образом, мы можем говорить о существовании смешанной типа избирательной системы.

Как отмечает казахстанский исследователь М. Машан: «Главным достоинством мажоритарного представительства является учет мнения

большинства избирателей определенного округа, недостатком – неучет мнения значительного числа людей, формирующегося в целом по стране (в проигранных одномандатных округах), возможность несправедливого распределения мандатов» [10, с. 74].

Пропорциональный вид избирательной системы в сущности располагает большим потенциалом представленности имеющихся политических интересов и требований. В странах, где функционирует развитая многопартийная система, при выборах в законодательное собрание применяется именно пропорциональная система выборов. Кстати говоря, введение рассматриваемого типа избирательной системы способствует не только более широкой политической представленности, но и процессу развития партий и многопартийных систем.

В политологии часто указывают на взаимосвязь таких понятий как «парламент» и «парламентаризм». Действительно, близость данных понятий очевидна. Ведь в термин «парламентаризм» заложено понятие «парламент» как основополагающее, что естественно приводит к осознанию того, что институт законодательного собрания является ведущим при соблюдении парламентаризма. Тем не менее, не отрицая данное положение, все же понятно, что понятие «парламентаризм» отнюдь не идентично термину «парламент». На наш взгляд «парламентаризм» понятие более широкое, нежели «парламент», оно отражает соблюдение принципа представительства не только при формировании ассамблеи, но и в иных политических процессах, а это уже неотъемлемый признак демократии. В связи с этим, можно привести следующее высказывание К. Шмитта «парламентаризм и демократия были связаны таким образом, что оба понятия воспринимались как равнозначные» [11, с. 181]. Таким образом, парламентаризм требует соблюдения выборной основы при проведении различных компаний по осуществлению права представленности, что является неотъемлемой частью демократии.

В данном случае, хотелось бы вновь подчеркнуть, что принцип обеспечения свободных и прозрачных выборов, как при проведении президентских, так и парламентских политических кампаний, является необходимой нормой соблюдения демократических принципов формирования органов государственного управления в современных политических системах.

Как и в случае с рассмотренным нами выше институтом президентства мы по аналогии можем утверждать следующее. Институт парламентаризма понятие более объемное, и оно уже включает в себя институт ассамблеи, который является главной политической структурой в указанной подсистеме. Также можно согласиться с мнением группы российских ученых, которые говорят следующее: «Парламентаризм – это представительный характер правления обществом, а парламент – основная структура народного представительства, которое является обязательным формальным компонентом легитимного правления» [8, с. 293].

Проблема научного исследования политических институтов, претворяющих государственную власть и управление, по-прежнему остается актуальной. Тем более, в формате новых независимых демократий, к числу которых принадлежит и суверенный Казахстан.

1. *Политология: Энциклопедический словарь / Общ. Ред и сост: Ю.И. Аверьянов. – Москва: Изд-во Московского коммерческого университета. 1993. – 431 с.*
2. *Политология: Политическая теория, политические технологии: Учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. – Москва: Аспект Пресс, 2005. – 559 с.*
3. *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К. и Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Сокр. Пер. с англ. А.С. Богдановского, Л.А. Галкиной; Под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. – Москва: Аспект Пресс, 2002. – 537 с.*
4. *Майлыбаев Б.Г. Институт президента: традиции демократического конституционализма и опыт Республики Казахстан. – Алматы: Комплекс, 1998. – 144 с.*
5. *Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. – Москва: Юрид. лит. – 1994. – 176 с.*
6. *Политология. Учебник для студентов высших учебных заведений. Под общей редакцией А. Н. Нысанбаева. – Алматы, 1998. – 125 с.*
7. *Мурзалин Ж. А. Традиционные основы функционирования института президентства в системе властных отношений // Саясат. – 1999. - № 5. – С. 53–61.*
8. *Политология: Лексикон / Под ред. А.И. Соловьева. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – 800 с.*
9. *Политология. Учебное пособие для вузов. Составитель и ответственный редактор Радугин А.А. – Москва, 1997. – 224 с.*
10. *Машиан М. Парламентские выборы и процесс партогенеза. – Евразийское сообщество: экономика, политика, безопасность, № 1 (13), 1996 г. – С. 70 – 79.*
11. *Шмит К. Политическая теология: Сборник. – Москва, 2000 г.*

САЯСИ ЖҮЙЕДЕГІ МЕМЛЕКЕТТІК БІЛІК ИНСТИТУТЫ

Құрманғали Аймен Қуанышбайқызы

aymena@mail.ru

АНДАТПА. Қазіргі саяси жүйелерде мемлекеттік билік институттары маңызды рөлді ойнайды. Ең алдымен қазіргі кезде жоғарғы билік институттары ретінде саяси ғылымның теориясы мен практикасында осындай органдар саналатынын атап өту қажет. Олардың ішінде президенттік институтығы мен парламент бар екендігін атап өткен жөн.

Аталмыш мақалада осы заманғы саясаттану ғылымы саяси жүйедегі мемлекеттік биліктің жоғарда аталған саяси институттарға тікелей қатысы бар деген тұжырым жасалады. Айтылмыш ұғымның егжей-тегжейлі саралануы егеменді Қазақстанда

мемлекеттік басқарудың институционализациялауының мәселесін тереңірек зерттеуге мүмкіндік береді.

Оның сыртында, мемлекеттік биліктің жоғарғы органдары қызметінің міндеттері мен ерекшеліктерін саралауға және осынау саяси жүйенің түрін анықтауға жол ашады. Институционализациялау үдерістері жаңа егеменді мемлекеттіліктің құрылысы барысында айрықша көкейкесті болады. Билік институтының негізін айқындауға сайлау жүйесінің қандай болатындығы ерекше әсер етеді.

Тірек сөздер: билік институттары, саяси жүйесі, мемлекеттік билікті институционализациялау, президенттік институты, парламент, сайлау жүйесі.

POWER INSTITUTIONS IN THE POLITICAL SYSTEM

Aimen Kurmangali aymena@mail.ru

ABSTRACT. An important role in modern political systems is played by institutes of the power. It should be noted that in the theory and practice of political science it is today such bodies which carry out functions as the main power institutes. Among them it is possible to call institute of presidency, parliament.

In this article it is supposed to consider direct concepts of modern political science, concerning those political institutes which are government carriers in political systems. Detailed consecration of these concepts, will allow to investigate more deeply a problem of an institutionalization of public administration in sovereign Kazakhstan.

Besides, functions and features of activity of bodies of the main government allow to characterizes and defines a type of this political system. Processes of an institutionalization become especially actual in the conditions of creation of new sovereign statehood. Have impact on definition of essence of institutes of the power type of an electoral system.

Keywords: power Institutes, political system, Institutionalization of State Power, Institute of Presidency, Parliament, Electoral system

УДК 327 9 (574)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТНК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Абильдин А.Г. Магистрант 1-го курса

по специальности международные отношения

the_lord_artur@mail.ru

**Научный руководитель: Сембинов М.К. – к.и.н., доцент кафедры
международных отношений КазНПУ имени Абая**

muratsemb@mail.ru

АННОТАЦИЯ. Многие события на международной арене связаны с деятельностью ТНК, обусловлены их политикой или ими инициированы. ТНК активно и органично участвуют в мировой политике, воздействуют на межгосударственные отношения. Они стали структурной и неотъемлемой частью транснациональной среды мировой политики. ТНК представляют собой одновременно негосударственного и трансстранового субъекта мировой политики. Их деятельность углубляет процессы глобализации экономики и политики. Глобализация в свою очередь усиливает позиции ТНК на мировой арене, формирует более эффективные рычаги их воздействия на политические режимы той или иной страны, расширяет политическое пространство их деятельности. С прямым или косвенным участием ТНК происходит активный процесс

взаимовлияния, взаимопереплетения и взаимопроникновения глобальных структур во всех аспектах функционирования мирового сообщества. ТНК превратились в присутствующую практически повсеместно силу, влияющую на современный и будущий облик мира. В статье говорится о деятельности транснациональных корпораций, об их влиянии не только на экономические, но и на политические, социальные и культурные сферы жизни страны базирования. Автор работы раскрывает положительные и негативные аспекты влияния транснациональных корпораций на страну пребывания, приводя примеры их деятельности в разных странах.

Ключевые слова: ТНК (транснациональные корпорации), глобализация, национальная экономика, транснационализация, внешняя политика, интеграция, международные организации, иностранные инвестиции, мировая политика.

Глобализация как основная тенденция развития человечества в новом тысячелетии, выйдя за пределы национальной экономики, размыв межгосударственные границы и став политической доминантой мирового развития, проложила путь новым актерам на мировой арене - транснациональным корпорациям (ТНК). Многие события на международной арене связаны с деятельностью ТНК, обусловлены их политикой или ими инициированы. ТНК активно и органично участвуют в мировой политике, воздействуют на межгосударственные отношения. Они стали структурной и неотъемлемой частью транснациональной среды мировой политики. ТНК представляют собой одновременно негосударственного и трансстранового субъекта мировой политики. Их деятельность углубляет процессы глобализации экономики и политики. Глобализация в свою очередь усиливает позиции ТНК на мировой арене, формирует более эффективные рычаги их воздействия на политические режимы той или иной страны, расширяет политическое пространство их деятельности. С прямым или косвенным участием ТНК происходит активный процесс взаимовлияния, взаимопереплетения и взаимопроникновения глобальных структур во всех аспектах функционирования мирового сообщества. ТНК превратились в присутствующую практически повсеместно силу, влияющую на современный и будущий облик мира. Транснациональные корпорации выходят в сферу мировой политики как через внешнеполитический аппарат государств, где они зарегистрированы, так и в качестве самостоятельной, негосударственной политической силы. Наиболее мощные ТНК становятся «коммерческо-политическими» организациями, которые проводят свою «внешнюю политику» и свою «дипломатию», оказывая влияние на правительства стран их базирования. Основная черта ТНК - глобальность операций. Огромное значение для ТНК имеет мировой рынок. Поэтому экспансия ТНК осуществляется в мировом масштабе. Их совокупный потенциал вполне сравним с мировым хозяйством в целом. Основной отличительной характеристикой является надгосударственная, наднациональная деятельность, которая оказывает качественное воздействие на все процессы, происходящие в странах их размещения, прежде всего экономические и политические; которая создает и управляет над- или вне государственными, над- или межнациональными связями и отношениями. [1]

Деятельность транснациональных корпораций неразрывно связана с процессами либерализации производственных, торговых и финансовых отношений. Открывая зарубежные филиалы, корпорации закономерно способствуют сближению национальных экономик, формированию регионального хозяйственного комплекса со структурой и пропорциями, обращенными на потребности региона в целом. Благодаря отмеченным выше и многим другим обстоятельствам транснациональные корпорации приобрели все более растущее влияние на межгосударственные отношения. Торговля между филиалами занимает значительное место в деятельности транснациональных корпораций, и поэтому они активно выступают за ликвидацию таможенных барьеров, за свободное перемещение товаров и услуг, за введение единой транспортной и информационной политики в группировке.

Деятельность ТНК являет собой основную грань глобализации, характеризуюсь не только экономическими — как это было на заре становления ТНК — но и политическими аспектами. Государство заинтересовано в развитии и росте своих ТНК. Именно посредством их деятельности государство имеет возможность укрепить свою экономику, повысить национальную конкурентоспособность, а также выстроить положительный политический имидж на мировой арене. Транснациональные акторы международных отношений действуют таким образом, что границы между политикой и экономикой становятся более прозрачными. Возрастающая роль негосударственных субъектов международных отношений — актуализирует процесс введения в научный оборот понятий глобальной политической экономии; подчеркивающих значимость глобальных политико-экономических процессов. Процессы экономизации мировой политики, равно как и политизации мировой экономики становятся важнейшим аспектом преобразующей свои очертания в современных реалиях международной системы отношений. Развитие транснациональной политической среды является ключевым результатом реальных глобализационных процессов современности. Именно транснационализация задает один из влиятельных векторов современного политического развития.

[1]

ТНК во все большей степени становятся определяющим фактором для решения судьбы той или иной страны в международной системе экономических связей, а также для развития самой этой системы. Принимающие страны от притока инвестиций выигрывают по многим аспектам. Широкое привлечение иностранного капитала способствует снижению безработицы в стране, росту доходов государственного бюджета. С организацией производства в стране тех изделий, которые раньше ввозились, отпадает необходимость в их импорте. Компании, выпускающие конкурентоспособную на мировом рынке продукцию и ориентированные в основном на экспорт, в значительной степени способствуют укреплению внешнеторговых позиций страны. Преимущества, которые несут с собой

зарубежные фирмы, не исчерпываются количественными показателями. Важной представляется и качественная составляющая. Деятельность ТНК вынуждает администрацию местных компаний вносить коррективы в технологический процесс, сложившуюся практику производственных отношений, выделять больше средств на подготовку и переподготовку работников, больше внимания обращать на качество продукции, ее дизайн, потребительские свойства. Чаще всего за иностранными инвестициями стоит внедрение новых технологий, выпуск новых видов продукции, новый стиль менеджмента, использование всего лучшего из практики зарубежного бизнеса. Осознавая выгоды принимающих стран от деятельности ТНК, международные организации прямо предлагают развивающимся странам привлекать ТНК для осуществления технической модернизации, а правительства этих стран, в свою очередь, активно борются за привлечение ТНК в свою экономику, конкурируя друг с другом. В качестве примера можно назвать опыт американской компании «Дженерал моторс», которая выбирала, где ей построить крупный завод по выпуску автомашин и запчастей – на Филиппинах или в Таиланде. По мнению специалистов, Таиланд имел преимущество, так как автомобильный рынок здесь развит лучше. Однако победили Филиппины, предложив «Дженерал моторс» ряд льгот, включая налоговые и таможенные, стимулирующие строительство завода именно в этой стране. Большую выгоду от деятельности ТНК получают и те страны, из которых международные фирмы вывозят капитал. Поскольку транснационализация повышает и среднюю прибыль, и надежность ее получения, то держатели акций ТНК могут рассчитывать на высокие и устойчивые доходы. Высококвалифицированные работники, служащие на предприятиях ТНК, пользуются выгодами от формирования мирового рынка труда, переезжая из страны в страну и не боясь остаться без работы. Самое главное, в результате деятельности ТНК осуществляется импорт институтов – тех «правил игры» (норм трудового и антимонопольного законодательства, принципов налогообложения, практик заключения контрактов и т.д.), которые сформировались в развитых странах. ТНК объективно усиливают влияние стран, вывозящих капитал, на страны, их ввозящие. Например, фирмы Германии в 1990-е подчинили почти весь чешский бизнес, в результате чего, по мнению некоторых экспертов, Германия установила над экономикой Чехии гораздо более эффективный контроль, чем в 1938–1944, когда Чехословакия была захвачена фашистской Германией. Схожим образом экономика Мексики и многих иных стран Латинской Америки контролируется американским капиталом. Активная производственная, инвестиционная и торговая деятельность ТНК позволяет им выполнить две функции, которые имеют большое значение для всего мирового хозяйства:

- стимулирование экономической интеграции;
- международное регулирование производства и распределения продукции. [2]

ТНК содействуют экономической интеграции, создавая устойчивые экономические связи между разными странами. Во многом благодаря им происходит постепенное «растворение» национальных экономик в едином мировом хозяйстве, в результате чего чисто экономическими средствами, без применения насилия, спонтанно создается глобальная экономика. Однако осуществляемое ТНК централизованное регулирование мирового хозяйства порождает и многие острые проблемы.

Необходимо отметить, что, наряду с положительными сторонами функционирования ТНК в системе мирового хозяйства, существует и их негативное влияние на экономику как тех стран, где они функционируют, так и тех стран, где они базируются. Необходимо отметить следующие основные отрицательные черты воздействия транснациональных корпораций на экономику принимающих стран, создающие угрозу их национальной безопасности:

- возможность навязывания компаниям принимающей страны неперспективных направлений в международной системе разделения труда, опасность превращения принимающей страны в место сброса устаревших и экологически опасных технологий;
- захват иностранными фирмами наиболее развитых и перспективных сегментов промышленного производства и научно-исследовательских структур принимающей страны, оттеснение национального бизнеса;
- возрастание рисков в развитии инвестиционного и производственного процессов;
- сокращение доходов госбюджета из-за использования ТНК внутренних (трансфертных) цен.

Многие национальные правительства (особенно, в странах третьего мира) заинтересованы в повышении экономической самостоятельности своей страны и в стимулировании отечественного бизнеса. Для этого они хотят либо изменить сложившуюся отраслевую специализацию страны в мировом хозяйстве, либо, по крайней мере, увеличить свою долю от прибылей ТНК. Международные корпорации, обладая огромной финансовой мощью, могут бороться с покушениями на свои доходы путем организации силового давления на принимающие страны, подкупая местных политиков и даже финансируя заговоры против неугодных правительств.[3]

Транснационализация деятельности снижает экономические риски для корпораций, но повышает их для принимающих стран. Дело в том, что транснациональные корпорации могут довольно легко перемещать свои капиталы между странами, покидая страну, испытывающую экономические трудности, и уходя в более благополучные. Естественно, что в этих условиях ситуация в той стране, из которой ТНК резко уведут свои капиталы, становится еще тяжелее, поскольку дезинвестиции (массовое изъятия капитала) ведут к безработице и прочим негативным явлениям.

Крайне настороженное отношение развивающихся стран к ТНК приводило в 1950–1970-е к национализациям их предприятий под лозунгами

борьбы с «империализмом» за экономическую свободу. Однако затем выгоды от общения с ТНК стали рассматриваться как превышающие возможные потери. Одним из проявлений изменения политики явилось сокращение уже во второй половине 1970-х числа проводимых в развивающихся странах операций по национализации: если в 1974 было национализировано 68 филиалов ТНК, а в 1975–1983, то в 1977–1979 в среднем происходило 16 национализаций в год. В 1980-е дальнейшее улучшение отношений между ТНК и развивающимися странами вообще положило конец «антиимпериалистическим» национализациям. [4]

В 1970–1980-е на уровне ООН предпринимались попытки выработать кодекс поведения транснациональных корпораций, который поставил бы их действия в определенные рамки. Эти попытки встретили сопротивление ТНК, и в 1992 переговоры по выработке кодекса поведения транснациональных корпораций были прекращены. Впрочем, в 2002 36 крупнейших ТНК все же подписали заявление о «корпоративном гражданстве», содержащем признание необходимости социальной ответственности бизнеса. Но это добровольное заявление пока остается скорее декларацией о намерениях, чем сводом конкретных обязательств.

Политика развивающихся стран по отношению к ТНК направлена на максимально возможное согласование притока иностранного капитала с решением первоочередных экономических задач. Именно поэтому в своей политике по отношению к ТНК развивающиеся страны сочетают ограничительные и стимулирующие меры, ищут и, как правило, находят необходимый паритет между собственными целями и интересами ТНК. Принимающие страны склонны считать, что получаемые транснациональными корпорациями прибыли чрезмерно велики. Получая налоги от ТНК, они убеждены, что могли бы получать гораздо больше, если бы транснациональные корпорации не объявляли свои прибыли в странах с низким уровнем налогообложения. Это же мнение о ТНК как о нерадивых налогоплательщиках часто разделяют и налоговые органы «материнских стран». Дело в том, что существенная доля международной торговли (около 30%) состоит из внутрифирменных потоков транснациональных корпораций, причем продажа товаров и услуг одного подразделения ТНК другому часто производится не по мировым, а по условным внутрифирменным, трансфертным ценам. Эти цены могут быть специально занижены или завышены, чтобы, например, уводить прибыль из стран с высокими налогами и переводить ее в страны с либеральным налогообложением. Помимо налоговых потерь, страны, вывозящие капитал, с развитием ТНК теряют контроль над деятельностью большого бизнеса. ТНК часто ставят свои интересы выше интересов своей страны, а в кризисных ситуациях ТНК легко «меняют лицо». Так, во время Второй мировой войны ряд германских фирм создали ТНК, штаб-квартиры которых базировались в нейтральных странах. Благодаря этому фашистская Германия получала комплектующие для своих

торпед из Бразилии, сахар – из Кубы (находившейся под контролем воюющих с Германией США!).

Деятельность сильных ТНК, чья экономическая мощь превосходит потенциал многих государств, качественно меняет саму систему управления мировым хозяйством. Если еще в середине 20 в. главными регуляторами мирового экономического порядка были правительства сильных держав, то к концу 20 в. сложилось своеобразное «троевластие»: помимо национальных правительств на мирохозяйственные отношения влияют суперфирмы-ТНК и надгосударственные организации (такие как Мировой банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд и т.п.). Суверенным государствам приходится сначала в экономической, а затем и в политической сфере делить власть с этими новыми субъектами мирохозяйственных отношений. Некоторые экономисты полагают, что влияние государств идет на убыль, реальная власть все больше переходит в руки своекорыстных транснациональных корпораций и контролируемых ими международных институтов. Если национальные правительства находятся под контролем своих граждан, а надгосударственные организации – под контролем их соучредителей, то лидеры транснационального бизнеса никем не избраны и никому не подотчетны. Ради прибыли международные олигархии могут наносить серьезный ущерб экономике даже высокоразвитых стран, уклоняясь при этом от какой-либо ответственности.

Наиболее распространенным заблуждением о последствиях деятельности транснациональных корпораций является мнение, будто в результате международных операций транснациональных корпораций одни страны обязательно выигрывают, а другие несут потери. В реальной жизни возможны и другие результаты: обе стороны могут оказаться в выигрыше или в проигрыше. Баланс выгод и потерь от деятельности ТНК во многом зависит от контроля над их деятельностью со стороны правительств, общественных и наднациональных организаций. [4]

В целом ТНК - это достаточно сложное и постоянно развивающееся явление в системе мирохозяйственных связей, требующее пристального внимания, изучения и международного контроля. Транснациональные корпорации во все большей степени становятся значительным фактором в судьбах той или иной страны, в международной системе экономических и политических связей. Активная производственная, инвестиционная, торговая деятельность ТНК позволяет им выполнять функцию международного регулятора производства и распределения продукции, а также оказывать определенное политическое влияние на мировое сообщество и отдельные государства.

1. Аджубей Ю.В. Транснациональные корпорации: последствия экспансии. – Москва, 1985. – 64 с.

2. Галихов Л.И. ТНК и развивающиеся страны: углубление противоречий международных отношений. Москва, 1987. - 169 с.

3. Роль ТНК в международных отношениях: реферативный сборник. М.: ИНИОН, 1983.- 68 с.

4. Мазуров О.Г. Управление финансовыми потоками транснациональных корпораций: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. - Москва, - 2001. – 157 с.

5. Шимаи М. Роль и влияние транснациональных корпораций в глобальных сдвигах на рубеже XX–XXI столетий. // Проблемы теории и практики управления. — 2005. — № 3

6. Миронов, А.А. Концепция развития транснациональных корпораций. – Москва, - 2007.

7. Кашанина Т.В. Корпоративное право (Право хозяйственных товариществ и обществ): Учебник для вузов. – Москва, - 1999.

ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДЕГІ ТНК-НЫҢ ӘРЕКЕТІ

Абильдин А.Г. – халықаралық қатынастар мамандығының

1 курс магистранты

the_lord_artur@mail.ru

**Ғылыми жетекшісі: Сембинов М.К. – ҚазҰПУ Абай атындағы
халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, т.ғ.к.**

muratsemb@mail.ru

АНДАТПА. Халықаралық аренада көптеген оқиғалар ТНК-ның саясатымен немесе олардың ықпалымен сабақтас.ТНК дүниежүзілік саясатқа белсенді қатысады, олардың халықаралық қатынаста ға тигізетін ықпалы зор. Олар дүниежүзілік саясаттың құрылымдық және ажырамас бөлігі болып табылады. Олардың әрекеті экономикалық және саяси ғаламдану дупроцессін тереңдетіп жатыр, осыған орай ТНК-ның халықаралық қатынастардағы ролі күшейіп жатыр. Берілген мақалада транснационалдық корпорациялардың жеке елдердегі және барлық әлемдегі әрекеті туралы айтылады. Олардың орналасқан елдің экономикасына тигізетін ықпалы туралы және ТНК-дың әрекетінің жағымды және жағымсыз жақтары туралы сипатталған.

Тірек сөздер:ТНК (транснационалдық корпорациялар), ғаламдану, ұлттық экономика, транснационалдау, сыртқы саясат, бірігу, халықаралық ұйымдар, шетелдік инвестициялар, дүниелік саясат.

ACTIVITIES OF TNC IN THE MODERN WORLD

Abildin A.G.–1st course master specialty of International relations

the_lord_artur@mail.ru

**Scientific supervisor: Sembinov M.K. – c.h.s., docent of chair
International relations, KazNPU named after Abai**

muratsemb@mail.ru

ABSTRACT. Many events on the international scene are connected with activity of multinational corporation, caused by their policy or by them are initiated. Multinational corporations actively and organically participate in worldwide policy, influence the interstate relations. They became a structural and integral part of the transnational environment of

worldwide policy. Multinational corporations represent at the same time non-state and transcountry actor of worldwide policy. Their activity deepens processes of globalization of economy and policy. Globalization in turn strengthens positions of multinational corporation on the world scene, forms more effective levers of their impact on political regimes of this or that country, expands political space of their activity. To direct or indirect participation of multinational corporation there is an active process of interference, a mutually interlacing and interpenetration of global structures in all aspects of functioning of the world community. Multinational corporations turned into the force which is present practically everywhere influencing modern and future look of the world. This article is dedicated to activity of transnational corporation, about their influence not only on economic, but also on political social and cultural spheres of life of the country of basing. The author of work opens positive and negative aspects of influence of multinational corporations on an adoptive state, giving examples of their activity in the different countries.

Keywords: Multinational corporations (transnational corporations), globalization, national economy, transnationalization, foreign policy, integration, international organizations, foreign investments, worldwide policy.

УДК 327 (574)

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И КАЗАХСТАН: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

**Акан С.Д. - магистрант 2 курса, специальности «Международные
отношения»,**

Samal_jasik@mail.ru

**Научный руководитель: Матакбаева Л.Х. – д.п.н., профессор
кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая**

Lmatakbaeva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматриваются перспективы сотрудничества Казахстана с Европейским союзом в новых социально-политических реалиях. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, подписанное между Республикой Казахстан и Европейским Союзом имеет свою специфику, отражающую особенности центрально-азиатской страны, лежащей между Европой и Азией, региона, богатого природными ископаемыми, в частности, энергетическим сырьем, емким рынком потребления и, следовательно, выгодным для инвестиций капитала. Автор отмечает, что у обеих сторон имеется особая заинтересованность в развитии долгосрочных перспектив сотрудничества. Так, точки зрения Европейского Союза, расширение партнерства, в основном, означает укрепление политических связей и стимулирование демократических процессов в Казахстане, результатом которых станет долгосрочная стабильность страны и ее развитие. Казахстан добился экономического прогресса и считается более стабильным государством, чем некоторые из его соседей. Казахстан открывает перед ЕС новые торговые и инвестиционные возможности, но и Евросоюз выступает для Казахстана исключительно важным рынком и поставщиком новых технологий. Более того, перед страной стоит вопрос модернизации и диверсификации экономики для снижения зависимости от экспорта природных ископаемых. Казахстан рассчитывает получить большее международное признание и расширенный доступ на европейский рынок.

Ключевые слова: Европейский Союз (ЕС), Казахстан, Центральная Азия (ЦА), стратегия ЕС, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС).

За последнее десятилетие Европейский союз (ЕС) и Казахстан стали важными партнерами. На сегодня Евросоюз является основным торговым партнером Казахстана: на его долю приходится 40 процентов казахстанского экспорта. В то же время за счет поставок из Казахстана Европа частично удовлетворяет свои потребности в уране и нефти и все больше интересуется природными запасами этой страны. Достигнуты высокие темпы развития торгово-экономических связей. ЕС является основным торговым и инвестиционным партнером Казахстана, опережая Россию и Китай. На долю ЕС приходится почти половина (49%) казахстанского внешнеторгового оборота и 47% привлеченного иностранного капитала в экономике Казахстана. Внешнеторговый оборот Казахстана со странами ЕС в 2012 году составил почти 53 млрд. долл. США, а за 9 месяцев 2013 г. составил 38,7 млрд. долларов США [1].

Казахстану удалось значительно улучшить свой имидж за рубежом. Но ситуация с демократией, правами человека, верховенством закона и эффективным государственным управлением все еще вызывает озабоченность. Обязательства, принятые Астаной в процессе рассмотрения ее заявки на председательство в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году, могут служить свидетельством готовности страны проводить реформы и модернизировать структуры власти, но пока значительных результатов в этом направлении достигнуто не было. Одобренный в 2009 году Национальный план действий в области прав человека не принес желаемых изменений. Более того, за последние несколько лет Казахстан принял ряд ограничительных законов в сфере национальной безопасности, религиозных свобод и Интернета [2].

Углубление экономической и политической связей вывели Казахстан и Европейский союз на новый уровень, выходящий за рамки двустороннего соглашения и общей (региональной) Стратегии ЕС в Центральной Азии. В настоящее время в руководящих органах ЕС разрабатывается новая стратегия для Центральной Азии на период 2014–2020 годов. Согласно документу, приоритетным направлением взаимодействия сторон остается энергетическая сфера, а именно: расширение участия европейских компаний в освоении казахстанских месторождений нефти и газа, а также создание альтернативных путей транспортировки нефти в Европу через Каспийское море, в т. ч. строительство и расширение терминалов отгрузки и приема нефти и сжиженного газа, наращивание мощностей танкерного флота и паромной переправы и др[2].

В июне 2011 г. в Брюсселе был дан официальный старт переговорам по новому Соглашению о расширенном партнерстве и сотрудничестве РК-ЕС. Первый раунд переговоров по новому Соглашению РК - ЕС состоялся 12 октября 2011 г. в Астане, второй 24 - 25 мая 2012 г. в Брюсселе, третий, 10-11 июля 2012 г. в Астане, четвертый,

9 - 10 октября 2013 г. в Астане. Несмотря на первоначальный прогресс, в последнее время темп переговоров замедлился. По мнению экспертов, Казахстан, по-видимому, теряет интерес к данному соглашению. Между партнерами возникает все больше разногласий по двум основным вопросам: техническим и юридическим аспектам торговли и инвестиций и обязательствам Астаны в области демократических реформ. Тем не менее Казахстан намерен продолжить работу с ЕС по признанию в полном объеме рыночного статуса казахстанской экономики. В данном контексте важное значение имеет принятое в феврале 2013 года Европейской Комиссией решение о закрытии антидемпингового расследования по желтому фосфору, экспортируемого из Казахстана в страны ЕС. Учитывая рост взаимных поездок граждан Казахстана и Европейского Союза в условиях интенсификации взаимоотношений Астаны с европейскими странами, Казахстан выступает за упрощение визового режима РК-ЕС. В этой связи прорабатывается вопрос о заключении соглашений об освобождении владельцев дипломатических и служебных паспортов от визовых требований, а также упрощение процедуры выдачи виз для определенных категорий граждан РК и ЕС. Проводятся регулярные консультации сторон. Кроме того, озвучивается интерес Казахстана к запуску Диалога с Европейской Комиссией по принятию плана действий по облегчению визового режима с ЕС [3].

Как отметил в ходе визита в Астану в июне 2013 года глава Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, Европа ищет в Центральной Азии политически надежного партнера. Казахстан добился экономического прогресса и считается более стабильным государством, чем некоторые из его соседей, но эта стабильность основана на воле одного человека, а не на демократической структуре управления, верховенстве закона и уважении прав человека. Европейский союз стремится продвигать эти принципы в отношениях со своими иностранными партнерами. Но когда дело касается государств, богатых энергоносителями, Брюссель отклоняется от своей традиционной политической повестки. В отношениях с Казахстаном подобного развития событий можно избежать. Эта страна открывает перед ЕС новые торговые и инвестиционные возможности, но и Евросоюз выступает для Казахстана исключительно важным рынком и поставщиком новых технологий. В будущем экономический и политический успех Астаны во многом будет зависеть от того, удастся ли Казахстану найти альтернативу торговым связям с Россией и Китаем. Более четкая позиция ЕС относительно обязательств Казахстана в области обеспечения прав человека и демократии может быть выгодна обеим сторонам. Политическая стабильность на основе демократических принципов будет способствовать укреплению позиций Казахстана на международной арене, а ЕС обретет более надежного партнера. За годы независимости Казахстан утвердился в качестве надежного и ответственного энергетического партнера ЕС. На сегодняшний день основным из энергетических проектов в Казахстане с участием стран-членов ЕС является совместная разработка казахстанского месторождения

«Кашаган» в северо-восточной части Каспийского моря. Оператором данного проекта является международный консорциум во главе с итальянской компанией Eni, который включает ряд казахстанских и западных (в т. ч. европейских) компаний, таких, как. KMG Kashagan BV (Дочернее предприятие КазМунайГаза), Total (Франция), ExxonMobil (США), RoyalDutchShell (Дания, Нидерланды) и ConocoPhillips (США). Казахстан является третьим крупнейшим поставщиком энергоносителей в Европу из стран – не членов ОПЕК, после России и Норвегии. В ряде государств Европы доля поставок казахстанской нефти достаточно высока. Так, в Австрии она составляет 25%, Румынии – 30%. Казахстан является 4-ым по объемам поставщиком энергоресурсов в Германию. Казахстан заинтересован в дальнейшем укреплении стратегического энергетического диалога с ЕС, правовой основой которого являются Меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики и Соглашение о сотрудничестве по использованию ядерной энергии в мирных целях [4].

Европейский союз может использовать имеющиеся у него инструменты давления двумя способами. Во-первых, обязательства по продвижению демократии могут быть включены в повестку переговоров по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве. Во-вторых, ЕС может расширить сотрудничество в области демократического развития в рамках нового соглашения, способствуя устойчивым изменениям в долгосрочной перспективе. До настоящего времени основным адвокатом включения этих вопросов в программу переговоров выступал Европарламент. В октябре 2012 года депутаты приняли рекомендации для Единой внешнеполитической службы, Еврокомиссии и Совета ЕС, в которых изложены стандарты ведения переговоров, заключения соглашения и его внедрения [5]. В отчете Европарламент особо отмечает, что «прогресс по заключению нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве должен быть напрямую связан с достижениями в области политических реформ» в Казахстане, и настаивает на возможности приостановить действие договора в случае грубых нарушений прав человека. Предложения Европарламента основаны на принятом в 2012 году Евросоюзом Стратегическом рамочном документе и плане действий по правам человека и демократии. В нем центральным элементом отношений ЕС с другими странами названы демократические ценности; демократия и права человека увязаны с другими сферами сотрудничества, в том числе с торговлей и инвестициями. Насколько Евросоюзу удастся соответствовать данным стандартам внешней политики в случае с Казахстаном, будет зависеть от формулировки параграфа о демократии и правах человека в новом Соглашении о партнерстве и сотрудничестве и от наличия пункта о возможном приостановлении действия соглашения. Отсылки к демократическим ценностям в действующем договоре носят скорее риторический характер, поэтому многие нарушения прав человека и ухудшение ситуации с демократией в Казахстане остались без должного внимания. В частности, в стране были закрыты некоторые

СМИ, созданы неравные предвыборные условия, а в рамках самого выборного процесса характерны нарушения основных международных стандартов. Судебная реформа проходит медленно и неэффективно. По-прежнему отсутствует четкое разделение функций между ветвями власти. Для того, чтобы соответствовать Стратегическому рамочному документу ЕС по правам человека и демократии, новое СПС должно включать более четкие индикаторы демократического развития и определять понятие «грубого нарушения прав человека», создавая основу для потенциальной приостановки действия соглашения. Уточнение понятий - трудная, но выполнимая задача при условии, что наряду с торговыми и инвестиционными интересами переговоры будет подкреплять политическая воля [6].

Резюмируя все вышеизложенное, считаем необходимым отметить, что переговоры между ЕС и Казахстаном по новому Соглашению о партнерстве и сотрудничестве открывают возможность, нелегкого для Казахстана практического применения риторических установок Евросоюза в области продвижения прав человека и демократии. Евросоюз намеревается включить эти вопросы в новую версию фундаментального и, надеемся, долгосрочного соглашения. Растущие объемы торговли между Европой и Казахстаном дают ЕС определенный рычаг давления для того, чтобы больше внимания уделять демократическим ценностям. Это может способствовать появлению более эффективных механизмов продвижения демократических реформ и мониторинга прогресса Казахстана в этой области. Казахстан добился экономического развития, но если страна рассчитывает приобрести имидж государства с выгодным и безопасным инвестиционным климатом, Астане необходимо выполнять взятые на себя обязательства в области демократических преобразований. И Европейский союз, и Казахстан может извлечь существенную выгоду из нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве в действительно расширенном формате.

1. [Международный деловой журнал «Kazakhstan» №3, 2013 г.](#)
2. Социально-экономический портал //Сотрудничество Казахстана с ЕС, НАТО и США
3. [Аналитический центр "Разумные решения"](#) // Казахстан - Европейский союз: партнерство и сотрудничество / 2006г.
4. Губайдуллина М. Ш. Приоритеты и перспективы сотрудничества Европейского союза и Казахстана: критический аспект//Вестник КазНУ// № 3-4/ Алматы / 2011г.
5. Комитет Европейского парламента по иностранным делам/ 26 октября 2012г.
<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=REPORT&reference=A7-2012-0355&language=EN>
6. СоветЕвропейскогосоюза, 'EU Strategic Framework and Action Plan in Human Rights and Democracy', 25 июня 2012 года,

ЕУРОПАЛЫҚ ОДАҚ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН: ОДАҚТАСТЫҚТЫҢ ДАМУЫ

Ақан С.Д. – халықаралық қатынастар мамандығының 2 курс магистранты
Samal__jasik@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: Матакбаева Л.Х. – ҚазҰПУ Абай атындағы халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры,
с.ғ.д., Lmatakbaeva@mail.ru

АНДАТПА. Бұл мақалада Қазақстан мен Еуропалық Одақ арасындағы жаңа үлгідегі ұзақ мерзімге жасалған келісімдердің дамуы талқыланады. Қазақстан Республикасы мен Еуропалық Одақ арасындағы серіктестік өзгеше ауқымда болуы тиіс. Бастысы ол Еуропа мен Азия арасын жалғастыратын, табиғи қазынаға, әсіресе энергетикалық шикізатқа бай, көлемді инвестицияны қажет ететін орта-азиялық елдің өзіне тән ерекшеліктерін ескере отырып жасалынуы тиіс.

Еуропалық Одақтың пайымдауынша серіктестікті дамыту мәселесі саяси байланысты жүйелі түрде жалғастыру, Қазақстандағы демократиялық процестерді жүргізу сияқты әрекеттер елдің дамуы мен тұрақтылыққа бастайды. Осыдан барып Қазақстан халықаралық қатынастар мен кеңейтілген еуропалық рынокқа қол жеткізеді.

Қазақстан көлемді энергетика мен сирек кездесетін металлға бай болғанымен оны рынокқа шығару мәселесінде инвестиция мен технологияны қажет етеді. Әсіресе мемлекет табиғи байлықтарды сырқа сату тәуелділігінен құтылу үшін өз экономикасын қарқынды көтеруі қажет.

Заңға бағыну, адам құқығын қорғау, жемқорлықпен күресу-инвестиция салынуы мен кәсіпкерлікті дамытудың негізгі шарасы болып табылады. Сондықтан Еуроодақ Қазақстанға экономикалық өзара байланысты жүгізуде белгілі көлемде қысым көрсету әдісіне ие.

Тірек сөздер: Еуропалық Одақ, ЕО, Қазақстан, Орталық Азия (ЕО) стратегиясы, Серіктестік пен қарымқатынастық келісімі (СҚК).

EUROPEAN UNION AND KAZAKHSTAN: PROSPECTS FOR COOPERATION

Akan Samal - 2nd year master student specialty of International relations

Samal__jasik@mail.ru

Scientific supervisor: Matakbaeva L.H. – d.p.s., professor of chair International relations, KazNPU named after Abai

Lmatakbaeva@mail.ru

ABSTRACT. This article discusses the prospects of cooperation between Kazakhstan and the European Union in the new socio-political realities. Agreement on Partnership and Cooperation signed between Kazakhstan and the European Union has its own specifics, reflecting particularly the Central Asian country that lies between Europe and Asia, a region rich in natural resources, in particular energy source, capacious market consumption and, therefore, advantageous for investment capital. The author notes that both sides have a special interest in developing long-term prospects of cooperation. So, the point of view of the European Union,

expanding partnerships, mainly means strengthening political ties and promotion of democratic processes in Kazakhstan, which will result in long-term stability of the country and its development. Republic has significant reserves of energy and rare earth metals, but needs investment and technologies for their production and markets for their sales. Moreover, the country must modernize and diversify its economy to reduce its dependence on exports of natural resources. Kazakhstan hopes to gain greater international recognition and increased access to the European market.

Keywords: European Union (EU), Kazakhstan, Central Asia (CA), the strategy of the EU, the Agreement on Partnership and Cooperation Agreement (PCA)

УДК 327:241.42

**EUROPEAN VECTOR OF FOREIGN POLICY OF KAZAKHSTAN:
FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT**

Amandos Daut - 4th course student specialty of International relations
dautamandos@mail.ru

Scientific supervisor: Baiturbayeva A.T. – c.p.s., senior teacher of chair
International relations, KazNPU named after Abai

asel.5.2@inbox.ru

ABSTRACT. Cooperation with European countries is one of the vectors of foreign policy of Kazakhstan, which is a priority. The Message of President Nursultan Nazarbayev to the people of Kazakhstan in 2010 referred to "continue to improve our political system, backed by the success of his economic plans hence political modernization. And an important role to play here reform a legal. A good example not only for our country but also for many other countries is the development of democracy, rule of law in Europe, which is actually their homeland. To date, this topic is relevant for our country as Kazakhstan's chairmanship in the OSCE in 2010, and the desire to really be developed democracies.

The history of our relations with the EU noted the spirit of constructivism and cooperation, which are based on mutual respect and trust. President Nursultan Nazarbayev has always said that EU countries - the key partners of Kazakhstan. It is very important that all these years were marked by high interest of the parties in the development of dialogue and the positive dynamics of deepening cooperation on a wide range of issues.

Keywords: Sootrudnichestvo, chairing the OSCE, improvement, development, democracy, law reform.

The priority areas of joint work under the partnership agreement and between Kazakhstan and cooperation the EU remain mutual trade and access of Kazakh products European markets, energy, transport communications, medicine, ecology, science and education, innovative technologies, processes of democratization and human rights issues. Shows that today the EU firmly holds the position of our number one trading partner. In turn, Kazakhstan became the second largest after Russia, Europe united economic partner in the CIS.

On the basis of progressive developing political dialogue and regular contacts Summit. Successfully running a series of specially created bodies the interaction RK - the EU, including the Parliamentary Cooperation Committee.

Visible results always dialogue began systematic democratic reforms in the political system of Kazakh-mill and, most importantly, the recognition of the European Union. Currently the level of dialogue between Kazakhstan and the European Union rightly be called strategic, and relations between the Parliament of Kazakhstan and the European Parliament are consistent with the achieved level of overall cooperation. In particular, the great interest of the western colleagues caused activities Public Chamber under the Majilis. Also noted the special importance of the signaturescription of our country to the Optional Protocol to the UN Convention against Torture. European deputy also praised the role of the Assembly of People of Kazakhstan in implementing the policy of ethnic and unique experience in the area of the Republic of interethnic and interfaith national consent. Representatives of the European Parliament commended processes ongoing in Kazakhstan. It is noted that the country has made a major breakthrough in the political and economic development. Deputies from the Old World highlight the leading role in advancing our country democracy in the region, which may well become a model for achieving progress in Central Asian countries and the former Soviet Union. European side and noted extremely important initiative of President N. Nazarbayev to develop special program "Path to Europe" in the context of the EU-Kazakhstan relations. State program "Path to Europe" called "a kind of" road map "of our presidency the OSCE." Its implementation will allow Kazakhstan to "establish broad cooperation with European countries to further promote democratic reforms and improve the quality of life, attract investment and advanced technologies, improving of the national legislation and modernizing the machinery of government in the European context".

This program is a kind of momentum that will show how we can move closer to the European Community. This is not just a one-sided way from Kazakhstan to Europe. It is known that in 2007, the EU adopted a new strategy "EU - Central Asia". And you can mark that Kazakhstan has played a big role in making the new EU Strategy for Central Asia for 2007-2013., Aimed at improving the European presence in the region through the promotion Central Asian in political and economic development of his country. Plans of Europe described in the new strategy, gained more distinct forms, and policies pursued by the EU in the region has become more consistent and specific.

From a political point of view, the presence of the EU in Central Asia can be described as "soft power metal" - "soft power politics." Today "soft Power" is the basis of de Democratic policies of developed countries. From the EU "soft power metal" is expressed in initiatives Development of democratization in Central Asia. This promotion of the principles of civil society and democratic processes. EU assistance in this area is focused on strengthening democracy, equality of law, human rights and fundamental freedoms. The EU also supports development of democratic institutions, education of civic culture, freedom of speech; legal reform,

equal access to legal information, the protection of human rights; effective management and reform of the civil service, state-trained employees, the fight against corruption, the rule of law.

In recent years, Kazakhstan has implemented the following projects: "Education of culture of human rights", "Promotion of democratic processes" through the mediation of the European Union. Also, both sides intend to take the necessary measures to facilitate the visa regime between the EU and Kazakhstan, which will undoubtedly contribute to the development of political, business and cultural contacts. This will give a new impetus to bilateral relations at various levels. Today, thousands of our students study at leading European universities. A significant portion of them went learn through Presidential scholarship "Bolashak". Subsequently, these young people will another link, tightly linking us with the countries of Europe, carrying the European reformism, pragmatism and commitment to the democratic process, will provide positive influence on the development of social and political institutions, democratic converted in our country in the future. Representatives of the European Union noted by our positive steps in the implementation of democratic reforms following: the creation of the State co-mission to develop a program of democratic reforms and the ratification of international documents of civil, political, economic, social and cultural rights. In addition, the EU welcomes the initiative of Kazakhstan's WTO accession and entry into the top 50 countries in the world competitive ability.

Through this partnership has implemented various measures aimed at promotion democratic reforms in the country. One of the directions of this cooperation was the formation of work Kazakhstan legal state, characterized by the rule legislation, legal regulation of social and personal relationships, the presence of protected rights and freedoms of citizens. In the development of the human rights policy of the state plays an important role coordination interaction with the structures of the European countries, which have a wealth of experience in this field. I would especially like to allocate such innovations as the annual August readings on the initiative of the Commissioner for Human Rights, on the problems of protecting the rights and people citizen; National Plan of Action of the World Programme for Human Rights (2005-2015); the concept of civil society of Kazakhstan.

It should be noted that our state within the framework of the implementation of prisoners arrangements, whenever possible, is conducting a series of activities such as training, mutual consultations, conferences for various target groups, "round tables" with the participation of officials and expert meetings, seminars, etc., to improve the legal system of the state, based on the discussion that produce practical recommendations for the further development of the regulatory framework right, improvement of the institutional and legal framework, adequate development of civil society institutions, effective management system of civil service, etc., i.e. improvement of the Kazakh model using positive European experience.

It should be noted that the best practices in the field of political culture, traditions and legal sphere between Kazakhstan and the EU will certainly have an impact on Kazakhstan's ideology. Legal tradition and history of European democratic institutions, as a trend to be more durable, unlike the adoption of policies and programs. And this can be seen as a long-term Kazakhstan in cooperation with the EU.

Subject Kazakhstan's way to Europe is really important and relevant as it allows carefully consider the logic of development of the country through the prism of our consistent and translational integration into European structures, to assess progress and identify priorities. "Kazakhstan's way to Europe - is unprecedented, unparalleled in world history diplomatic program. We are talking about the gradual entry of major Eurasian states into the European cultural space. This strategic course completely matches long-term national interests of Kazakhstan".

1. International scientific-practical conference "Modern Kazakhstan and" Path to Europe ", May 21, 2009. Vystuplenie Nursultan Nazarbayev. - Astana: Accord 2009.

2. Muhidinova EA Politics of the European Union in Central Asia in the field of security // Analytics. Central Asia. - 2009.

3. The European Commission's Delegation to Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan // delkaz.ec.europa.eu.

4. Nurdavletova SM The main directions of cooperation of Kazakhstan and the EU // Bulletin penalty. Ser. MO and MT. - Almaty: Kazakh University, 2006. - 62 p.

5. International scientific-practical conference "Modern Kazakhstan and" Path to Europe ", May 21, 2009 the Secretary of State of Kazakhstan Kanat Saudabayev Vystuplenie. - Astana 2009.

6. BK Sultanov Kazakhstan and the OSCE, KISR. - Almaty. - 2008. - S. 199.

7. Daniar Temirbaev. Head of the OSCE, Marc Perrin de Brichambaut: Year of Kazakhstan's chairmanship in the OSCE provides a unique opportunity for Europe and Asia closer. - Vienna. - KazTAG. - 2010. - Feb 3.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНДАҒЫ ЕУРОПАЛЫҚ ВЕКТОР: ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ МЕН ЖЕТІСТІКТЕРІ

**Дәуіт Амандос – халықаралық қатынастар мамандығының
4 курс студенті dautamandos@mail.ru**

**Ғылыми жетекшісі: Байтурбаева А.Т. – ҚазҰПУ Абай атындағы
халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, с.ғ.к.
asel_5.2@inbox.ru**

АНДАТПА. Еуропалық елдермен істестік бір бір басты келген Қазақстаннан сыртқы саясаттан векторлардан құрап жатыр. Қазақстанға халыққа Н.А.Назарбаева Президентке Жолдауда біздің саяси жүйеміз әбден жетілдіру «жалғасы туралы 2010 ж. Айтылып жатыр, өз экономикалық жағдаят жоспарлы біртіндеп саяси жаңғырту мен жетістік нығайып. Және маңызды рөл заңға сүйенген реформа ойнайды бұл жерде. Тек қана біздің мемлекетіміз үшін, көптеген басқа елдер үшін көрнекі мысал мен іс жүзінде олардың отаны мен келген Еуропада демократияның, заңға сүйенген реформалардың дамытуы келіп жатыр. 2010 жылда ЕҚЫҰ төрағалық Қазақстанның сияқты, бүгінгі күнге осы тақырып біздің еліміз үшін көкейкесті келіп жатыр, және шындығында болу талпыныс дамыған демократиялық мемлекетпен.

Біздің қатынастарымыздан тарихтен өзара құрметте және сенімде тұрақтанатын конструктивизмнен және істестіктен рухпен ЕМ белгі соққан. Президент Назарбаев Нұрсұлтан әрдайым белгілеп жатыр, не елдер Қазақстанның Евросоюзы — маңызды әріптестері. Және өте маңызды, не барлық бұл жылдар сұрақтар кең спектр бойынша өзара әрекеттесулерге қуыстарға диалогқа және позитивті динамикаға дамытуда тараптардың биік мүдделіліктердің таңбаның астына өтті.

Тірек сөздер: Соотрудничество, председательствование, ОБСЕ, әбден жетілдірулер, дамыту, демократия, заңға сүйенген реформа.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Дәуіт Амандос – студент 4 курса

специальности международных отношений dautamandos@mail.ru

Научный руководитель: Байтурбаева А.Т. – к.п.н., старший преподаватель кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая
asel_5.2@inbox.ru

АННОТАЦИЯ. Сотрудничество с европейскими странами составляет один из векторов внешней политики Казахстана, который является одним из приоритетных. В Послании Президента Н.А.Назарбаева к народу Казахстана 2010 г. говорится о «продолжении совершенствования нашей политической системы, подкрепив успех своих экономических планов последовательной политической модернизацией. И важную роль здесь будет играть правовая реформа. Наглядным примером не только для нашего государства, но и для многих других стран является развитие демократии, правовых реформ в Европе, которая является фактически их родиной. На сегодняшний день данная тематика является актуальной для нашей страны, как председательствование Казахстана в ОБСЕ в 2010 году, и стремление действительно быть развитым демократическим государством.

История наших отношений с ЕС отмечена духом конструктивизма и сотрудничества, которые основываются на взаимном уважении и доверии. Президент Нурсұлтан Назарбаев всегда отмечает, что страны Евросоюза — ключевые партнеры Казахстана. И очень важно, что все эти годы прошли под знаком высокой заинтересованности сторон в развитии диалога и позитивной динамики углубления взаимодействия по широкому спектру вопросов.

Ключевые слова: Сотрудничество, председательствование, ОБСЕ, совершенствования, развитие, демократия, правовая реформа партнеры уважения.

УДК 327 (574)

GENERAL DETAILS OF THE KAZAKHSTAN 2050 STRATEGY

Baiturbayeva A.T. – c.p.s., senior teacher of chair of International relations,
KazNPU named after Abai
asel_5.2@inbox.ru

ABSTRACT. “Strategy-2050” is our great historical chance to stay in the world’s most famous nations forever, the Head of the State said at the XV Extraordinary Congress of “NurOtan”, the official website of Strategy 2050 reports.

“The program’s aim is to become one of 30 world’s most developed countries. The grandeur of this idea is obvious. Our nation has never achieved such social, economical peaks, and never set such enormous challenges before. Only current generation of Kazakhstani people has managed to do this, after announcing the independence, developing our country, we’ve left periphery to start developing, we’ve become a new presentable state in Eurasia. And now we have to be in step with the whole world community, we are a member of it. “Strategy-2050” is our great historical chance to stay in the world’s most famous nations forever,” the President said.

The Chairman of the party expressed confidence that the Strategy “Kazakhstan-2050” will be successfully implemented, and the people will get a higher well-being and stability.

Keywords: strategy, development, country, Organization for Economic Cooperation and Development, manufacturing industry, nuclear power plant, priority, stage.

Strategic planning is especially important for young nations, such as Kazakhstan. Today, many successful countries – China, Malaysia and Turkey – follow their long-term strategies.

The Strategy is a program of specific practical actions aimed at improvement of the quality of life of every citizen of Kazakhstan and overall development of the state.

The primary aim of the Strategy is for Kazakhstan to join the 30 most developed countries in the world by 2050. Therefore, it is important to consider what is currently understood as “the developed country.”

In the Kazakhstan 2050 Strategy the reference of developed countries is provided by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD). Member states of the OECD represent basic indicators of developed countries. This organization brings together 34 countries that produce more than 60 percent of global GDP. There are six more candidates to join the OECD: Brazil, China, India, Indonesia, Russia and South Africa. The OECD member countries have undergone the path of deep modernization. They now demonstrate high rates of investment, scientific research, productivity, a large share of small and medium-sized businesses, and high standards of living. These indicators of OECD countries provide a natural benchmark for Kazakhstan.

However, the definition of a developed country may change and most probably will change from time to time. It also necessary to take into consideration that Kazakhstan may face certain challenges, such as radical changes in the international economy structure, competition from other states, political factors. Hence it is important to be ready for such challenges and to accordingly adjust the means used to achieve the goals set by the Strategy.

Structure of the Strategy

The national Strategy “Kazakhstan’s way – 2050” provides detailed plans for seven priority areas. These are the following:

- I. Innovative industrialization.
- II. Innovations for the agricultural sector.
- III. Knowledge-based economy.
- IV. Infrastructure triad – Agglomerations, Transportation, and Energy.
- V. Small and medium business.
- VI. Creating new opportunities to unleash the potential of the citizens of Kazakhstan.
- VII. Improving public institutions.

These priority areas will be addressed in more detail at subsequent lectures.

The Strategy also provides 2 stages of the movement of Kazakhstan to top 30 developed countries.

The first stage embraces the period before 2030, during which modernization breakthrough must be implemented using a “window of opportunity” in the 21st century. It requires Kazakhstan to achieve what the developed countries accomplished during the industrial boom of the last century. South Korea and Singapore followed this path. At this stage, it is planned to ensure dynamic growth of traditional sectors of Kazakhstan and create a strong manufacturing industry.

During the second stage, between 2030 and 2050, it is necessary to ensure sustainable development of the country on the principles of the knowledge-based economy. It is planned to build a strong manufacturing industry. Traditional sectors must provide high-end products. Engineering services will be developed as a basis for the knowledge-based economy.

In the address, the President charges the Government and the National Bank with seven specific tasks concerning certain economic measures, formation of agglomerations, construction of a nuclear power plant and the fourth oil refinery.

The Strategy provides the following principles which must be followed in order to achieve the goals set by the Strategy:

- 1) Pragmatism and the evolutionary nature of all decisions.
- 2) Mutually beneficial openness.
- 3) Reinforcing the citizens’ wellbeing.
- 4) Nationwide support.
- 5) Pragmatism and the evolutionary nature of all decisions. No leaps, thoughtless experiments or adventures should be accepted in the economy, politics, or social life. The country and society will change as fast as the surrounding world.
- 6) Mutually beneficial openness.
- 7) Reinforcing our citizens’ wellbeing. The social conditions of ordinary people should be the most important indicator of our progress towards the major goal.

8) Nationwide support is very important. Each minister, local governor and company head has to explain and lead these activities and involve everyone they manage in this work. Each citizen has to be informed of specific measures that are taken in order to achieve the goals stated in the Address. To this end, first of all, public servants have to know and be imbued with the ideas of the Strategy.

1. Strategiya 2030: procvetanie, bezopasnostiuluchshenieblagosostoyaniyavsexkazaxstancv // elektronnyjresurs: <http://akorda.kz>
2. Strategiya «Kazakhstan-2050»: novyjpoliticheskijkurssostojavshegosjagosudarstva // elektronnyjresurs: <http://akorda.kz>
3. Programmnayastatyan.a.nazarbaeva «socialnayamodernizacijakazaxstana: dvadcatshagov k obshhestvuvseobshhegotruda // elektronnyjresurs: <http://akorda.kz>
4. «Intellectualnayanaciya – 2020» // elektronnyjresurs: <http://www.zakon.kz>
5. http://strategy2050.kz/en/page/message_text2014/

ҚАЗАҚСТАН – 2050 СТРАТЕГИЯСЫ ТУРАЛЫ ЖАЛПЫ АҚПАРАТТАР

**Байтурбаева А.Т. – ҚазҰПУ Абай атындағы халықаралық
қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, с.ғ.к.
asel_5.2@inbox.ru**

АНДАТПА. «Қазақстан-2050» стратегиясы – бұл біздің ұлы тарихи мүмкіндігіміз. Осы арқылы біз мәңгілікке әлемнің ең танымал ұлтының қатарына енеміз. Біздің дамуымыз үшін басқа жол жоқ.

Бүгін Астанадағы Тәуелсіздік сарайында өтіп жатқан «Нұр Отан» ХДП кезектен тыс XV съезі барысында партия Төрағасы, ҚР Президенті Нұрсұлтан Назарбаев осылай мәлім етті. Съезд барысында Н. Назарбаев бүгінгі форумның Қазақстанның жаңа тарихындағы өтпелі кезеңде болып жатқанын, қазақстандық қоғамның жаңа мақсаттарға сенімді қадам басқанын атап өтті. Елбасының айтуынша, бұндай қадамның нақты бағдары былтыр жарияланған «Қазақстан-2050» стратегиясы болып табылады. «XXI ғасырдың ортасындағы тарихи апогей қамтымды әрі нақты айқындалды. Бағдарлама жан-жақты жасалды, біз не істеу керектігін білеміз әрі оны қалай істеп, сол арқылы қандай мақсаттарға жететінімізді де болжап отырмыз. Әлбетте, өмір бір орында тұрмайды, тарих қашанда өзінің аргументтерін алға тартады. Құбылысты, бұрылысты кезеңге дайын болуымыз керек», - деді Н. Назарбаев. Сонымен қатар, Мемлекет басшысы «Қазақстан-2050» стратегиясына тоқтала келе, бағдарламаның басты межесі – озық дамыған отыз елдің қатарынан көріну екенін қайталап айтты. «Біздің халқымыздың тарихында мұндай ауқымды әлеуметтік-экономикалық мақсаттар қойып, оған қол жеткізген емес», - деді Н. Назарбаев.

Тірек сөздер: Стратегия, даму, ел, экономикалық бірлестіктің ұйымы және дамуы, өңдеу өнеркәсібі, атом электростанциясы, басымдық, кезең.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ КАЗАХСТАН СТРАТЕГИИ-2050

**Байтурбаева А.Т. – к.п.н., старший преподаватель кафедры
международных отношений КазНПУ им.Абая**
asel_5.2@inbox.ru

АННОТАЦИЯ. Стратегия «Казахстан-2050» - это наш великий исторический шанс всегда быть в семье самых известных наций мира. Такое заявление сделал Президент РК, председатель НДП «НурОтан» Нурсултан Назарбаев на проходящем во Дворце независимости внеочередном XV съезде партии.

«Нынешний форум проходит в переломный момент новейшей истории Казахстана. Наше общество уверенно подошло к новой великой цели, провозглашенной мной в прошлом году, в День независимости - это программа развития страны до 2050 года. Исторический апогей середины 21 века обозначен емко и четко. Программа проработана подробно, мы знаем, что надо делать, мы знаем, как это делать, мы знаем, какой цели хотим достигнуть. Конечно, жизнь не стоит на месте, история всегда приводит свои аргументы, что-то меняется, нам тоже приходится меняться. Однако, цели для нас и будущих поколений четко обозначены. И это нас вдохновляет», - сказал Н.Назарбаев.

Председатель партии выразил уверенность в том, что Стратегия «Казахстан-2050» будет успешно выполнена, и народ от этого получит более высокое благополучие и стабильность.

«Стержнем программы является то, что мы должны стать одной из 30 наиболее развитых стран мира. Грандиозность этой цели очевидна. Никогда в истории прежде наш народ не достигал таких социальных, экономических вершин, на которых мы теперь находимся, и не ставил перед собой столь огромных задач. Это удалось сделать только нынешнему поколению казахстанцев. Провозгласив независимость, развивая нашу страну, мы навсегда ушли от периферии развития, стали новым достойным государством на пространстве Евразии. И теперь должны всегда идти в одном ритме со всем мировым сообществом, членом которого мы стали. Стратегия «Казахстан-2050» - это наш великий исторический шанс навсегда войти в семью самых известных наций мира. Другого выхода для развития нет», - подчеркнул Президент.

Ключевые слова: Стратегия, развитие, страна, Организация экономического сотрудничества и развития, обрабатывающая промышленность, атомная электростанция, приоритет, этап.

УДК: 339(574)

АКЦЕНТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

**Кайбарова А.Б. –магистрант 2 курса Специальности
«Международные отношения», adelya_kai@mail.ru**

**Научный руководитель: Нурпеис Т.А. –к.и.н., доцент
Кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая**
taldybek_n@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются цели и направления, встающие на пути интеграции стран при образовании Евразийского Экономического Союза. Особое внимание автора обращено на такие проблемы как развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры, развитие производства продовольствия, создание общего финансового рынка. Также показаны и проанализированы пути решения этих проблем.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграция, Таможенный Союз, финансовый рынок.

Евразийский экономический союз—экономический союз, который в рамках евразийской интеграции с 1 января 2015 года создается на базе Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии.

Процесс интеграции при создании союза предусматривает:

- снижение цен на товары и уменьшение издержек на перевозки;
- стимулирование конкуренции на общем рынке;
- повышение производительности;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- увеличение занятости населения;
- увеличение объема рынка.

Необходимость максимального использования преимуществ, которые открывает евразийская экономическая интеграция, требует обратить внимание на следующие проблемы и пути их решения: развитие общей транспортной и коммуникационной инфраструктуры, соединяющей Европу и Азию, евроатлантический, азиатско-тихоокеанский и северо-американский экономические ареалы, наращивание важнейшего конкурентного преимущества Казахстана, России и Беларуси – производства продовольствия, повышение нормы накопления и концентрация инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста, изменение позиции частного бизнеса в вопросе перехода на инновационный путь развития создание общего финансового рынка трех стран, который обеспечит эффективное распределение капитала, позволит диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять барьеры по взаимному допуску.

Рассмотрим каждую проблему более детально.

1. *Развитие общей транспортной и коммуникационной инфраструктуры, соединяющей Европу и Азию, евроатлантический, азиатско-тихоокеанский и северо-американский экономические ареалы.* Думается уместно то, что отметил Н. А. Назарбаев: «В экономическом плане мы можем стать не просто мостом (это слишком утилитарно и узко), а конкурентным экономическим и коммуникативным пространством, соединяющим динамичные экономики Евросоюза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии»[1]. По данному вопросу необходимо транспортные и информационные коммуникации выстраивать не только в национальном масштабе или даже группы стран, но целиком, исходя из интересов и особенностей всего евразийского пространства.

Достижение этого пункта приведет к формированию глобальных

транспортно-логистических узлов, созданию транснациональных транспортно-экспедиционных корпораций с применением новейших логистических и информационных технологий, передовых международных стандартов, позволяющих существенно сокращать трансконтинентальные издержки. По территории Казахстана, России и Беларуси уже прокладывается автомобильная магистраль «Западная Европа – Западный Китай», которая позволит сократить сроки поставок товаров на рынки указанных регионов в 3,5 раза.

В соответствии с Договором о ЕАЭС предоставление доступа автомобильным перевозчикам на внутренний рынок каждого из государств-членов будет осуществляться поэтапно. Подробнее это положение будет отражено в Программе либерализации перевозок, которая будет разработана до 1 июля 2015 года. Либерализация намечена с 2016 по 2025 год. В частности, Казахстан предоставит доступ на внутренний рынок с 2025 года

В настоящее время экспертами трех стран в рамках работы по превращению единого таможенного пространства в единое экономическое определены мероприятия по созданию и развитию Интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Таможенного союза. Заключено Соглашение об информационном взаимодействии в сфере статистики[2].

2. Нарращивание важнейшего конкурентного преимущества Казахстана, России и Беларуси – производства продовольствия.

В условиях растущего спроса на продовольствие в мире Н. А. Назарбаев считает: «В рамках ЕЭП и СНГ важно стремиться к формированию Евразийского продовольственного пула. Этот проект представляется важным не только с точки зрения обеспечения населения государств-участников производимыми в ЕЭП продуктами питания, но и создания благоприятных условий для экспорта продовольствия за пределы ЕЭП»[3]. Казахстан имеет возможность наладить координацию развития национальных агропромышленных комплексов, особенно зерновых отраслей, выработать основы общей конкурентной и экспортной политики на мировом рынке продовольствия, осуществлять согласованное использование национальной инфраструктурной сети для внешних поставок зерна.

При подготовке Договора о ЕАЭС Казахстан добился договоренностей о разработке к 2016 году новой методики расчета господдержки в сельском хозяйстве, основанной на международных принципах. Это позволит усилить поддержку отечественных сельскохозяйственных производителей и уравнять её с той, которая оказывается в Беларуси и России.

На основании приведенных данных можно сказать о том, что евразийская интеграция это важный стимул развития сельского хозяйства стран-участниц; ведущая к сокращению издержек на транспортировку, хранение, реализацию сельскохозяйственной продукции и дающая возможность образовать новые рыночные институты в агропромышленной сфере (страховые, банковские, лизинговые, биржевые и т.д.)

В настоящее время уже одобрена Концепция согласованной агропромышленной политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства.

3. Повышение нормы накопления и концентрация инвестиций на прорывных направлениях глобального экономического роста.

В последнее десятилетие, несмотря на кризис, в передовых странах расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35 % в год. По словам заместителя Премьер-министра – министра индустрии и новых технологий Асета Исекешева, в Казахстане финансирование ГПФИИР со стороны госбюджета явно недостаточно. Если же взять целевые трансферты, строго ориентированные на диверсификацию, подобно программе «Производительность-2020», то их доля составит менее 5 процентов от госбюджета.

Развитие производств нового технологического уклада необходимо увеличивать ежегодно не менее, чем в 1,5 раза. Общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4 %.

4. Изменение позиции частного бизнеса в вопросе перехода на инновационный путь развития.

Следует отметить, что пока основная масса предпринимателей не готова к изменениям качественного характера и переходу на новый формат ведения бизнеса. В этом отношении вступление в ВТО является той необходимой шоковой терапией, без которой не обойтись для «перезагрузки». И здесь Таможенный Союз и ЕЭП играют очень важную роль подготовительной площадки для плавного перехода к функционированию в условиях открытых международных рынков и единых торговых правил.

Для этого выбраны два направления. Во-первых, значительная часть проектов инновационного развития должна реализоваться государственными структурами и на государственные деньги и лишь при выводе этих проектов на траекторию нового технологического развития возможна их передача частному сектору. Во-вторых, необходимо формирование стимулов для повышения инновационной активности самих предпринимателей (меры налоговой, таможенной и тарифной политики, нацеленных на стимулирование коммерциализации и внедрения в производство новых технологий и т.д.).

На протяжении всего процесса работы над проектом Договора о ЕАЭС государственные органы Казахстана активно сотрудничали и совместно рассматривали все положения с бизнес-сообществом в лице Национальной палаты предпринимателей, объединяющей более 800 тыс. предпринимателей. Палата официально внесла в правительство свыше 120 различных замечаний и предложений. Из них около 90%, то есть подавляющее большинство предложений бизнеса, стали официальной позицией казахстанской переговорной группы, которую в значительной мере удалось отстоять и

вложить в итоговую редакцию договора.

5. *Создание общего финансового рынка трех стран, который обеспечит эффективное распределение капитала, позволит диверсифицировать риски, повысить конкуренцию на рынке финансовых услуг и снять барьеры по взаимному допуску.*

В частности, к 2020 году планируется завершить процессы гармонизации национальных законодательств в области финансовых услуг и обеспечить допуск на финансовые рынки сторон профессиональных участников – резидентов ЕЭП через процедуру взаимного признания лицензий в банковском, страховом секторах и на рынке ценных бумаг.

В соответствии с Договором о ЕАЭС по предложению казахстанской стороны в Алматы разместится наднациональный орган по регулированию финансового рынка, который обеспечит единый подход к регулированию участников интегрированного финансового рынка. В настоящее время в Казахстане действуют 38 банков, из них 17 – с иностранным участием, 14 – являются дочками крупнейших банков мира.

Обеспечение конкурентоспособности отечественного финансового рынка в условиях открытия «финансовых границ» после вступления РК в ВТО и создания общего финансового рынка на территории стран ЕЭП требует скорейшего перехода на международные стандарты регулирования, что позволит укрепить капитальную базу финансовых организаций.

Для обеспечения стабильности и безопасности валютно-финансовой системы ЕЭП и далее ЕАЭС целесообразно существенно увеличить использование региональной валюты в международных расчетах. В этих целях на территории Союза, необходимо создание своей расчетно-платежной системы.

С целью определения ориентиров развития интеграционных процессов на перспективу и согласования долгосрочной политики стран в области развития финансовых рынков, выработки прозрачных правил игры Евразийская Экономическая Комиссия считает целесообразным приступить к разработке единой Стратегии развития финансового рынка в рамках ЕЭП[4].

На основании вышеизложенного следует отметить, что несмотря на крупные шаги в развитии межстрановой экономической интеграции, в постсоветских странах еще не созданы благоприятные экономические условия для выхода на новый уровень развития. Незрелость обрабатывающей промышленности затрудняет формирование базиса для взаимного сотрудничества в целях интеграции этих отраслей.

В ближайшей перспективе необходим более масштабный технологический альянс стран – тесная производственная кооперация и выстраивание производственных цепочек, которые укрепят связи предприятий. В частности, в топливно-энергетической, космической, атомной отраслях и аграрном секторе, медицины будущего.

Большое значение приобретает развитие прямых связей между предприятиями, осуществление общих отраслевых и межотраслевых

программ и стимулирование субрегиональной кооперации.

В соответствии с Договором о ЕАЭС общий электро-энергетический рынок планируется сформировать к 2019 году путем интеграции национальных рынков электроэнергии Казахстана, России и Беларуси. Будут разработаны концепция (до 1 июля 2015 г.) и программа формирования общего электроэнергетического рынка (до 1 июля 2016 г.), которые предстоит утвердить Высшему экономическому совету на уровне глав государств. После утверждения концепции и программы государства-члены заключат международный договор о формировании общего электроэнергетического рынка.

В рамках Евразийского экономического союза предусмотрено поэтапное формирование рынков услуг. Либерализацию предполагается осуществлять на основе «дорожных карт» в соответствии с решениями на уровне глав государств.

В Договоре зафиксированы перечни секторов услуг, не подлежащих либерализации. В их число вошли сектора услуг связи и горизонтальные ограничения, которые распространяются на все сектора услуг (например: ограничения по владению землей, бюджетные субсидии, местное содержание)

В условиях, когда Россия и Казахстан имеют мощный сырьевой рынок, а ЕС и Китай – мощный потребительский рынок, интеграционные интересы обеих сторон взаимны. В октябре 2013 года в Астане Председатель КНР Си Цзиньпин призвал не только наращивать взаимную торговлю, но и переводить отношения на новый качественный уровень. Он обозначил важнейшие направления масштабного проекта «Экономический пояс Шелкового пути». Первое направление – постоянный обмен мнениями по различным вопросам экономической стратегии для выработки конкретных программ интеграции двух стран. Второе – строительство единой транспортной инфраструктуры от Тихого океана до Балтийского моря. Третье – усиление торговых связей путем ликвидации всевозможных барьеров и повышения скорости доставки. Наконец, четвертое направление – усиление валютных потоков. Касаясь последнего пункта, Си Цзиньпин предложил Казахстану производить взаиморасчеты в национальных валютах. По его мнению, это значительно снизит издержки денежных операций, позволит более успешно противодействовать финансовым рискам и повысит международную конкурентоспособность экономики всего региона. Важным итогом визита Председателя КНР стало также подписание 23 двусторонних документов на общую сумму свыше 35 млрд долл. США[5].

Складывающаяся ситуация требует пересмотра отношений с Китаем на новой системообразующей и долгосрочной основе и активизации использования его стратегических возможностей для развития евразийской интеграции.

ЕАЭС нельзя игнорировать другие направления евразийской интеграции и ограничиваться только своими рамками. Объективные

предпосылки сотрудничества стран ТС и ЕЭП с указанными странами складываются оптимально. Россия и Казахстан принадлежат к странам, добывающим и экспортирующим природные ресурсы, а страны Евросоюза и Китай, наоборот, – к странам, больше всех потребляющим и импортирующим природные ресурсы. Внешнеэкономическая деятельность из фактора, дополняющего внутреннее развитие Казахстана, превращается в необходимое условие нормального функционирования его хозяйства.

Расширение экономического потенциала страны, индустриально-инновационная ориентированность экономики, и вопросы, связанные с улучшением инвестиционного климата страны, требуют активизации «экономической дипломатии». Казахстан намерен расширять экономическое сотрудничество с Европейским Союзом, азиатскими странами, а также продолжать работу по гармонизации основных приоритетов дальнейшей внешнеполитической деятельности в свете задач, обозначенных Главой государства в Стратегии «Казахстан-2050».

1. Назарбаев Н. G-Global. Мир XXI века. – Астана, 2013. – С. 85
2. <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1382611680> (дата обращения: 25.10.2013)
3. Назарбаев Н. G-Global. Мир XXI века. – Астана, 2013. – С. 84–85
4. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-12-2013-1.aspx> (дата обращения: 10.12.2013).
5. <http://www.nomad.su/?a=3-201312230023> (дата обращения: 23.12.2013)

ЕАЭОның ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУ АҚЦЕНТТЕРІ
Кайбарова А.Б. –халықаралық қатынастар
Мамандығының 2 курс магистранты, adelya_kai@mail.ru

АНДАТПА. Осы мақалада ЕАЭОның құрылуының жолында тұратын мақсаттар және бағыттар зерттейді. Автордың ерекше назары көлік және байланыс инфрақұрылымның даму, азық өндірісі, ортақ қаржы нарығын құру және басқа мәселелеріне аударған. Сонымен қатар осы мақалада бұл мәселелердің шешім жолдары көрсетілген және тандау жасалған.

Тірек сөздер: Еуразиялық экономикалық одағы, біріктіру, Кеден Одағы, қаржы нарығы.

ACCENTS OF EAEU ECONOMIC DEVELOPMENT
Kaibarova A. –undergraduate of 2 course
Specialty «International relations»
adelya_kai@mail.ru

ABSTRACT. This article discusses the purpose and direction that stand in the way of the integration of the formation of the Eurasian Economic Union. Particular attention is paid to issues such as the development of transport and communication infrastructure , the development

of food production , the creation of a common financial market . Also shown are analyzed and solutions to these problems .

Keywords: Eurasian Economic Union , integration, Customs Union , the financial market .

УДК 327 (091)

XINJIANG – HISTORY WAITING TO HAPPEN

Azamat Zhanalin, PhD

University of International Business, Almaty, Kazakhstan

Email: zhanalin@gmail.com

ABSTRACT

International politics today are overwhelmed with issues of non-state actors (such as terrorists) that have a significant detrimental impact on the main principle of international relations – that of sovereignty. The paper examines this interaction using one particular case of minority treatment in one of the closest neighbors of Kazakhstan – the People's Republic of China. The issue of terrorism or, as the case may be, the right of self-determination of Uyghurs in Xinjiang became one of the most important intersection points in the relations between Central Asian states and China.

The paper will present an argument based on Prizel's model of interaction between national identity formation and foreign policy decision making. This offers a unique perspective and a tentative explanation for such a strong desire of Uyghurs to secede from China. As such, paper may yield a practical lesson to learn from experience of China in managing ethnic minorities for the many multi-ethnic countries of the world

Keywords: Uyghurs, Xinjiang, China, nationalism, identity formation, terrorism, self-determination, foreign policy

In post-9/11 world, the world revolves around the issue of terrorism and terror-related activities. Terrorism became a catchword of today's world politics just like nuclear exchange and Cold War were for a better part of 20th century. Clash of civilizations looms heavily on the horizon, only now it is taking shape of terrorism against freedom and democracy. It seems, that the world made of states, the system itself is fighting for its own survival, to avoid succumbing to increasingly powerful and influential non-state actors, whether economic (eg., multinational corporations), military (eg., rogue states), or political (eg., terrorism). However, the outcome of this struggle is far from being determined and there is still a long way ahead to find out what kind of trends will eventually prevail in the international system.

However, it is also quite possible that the duality of international system is here to stay for foreseeable future. There would always be tendency to reinforce sovereignty as well as to undermine it. One of great examples of such duality is China's treatment of Xinjiang and non-Han minority of Uyghurs which constitutes a majority in that region. The peculiarity of this case, or the irony of it, if you will, is in the fact that Chinese activities to consolidate national identity of greater China in the wake of the communist revolution have both created a nation of Uyghurs where there was virtually none before and simultaneously propels Chinese leaders to

deny any kind of meaningful autonomy to Xinjiang, let alone the right of cessation and independence.

Therefore, this paper will attempt to tackle this quite interesting and in a way unique state of relations between China and region of Xinjiang within it. The main idea is that an interaction of policies of Chinese central government with identity of indigenous groups in Xinjiang, primarily Uyghurs, has both created the impetus toward establishing this separate identity, as well as attempts to curb it. To develop this argument, the paper will start with a reflection upon how literature on this challenge to Chinese sovereignty has been addressed in recent literature and how this paper may be a novel approach to it. Next, the case of Xinjiang will be discussed from the point of view linking foreign policy decision-making and national identity using Prizel's model^[i], trying to see how internal and foreign policy decisions of Chinese leaders in recent history have essentially created this issue in the first place for them.

Xinjiang Literature

Surprisingly, such a remote place as Xinjiang generated quite a bit of scholarly attention even among the English-speaking academia, albeit only in the last 10 years or so. For quite a while before, Xinjiang remained relatively obscure in the eyes of Western observers, and did not seem to merit much attention, and as Dillon noted, before 1990s, "there has been no comprehensive study of Xinjiang in English since 1950."^[ii] () However, after the reports of inter-ethnic and religion-related violence in the Xinjiang in early 1990s, located so close to the strategically important and volatile region of Middle East and closely related to it via religion, the world's attention turned toward to this northwestern part of China to observe whether it is threatening to bear yet another fundamentalist movement.

Most of literature about Xinjiang notes how recent is the emergence of Uyghur identity – even though it does have historical roots, no people with such name existed for a few hundred years prior to 1935 when Chinese government designated oasis-dwelling non-Han Muslims as Uyghurs.^[iii] Before that, Uyghurs were not even Muslims but the official rhetoric identifying Muslims of Xinjiang as Uyghurs, coupled with creation of Xinjiang Uyghur Autonomous Region after the communist revolution in China, provided a fertile ground for creating a Muslim nation of Uyghurs and subsequently caused them to demand true autonomy and even sovereignty.

Another major issue that literature on Xinjiang raises is the importance of the region for China. Some researchers claim that it is in fact *the* largest security concern for Chinese government^[iv] while others are a bit more moderate in their assessment of significance of Xinjiang for China but still rate it fairly high. One major reason for the degree of vital importance of this region is the abundance of natural resources, and the other is presence of competing identities that challenge the nation-building project of China as a whole, considered to be just as threatening as that in Tibet or Taiwan. Latter is represents itself a threat to territorial integrity in most populous country in the world with already diminishing space for human habitation.

Third major issue in Xinjiang is identified as a certain degree of discrimination against the indigenous population, expressed in two ways. First, Xinjiang is being populated by Han Chinese settlers who arrive in great numbers and receive preferential treatment in terms of jobs, education, housing and other living amenities; while the locals have a hard time securing the same, as reported by Amnesty International in 1999.^[v] Secondly, all the riches of the region are being constantly and steadily siphoned off to feed the rapidly developing economy of China, leaving very little for the development Xinjiang itself. Indeed, while Xinjiang enjoys one of highest per capita income among other regions of China, most of it comes from the resource industries rather than processing ones like in coastal provinces. Thirdly, and perhaps most importantly, is the general attitude of superiority on the part of the ethnic Hans who frequently denigrate the Muslims' dignity in day-to-day encounters. In fact, Gladley argues, that such denigration is part and parcel of the Han nationalism discourse where all minorities are portrayed as 'colorful', feminine and backward as opposed to the plain, modern and masculine Han culture (1994).^[vi] All of these contribute to increasingly negative perceptions about the inclusion of the Muslims into Chinese society.

Fourth, most authors also point out that a particularly important role in spurring formation of Uyghur national identity belongs to the dissolution of former Soviet Union, emergence of independent Muslim Central Asian republics and opening up Xinjiang to contact with them. All these factors have contributed greatly to Uyghur population in Xinjiang imagining their own independence under the title of East Turkistan.

Lastly, it seems that in early 90s, the authors were much more optimistic about the prospects of Uyghur integration in Chinese society than they became after mid-90s and Chinese clamp-down on the region (operation "Strike Hard"). Although when writing about Xinjiang, most researchers were trying to distance themselves from either party to the conflict, most of them still end up hinting a greater degree of support for Uyghur cause, than for Chinese one.

Overall, even cursory review of literature on Xinjiang shows that it is heavily dominated by historians and anthropologists. As a result, Xinjiang studies frequently rely on mostly descriptive, in-depth, and contextual methods of research. There is a wealth of discussions about probable trends of development and historical background of the region but very little in terms of political research. It is quite understandable given the lack of cooperation from the state and general secretiveness of Chinese authorities in regards of the state of political affairs in Xinjiang that might disclose Uyghurs' preference for greater autonomy and/or validate claims for self-determination and political independence, the very things that Chinese Communist Party (CCP) is trying to prevent ever since it came to control Xinjiang in 1949.

While it may not be fair to expect exhaustive political studies about one *region* of a country, however, Xinjiang presents a particular interest in this regard due to highly politicized nature of the demands for greater autonomy/cessation among Uyghurs. It would also be fair to say that there is next to nothing in terms of

analysis the relationship between the conflict of Uyghur and Chinese national identities and foreign policy decisions of the Chinese government, such as promoting economic openness of the region to the outside world, while shutting the borders down in political terms (i.e. Shanghai Cooperation Council, more on it later). The difficulty, of course, is in proving that these events are indeed interrelated due to lack of proper analysis and research.

Alternative to direct study of the link between national identity and foreign policy is an application of an available analytical framework, offered in theoretical literature on nationalism. By using secondary data from existing research, it might become possible to arrive at tentative conclusions about a probable relationship. The point that the rest of paper will address is that collective memory is in 'dispute' between three, not just two distinct 'identity defining' actors in China. There is a challenge to CCP vision of China coming from both Han majority intellectuals who see who challenge the conventional Chinese identity (i.e., Lung-Kei Sung); and from various minorities, primarily those in Tibet and Xinjiang. In addition, it will be argued that certain foreign policy decisions as well as domestic ones, adopted by CCP, had actually provided an additional boost to assertion of Uyghur national identity.

Historical Background of Xinjiang

Xinjiang, just like the rest of Central Asia, was a major crossroads serving long distance trade (Silk Road), warfare and mass migrations throughout the history of the region. Today, it shares borders with seven countries, all Muslim if not in the name, then in spirit. It covers a lot of territory and possesses a number of natural resources, including the increasingly precious oil. It also includes the largest desert in China, with most of its inhabitants residing in various oasis enclaves peppering the map of Xinjiang. There is no denial, that this region was and remains a strategically important territory and China coveted it in the past for a good reason – it provided a good base for controlling the Silk Road, and today it provides access to the markets of Central Asia and even parts of Middle East, as well as providing a good buffer zone against Russia, the long-standing strategic opponent of China, as well as against Muslim world, another historical rival of Chinese civilization.

Because of the vastness of the territory of Xinjiang, there was no way for common identity to form prior to the development of motorized transport. In fact, Rudelson argues that "the historical focus of the Xinjiang oases was not inward, toward each other, but outward, across borders."^[vii] He even goes as far as to say that there were many Xinjiangs, each affected by a different civilization – Central Asian, Hindu, Russian or Chinese. The oases dwellers also tended to associate themselves with the oasis they live in rather than across them. This reflected in numerous cultural rituals, for example marriage, when most of it occurs within the same tribe or clan, members of which live near the same oasis.

It is not quite clear when oasis Muslims started to call themselves Uyghurs but apparently the term entered circulation in 1920s/30s. Designation of Uyghur ethnic group followed a Soviet classification scheme that was used extensively by

Stalin in Central Asia to quell possible resistance to his control by designating a minority group and granting it special rights.^[viii] After that, one of the formative moments for the identity of Uyghurs followed – the Ili Rebellion also known as the Three District Revolution, which culminated with creation of a short-lived East Turkistan Republic from 1944 to 1949, thereafter PLA took over Xinjiang.

In other words, historically Xinjiang does not possess a firm and clearly defined ethnic or national group to claim it as its own. However, in late 20th century there was a convulsion of a number of factors, giving rise to independence-minded Uyghur nation. Some of them were discussed above, such as the act of designating a group of disparate people to a single community (oases Muslim communities as part of a single ethnicity, Uyghur); strange lapse in language policies which has revived affiliation with greater Muslim community; granting special rights to Uyghurs without actually delivering them, increased movement of Han people into the region provoking negative response on the part of indigenous population who were conveniently served with an image of the Other, role of Uyghur intellectuals. These will be discussed next.

CCP's Domestic Policies and Uyghur Identity

At every step of the way, CCP attempts to assert Han control over the Xinjiang and avoid provoking separatist tendencies among the minorities. One way of doing that was to follow Soviet example of setting up autonomous ethnic regions which started with identifying appropriate ethnic groups.

As mentioned above, a significant role in nurturing Uyghur identity was played by the early nationality policies of CCP which copied that of Soviet Union. Specifically, such policies identified group of people belonging to distinct oases in Xinjiang who primarily associated themselves with those smaller communities rather than with larger ethnicity spanning the Taklamakan desert.^[ix] While it is still unclear how and when exactly Uyghur became an ethnic designation, most scholars agree that it came about in early 20th century or thereabout. It is true that the term existed earlier, in 18th century and before, but the true political and ethnic meaning it has acquired no more than a hundred years ago. In a way, it confirms the modern, constructed nature of nationalism rather than the ancient type. As Starr notes, that along with providing greater access to education, CCP's ethnic policies "fostered the development, if not the creation, of new [Uyghur] ethnic consciousness."^[x] This way, Han CCP appears to retain the custodianship over the Uyghur identity even though it is not their own, which, of course, only sets up a conflict down the path.

Surprisingly, the PRC's policy in regards of the Uyghur written script was not as consistent as that toward other aspects of Uyghur identity. In an attempt to break with the past and sever the connections between Xinjiang and the rest of the Muslim world, the traditional Uyghur Arab-based script was replaced with Cyrillic one in 1930s/40s and later on under PRC with a Latin one but neither one of those survived for long, with Uyghurs eventually reverting to the 'old script' still based on an Arabic one.^[xi] This actually reinforced the Muslim identity of Uyghurs and their affinity to the greater Muslim world despite the CCP's efforts to the opposite.

However, in Gladley's terms, re-introduction of Arab script could be constituted as part of the 'colorfulness' of Uyghur's culture and, by implication, the inferiority of Uyghurs compared to Han.

More important is the gap between officially proclaimed autonomy and the actual policies of CCP in Xinjiang. Nominally, CCP granted autonomous status to Xinjiang region in 1955 with many ethnic party cadres in local government positions, which initially has involved nationalization – i.e. defining national groups and their members. However, the real power and control still resided with Han leadership, backed with Han-dominated Xinjiang Production and Construction Corps (the Corps), a major economic and paramilitary force in the region.^[xii] Furthermore, the autonomous status did not protect Uyghurs and other minorities in Xinjiang from bearing the full brunt of the Great Leap Forward and the following Cultural Revolution that have assaulted the foundations of non-Han culture and ways of living and undermined the CCP's popularity among the minorities, Uyghurs in particular. In other words, the policy of autonomy that kept the custodianship over Uyghur's culture in Han's hands exposed itself as a ruse hiding colonial-like attitudes of Han toward Uyghurs. CCP, by trying to formulate and re-formulate collective memory of PRC (mostly, Han-oriented) while trying to incorporate Uyghur culture, has actually increased the tensions between the two by prosecuting or downplaying the latter in favor of the former.

One prominent example of the above are the CCP's policies that aim to urbanize Xinjiang and that way break down the old oases identity base which, to some extent, produced the opposite results. Uyghurs, who migrate to cities, do not lose their association with oases but do exactly the opposite – become more traditionalist in the face of CCP-promoted Han culture.^[xiii]

Then there is the best tool available to the PRC's regime for assimilating minorities – the mass Han migration, accompanied with heavy emphasis on Han Chinese in all aspect of social life – education, prospects for employment and promotion, all marginalized traditional Muslim culture. Beyond any doubt, economic incentives for 'converting' Han culture are powerful, indeed, but they also provoke a lot of bitterness and anger among the Uyghur population which sees itself being quietly discriminated against. Of course, CCP hoped to open up Uyghurs to assimilation by introducing large amounts of Han Chinese in their midst, but instead, they have supplied a strong image of the Other for the minorities, something foreign and not welcome in the traditionally Muslim territories. As a result, instead of diminishing the differences between the cultures, this attempt to overwhelm Xinjiang indigenous cultures provoked quite the opposite – it became "a strong force in coalescing modern Uyghur nationalism".^[xiv]

Last, but not the least, Uyghur identity is greatly influenced by Uyghur intellectuals. While most of them are very cautious if not readily coopted into CCP-promoted Han culture, there are still a few who promote Uyghur identity via novels and history essays that captures the minds of their readers. "The struggle over history now being waged in Xinjiang between Uyghur intellectuals and the Chinese state".^[xv] This demonstrates that CCP's claim to custodianship over

Uyghur culture is being challenged by the indigenous intellectuals who offer their view on what it should be.

The discussion so far shows that CCP has invested and continues to invest significant efforts into dictating its vision of minorities in Xinjiang and elsewhere. However, such efforts do not produce straightforward results, benefiting the CCP, in fact, they may be doing just the opposite. It does not occur because CCP is inefficient or shortsighted in designing and implementing its minority policies – quite the contrary. The argument of this paper is that the reason for the mixed or negative results of such policies is the conflict over the identity, the struggle over the custodianship of the Uyghur memory which involves CCP, the Uyghurs and Uyghur intellectuals. This could be further illustrated with CCP's foreign policies that will be discussed in the next section of this paper.

CCP's Foreign Policy and Uyghur Identity

CCP's single most significant foreign policy decision in regards of Xinjiang that have led to fermenting strong, unified Uyghur identity was the sealing of region's borders after Sino-Soviet split in 1962 until opening the borders 1985. While before the region was subject to multiple external influences, with different parts of Xinjiang affiliated with either Central Asia, or Russia, or indeed Han China proper, the sealing off border created a virtual "melting pot" effect by throwing all different oases communities into closer contact with each other than ever before in history of the region, which was greatly facilitated with Chinese efforts to develop modern infrastructure within the region. As a result, previously isolated oases of Tarim basin came closer to each other than ever before.^[xvi] Han CCP, by trying to exercise its custodianship over the Chinese (including Xinjiang) collective memory, by trying to turn Uyghur and other Xinjiang minorities toward Han Chinese have in fact promoted the development of Uyghur own collective memory which began to transmit between oases rather than between them and Central Asia and Russia, as it was for the ages. It is quite ironical, that by trying to shut down Xinjiang from external enemies of the state, CCP created grounds for creating enemies of the regime within. Of course, this new pan-Uyghur identity has never erased oases one but this isolation has been a strong factor of promoting the larger community among them.

After opening up Xinjiang in 1985 and especially after the break-up of the Soviet Union, CCP faces another challenge to its grip over the region. The example set by the newly independent Muslim states of Central Asia, the centripetal movements in the former Soviet Union, all of that encouraged pro-independence cessation movements within Xinjiang. While before, such activities were limited and not strong enough to merit special attention of CCP, the 1990 Baren rising have marked a turning point in relations between CCP and Xinjiang – they became violent. CCP ascertained that main reason for that uprising was the external influences, which was always considered a threat and major reason for closing up the region previously. However, this time CCP adopted a different foreign policy – they tried to reach out the neighbors rather than barring them. The major reason for that, of course, is economic – since 1985, trade was booming with neighboring

countries was booming, and economic growth in previous stagnant Western China has received a great impetus. Besides, newly independent Central Asian states offered great access to raw materials, previously available only to Russia but now offered to the highest bidder. Lastly, the Russian threat, which loomed in the 1960s, was no longer such a great concern as Russia was trying to cope with its own problems of economic development and saw an opportunity in expanding relations with China, as well.

As a result, the Shanghai Five was founded in 1996, transformed into the Shanghai Cooperation Organization (SCO) in 2001, with a primary goal of curbing secessionist sentiment in all member states which included Russia, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan along with China, later joined by Uzbekistan. All these countries have had traditionally significant influence on Xinjiang and CCP's goal is to mitigate that by co-opting these countries into the common set of goals that include preservation of Xinjiang as part of China, and so far, they were successful in doing that. All member states of SCO are happy to assuage CCP's concerns over external support of the Uyghur separatism within Xinjiang for primarily security and economic reasons.

While the SCO is many other things, the primary function in Xinjiang is to keep Uyghurs in check. In other words, CCP has finally been able to assert its custodianship over Uyghur collective identity by using its political clout with the neighboring states which, in their turn, have cut the support to secessionist movements in Xinjiang for the foreseeable future. In some ways, CCP isolates Uyghurs and yet, the calls for helping brethren in Xinjiang can still be heard throughout Central Asia although they are now muted by the SCO agreements. For the time being, CCP managed to contain the threat of Uyghur separatism, it is far from certain for how long that will last due to continued violent clashes in Xinjiang between Han authorities and Uyghur rebels.

Conclusion

Xinjiang is a land of beauty and diversity. Many different groups of people have inhabited this region for extended periods of time. Such turbulent history makes it hard for any of them to claim this land solely their own, but in the world of sovereign states, it is absolutely necessary. So far, only PRC offers the most legitimate claim to this land but through its foreign and domestic politics of assimilating the indigenous people of Xinjiang, they have both tightened their grip over it as well as provoked a challenge against itself.

This paper has attempted to address the complexity of ethnic politics and nationalism in Xinjiang, an interplay between that of the major indigenous group, the Uyghurs, and that of Han-dominated CCP as the legitimate government of China. The paper offers a new insight into how CCP's policies could be so counterproductive. The simple models of assimilation and subjugation did not work in Xinjiang, often leading to opposite results. It is not enough to offer economic, political and social incentives to abandon partially or wholly one's cultural affiliation, even if the latter is quite recent in nature. It is true, as Rudelson argues, ethnic identities are much stronger and more ancient than it is assumed in

the literature about Uyghurs but it seems that the increased presence and indeed interference in local matters of Han Chinese and CCP has unified what was previous separate identities of Uyghur oases and gave them a common goal – achieving a modicum of autonomy from the increasingly authoritarian state.

This paper does not intend to claim its findings final or beyond any doubt. What it does, is to offer a different view at what is happening in Xinjiang. The suggestion is that it is not really a struggle between two willful powers over the territory but rather the struggle is over the minds and hearts of the population inhabiting this territory. This struggle is peculiar one important respects – CCP manages both to quell and fuel resistance to its own efforts to contain Uyghur separatism. When there was no common Uyghur identity, CCP created one. When there was no major threat to common Uyghur identity, CCP provided one. Now, when both sides are increasingly resorting to violent tactics to make their point, finding common ground seems less and less likely but not completely out of reach.

The ultimate conclusion is that the modern state powers, even in such strong, centralized states such as PRC, can not really contain sub-state actors under their control. Policies of promoting common identity do not work as they should, producing contradictory and unexpected results. It does not mean that the state will cease to exist – but it may mean, that the role of sub-state actors will increase once again, as it was before states became states.

СИНЬЦЗЯН: ТАРИХ КЕЛЕШЕКТІ КҮТУДЕ

А.А. Жаналин, zhanalin@gmail.ru

АНДАТПА

Халықаралық саясат мемлекеттік емес субъектілердің тұсынан үлкен қыспақта тұрғаны белгілі, белгілі бұзушылыққа халықаралық қатынастар басты принципін егемендігіне әкеліп соғады. Берілген мәселе бұл мақалада азшылықтың менежментінің сипаттамасы негізінде Қазақстанның көршілерінің бірі Қытай Халық Республикасында қарастырылады. Терроризм мәселесі бір жағынан, немесе, басқа жағынан Орталық-Азия елдерімен Қытайдың өзара қатынасын анықтауы, Синьцзяндағы ұйғырлардың өзін-өзі білу құқығы ең басты нүктелердің қақтығысуы болып табылады.

Берілген жұмыстың шешімі ұлттық өзара қатынасының сыртқы политика әрекетінің даму үстінде қалыптасуын А.Притцелдің теориясына негізделген. Осы позициядан уникалды жағдайға және ұйғырлардың Қытайдан үлкен тілекпен бөлінуін ықтимал түсіндірме беретін көз қарас туады. Этникалық аздықты басқарудағы Қытайдың тәжірибесін оқу көптеген көпұлтты мемлекеттерге практикалық құндылық болып табылады.

Тірек сөздер: ұйғурлар, Синьцзян, Қытай, национализм, ұқсастықтың қалыптасуы, терроризм, өзін-өзі білу, сыртқы саясат

СИНЬЦЗЯН - ИСТОРИЯ В ОЖИДАНИИ БУДУЩЕГО

А.А. Жаналин, zhanalin@gmail.ru

АННОТАЦИЯ

Международная политика сегодня находится под большим давлением со стороны негосударственных субъектов (так, к примеру, террористов), которое приводит к значительным нарушениям главного принципа международных отношений – суверенитета. Данная проблема в статье рассматривается на основе характеристики менеджмента меньшинств в одном из ближайших соседей Казахстана – в Китайской Народной Республике. Проблема

терроризма, с одной стороны, или, с другой стороны – права уйгуров в Синьцзяне на самоопределение стали одной из главных точек столкновения, определяющих взаимодействие между Центрально-Азиатскими странами и Китаем. Предлагаемое в работе решение основывается на теории И.Притцела о формировании национального взаимодействия в тесной связи с ходом развития внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: уйгуры, Синьцзян, Китай, национализм, формирование идентичности, терроризм, самоопределение, внешняя политика

УДК: 327(470+574+575)

КАСПИЙ АЙМАҒЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЯСАТЫ: СТРАТЕГИЯЛЫҚ БАСЫМДЫЛЫҚТАРЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ҮРДІСІ

Бақтыбийке Жубатова

*Абай атындағы ҚазҰПУ 6МО20200-Халықаралық қатынастар
мамандығының 2 курс магистранты*

bahtybike_jubatova@mail.ru

*Ғылыми жетекші: Матакбаева Л.Х. – п.ғ.д. Абай атындағы ҚазҰПУ
халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры*

lmatakbaeva@mail.ru

АНДАТПА

Мақалада Каспий аймағындағы Қазақстанның басымдылықтары мен рөлі зерттелген және аймақтың республика үшін стратегиялық маңызы көрсетілген. Басымдылықтарына аймақтағы отын-энергетика кешенін, транспорттық байланыс жүйесін дамыту жатады. Отын-энергетика кешені, оның ішінде көмірсутегін менгеру мен оны экспорттау мемлекеттің экономикасын жақсартумен қатар, каспийлік мемлекеттер арасында, халықаралық аренада мемлекеттің рөлінің артуы мен өз қызығушылығын қорғауда пайдасы зор. Және де қазіргі күнге дейінгі аралықта өткізілген ірі саммиттер және отырыс нәтижесінде қандай мәселелер қаралғандығы талданған. Өткізілген саммиттердің нәтижесінде каспийлік мемлекеттердің ұстанымдары мен талаптары айқындалды және басты мақсат, Каспийдің құқықтық статусын анықтау. Дегенмен, өкінішке орай каспийлік мемлекеттер бір келісімге келе алмай отырғаны айқын.

Тірек сөздер: *Каспий теңізі, каспийлік мемлекеттер, саммит, қазақстандық сектор, құқықтық статус.*

Каспий теңізі бассейні аймағында Қазақстан Республикасы орналасуы, біздің ел үшін геополитикалық және геоэкономикалық сипаттағы стратегиялық маңызға ие. Мемлекетте отын-энергетика кешені, соның ішінде көмірсутегін өндіру мен экспорттау, сонымен қатар, бірінші кезекте теңіз флоты мен транспорттық байланыс инфраструктурасын дамытуда бұл жағдайдың маңыздылығы айқын көрінеді.

Қазақстанның географиялық орналасуы, әлемдік теңіз байланысына шығу мүмкіндігі жоқтығынан, каспий факторы ең алдымен, Қазақстанға теңіз державасы санатына жату үшін маңызы зор. Осы статуска сай болу үшін қажетті ерекшеліктерді құруда республика белсенді іс-шаралар

жасауда. Әсіресе, Қазақстанның теңіз-әскери флотын дамыту мәселелері тың бақылауға алынды.

Каспий аймағында Қазақстанның басқа басымдылығы, отын-энергетика кешенін дамыту, сонымен қатар, көмірсутегі шикізатын өндіру мен экспорттау болып саналады. Кейбір болжамдарда, республика көмірсутегі шикізат қоры бойынша әлемде 13-ші орында тұр. Республикада шикізаттың үлесі: мұнайдың – 3,2% (шамамен 5 млрд. тонн), газдың – 1,5% (шамамен 2 трлн. кубметр) құрайды[1].

Қазақстанда көмірсутегі шикізаты ресурсының жалпы мөлшері 17 млрд. тоннаны құрайды. Соның ішінде 8 млрд. тоннасы Каспий теңізінің қазақстандық секторынан алынады. 172 мұнай мен 42 конденсат кен орнының, 80-нен астамы жұмыс істеп тұр, ол Қазақстан территориясының 62%-ын алып жатыр[2]. Каспий теңізінің қазақстандық секторы(КТҚС) шеңберінде 120-дан астам кен орны, соның ішінде Теңіз, Қашаған, Королевское, Сатпаев, Хазар, Қаламқас-теңізі, Нұрсылтан (Н блогы), Құрманғазы және т.б. меңгерілуде. ҚР Президентімен көмірсутегі шикізатын өндіруде бірнеше Жарлықтар қабылданып келеді. Соның ең соңғы Жарлығы 2010 қазан айында қабылданған, 2010-2014жылдарға арналған Қазақстан Республикасының Мұнайгаз секторын дамыту бағдарламасы. Оның мақсаты елдегі мұнайгаз саласын тұрақты да, тиімді дамыту.

Көмірсутегі факторы елде экономика саласын дамытып қана қоймай, сонымен қатар, Қазақстанның халықаралық аренада дипломатиялық мүмкіндіктері мен ұстанымдарын кеңейту үдерісінде үлкен роль атқарады. Каспий теңізінің қазақстан секторы геополитикалық орналасуы мен мұнайгаз ресурсын негізге ала отырып, Қазақстан басқа мемлекеттер мен ұйымдар алдында өз қызығушылығын қорғау мен сыртқы саяси белсенділігін қамтамасыз ете алады.

Бұл жағдай, Каспий айналасы үлкен саяси «ойынға» айналуы себебімен және оның көмірсутегі ресурсы каспий аймағындағы мемлекеттердің – Әзербайжан, Иран, Қазақстан, Ресей мен Түркіменстанның ғана емес, сонымен қатар, сыртқы акторлар – АҚШ, Қытай, Туркия, Батыс Еуропа мемлекеттері, Таяу және Орта Шығыс мемлекеттерінің серіктестігі мен бақталастығына айналды. Осының бәрі, каспийлік мұнай кен орнын іздеу, меңгеру мен өндіру мәселесіне және де оны әлемдік нарыққа экспорттауы экономикалық мүддеден, саяси-стратегиялық мүддеге айналып кетті. Қазақстан үшін қазіргі таңда, шикізат қорын экспорттаудың тұрақты және нәтижелі жолы – оңтүстік бағыт болып тұр, яғни Қазақстан-Түркіменстан-Иран-Туркия бағыты.

Сонымен қатар, Қазақстан сыртқы саясаты мен экономикасында көпвекторлы саясат ұстануымен, және де Иран, Ресей, Түркіменстан елдеріне қарағанда Каспий теңізінің қазақстандық секторының ашықтық деңгейі бойынша басымдылығымен, Әзербайжанға қарағанда шетелдік инвесторларды қызықтыру деңгейі бойынша, геополитикалық «ойында» өзекті роль атқарып келеді.

Қазақстан басшылығы үшін қоршаған ортаны қорғау мен Каспийдің бай балық қорын сақтап қалу мәселесі де назардан шыққан жоқ. Сарапшылардың пайымдауынша, әлем бойынша бекіре балықтың 90%-дан астамы Каспий теңізінде өмір сүреді. Сонымен қатар, каспийлік мемлекеттер алдында, балықты заңсыз аулаумен күресу және мұнай өндіруде экологияға кері әсер тигізбеу шараларын қарастыру мәселесі тұр.

Қазақстан Президенті 2014 жылы 29 қыркүйекте өткен Саммитте каспийлік мемлекеттер Президенттері экологиялық мәселелерге назар аудару қажеттілігін және де браконьерлермен күресуге қарсы ортақ іс-шаралар жасауды айтып кеткен болатын[3].

Каспий теңізіндегі Қазақстандық сектордың дамуында саяси, экономикалық, экологиялық толық шешімін таппағаны анық. Бұл қазіргі таңда жалпы Каспий мәселесінің өзектілігінен айқын көрінеді. Каспийдің құқықтық статусы, теңіз түбі мен суын қолдану, минералды және биологиялық ресурстарын меңгеру, теңіздің экологиялық жүйесін сақтау, кеме қатынасын дамыту, каспийлік мемлекеттер арасындағы теңіз шекаралық сызығын белгілеу және Каспий бассейні аймағының қауіпсіздігін қамтамасыз ету сияқты анықтамалар жиынтығы соңғы уақыттың өзекті мәселелеріне айналды.

Каспий теңізінің қазақстандық секторын меңгеру мен оны қолдану қажеттілігін еске ала отырып, Каспийлік мемлекеттер арасындағы Каспийдің құқықтық статусын анықтау мәселесін қарастырудың ұзаққа созылуынан, Қазақстанға каспий мәселесін шешу үшін тек қана бес жақтық келісім жасамай, қысқа форматта келісім жасауға тура келді. Осының нәтижесінде 1998-2003 жылдар аралығында мынадай келісімдерге қол қойылды:

1. 1998 жылы 6 шілде айында жер қойнауын қолдану құқығын еркін іске асыру мақсатында Каспий теңізінің солтүстік бөлігінің түбін бөлу үшін Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы арасында келісімге қол қойылды. 2002 жылы 13 мамыр оған Протокол бекітілді.

2. 2001жылы 29 қарашада Қазақстан мен Әзербайжан арасында, екі мемлекеттің Каспий теңізіндегі түбін бөлу келісіміне қол қойылды. 2007 жылы 27 ақпанда оған Протокол бекітілді.

3. 2003жылы 14 мамырда Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Әзербайжан Республикасы Каспий теңізінің шекаралық сызығын бөлу келісіміне қол қойды.

Осылай Әзербайжан, Қазақстан, Ресей ортақ сызық ұстанымымен өзара теңіз шекарасын бекітті. Сонымен қатар, Ресей мен Қазақстан өзара Құрманғазы, Хвалыньское және Центральное даулы мұнай кен орнын бөлу мен бірігіп меңгеруге келісті. Құрманғазы Қазақстанға, Хвалыньское мен Центральное Ресейге қарады.

Қазіргі уақытқа дейін каспийлік мемлекеттер басшылығымен төрт үлкен Саммит өткізілді. Бірінші Саммит 2002 жылы Ашхабадта өтті. Отырыс барысында ешқандай шешімге келе алмады. Дегенмен, алдағы мәселелер аталып, әр елдің ұстанымдары белгілі болды.

Екінші Саммит 2007 жылы 16 қазанда Тегеранда өтті. Саммитте Қазақстанның ресми ұстанымын Н. Назарбаев айқындап кетті. Бұл ұстанымның негізгі тармақтары мынадай:

1. Каспий акваториясын ішкі суға бөлу, теңіздің территориалды мөлшері 12 миль, балық аулау аймағы көлемі 25-30 миль және ортақ су кеңістігі;

2. Каспийлік мемлекеттер арасында мемлекеттік шекара сызығын белгілеу. Осы шекара шеңберінде әр мемлекет өзіне тиісті аймақта заңды билікті толық иемдену қажет.

3. Барлық каспийлік мемлекеттер жалпыға ортақ су кеңістігінде кеме жүзу еркіндігі;

4. Каспийдің биоресурс саласын қолдану, күзету мен өндіруде бесжақты келісімге келу;

5. Аймақта барлық көлік құралдарымен еркін тауар тасу және де Әлемдік мұхит пен теңізге еркін шығуды, Каспийдің құқықтық статусын анықтау Конвенциясына еңгізу;

6. Мемлекеттердің келісімімен құбыр жол салу;

7. Каспийді қарусыздандыру жолымен аймақта тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамтамасыз ету, қаруды бақылауда бесжақты механизм құру[4].

Екінші Саммиттің нәтижесінен кейін екі түрлі ой қалыптасты. Біріншісі: төрт каспийлік мемлекет (Ресейдің ұсынысымен) Каспий теңізінің құқықтық статусын анықтауда ортақ ұстаным жасап, Иранның ырыққа көнбес ұстанымына алдағы саммитта қарсы қою болды. Және екіншісі: Ресейдің Иран бастаған кез-келген бастамасын шектеу, яғни Ресей территориясынан өтетін транскаспийлік жобаларға Иранды қатыстырмау[5].

Үшінші Саммит 2010 жылы 18 қарашада Бакуде өтті. Саммитте ойлағанымыздай каспий мәселесін реттеуде бір нәтижеге келген жоқ. Оның себебі, әдеттегідей, Иранның өз ұстанымынан қайтпауы, Әзербайжан, Қазақстан, Ресей мемлекеттерінің біріккен ұстанымдары, Түркіменстанның бейтараптылығы болды. Иранның ұстанымы Каспийдің статусын анықтауда бұрынғы КСРО кезінде 1921 және 1940 жылдары қол қойылған келісімді, негізі ретінде есепке алу. Осыған сүйене келе Иранның сыртқы істер министрінің орынбасары Саммит қарсаңында, Каспий теңізінде Иранның үлесі 20%-ды құрайды және Иран өз құқығын қорғауда, оны іске асыруда бар күшін салатынын мәлімдеді[6].

Дегенмен, бастапқы екі саммитке қарағанда, үшінші саммиттің нәтижесінде бес мемлекет каспий мәселесін шешуде едеуір алға жылжыды деп айта аламыз. Мемлекет басшылары каспийлік мемлекеттердің бұл мәселені шешуде тәуелсіз екенін мойындады. Және де жыл сайын ірі саммиттер өткізіп тұруды, Каспийдің құқықтық статусын анықтау Конвенциясын құруда Арнайы топ құру туралы шешім қабылданды. Отырыс барысында бес мемлекеттің президенттері, терроризм, ұжымдық қылмыс, қаруды заңсыз тасу, наркотик, ядерлы қару, заңсыз миграция, заңсыз биоресурстарды өндіруге қарсы күресуге бағытталған Каспий теңізінің

қауіпсіздігі туралы келісімге қол қойды. Және де Каспий мәселесін шешуде тек бес мемлекет қана жауапты, басқа шет мемлекеттер мен халықаралық ұйымдардың араласуына жол бермейтіні туралы айтылды. Осыған байланысты РФ Президенті Д. Медведев өз сөзінде, каспийлік мемлекеттердің Каспий мәселені шешуде ара қатынасының әлсіреуіне жол бермеу керектігін, кері болған жағдайда, бұл мәселелермен сыртқы күштердің айналысуы мүмкіндігін айтып кетті[7].

Төртінші Саммит 2014 жылдың 29 қыркүйек айында өтті. Астраханда өткен Саммитте жоғарыда айтылған мәселелер қайта көтерілді. Бұл отырыстың өткен үш саммиттерден ерекшелігі, онда Украина мәселелері, Сириядағы соғыс сияқты ғаламда болып атқан жағдайлардың, Каспийге өз әсерін тигізуінен, мемлекет басшылар ұстанымдары азда болса жұмсарған сияқты. Дегенмен, Каспийді қалай бөлу керектігі туралы ұсыныс айтылмады. Және ол түсінікті. Аймақта бір-бірімен шатасқан қызығушылықтар көп және оны «әділ бөлу» мүмкін емес екені мәлім. Жиырма жылдан астам ұзаққа созылып келе жатқан мәселені бөлшектеп шауып тастап, бәсекелестік, сенімсіздікті құру мен шеттен ойыншылар алып келуге ешкім дайын емес. Сондықтан, каспийлік мемлекеттерге қазіргідей экономикалық серіктестік құрмай, аймақта қауіпсіздік жүйсін жандандырып одақтастық құру қажет[8].

Қорыта келгенде, Қазақстан Каспий аймағында айқын және тұрақты «ойын ережесін» құруға мүдделі. Қазірше республика мәселелерді шешуде каспийлік мемлекеттер арасында мүмкіндігінше делдалдық роль атқару арқылы өзіне қажетті анық саяси үлесі шығаруды көздеп отыр.

1. Нефть и газ Казахстана. Запасы, добыча, инвестиции//OilKz, 2012.13февраля.
2. Программа по развитию нефтегазового сектора в республике Казахстан на 2010-2014 годы (Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 октября 2010 года № 1072) //Веб-сайт Министерства нефти и газа Республики Казахстан (www.mgm.gov.kz).
3. В Астрахани стартовал Саммит прикаспийских государств.//Казправда 2014.29 сентября (www.m.kazpravda.kz/index.php)
4. Выступление Президента Н.А.Назарбаева на открытии Второго Саммита глав прикаспийских государств (г.Тегеран, 16 октября 2007 года)//Zakon.kz, 2007.16 октября.
5. «Развитие Чахабар – один из основных приоритетов министерства дорог и транспорта Ирана», IranNews. 15.09.09. http://www.iran.ru/rus/news_iran.php?act=news_by_id& n=1&news_id=59109
6. Доля Ирана на Каспий составляет 20 процентов. – Официальный представитель МИД// Trend, 2010.2 ноября.
7. Медведев призвал не ослаблять взаимодействие по решению проблем Каспия// Regnum, 2010. 18 ноября.

8. Астраханский саммит пусть не развязал, но ослабил узел каспийских проблем// Oilnews. 2014. 29 сентября (<http://oilnews.kz/2/yandex-novosti>).

**ПОЛИТИКА КАЗАХСТАНА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ**

Бактыбийке Жубатова

*Магистрантка 2-курса специальности 6МО20200 Международные
отношения*

bahtybike_jubatova@mail.ru

*Научный руководитель: Матакбаева Л.Х. – д.п.н. профессор кафедры
международных отношений КазНПУ им. Абая*

lmatakbaeva@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению стратегических приоритетов и современных тенденции политики Республики Казахстан в Каспийском регионе. Автор подчеркивает важность этого направления в обеспечении геополитической и геоэкономической безопасности республики, потому что именно энергетическая обеспеченность страны способствует укреплению его международного положения. Автор подробно анализирует роль и значение 0международных переговоров по данному вопросу, на которых страны - участницы пока ищут ответы на многие вопросы.

Ключевые слова: Каспийское море, прикаспийские государства, саммит, казахстанский сектор, правовой статус.

**KAZAKHSTAN'S POLICY IN THE CASPIAN REGION:
STRATEGIC PRIORITIES AND MODERN TRENDS**

BakhtybikeJubatova

2th course masterspecialty of International relations - 6MO20200

bahtybike_jubatova@mail.ru

*Scientific supervisor: Matakbaeva L.H. –d.p.s. professorof chair
International relations, KazNPU named after Abai*

lmatakbaeva@mail.ru

ABSTRACT

This article is devoted to consideration of strategic priorities and a current trend of policy of the Republic of Kazakhstan in the Caspian region. The author emphasizes importance of this direction in providing geopolitical and geo economic security of the republic because power security of the country promotes strengthening of world situation and role of the state. The author in detail analyzes a role and value of the international negotiations on the matter on which member countries look for answers to many questions so far.

Keywords: Caspian Sea, Caspian states, summit, Kazakhstan sector, legal status.

УДК 327 (574+44):37:008

**КАЗАХСТАНСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СФЕРЕ
КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ**

А.Е. Алауханова – магистрантка I курса кафедры международных отношений Института Сорбонна-Казахстан при КазНПУ им. Абая

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена актуальному на сегодняшний день научному исследованию – сотрудничеству между Республикой Казахстан и Французской Республикой в сфере культуры и образования. В статье рассматривается динамичное развитие двусторонних отношений в области образования и культуры между двумя странами. Автор прослеживает значимые события и особенности сотрудничества двух стран в культурной и образовательной сфере. В статье автор отмечает интерес Казахстана к Франции, о чем свидетельствует процесс расширения казахстанско-французского сотрудничества. Значительное внимание уделяется совместному партнерству французских и казахстанских университетов, культурному и научному обмену студентов и преподавателей. В культурном плане исследуется организация и проведение мероприятий для поддержания доверительных отношений Франции и Казахстана.

Ключевые слова: сотрудничество, культура, отношения, Франция, образование.

Одним из важных событий в жизни молодого Казахстана является установление дружбы между Казахстаном и Францией после приобретения независимости нашего молодого государства. В 1992 году Французская Республика признала независимость Казахстана. Это стало отправным моментом сотрудничества двух стран. Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев посетил в сентябре 1992 года Францию с официальным визитом, где встретились два президента независимых республик. Во время этого визита главы стран подписали договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве. Президент Франции Ф. Миттеран посетил Казахстан с официальным визитом в 1993 году с целью укрепления дипломатических отношений. Для казахстанской и французской сторон это событие является важнейшим этапом. Этот договор дал старт для зарождения дипломатических, политических и культурных отношений обеих стран. В Договоре говорится, что обе стороны могут заключать новые договоры с

целью укрепления их дружбы и процветания. Также было сказано, что Казахстан и Франция осуществляют политическое сотрудничество как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Обе стороны признают такие понятия как свобода и равенство, объединяют свои усилия для защиты прав и свобод человека, также работают усиленно над обеспечением мировой безопасности и предотвращению каких-либо конфликтов[1].

Приобретённый суверенитет поставил перед нашей страной основную задачу – стать современным и конкурентоспособным государством, а стало быть, образование здесь играет важнейшую роль. Качественное преобразование высшего образования является одним из важных элементов становления государства. В тоже время глобализация оказывает влияние и на нашу страну. Благодаря ей образование идет в ногу со временем. Такие глобальные изменения в области образования, как внедрение технологий в обучении, диверсификация учебных заведений, обновление философии образования являются важными моментами в его улучшении. Одна из проявлений глобализации в образовании является студенческая мобильность. Благодаря многим современным образовательным программам наши казахстанские студенты могут обучаться за рубежом. Неуклонно растёт число казахстанских студентов во Франции, благодаря открытию CampusFrance, Французского Альянса и читальных залов в разных городах Казахстана. Стоит отметить расширение образовательных проектов в Казахстане, одним из них является проект старейшего университета Сорбонна при сотрудничестве с Казахским национальным педагогическим университетом имени Абая в Алматы. Президент парижской Сорбонны Жан-Франсуа Жирар, и ректор Казахского национального педагогического университета имени Абая СерикПралиев подписали меморандум об открытии филиала старейшего и престижного Университета Франции в Алматы. Учебные занятия стартовали в сентябре 2014 года. В институте Сорбонна-Казахстан большую часть занятий ведут ведущие профессора Франции. Студенты получают двойной диплом после окончания двухгодичного образования. Это отличная возможность для студентов познакомиться с французским образованием и культурой. Кроме КазНПУ имени Абая, Франция активно развивает научный обмен с КазНТУ и КазНУ имени Аль-Фараби. Образцовым является проект Центра геоэнергетики, разработанный Университетом Нанси со своими партнерами из КазНТУ и КазНУ в Алматы. Список совместных инициатив и мероприятий можно продолжать еще долго. Это и гранты от «Total» для слушателей Академии государственного управления Астаны, которая также развивает свои отношения с Национальной школой управления Франции (ENA), и налаживание устойчивых связей между французскими высшими школами и Университетом Назарбаева и многие другие.

Такая активность объясняется тем, что Франция является одной из популярных стран после США и Великобритании, которые выбирают студенты со всего мира. Одно из государственных политик Франции

является равенство и как следствие иностранные студенты имеют такие же права, как и сами граждане. Ее система постоянно обновляется и поддерживается государством [3]. Также стоит отметить, что высшие учебные заведения Франции имеют свою многолетнюю историю. Одна из таких университетов Сорбонна. Чья история меняется и по сей день. Прямыми наследниками Сорбонны стали Париж I – Университет Пантеон Сорбонна, Париж III – Университет Новая Сорбонна, Париж IV – Университет **Париж** Сорбонна и Париж V – Университет имени Рене Декарта. Сформированные отдельные вузы Сорбонны четко придерживаются специализаций, доставшихся им в наследство от факультетов большого Парижского университета, на базе которых они и были основаны.

А также тем, что ключевой партнер Франция является сильным политическим и экономическим игроком на европейской арене. Помимо этого, Франция имеет огромный потенциал и оказывает влияние на другие европейские страны. Это говорит о том, что Французская Республика добилась немаловажных результатов за свое долгое существование на европейском континенте и завоевала статус крепкого государства. На данный момент, Франция является постоянным членом ООН, страна имеет ядерный потенциал, входит в организацию НАТО, ВТО, ОБСЕ, Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка Комиссии Индийского Океана, также страна-инициатор в Секретариате Тихоокеанского Сообщества и учредитель и ведущий участник Франкофонии. Франция как одна из главенствующих государств в Европейском Союзе является постоянным партнером Казахстана. После признания нашей независимости, в нашей стране начали активно работать около двадцати французских компаний, такие как “Катко”, “Алева”, “Данон”, “Санофи-Авентис”, “Тоталь” и т.д.[2]. Для развития торговых отношений была организована торговая палата. В 1994 году под ее руководством в Казахстане в городе Алматы прошла первая крупная выставка Франции «Дни Франции в Казахстане», в которой участвовали представители французской автомобильной, пищевой, консалтинговой, текстильной индустрии.

Немаловажным фактором является внедрение в казахстанских школах, колледжах, институтах и университетах французского языка. Благодаря колоссальному содействию Посольства Франции и МОН РК в Астане, Алматы, Шымкенте, Костанаве и Караганде были открыты школы по раннему обучению французского языка. Благодаря Национальному центру по университетским и школьным делам подписано соглашение, где наши студенты могут обучаться во Франции. В Международном центре студентов и стажеров в городе Париж, студенты, аспиранты и преподаватели из Казахстана могут проходить там стажировку. На этой основе постоянно проводится обмен студентами и преподавателями двух стран. Недаром ведь в Казахстане была создана Казахстанская Ассоциация учителей и преподавателей французского языка.

Неуклонно растет инициатива с французской стороны в культурной сфере. Соглашение в области культуры и искусства содержит целых 11 статей. В них обозначены контакты культурных учреждений, общественных организации, учебных заведений, фондов и т.д. [4] Также есть соглашение, подписанное между двумя странами об обучении студентов в Национальном центре Французской Республики по подготовке кадров. В общеобразовательных и высших учебных заведениях Казахстана неделя франкофонии отмечается ежегодно с особым размахом. При поддержке Французского Посольства проводятся различные концерты, мероприятия и показ фильмов на французском языке. К примеру, в 2007 году в Алматы прошел IV Международный кинофестиваль «Евразия», на который съехались звезды мирового масштаба. Этот год интересен особыми звездами французского кинематографа, такими как Софии Марсо, Кристофер Ламберт, Жерар Депардьё и Эммануэль Беар. Международный кинофестиваль «Евразия» является важным мероприятием в культурной жизни Казахстана. Благодаря таким событиям мир постепенно знакомится с молодой постсоветской страной. 2010 год стал уникальным годом в истории кинофестиваля «Евразия»: внеконкурсной программой стало «французское кино сегодня», организатором которого стала Ассоциация кинематографистов «Unifrance». Французский кинофестиваль в рамках казахстанского кинофестиваля прошел при поддержке Посольства Франции в Казахстане, кинотеатра «Арман», представительства культурно-образовательного агентства «Альянс Франсез» в Алматы, фонда «Хеннесси», авиакомпании «Эйр Астана», а также при содействии акимата г. Алматы. В 2013 году в честь 70-летия «Маленького принца» Французский Альянс предложил издать самое известное произведение "Маленький принц" Антуана де Сан-Экзюпери. Идею поддержала корпорация «Атамұра». В 2014 году в ноябре состоялся показ французских фильмов - «Сен-Лоран. Стиль - Это Я» (реж. Бертран Бонелло) и «Два дня, одна ночь» (реж. Жан-Пьер и Люк Дарденн) в рамках фестиваля авторского кино «Clique» в кинотеатре «Арман». Фильмы будут показаны на французском языке с русскими субтитрами.

Еще одно важное событие это - приезд в начале декабря 2014 года лидера Франции Франсуа Олланда с официальным визитом по приглашению Н.А. Назарбаева, в ходе которого будут обсуждаться новые перспективы сотрудничества между нашими странами [5]. Более того, ожидается визит двух президентов в Сорбонна-Казахстан.

В казахстанско-французских отношениях значительное внимание уделяется совместное партнерство французских и казахстанских университетов, культурный и научный обмен студентов и преподавателей. Особое внимание уделяется в культурном плане организация и проведение мероприятий для поддержания доверительных отношений. Мы установили тесную культурную связь с французской стороной и все это благодаря нашим

общим принципам: уважительному, толерантному и гостеприимному отношению друг к другу.

1. Смагулова Г.М., Бахмацкая М. Казахстанско-французское сотрудничество на современном этапе: 90-е годы XX - начало XXI вв. // Вестник КарГУ - г. Караганда, № 4(72) - 2010 - С.39-42
2. Куанышев Д.О. Сотрудничество Казахстана и Франции в современных условиях: историко-компаративный аспект (1991-2008 гг.) // автореф. дис. ... канд.ист.наук.:07.00.02. - Алматы, 2010. – С.3
3. <http://www.vparis.net/vysshee-obrazovanie-vo-frantsii/preimushchestva-vysshego-obrazovaniya-vo-frantsii.html>
4. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики в области культуры и искусства. Алматы, 17.10.93
5. http://www.akorda.kz/ru/page/page_218518_anons-predstoyashchikh-sobytiy-s-uchastiem-glavy-gosudarstva26.11.2014

МӘДЕНИЕТ ПЕН БІЛІМ БЕРУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН МЕН ФРАНЦИЯ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ

А.Е. Алауханова – Абай атындағы ҚазҰПУ, Сорбонна-Казахстан
Институтының халықаралық қатынастар кафедрасының 1 курс
магистранты
АНДАТПА

Бұл мақала бүгінгі күні білім және мәдениет ортасындағы Қазақстан Республикасы мен Франция Республикасы арасындағы ынтымақтастықтың маңызды ғылыми зеттеулері жөнінде. Екі мемлекет арасындағы білім және мәдениет төңірегіндегі екі жақты қарым-қатынастың динамикалы түрде дамуы айтылмыш мақалада қарастырылады. Білім және мәдениет ортасындағы екі мемлекеттің ынтымақтастығының ерекшелігі мен оқиғалардың мәнділігін автор бақылап отырады. Автор мақалада Қазақстанның Францияға деген қызығушылығын білдіреді, Қазақстан мен Франция арасындағы қарым-қатынас жүйесінің кеңейтілуін күләландырады. Студенттер мен оқытушылардың мәдени және ғылыми алмасуына Франция және Қазақстан университеттерінің қос қарым-қатынастарына арнайы көңіл бөледі. Мәдени жоспарда Қазақстан мен Франция арасындағы сенімді қатынасты қолдау үшін ұйымдастырылған мерекелер өткізу.

Түйін сөздер: ынтымақтастық, мәдениет, қарым-қатынастар, Франция, білім.

FRANCO-KAZAKH RELATIONS IN THE SPHERE OF CULTURE AND EDUCATION

AE Alauhanova - I year undergraduate of the Department of International
Relations at the Institute of Sorbonne-Kazakhstan at the Abay KazNPU.

ABSTRACT

This article is devoted to today's actual scientific research on cooperation between Republic of Kazakhstan and the French Republic in the sphere of culture and education. The article deals with the dynamic development of bilateral relations in the field of education and culture between two countries. The author traces the significant events and features of cooperation between

two countries in the cultural and educational sphere. In the article, the author notes the interest of Kazakhstan to France, as evidenced by the process of expansion of the Kazakh-French cooperation. Considerable attention is paid to the joint partnership of French and Kazakh universities, cultural and scientific exchange of students and teachers. Culturally, the organization and carrying out of events in order to maintain confidential relationships of France and Kazakhstan.

Keywords: cooperation, culture, relationships, France, education.

УДК 327(574)

**ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

**Кубжанов Рустам – магистрант 1 курса специальности
международных отношений, narster.92@mail.ru**

**Научный руководитель: Сембинов М. К. – к.и.н., профессор
кафедры международных отношений КазНПУ имени Абая,
muratsemb@mail.ru**

АННОТАЦИЯ. В данной статье говорится о Шанхайской организации сотрудничества, этапах становления и её влияние на мировое сообщество. В работе рассматриваются вопросы в налаживании отношений, а также эффективные меры по укреплению доверия в военной области. Также рассматривается Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Важную роль занимают максимальное сокращение вооруженных сил и военной деятельности в зоне границ на основе взаимного доверия, путем диалога и консультаций, усиление прозрачности и укрепление дружественных контактов, создание границ добрососедства и дружбы. В своей работе я постарался затронуть вопросы, касаемые множества различных сфер и влияний. При написании статьи я опирался на материал различных источников: как литературы, так и интернет - источников.

Ключевые слова: ШОС, Шанхайская пятерка, дипломатия, безопасность, подписание, соглашение, доверие, экономика, граница, дружба.

Прообраз ШОС – механизм «Шанхайской пятерки», изначально получил развитие на базе укрепления доверия и сокращения военной силы в приграничных районах КНР с Россией, Казахстаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. После окончания холодной войны в международной и региональной обстановке произошли серьезные изменения, мир и развитие стали веянием эпохи. Вслед за этим на повестку дня встал вопрос об укреплении отношений добрососедства, взаимного доверия, дружбы и сотрудничества между пятью соседними странами – Китаем, Казахстаном, Россией, Таджикистаном и Кыргызстаном. В 1996 и 1997 годах, главы пяти государств на встречах в Шанхае и Москве подписали «Соглашение об укреплении доверия в военной области в приграничных районах» и «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничных

районах», что стало важным историческим этапом, приведшим к запуску механизма под названием «Шанхайская пятерка». После этого подобная форма ежегодных встреч стала устоявшейся и проводилась поочередно в каждой из пяти стран. Содержание встреч также постепенно расширялось от обсуждения вопросов укрепления доверия в приграничных районах до развития всестороннего взаимовыгодного сотрудничества в сферах политики, безопасности, дипломатии, а также торгово-экономической, культурно-гуманитарной и других областях [1].

На встрече лидеров пяти стран в Шанхае наряду с подписанием Соглашения об укреплении мер военного доверия также было принято решение о проведении ежегодных встреч «Шанхайской пятерки», что фактически свидетельствовало не только о создании механизма регулярных встреч, но и о начале его функционирования. Механизм встреч в рамках пятерки стран-участниц получил название форум «Шанхайской пятерки».

Первый этап – с ноября 1989 по декабрь 1991 гг. это период, когда рушился Советский Союз, а китайско-советские переговоры велись по формуле «один на один». В ноябре 1989 г. между Китаем и Советским Союзом начались переговоры о взаимном сокращении вооруженных сил в приграничной зоне и укреплении мер доверия в военной области. Переговорный процесс шел весьма динамично и 24 апреля 1990 г. было подписано Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укреплении доверия в военной области в районе советско-китайской границы. Стороны договорились осуществить взаимные сокращения вооруженных сил и укрепление мер доверия в военной области в районе советско-китайской границы. Стороны должны были предпринять необходимые меры, чтобы дислоцированные в районе советско-китайской границы войска сторон по своей структуре были способны выполнять лишь оборонительные задачи, и лишены способности осуществлять внезапное нападение и вести наступательные операции[2].

Взаимная заинтересованность сторон заключалась в налаживании отношений, а также в решении проблемы в районе советско-китайской границы.

Сокращения вооруженных сил Сторон в районе советско-китайской границы должны были осуществляться по принципу асимметричности, сочетать односторонние и двусторонние меры, причем та Сторона, которая обладает превосходством в какой-то области, производит в этой области сокращения в больших объемах[3].

Сокращения призваны были в первую очередь охватывать наступательные компоненты вооруженных сил Сторон в районе советско-китайской границы. Сокращения производились поэтапно, целостными воинскими формированиями. Боевые объекты, сокращаемые по согласованию Сторон, приводились в состояние, непригодное для

использования по боевому предназначению, или переоборудовались для гражданских нужд[4].

Взаимные сокращения вооруженных сил осуществлялись в согласованных Сторонами географических зонах района советско-китайской границы.

Стороны путем консультаций разрабатывают эффективные меры по укреплению доверия в военной области в районе советско-китайской границы. До всестороннего разрешения пограничных вопросов между двумя странами Стороны строго соблюдают статус-кво на границе, предпринимают все необходимые меры для поддержания нормального порядка на границе и предотвращения случаев нарушения статус-кво на границе[5].

На данном этапе отношений складывались базовые принципы сотрудничества государств, на которых возникла «Шанхайская пятерка».

Найденный «Шанхайской пятеркой» новый тип отношений между государствами подразумевает: добрососедство и взаимное доверие, равноправие и взаимная выгода, солидарность и сотрудничество, совместное развитие, становление добрососедских, дружеских и партнерских отношений.

Новый образец концепции безопасности – это максимальное сокращение вооруженных сил и военной деятельности в зоне границ на основе взаимного доверия, путем диалога и консультаций, усиление прозрачности и укрепление дружественных контактов, создание границ добрососедства и дружбы, т.е. защита государственной и региональной безопасности, дальнейшее стимулирование взаимоотношений. Эта модель безопасности едина по духу с пятью принципами мирного сосуществования и другими общепринятыми нормами международных отношений. Данная модель концепции безопасности противоположна модели «холодной войны», модели усиления военных блоков, санкций, применения силы или угрозы применения силы, т.е. установления однополярного мира путем ведения политики силы.

Механизм регионального взаимодействия – это механизм сотрудничества многих стран. Он является открытым для других стран и не направлен против них. «Шанхайская пятерка» приветствовала вступление других стран региона в свои ряды, чтобы благоприятствовать миру и развитию, как данного региона, так и всего мира. То, что президент Узбекистана Каримов принял участие в саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе в качестве наблюдателя, является конкретным проявлением открытости этого механизма. Представители других стран также могут принимать участие в работе «Шанхайской пятерки»: в качестве официальных участников, наблюдателей, сотрудничая в сфере безопасности, экономики и т.д. Их участие может внести дальнейший вклад в дело мира, в развитие данного региона, в дальнейшее совершенствование механизма взаимодействия в рамках «Шанхайской пятерки». Позиция неприсоединения и отсутствие антагонизмов во внешней

политике пяти стран подтверждает, что данное соглашение не направлено против третьих стран и одновременно является гарантией обязательства «Шанхайской пятерки» не вести деятельности, направленной против третьих стран.

Второй этап – с декабря 1991 по апрель 1997 гг. Это этап двусторонних переговоров пяти стран, на которых выступали, с одной стороны Китай, а с другой – совместная сторона, представлявшая четыре государства: Россию, Казахстан, Киргизию и Таджикистан. После того как в декабре 1991 г. произошел распад Советского Союза, эти страны сформировали совместную делегацию для продолжения переговоров с Китаем по пограничным вопросам, а также по вопросам сокращения численности войск в пограничных районах и укрепления мер доверия в военной сфере. При этом в ходе переговоров по последнему блоку вопросов обе стороны, исходя из «Соглашения о руководящих принципах», подписанного Китаем и Советским Союзом в апреле 1990 г., достигли единства мнений по поводу соглашения об укреплении мер военного доверия.

Развертывание совместной деятельности стран «Шанхайской пятерки» проходило не изолировано, а возникало и развивалось на фоне разрешения пограничных вопросов Китая с Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, а также сближения характера процесса развития двусторонних отношений последних четырех стран. В связи с этим в развитии процесса взаимодействия в рамках стран «Шанхайской пятерки» проявились две тенденции. Первая тенденция – развертывание деятельности стран «Шанхайской пятерки» синхронно с разрешением пограничных вопросов между Китаем и Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. В мае 1989 года Горбачев посетил Китай с визитом и парафировал Соглашение между СССР и КНР о советско-китайской государственной границе на ее восточной части. В мае 1991 г. Цзян Цзэминь нанес ответный визит в Советский Союз, и стороны официально подписали это соглашение. В марте 1992 года Китай и Россия обменялись ратификационными грамотами по Соглашению о границе между Китаем и Россией на восточном участке. В сентябре 1994 года Цзян Цзэминь посетил с визитом Россию, стороны подписали Соглашение о границе между Китаем и Россией на западном участке, а в октябре 1995 года обменялись ратификационными грамотами по указанному Соглашению. В итоге впервые была юридически закреплена граница между Китаем и Россией протяженностью 4300 км. Одновременно пограничные вопросы Китая с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном также получили надлежащее разрешение.

Китай и Киргизия в июле 1996 г., во время визита председателя Цзян Цзэминя, в Бишкеке подписали Соглашение о государственной границе между Китаем и Киргизией. В августе 1999 г., во время четвертого саммита глав государств «Шанхайской пятерки» в Бишкеке, председатель КНР Цзян

Цзэминь подписал с президентом Акаевым «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Киргизией», разрешившее вопрос о границе между двумя государствами протяженностью более 1000 км.

В августе 1999 года президент Таджикистана Рахмонов посетил с визитом Китай и во время встречи в г. Даляне с Цзян Цзэмином подписал Соглашение о государственной границе между Китаем и Таджикистаном по участкам, по которым были достигнуты договоренности путем консультаций.

Стороны договорились о том, что они будут искать приемлемые способы решения разногласий на основе ныне действующих договоров, касающихся государственных границ двух стран, согласно общепризнанным нормам международного права, в духе равноправия и консультаций, взаимопонимания и взаимных уступок, путем переговоров в отношении тех участков границы, по которым сторонами еще не достигнуто единство взглядов. В июле 2000 г., во время пятого саммита глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе, главы трех государств – Китая, Таджикистана и Киргизии – подписали Соглашение между Китаем, Таджикистаном и Киргизией о пункте стыковки государственных границ трех стран. Эти два соглашения заложили прочную основу для решения пограничного вопроса между Китаем и Таджикистаном.

В апреле 1994 г. премьер Госсовета КНР Ли Пэн нанес визит в Казахстан, и стороны подписали Соглашение о государственной границе между Китаем и Казахстаном. В сентябре 1997 г. премьер Ли Пэн вновь нанес визит в Казахстан, во время которого стороны подписали «Дополнение к Соглашению о государственной границе между Китаем и Казахстаном».

Все упомянутые договоры и соглашения явились результатом практической деятельности «пятерки» как одно из ее важнейших направлений.

26 апреля 1996 года в Шанхае состоялась первая встреча лидеров Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, на которой было подписано Соглашение об укреплении мер военного доверия. В соответствии с ним вооруженные силы сторон, размещенные в приграничной зоне, не должны осуществлять нападения друг на друга, проводить военные учения, направленные против другой стороны, где другая бы сторона выполняла бы функции потенциального противника. Взаимному ограничению подлежали также масштаб, рамки и число учений. Стороны обязались взаимно информировать друг друга о важных военных мероприятиях, которые они проводят в пределах стокилометровой зоны, прилегающей к совместной границе; приглашать наблюдателей от противной стороны на свои учения; предупреждать об опасных военных действиях, укреплять дружественные контакты между военнослужащими армий, дислоцированных в приграничной зоне, и пограничниками.

На встрече лидеров пяти стран в Шанхае наряду с подписанием Соглашения об укреплении мер военного доверия также было принято решение о проведении ежегодных встреч «Шанхайской пятерки», что

фактически свидетельствовало не только о создании механизма регулярных встреч, но и о начале его функционирования.

Вторая встреча в рамках этого форума проходила с 24 по 25 апреля 1997 года. На этой встрече сторонами выступали, с одной стороны, КНР, с другой – совместная сторона, представленная Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Было подписано Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы.

Географическими пределами применения Соглашения явился географический район, расположенный на глубину в 100 километров по обе стороны от линии границы между Россией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, с одной стороны, и Китаем, с другой стороны. В качестве чувствительных районов выделялись отдельные ограниченные по площади районы в географических пределах применения Соглашения. На Восточном участке с Российской Стороны – это Хабаровский район и Владивостокский район [6].

В соответствии с этим Соглашением обе стороны сократили свое военное присутствие в районе границы до уровня, соответствующего добрососедским отношениям между двумя сторонами. Практически это означало, что вооруженные силы, размещенные в зоне границы, выполняли лишь оборонительные функции: стороны взаимно отказались от применения вооруженной силы или угрозы ее применения; перестали стремиться к получению одностороннего военного преимущества; размещенные в зоне границы воинские контингенты не подвергались взаимному нападению; было решено подвергнуть сокращению и ограничению численный состав и основные виды вооружений сухопутных, военно-воздушных, пограничных войск и ВВС ПВО, размещенных в стокилометровой зоне по обе стороны границы; устанавливался максимальный допустимый порог численности штатного состава и вооружений после проведения сокращений; определялись методы и сроки проведения сокращения вооруженных сил; предполагался обмен материалами о вооруженных силах сторон в зоне границы и проведение контроля за ходом исполнения соглашения. Соглашение установило, что на протяжении 7000 км линии совместной границы общая максимальная численность военнослужащих сухопутных войск, ВВС и ВВС ПВО, размещенных каждой из сторон в пределах своей территории на глубину 100 км, не должна превышать 130 тысяч 400 человек. Соглашение также установило, что стороны должны на регулярной основе обмениваться военной информацией, касающейся приграничной зоны. Срок действия Соглашения – по 31 декабря 2010 г. При обоюдном согласии соглашение может быть пролонгировано[7].

Содержание подписанных соглашений позволяет говорить о том, что на данном этапе речь шла не о создании военно-политического блока, а только о гарантиях ненападения друг на друга.

Подписание этих двух соглашений явилось результатом последовательного развития отношений добрососедства, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества между странами пятерки. Эти соглашения уже сыграли, и будут продолжать играть положительную роль во взаимоотношениях между странами «пятерки» как в сфере региональной безопасности, так и международных отношений вообще.

Третий этап – после апреля 1997 года по 2000 год. Это этап многосторонних переговоров пяти равноправных стран и одновременно пяти участников: Китая, России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. После успешного завершения переговоров по укреплению мер доверия в военной области и по взаимному сокращению вооруженных сил, первоначальная формула переговоров – двусторонние переговоры, на которых в качестве одной стороны выступает Китайская Народная Республика, а в качестве второй – совместно Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан, изменилась на формулу «многосторонние переговоры пяти стран – пяти равноправных участников». Расширилось содержание переговоров, и теперь на них не только затрагивалась военная проблематика, связанная с приграничными зонами пяти стран, но и начался широкий обмен мнениями по проблемам политики, дипломатии, военным вопросам, вопросам безопасности и экономики. В ходе переговоров согласовывались позиции сторон, стороны выразили поддержку друг другу и между ними начало разворачиваться реальное сотрудничество.

С 3 по 4 июля 1998 года в Алма-Ате прошла третья встреча лидеров стран форума «Шанхайской пятерки» и было подписано «Алма-атинское заявление». В соответствии с ним Стороны взяли обязательство принимать все необходимые меры по обеспечению неукоснительного выполнения Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы от 24 апреля 1997 г.; договорились активно развивать двусторонние и региональные диалог и консультации по вопросам безопасности и приветствовали подключение к этому процессу всех заинтересованных государств региона. Стороны выразили единство в том, что любые проявления национального сепаратизма, этнической нетерпимости и религиозного экстремизма неприемлемы. Они будут принимать меры по борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков [8].

Постепенно происходит расширение сфер сотрудничества между государствами-участниками «Шанхайской пятерки».

5 июля 2000 г. в Душанбе прошел Саммит стран «Шанхайской пятерки», итогом которого стало принятие «Душанбинской Декларации». В соответствии с ней, стороны приняли решение о том, что для дальнейшего углубления взаимного доверия и дружественного сотрудничества пяти государств в военной области, для консолидации совместных усилий в сохранении мира и стабильности в регионе целесообразно проводить совещания министров обороны и консультации между оборонными

структурами государств-участников «Шанхайской пятерки». Это явилось новым пунктом в отношениях между странами. [9].

Процесс взаимодействия «Шанхайской пятерки» связан непосредственно с развитием внутренней ситуации в каждой из стран, ситуацией в регионе и международной обстановкой в целом.

Внутренняя ситуация характеризовалась тем, что после окончания «холодной» войны и распада Советского Союза Россия, Казахстан, Киргизия и Таджикистан перешли к проведению государственного курса на независимость, а Китай – курса, для которого в качестве приоритетной была определена идея экономического строительства. Все пять стран оказались перед необходимостью решения сложнейших задач по возрождению своей экономики, многотрудному выходу на уровень современной мировой науки и техники, противостоянию вызовам глобализации экономики. В связи с этим задача национального возрождения для каждой из пяти стран сводится к обеспечению мирного и стабильного внешнего окружения и многостороннего сотрудничества с соседними государствами.

В истории современных международных отношений создание и развитие Шанхайской Организации представляет собой имеющую созидательное значение дипломатическую практику. Она положила начало новому мировоззрению на безопасность, содержащему в себе принципы взаимного доверия, разоружения, сотрудничества и безопасности, обогатила начатые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа, в основе которых партнерство, а не союз, предоставила модель регионального сотрудничества, отличительной особенностью которой являются совместная инициатива, приоритет безопасности, взаимовыгодное взаимодействие больших и малых государств, поставило человеческое общество выше идеологии холодной войны, внесла бесценный вклад в создание новой модели международных отношений.

1.Соглашение между правительством СССР и правительством КНР о руководящих принципах взаимного сокращения вооруженных сил и укрепления доверия в военной области в районе советско-китайской границы//<http://www.inpravo.ru>

2.Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества//<http://www.SCO.ru>

3.Соглашение государств-членов ШОС о проведении совместных военных учений//<http://www.SCO.ru>

4.Бородавкин А.Н. Приоритеты ШОС//Российская газета от 11 декабря 2008 г. С.26-27

5.Воробьев В. Россия: внешняя политика//Российская газета от 16 мая 2008 г. С.15-17

6.Досье о ШОС//ЖэньминьЖибао. – 2004. – №1. С.5-7

7.Караганов С. Россия: внешняя политика//Российская газета от 22 июля 2008 г. С.10-12

8.Лавров С. Сотрудничество ШОС и ОДКБ является нормальным рабочим взаимодействием//ЖэньминьЖибао. – 2007. – №10. С.6-7

9.Лукин А. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблемы и перспективы//Международная жизнь. – 2004. – №3. С.8-10

ШАНХАЙ БІРЛЕСКЕН ҰЙЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ КЕЗЕҢІ.

Кубжанов Рустам – халықаралық қатынастар мамандығының

1 курс магистрі , napster.92@mail.ru

Ғылыми жетекшісі: ҚазҰПУ Абай атындағы халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, т.ғ.к – Сембинов М.К.

muratsemb@mail.ru

АНДАТПА

Бұл мақалада Шанхай бірлескен ұйымы, оның құрылуы мен әлемдік қауымдастыққа әсері жайлы қарастырылды. Жұмыста қарым-қатынас орнату мәселелерін, сондай-ақ әскери салада сенімді нығайтуды тиімді шаралары баяндалады. Сонымен қатар терроризм, сепаратизм, және эстремизммен күресу жайлы Шанхай конвенциясы айтылады. Шекара аумағындағы екі жақты сенімге негізделген әскер қызметі мен қорғаныс күштерін ауқымды қысқарту, диалог және кеңесу, достық қарым-қатынасты нығайту, шекаралық достықты құру маңызды рөл атқарады. Бұл жұмыста көптеген салалармен оның әсері жайлы сұрақтарды қарастыруға тырыстым. Мақаланы жазуда түрлі дерек көздері мен әдебиеттерге және интернет мәліметтерге жүгіндім.

Тірек сөздер: Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы, Шанхай бестігі, мәміле, қауіпсіздік, қол қою, келісімшарт, сенім, экономика, шекара, достық.

STAGE OF FORMATION OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Kubzhanov Rustam - 1th course master specialty of International relations

napster.92@mail.ru

Scientific supervisor: Sembinov M.K. – c.h.s., professor of chair International relations, Abai KazNPU

muratsemb@mail.ru

ABSTRACT

This article talks about the Shanghai cooperation organization, stages of development and its impact on the global community. The paper discusses the issues in building relationships, as well as effective measures for confidence building in the military field. Also discusses the Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism. An important role is occupied by the maximum reduction of armed forces and military activities in the zone boundaries on the basis of mutual trust through dialogue and consultations, strengthening transparency and the strengthening of friendly contacts, creating boundaries of good-neighborliness and friendship. In my work I have tried to raise issues concerning many different spheres and influences. When writing the article, I relied on material from different sources: as literature and Internet sources.

Keywords: Shanghai cooperation organization, Shanghai five, diplomacy, security, signing, agreement, trust, economy, border, friendship.

УДК 339.543.622.(574)

КАЗАХСТАН В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.И.Шалтыков – *д.п.н., профессор КазНПУ им. Абая,*
email:87773871151@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает проблемы региональной интеграции в современном мире, в том числе роль Казахстана в этом процессе. Становление и укрепление Казахстана и других государств СНГ предполагает их более тесное экономическое сотрудничество в рамках бывшего постсоветского пространства. Только совместными усилиями, с помощью взаимовыгодной экономической интеграции можно решать все накопившиеся проблемы. Укрепляя экономическую интеграцию, особенно в условиях продолжающегося мирового финансового кризиса, можно успешно преодолеть последствия этого кризиса. Экономическую интеграцию Казахстана и государств СНГ в мировое хозяйство нужно осуществлять комплексно, путем постепенной по мере созревания процессов, последовательной регионализации и глобализации одновременно, в этом состоит особенность и сложность современных интеграционных процессов.

Ключевые слова: интеграция, глобализм, регионализм, геополитика, сотрудничество, постсоветское пространство.

Казахстан – Евразийская страна. Он имеет много общего в историческом, геополитическом и оборонном отношениях с сопредельными странами. В этом ряду безусловный приоритет в совершенствовании интеграционных связей принадлежит России и другим государствам СНГ. Становление и укрепление Казахстана и других государств СНГ предполагает их более тесное экономическое сотрудничество в рамках бывшего постсоветского пространства. Это обусловлено тем, что в процессе движения к открытой экономике и интеграции хозяйств в мировую экономику, эти страны сталкиваются с рядом сложных, но сходных проблем и задач по стабилизации экономики и выводу ее из кризиса. Их легче решать совместными усилиями, с помощью взаимовыгодной интеграции хозяйств этих государств для рационального использования природных, сырьевых, минеральных и топливно-энергетических ресурсов, развития научно-технического и других видов сотрудничества[1].

Объективная необходимость такой интеграции основана на общности экономических, политических и других интересов этих государств, обусловленной близостью территорий, единством исторических, культурных и этнических корней населяющих их народы. Такая обусловленность в значительной мере усиливается также тесной взаимозависимостью Казахстана и других стран СНГ в силу специфики и особенностей развития и размещения их производительных сил, природных, трудовых ресурсов и транспортно-экономических связей, сформировавшихся за годы существования административно-командной системы в единое экономическое пространство.

В этом едином экономическом пространстве сложилась общая

промышленная инфраструктура, ориентированная на обслуживание добывающих производств, магистральные трубопроводы, энергосистема, сельское хозяйство и оросительная сеть, железнодорожный, автомобильный, воздушный и водный пути, а также протяженные границы со многими государствами Евразийского континента. При этом вся производственная инфраструктура и выпускаемая ею продукция ориентированы на внутренний рынок стран СНГ, а на мировом рынке, за исключением некоторых развивающихся стран, она неконкурентоспособна.

Сложившаяся специализация отраслей и тесная кооперация между предприятиями стран СНГ – основа будущего партнерства на межгосударственном уровне. Поэтому ускорение экономической интеграции, особенно в условиях продолжающегося мирового финансового кризиса, – необходимая предпосылка скорейшего выхода этих стран из кризиса.

Казахстан, как и другие страны СНГ, по интеллектуальному и технологическому уровню, а также рыночному менталитету, не говоря уже об экономическом и структурном развитии, пока не вписывается в постиндустриальную глобальную экономическую систему с ее транснациональными интеграционными тенденциями. Поэтому, всемерно расширяя сотрудничество с дальним зарубежьем, одновременно нужно в полной мере использовать возможности интеграции в рамках региона СНГ. Такую интеграцию можно рассматривать как необходимую и неизбежную ступень развития каждого государства, так как в индустриально развитое сообщество мира можно войти лишь в результате качественных структурных преобразований в экономике и обретения должной конкурентоспособности.

Таким образом, речь идет об интеграции государств СНГ, понимаемой как равноправный экономический союз, формирующийся в результате дальнейшего развития сложившихся хозяйственно-экономических связей, тесной производственной кооперации, имеющего единый рынок сбыта, схожий экономический и рыночный менталитет населения и примерно одинаковый технологический уровень производства. При этом последние обстоятельства являются определяющими в стремлении этих государств к интеграции.

Особую актуальность проблема приобретает в связи с разрушением прежних хозяйственных связей, падением производства и высокой инфляцией в этих странах. Все это диктует необходимость проведения согласованной экономической политики в регионе СНГ, скорейшей экономической интеграции на основе равноправия, независимости, экономической целесообразности и взаимной выгоды суверенных государств.

Именно таким требованиям соответствовал в свое время, например, «Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан» от 10 января 1994 г.

Очевидно, подписание такого документа означало нечто гораздо большее, чем просто договор между соседними государствами, так как создаваемое Единое экономическое пространство между двумя крупнейшими республиками Центральной Азии, по существу, закладывало прочную

первооснову для развития интеграции не только в Центральной Азии, но и во всем экономическом пространстве СНГ.

План-график разработки документов, необходимых для реализации «Договора о создании Единого экономического пространства ...», предусматривал подготовку и реализацию ряда важнейших документов, имеющих как тактическое, так и стратегическое значение. Среди них Соглашения о согласованной финансовой, денежно-кредитной и валютной политике, о координации политики в области цен и налогов, о платежном союзе с последующим созданием Валютного союза на основе единой денежной зоны с введением наднациональной валюты, об открытии Платежной (клиринговой) палаты «Казахстан-Узбекистан» в республиках, предложения о создании Регионального инвестиционного банка, Соглашение о создании единого таможенного пространства и таможенного союза, предложения о поэтапном сокращении перечня котируемой и лицензируемой продукции, по созданию благоприятных условий для добросовестной конкуренции, включая механизм антимонопольного регулирования, и т.д.

К сожалению, разработка и практическое осуществление этих, а также ряда других предпринятых в дальнейшем мер, многие из которых уже начали реализовываться и которые были призваны задействовать важнейший эффективный механизм межгосударственного взаимодействия в условиях переходного периода, из-за возникших разногласий между политическими элитами государств Центральной Азии было приостановлено. Аналогичная ситуация складывалась и в отношениях Казахстана с Россией.

Это обстоятельство и послужило одной из причин того, почему Казахстан во внешнеэкономической сфере стал проводить политику преимущественной глобализации своей экономики.

Однако теория утверждает, что экономическая интеграция, прежде всего, протекает в конкретных территориальных границах, носит в основном региональный характер. Она происходит между государствами с однородной социально-экономической природой, чем и определяются политические границы интеграции. Сближение наций, участвующих в интеграционных связях, призвано поднять на качественно новую ступень национальные экономики – достичь оптимизации экономических структур, в особенности посредством создания международных хозяйственных комплексов, что в конечном счете должно привести к повышению общественной производительности труда и позволить членам региональных союзов реализовать экономический эффект и решать тем самым цели социально-политического характера.

Поиск путей вхождения Республики Казахстан в мировую экономику в обстановке происходящих противоречивых процессов в существенной мере осложнился, так как теперь при разработке внешне-экономической стратегии следует исходить из сохраняющегося сосуществования противоположных тенденций глобализации и регионализации. Проблема заключается в том, что в результате глобализации, проникновения транснациональных корпораций при

поддержке международных валютных организаций для экономики развивающихся стран возникают реальные угрозы и опасность, поскольку основной мотивацией международной экспансии транснациональных корпораций является их заинтересованность в дешевой рабочей силе, рынках сбыта и источниках сырья, а также стремление уйти от уплаты налогов, от соблюдения национального законодательства, проведение операций через оффшорные и другие льготные зоны. Осуществление эффективной региональной интеграции с учетом особенностей каждой страны – основная мера предотвращения или смягчения этих угроз.

Поэтому важно определиться: как, в какой форме и в какой последовательности проводить региональную интеграцию в трансформационных странах? Другой важный урок прошедшего периода состоит в том, что на успешное развитие по пути регионализации можно рассчитывать лишь в случае, если ее (регионализацию) понимают и используют как промежуточный ограниченный по времени этап вхождения в мировой рынок, как этап предшествующий глобализации. Будучи самоцелью, этот путь может завести экономику в тупик, поскольку глобализацию со всеми ее плюсами и минусами отодвинуть на какое-то время можно (как Беларусь, Узбекистан и др.), но отменить нельзя.

Объективное содержание глобализации составляют разнородные по своему происхождению, сферам проявления, механизмам и последствиям процессы. Это позволяет рассматривать глобализацию как самостоятельную, сложную систему явлений и взаимоотношений, целостную в ее системности, но внутренне противоречивую, с ярко выраженными характерными особенностями[2].

Отсюда глобализация – это процесс, поэтому ей характерны все свойства процессов. Глобализация может развиваться неравномерно: приостанавливаться прорываться на качественно новый уровень, при этом, оказывая различное влияние на разные страны.

Этот процесс является объективным, вытекающим из нового этапа развития мировой экономической системы. Однако, помимо экономической, глобализация охватывает такие сферы, как культурная, социальная, политическая. Во всех этих сферах наблюдается процесс усиления взаимозависимости и взаимовлияния. Ни одна область в современном мире не может оставаться в стороне от глобализации.

В последние десятилетия этот процесс подвержен огромному влиянию субъективных сил: отдельных государств, ТНК, международных институтов. Широко распространено восприятие глобализации, как процесса выгодного, прежде всего, США и ряду развитых стран. Поэтому глобализация часто рассматривается как американизация или вестернизация мировой экономики.

Основное влияние на ускоренное развитие процессов глобализации в последние два десятилетия оказали:

- научно-технологический прогресс,
- экономическая либерализация (развитие рыночной системы),

- изменения в политической системе в национальном и международном масштабах.

Научно-технологический прогресс глобализирует мировую экономику через развитие транспортных, коммуникационных и информационных технологий.

Развитие транспорта привело к тому, что значительно ускорились и стали дешевле перевозки грузов и пассажиров, сократилось «экономическое расстояние» между странами, которые как бы приблизились друг к другу. Наибольшие изменения произошли в авиаперевозках, которые за исключением авиапочты не существовали 50 лет назад. Теперь для большого круга товаров авиаперевозки являются наиболее быстрым и рентабельным видом транспортировки.

Ключевую роль в технологическом прогрессе сыграло стремительное внедрение информационных технологий. Развитие информационно-коммуникационных технологий повлекло снижение стоимости передачи звука, данных в значительных объемах. Внедрение технологий цифровой обработки данных и конвергенция (интеграция) средств коммуникаций и вычислительной техники позволяет транспортировать огромные потоки информации в кратчайшие сроки по низкой стоимости.

Широкое распространение получил Интернет, в котором уже работает более 250 млн. человек, причём эта цифра стремительно растёт. Лидерами здесь являются – Швеция, Финляндия, Норвегия и страны Северной Америки – США и Канада. Сейчас число пользователей Интернетом превышает 45% всего населения Швеции, 40% населения США и Канады. С внедрением информационных технологий торговая сфера претерпевает революционные изменения.

Развитие телекоммуникаций оказало огромный эффект на глобализацию производственной сферы. К примеру, сегодня дизайн нового компьютерного чипа может быть осуществлён в Силиконовой долине и переправлен для производства на фабрики в Юго-Восточной Азии. Благодаря распространению Интернета и коммуникационных технологий скандинавские страны практически полностью переориентировали свои традиционные производства и инжиниринг на работу в сфере информационных технологий.

Глобализация проходит по трём основным направлениям: преобразование основ конкурентоспособности центров мирового хозяйства, формирование новых регуляторов мирового хозяйства, постоянное воздействие на хозяйственное развитие периферии.

В рамках первых двух направлений за последние десятилетия на мирохозяйственной арене возникли новые мощные действующие силы. Если до середины XX в. в мировом хозяйстве основными субъектами между-народных экономических отношений были государства и предприниматели, то во второй половине XX в. в мировом хозяйстве быстро развиваются новые организационно-управленческие структуры и регуляторы мирового хозяйства – транснациональные корпорации (ТНК), мировые финансовые центры (МФЦ) и

всемирная торговая организация (ВТО).

Эти системообразующие единицы мирового хозяйства тесно взаимно переплетаются и постоянно действуют заодно. Отличие ТНК от МФЦ заключается в том, что они отгораживают в свою пользу отдельные сегменты экономики и производства в самых разных странах и, координируя деятельность образовавшихся анклавов создают собственные модифицированные подсистемы международного разделения труда. Первоначально основной мотивацией международной экспансии ТНК была заинтересованность в дешевой рабочей силе, рынках сбыта и источниках сырья. С 1970-х годов важным фактором их формирования становится политика либерализации, позволившая сильнейшим компаниям и банкам выйти из-под национально-государственного контроля и приобрести немалую самостоятельность в стремлении уйти от уплаты налогов, от ужесточившихся экономических законов, а то и просто по спекулятивным соображениям.

Привлекательность ТНК для стран-реципиентов заключается в том, что они приносят определенные инвестиции, наращивают производство в определенных анклавах, создают рабочие места и в той или иной мере открывают доступ к достижениям современной науки и техники.

МФЦ повсюду выхватывают из процесса воспроизводства (из кругооборота) капитала наиболее однородный и мобильный элемент - деньги - и, манипулируя ими, сосредоточивают в своих руках огромную экономическую мощь. Особую силу им придают последние достижения информатики, позволяющие осуществлять мгновенные операции и в кратчайшие сроки перебрасывать фантастические суммы в любые точки земного шара. МФЦ состоят не только из крупных банков и финансовых институтов, но и включают валютные, фондовые и иные биржи, согласованно действующие по все более унифицированным правилам.

Какие же существуют негативные моменты вступления в ВТО? Ясно, что мы имеем конкурентоспособный сектор только в области выработки первичных продуктов переработки и добычи природных ресурсов. Другие отрасли нашей экономики неконкурентоспособны, в особенности это касается сельского хозяйства и легкой промышленности. Вступив в ВТО, Казахстан столкнется с большими проблемами, т.к. потеряет возможность прибегать к таким методам защиты отечественных производителей, как количественные ограничения во внешней торговле: квоты, лицензии и т.д. Также от Казахстана требуют снижения уровня таможенных тарифов с потерей права в дальнейшем их повышать. Понятно, что это будет сильнейшим испытанием для бюджета нашей страны.

До нас еще толком не дошло, что вступление в ВТО может грозить полной ликвидацией некоторых отраслей народного хозяйства. Во многих странах эту опасность чувствуют острее, особенно в странах Восточной Европы, чья сельхозпродукция оказывается "вдруг" не нужна. Поэтому необходимо принимать соответствующие меры до того, как политики приняли решения и подписали документы. Для Республики Казахстан не может

считаться справедливым, если обязательства по вступлению в ВТО будут основаны на сокращении уровня внутренней поддержки, оказываемого государством аграрному сектору. В 1990 г. сельское хозяйство занимало 34% в ВВП, но за годы реформ уровень сельскохозяйственного производства сократился в 2,5 раза, и теперь его доля в ВВП составляет лишь 8,4%. В этих условиях Казахстану также необходимо добиваться специальных мер защиты внутреннего производства сельского хозяйства. Но требования ВТО таковы, что если страна хочет применить подобные меры, нужны серьезные исследования, чтобы доказать, что производителю будет нанесен ущерб импортом.

Главный положительный фактор – открытие новых возможностей по доступу на мировые рынки. Разительный пример – город Бангалор в Индии, выросший на контрактах американских корпораций в один из крупнейших в мире центров разработки программного обеспечения.

Не секрет, что членство в ВТО существенно повышает инвестиционную привлекательность страны, т.к. одним из основных принципов этой организации является принцип "транспарентности", т.е. полной открытости страны, прозрачности законодательной базы. Естественно, что иностранцы, уверенные в защищенности своих инвестиций, более охотно будут вкладывать свои деньги в экономику данной страны.

Для Казахстана большое значение имеет условие ведения торговли между участниками ВТО на недискриминационной основе, в связи с большой вовлеченностью нашей республики в мировой экспорт нефти, нефтепродуктов, природного газа, электроэнергии и угля. Вступление в ВТО обеспечит нам режим наибольшего благоприятствования с 134 странами-участницами и даст ряд преимуществ в области лицензирования экспорта, стандартов, применения антидемпинговых и компенсационных пошлин и в целом будет способствовать росту внешнеэкономической активности государства. Присоединение к ВТО является желательным шагом на пути интеграции в мировое сообщество в качестве полноправного участника многосторонней торговой системы и вывода законодательства республики на современный международный уровень.

Что же касается негативных сторон, то можно предположить, что краткосрочные потери, которые несут вновь вступающие страны при сокращении тарифов, будут компенсированы долгосрочными доходами от вхождения в мировой рынок. ВТО дает нам только правила торговли и благоприятную среду, т.е. даются возможности, а как отдельная страна будет развивать свой экспорт, зависит от нее самой. Если правительство будет вести грамотную политику, аргументировано, последовательно и компетентно защищать национальные интересы, эффективно использовать природные ресурсы, то будет и повышение отдачи от экспорта и экономической интеграции. Казахстан обладает всем необходимым для того, чтобы войти в XXI веке в число лидеров экономического развития. Гигантские природные ресурсы, научный потенциал, квалифицированная рабочая сила – все это может сделать нас вполне конкурентоспособными как в региональной, так и глобальной экономике. В пользу глобализации говорят и слова Генерального

Секретаря ООН о том, что "в сегодняшнем беспокойном мире больше всего проигрывает тот, кто остался незащищенным от глобализации. Это те, кто остался за бортом".

Вместе с тем в процессе экономической интеграции могут возникать проблемы и другого рода. Так, в результате не просчитанного поспешного подписания ряда межгосударственных соглашений в рамках Таможенного союза возникла ситуация, когда наряду с бесспорными выгодами как для России, так и для Казахстана осуществление таможенного союза в первое время может повергнуть к определенным проблемам и убыткам. Егинбаева А.Е. выделяет следующие негативные проявления действующих в настоящее время интеграционных механизмов [3]. В то время как Россия ограничилась лишь принятием генерального соглашения Киотской конвенции (системы норм и стандартов по ведению переговоров, сделок и т.п. операций), в реальности, среди государств-членов Таможенного союза лишь Казахстан принял и уже ратифицировал комплексный документ, который относится к указанной конвенции Международного масштаба. Подобная асинхронность в подготовке и нестыковка уже принятых регламентирующих законодательных документов в значительной мере сдерживает подготовку для таможенного администрирования согласованного механизма в виде единых унифицированных по международным стандартам норм ведения и управления внешнеторговой деятельностью.

В условиях ТС проблемой становится реализация взаимных поставок всей продукции (в том числе и энергоносителей) по внутренним ценам страны-производителя, поскольку на практике государства обязаны будут обеспечивать странам, входящим в состав таможенного союза, поставки, например, энергоресурсов по низким ценам, что по сути является субсидированием других государств в течение определенного промежутка времени.

Имеют место нестыковки ведения переговорного процесса по внешнеторговой деятельности и другого рода, такие, например, когда Казахстан при осуществлении транзитных операций через территорию России, теряет льготные преимущества предусмотренные Киотской конвенцией, приобретая их лишь при транспортировке через третьи страны.

Цена полиса по страхованию рисков при осуществлении таможенных процедур, действующей в Казахстане системы страхования составляет 0.2-0.3% от суммы таможенных платежей. Перевозчики из России оплачивают свой страховой полис в размере минимальном 3% и максимальном 10% от стоимости сделки. А в рамках Таможенного союза между странами-членами союза будут использоваться единые для всех ставки по страхованию, что для Казахстана фактически означает значительное увеличение значения данного показателя.

В процессах экономической интеграции серьезную проблему составляет гармонизация налоговых отношений между странами группировки. Так, взимаемый в Казахстане налог на добавленную стоимость (НДС) от аналогичного налога в других странах отличается как по методологии

исчисления, так и по величине процентной ставки. Если НДС в Казахстане составляет 12%, то в РФ на все виды товаров и услуг используется ставка НДС на уровне 18% и в размере 10% используется НДС на товары образовательного характера (печатная продукция), товары для детей и продукция медицинского характера. Следовательно производители Казахстана снова будут вынуждены переплачивать. Все это отражается на уровне конкурентоспособности наших производителей.

При введении единого для всех стран интеграционной группировки таможенного тарифа, отсутствует система возмещения убытков. При этом аннулирование ряда таможенных сборов, пошлин, и определенных видов налогов в связи с формированием единого экономического пространства заметно сокращает приток денежных поступлений в государственную казну, покрывающих немаловажные статьи бюджетов этих стран. Например, ранее уровень таможенного тарифа в Казахстане был намного ниже, но при установлении единого для всех членов группировки новой ставки, импорт продуктов из третьих стран, очень сильно подорожает. При этом денежные поступления в государственный бюджет Казахстана сократятся, так как сумма таможенных пошлин на импортируемые товары будут ниже обычного уровня. Это произойдет вследствие того, что товарооборот Казахстана с третьими странами сократиться в несколько раз. Напротив внешнеторговые обороты между Россией и Казахстаном соответственно увеличатся. Данная проблема особенно актуальна для Казахстана, поскольку поступления от таможенных сборов составляют примерно 25-28% бюджета Казахстана.

Существуют также проблемы при сертификации продукции или товаров, по их происхождению. Так, при передвижении товаров между Россией и Казахстаном возникает необходимость получения нового сертификата. То есть при выходе из своей страны российский производитель приобретают первый сертификат для своего товара, но затем при пересечении границы Казахстана перевозчик или сам производитель обязан заново получать на платной основе новый сертификат, что связано с расходом времени и денег. Для устранения подобной рассогласованности в вопросах сертификации товаров для России и Казахстана в рамках Таможенного союза следует внедрить унифицированный вид сертификации товара на происхождение, который признавался бы в каждой из стран-участниц.

Перечень недостатков недавно созданного механизма экономической интеграции в рамках Таможенного союза можно продолжать. Это дает пищу для различного рода домыслов, кривотолков, искаженную оценку происходящего, вызывает негативные реакцию и оценки у населения этих стран по отношению к объединительным процессам. Глава Центра социального партнерства при ФНБ «Самрук-Казына» Нурлан Еримбетов, в интервью корреспонденту Total.kz. причину возникшей шумихи о якобы невыгодности вхождения Казахстана в Таможенный союз видит в том, что казахстанское общество подписав необоснованные экономически и неподготовленные дипломатически решения заранее поставило себя на уровень ниже других

государств ТС. «Негативные последствия от вхождения Казахстана в Таможенный союз распространяют несостоявшиеся отечественные теоретики и экономисты. Все те, кто проиграл на переговорах с российскими дипломатами, не сумев отстоять интересы страны. Именно они больше всего обвиняют в своих неудачах ТС», - считает Нурлан Еримбетов [4].

Между тем, проведенные нами исследования показывают, что развитие интеграционных процессов имеет внутреннюю логику и определенную последовательность [1, 2]. Первый по времени и решающий по своему значению шаг – это устранение барьеров и других преград на пути движения между странами-участницами товаров, услуг, ссудного и производительного капитала, а также рабочей силы. В результате снятия экономических границ формируется относительно единое рыночное пространство, в пределах которого разворачивается более или менее свободная конкуренция, под действием рыночных регуляторов складывается новая, более эффективная территориальная и отраслевая структура разделения труда. Это дает значительный выигрыш всем странам-участницам в уровне производительности труда, обеспечивает экономию на масштабах производства, снижает издержки таможенного и иного контроля за внешнеэкономическими связями. Это подтверждает и опыт Евросоюза, который берет начало с объединения разрозненных материальных потоков в единую воспроизводственную цепочку процессов производства, обмена, распределения и потребления, например, угля и стали, начиная с добычи сырья до выпуска конечного продукта на территории двух стран путем создания технологического ядра с отработкой стоимостных, финансовых, трудовых, социальных, правовых и т.д. вопросов. И именно подобного рода целенаправленной системной работы не хватает сейчас интеграторам Казахстана.

Резюмируя вышеизложенное можно отметить, что экономическую интеграцию Казахстана и государств СНГ в мировое хозяйство в сложившихся условиях следует осуществлять комплексно путем постепенной по мере созревания процессов, последовательной регионализации и одновременно обосновывая документы о вступлении в ВТО, т.е. нужны и регионализация и глобализация одновременно и в этом состоят и особенность и сложность современных интеграционных процессов.

1. Казбеков Б.К. *Внеэкономические отношения государства в переходный период.* – Алматы: «Гылым», 1996. - 210 с.

2. Казбеков Б.К. *Интеграция Казахстана и Центральной Азии в мировое хозяйство в условиях глобализации и регионализации.* – Алматы: Дайк-Пресс, 2002. - 430 с.

3. Егинбаева А.Е. *Сотрудничество России и Казахстана в рамках таможенного союза. G-Global, Раздел Публикации. [Download this publication](#) 299,5Kb, 22.04.2013 г.*

4. Казахстанский эксперт назвал виновных в негативном восприятии ТС,

Қазақстандағы аймақтық интеграция жүйесіндегі жаһандану шарты

А.И. Шалтыков – Абай атындағы ҚазҰПУ
саясаттану ғылымдарының докторы, профессор,
email:87773871151@mail.ru

Аңдатпа. Мақала қазіргі заманда, соның ішінде Қазақстан да осы процес ішінде, аймақтық интеграция мәселелерін қарастырады. Бұрынғы посткеңестік кеңістік шеңберінде Қазақстан мен басқа да ТМД елдерінің қалыптасуы мен дамуы олардың одан да өте тығыз экономикалық ынтымақтастығын көздейді. Тек біріккен күшпенен, өзара тиімді экономикалық интеграциямен ғана жинақталған мәселелерді шешуге болады. Экономикалық интеграцияны нығайта отырып, әсіресе, жалғасып келе жатқан әлемдік қаржы дағларысы жағдайында осы дағларыстың салдарын жеңуге болады. Қазақстан мен ТМД мемлекеттерінің әлемдік шаруашылыққа аймақтандыру мен жаһанданудың қатар жүруінің арқасында экономикалық интеграциясын бірегей іске асыру қажет, міне, интеграциялық процестердің ерекшелігі және күрделілігі осындай болып табылады.

Тірек сөздер: Экономикалық интеграция, әлемдік қаржы, ТМД, дағларыс, жинақталған мәселе және т.б.

KAZAKHSTAN IN REGIONAL INTEGRATION IN THE GLOBALIZATION

A.I. Shaltykov - Doctor of Political Sciences,
Professor KazNPU named after Abaya, email:87773871151@mail.ru

ABSTRACT. The article considers the problems of regional integration in the modern world community, including the role of Kazakhstan in this process. Kazakhstan's forming as a state and strengthening together with other CIS states suggests closer joint economic cooperation within the frames of former Soviet body. Only a concerted effort with the help of a mutually beneficial economic integration one can solve all the accumulated problems. Economic integration strengthening, especially in the context of the ongoing global financial crisis, it is a chance to overcome painless those consequences of that crisis. Kazakhstan's and CIS countries' economic integration into the world economy should be implemented comprehensively, by gradually as the maturation process, consistent regionalization and globalization at the same time, this is the feature and complexity of modern integration processes.

Keywords: globalization, modern integration, maturation process, world community, problems of regional, mutually beneficial economic etc.

УДК 327.7

ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТАХ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ

Оспанкулова А.Р. - магистрант, Институт Сорбонна-Казахстан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются аспекты защиты прав детей в международных вооруженных конфликтах. Приводится краткий анализ Докладов Генерального Секретаря ООН по вопросам защиты прав детей на Африканском континенте. Положение и участие детей в вооруженных конфликтах одни из наиболее острых проблем на уровне международного права и гарантии защиты, уважения прав человека, в связи, с чем Комитетом по правам человека ООН была запущена программа «Дети - а не солдаты».

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, вооруженный конфликт, защита прав детей, ЮНИСЕФ, Конвенция о правах ребенка, дети-солдаты, дети-жертвы, международное гуманитарное право

Мы живем в эпоху перемен. Эти перемены обоснованы сменой политического и экономического баланса в мире. Это ощущается на всей жизнедеятельности человека в современном мире. Перемены имели место быть и в вооруженных конфликтах. Сейчас принято говорить, что война сменила облик. Высокие моральные ценности человечества теряют свои позиции в борьбе за интересы отдельных субъектов на международной арене. Самое удручающее в данной ситуации то, что в эту неравноправную борьбу стали вовлечены дети.

Согласно данным специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в 2013 году в 23 конфликтных ситуациях по всему миру имели место случаи нарушения прав детей путем совершения противоправных деяний. Ежедневно в результате кровопролитных войн гибнут сотни детей, столько же получают ранения, тысячи из них остаются сиротами, впоследствии они оказываются в лагере беженцев, либо погибают от голода и болезней. [1]

Ужасающие факты нарушения прав детей стали обыденной частью вооруженных конфликтов. 10 ноября 2014 года радикальная исламистская группировка "Боко Харам" в одной из средних школ города Потискум в штате Йобе на северо-востоке Нигерии осуществила террористический акт в ходе которого погибли 48 и были ранены 79 человека, большинство из которых дети. [2] В этой Западноафриканской Республике, охваченной хаосом религиозного и социального противостояния между югом и севером, были и ранее зафиксированы факты насилия над детьми. К примеру 23

октября 2014 года теми же боевиками исламистской группировки "Боко Харам" были взяты в плен 60 женщин и девочек. [3]

Говоря о правах ребенка в вооруженном конфликте невозможно обойти стороной их прямое, порой насильственное, вовлечение в участие в боевых действиях. Вовлечение детей в вооруженные конфликты является грубейшим нарушением международного гуманитарного права о статусе «ребенка», так же нарушением статьи 19 Конвенции о правах ребенка, которая гласит : « Государства-участники принимают все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке». [4] Прямое участие детей дает им статус «детей-солдат» легитимность, которого оспарива принципами международного права.

Прежде чем анализировать вопрос о том, кто такие «дети-солдаты» и затрагивать нормативно-правовые аспекты, остановимся на реальных фактах, которые происходили на Африканском континенте за последний год.

Южный Судан

На территории данной Республики по состоянию на 10 сентября 124 школы используются в военных целях. Дети по-прежнему несут на себе всю тяжесть насилия, страдая от психологических стрессов и от чрезмерного физического напряжения, от отсутствия доступа к образованию и здравоохранению. В течении 2014 года поступили сообщения о 60 случаях грубейших нарушений прав детей, в результате которых пострадали 4942 ребенка (3335 мальчиков, 1606 девочек и одно лицо неустановленной половой принадлежности); из них 38 инцидентов, затрагивающих в общей сложности 2872 ребенка (1733 мальчика и 1139 девочек), были подтверждены. Услуги по защите детей сотрудниками ООН и международных неправительственных организаций были оказаны в общей сложности 89 476 детям, пострадавшим от конфликта в течении года, из которых 47 процентов — это девочки. Кроме того, в центры по защите прав человека поступали сообщения о случаях насилия на сексуальной почве в контексте, как крупномасштабных боевых действий, так и носящих циклический характер межобщинных столкновений. К примеру, согласно сообщениям, убийство верховного вождя Кудей-Чок Пайама, округ Восточный Румбек, штат Озерный, 5 августа 2014 года привело к многочисленным инцидентам, включая групповые изнасилования, широко распространенное уничтожение имущества и опасные нападения на почве мести. По меньшей мере восемь случаев изнасилований, два из которых были сопряжены с несовершеннолетними, были подтверждены как имевшие место приблизительно 6 и 8 августа. Чрезвычайно опасной остается проблема недоедания, особенно среди детей и беременных и кормящих женщин. В

некоторых лагерях для внутренне перемещенных лиц рождается до 40 детей в неделю, однако услуги в области репродуктивного здоровья и информационной поддержки слабы или вообще отсутствуют. По прогнозам гуманитарных учреждений, занимающихся вопросами питания, до конца 2014 года более 900 000 детей будут страдать от хронического недоедания в тяжелой или умеренной формах и будут нуждаться в лечении. Сохраняется риск того, что до 50 000 детей в возрасте до пяти лет могут умереть до конца года от недоедания и болезней. Так же поступали сообщения о широкомасштабной вербовке детей всеми сторонами конфликта, несмотря на заверения правительственных и оппозиционных сил об обратном. Согласно заявлению Госпожи Лейла Зерруги, специального представителя главы ООН по вопросам положения детей и вооруженных конфликтах, с начала конфликта девять тысяч несовершеннолетних были завербованы в ряды вооруженных бойцов, пятьсот тысяч детей стали проживать в лагерях беженцев. Госпожа Зерруги призвала правительство Южного Судана, в лице президента Салва Киира, немедленно положить конец любым преступлениям, направленным против детей. Генеральный Секретарь ООН неоднократно выражал свою обеспокоенность в связи с гуманитарным положением в стране и призывал конфликтующие стороны к прекращению огня. Однако вопрос о положении детей-жертв вооруженного столкновения остается открытым по нынешний день. [5]

Демократическая Республика Конго

Демократическая Республика Конго знаменательна первым в истории человечества приговором, вынесенным Международным Уголовным Судом в отношении бывшего лидера Союза конголезских патриотов Томаса Лубанги. Томас Лубанга признан виновным в военном преступлении в виде набора и вербовки детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил и их использовании для активного участия в боевых действиях в период с 1 сентября 2002 г. по 13 августа 2003 г. Он был приговорен к 14 годам лишения свободы. Многие правозащитники назвали данный приговор историческим и данью памяти погибшим детям-солдатам. [6] Однако свершение правосудия пока не дало желаемых результатов.

Ситуация в стране в целом остается достаточно напряженной. К примеру на Востоке Республики, где продолжаются столкновения между силами миротворческого контингента ООН и повстанцами из «Движения 23 марта», на территории Валикале по крайней мере 13 школ были вынуждены закрыться в июле из-за стычек между соперничающими фракциями «майи-майи» (Райя мутомбоки). В течение 2014 года в состав конголезских вооруженных групп входили 73 ребенка, которые, в последствии при содействии ООН принимали участие в программе по обеспечению разоружения, демобилизации и реинтеграции. Как показали результаты исследований, проведенных Совместным отделением Организации Объединенных Наций по правам человека в июне и июле, в результате нападения 6 июня ополченцев баньямуленге и барунди на

деревню Мутаруле, территория Увира, Южное Киву, по меньшей мере, 34 представителя племени бафулиру, в том числе 16 женщин и 8 детей, были убиты и не менее 24 человек ранены, а 10 домов и церковь были сожжены. Некоторые из жертв сгорели заживо. Непрерывающаяся племенная война несет за собой тяжкие последствия и огромные потери среди гражданского населения. В течение года правозащитными организациями были зафиксированы 37 случаев сексуального насилия в провинциях Северное и Южное Киву, среди жертв актов сексуального насилия были зарегистрированы и дети. Ранее, по итогам 2013 года, Организация Объединенных Наций подтвердила 209 случаев связанных с сексуальным насилием в вооруженных конфликтах, даже в отношении девочек, которым едва исполнилось четыре года. Группировки «Майи-Майи» и Вооруженные силы Демократической Республики Конго были определены в качестве главных виновников. Бойцы группировки «Майи-Майи Симба “Морган”» в 2013 году в Восточной провинции изнасиловали 59 девочек. Так, после изнасилования 19 девочек во время нападения 6 января 2013 года на территории Мамбасы 5 февраля во время нападения на деревню Бафвамбая, провинция Верхнее Уэле, были изнасилованы еще 25 девочек. [7]

Возвращаясь к тематике вербовки детей, нужно отметить, что по состоянию на 12 сентября сотрудниками миротворческой Миссии ООН зарегистрировано 128 случаев, когда дети (4 девочки и 124 мальчика) бежали или были выведены из состава вооруженных группировки ЛРА. Наряду с этим представители Миссии ООН продолжают получать информацию из надежных источников, свидетельствующую о продолжающейся вербовке и использовании детей вооруженными группами, в том числе «майи-майи» (Ньятура) и ДСОР/Боевые силы Абакунгузи в территории Рутшуру, АДС в территории Бени, НОК/«Шека» в территории Валикале, «майи-майи» (Мулумба) в территории Физи, «майи-майи» (Накишале) в территории Увира и «Райя Мутомбоки» в территории Масиси. Статистика фактов грубейших нарушений прав детей остается пугающей, не смотря на усилия прилагаемые силами мирового сообщества. [8]

Сомали

В этом восточноафриканском государстве, наряду с другими странами, так же остро стоит вопрос о безопасности и благосостоянии детей. Статистика ООН показывает, что за период с начала 2014 года были зарегистрированы 166 случаев нарушения прав детей, затронувших 154 ребенка (112 мальчиков и 42 девочки). В Сомали находятся более 218 000 очень плохо питающихся детей, включая 44 000 детей, которые испытывают острую нехватку продовольствия и находятся на грани смерти. Имеют место вспышки инфекционных заболеваний, которые ежедневно продолжают уносить детские жизни. Ситуация по контролю защиты прав детей осложняется позицией властей к ратификации «Конвенции о правах ребенка». Согласно статистическим данным последних годов Сомали

занимает первое место по количеству детей-солдат насильно завербованных для участия в вооруженных столкновениях. [9]

В сентябре текущего года международная правозащитная организация Human Rights Watch опубликовала резонансный доклад, в котором сомалийские женщины, проживающие в лагерях около столицы Сомали Могадишо, заявили, что стали жертвами актов насилия со стороны солдат вооруженных сил Африканского союза, финансируемых ООН. "Некоторые женщины, которых изнасиловали, заявили, что солдаты давали им деньги или еду после акта, пытаясь выдать нападение за оплаченный секс", - говорится в докладе. Правозащитники уточнили, что товары для "оплаты" солдаты брали из фонда продовольственной помощи. Обвинения основаны на показаниях 21-й женщины и 12 летней девочки. [10]

Стоит отметить, что в конце 2006 г. бывший Генеральный секретарь ООН К.Аннан принял решение создать специальную Группу правовых экспертов, которая непосредственно занимается расследованием случаев сексуальной эксплуатации в миротворческих операциях. Одной из задач Группы стала выработка рекомендаций по пресечению противоправных действий представителями миссии ООН. Речь шла о стандартизации правил, запрещающих сексуальную эксплуатацию и сексуальные злоупотребления для всех категорий миротворческого персонала. В настоящее время Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун продолжает следить за работой указанной Группы. По данному вопросу Совет Безопасности ООН периодически рассматривает вопросы об обеспечении или расширении присутствия советников по вопросам защиты детей в миротворческих операциях и политических миссиях ООН при выполнении ими своих мандатов. В 2011 году миротворческий контингент ООН всецело определил одной из основных задач всех проводимых миссий защиту прав и благосостояния детей в вооруженных конфликтах. С того периода была проведена колоссальная работа при поддержке международных правозащитных организаций по переквалификации определенного числа «Синих касок» для дальнейшей стратегической работы в области защиты прав детей. [11]

Что касается Сомали, то государство по-прежнему остается зоной, в которой гибнут дети, а правозащитным организациям с трудом удается собрать элементарные данные о положении детей в зонах вооруженных конфликтов.

Африканский континент лидирует по количеству преступлений совершенных против человечества. Не смотря на усилия ООН направленные на стабилизацию ситуаций в отдельных странах путем проведения миротворческих операций, количество жертв не уменьшается. На первый взгляд простая статистика с приведенными данными о погибших, раненных, голодающих и больных таит за собой сотни тысяч разрушенных человеческих судеб. И довольно странно говорить о гуманизации и о международном диалоге в отношении вооруженных группировок и

вооруженных сил, которые не считаются с нормами человеческой морали и достоинства. Поскольку вовлечение, скорее принуждение детей в участие в вооруженных конфликтах является вопиющим фактом великой бесчеловечности. Ребенок не может осознавать всю полноту ответственности своего деяния, даже так называемое «добровольное вступление» в состав различных группировок имеет за основу следующие факторы: потребность в защите, экономические и социальные проблемы, идеологическая и культурная политика, психологическое давление со стороны близких и окружающих, личностное искаженное понимание ценностей и многое другое. Однако все эти факторы носят негативный, безысходный, разрушающий характер, которые скорее толкают детей, нежели чем ведут.

Поскольку мы стали говорить о вкладе ООН в международную нормативно-правовую защиту интересов детей, невозможно не остановить внимание на деятельности Комитета по защите прав детей в лице специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах – Госпожи Лейлы Зерруги.

26 декабря 2013 года Госпожа Зерруги представила «Ежегодный доклад» о сохраняющейся практике безнаказанности за серьезные нарушения в отношении детей и о тенденциях, связанных с вербовкой и использованием детей, убийствами и нанесением увечий, сексуальным насилием и нападениями на школы и больницы. Основной задачей представления данного доклада являлась не только презентация анализа и отчетности о проведенной работе за ушедший 2013 год, но и необходимость разработки и внедрения ряда рекомендаций, адресованных государствам – участникам Конвенции о правах ребенка, Совету по правам человека и государствам-членам в отношении усиления защиты прав детей. В своем докладе Госпожа Зерруги неоднократно отмечала важность партнерства ООН с региональными и межправительственными организациями в области защиты прав детей, так как именно региональным силам известна основная суть существования тех или иных правонарушений, известны так же цели, преследуемые отдельными группировками и вооруженными силами, известны точные факты правонарушений совершенные отдельными субъектами конфликта. Не осталась в стороне и важность Африканской хартии прав и основ благосостояния ребенка, которая запрещает вербовку детей вооруженными силами и группами и предусматривает необходимость соблюдения норм международного гуманитарного права в отношении детей в ходе вооруженных конфликтов. В рамках продолжающегося взаимодействия Канцелярия Специального представителя 17 сентября 2013 года подписала декларацию о намерениях с Департаментом по делам мира и безопасности Комиссии Африканского союза. В этой декларации о намерениях сформулированы совместные приоритетные цели, подлежащие достижению в партнерстве с Детским фондом Организации Объединенных Наций. Их основные задачи включают в себя доступ к образованию и здравоохранению, психологическую помощь и реинтеграционную политику

в отношении детей-солдат, гуманитарную помощь как в лагерях беженцев, так и в отдаленных населенных пунктах, социальную и правовую помощь жертвам насилия и физического истязания. [12]

Обобщая все вышесказанное, хочется подчеркнуть, что международное сообщество с момента принятия факультативного протокола к «Конвенции о правах ребенка» в 2000 году, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, словно переосмыслило значимость защиты детства и ребенка - как будущего человечества. После долгих лет анализа и модулирования норм правовой защиты, ООН наконец, весной 2014 года, запустила глобальную кампанию «Дети, а не солдаты» на Африканском континенте. Цель, которой: к 2016 году прекратить практику мобилизации детей в национальную армию и другие вооруженные отряды. Тем самым подарив надежду тысячам детей-солдат. «Все дети заслуживают защиты, а не эксплуатации. Они должны находиться в школах, а не в рядах армии или вооруженных групп», - сказала Госпожа Зерруги ... [13]

1. По данным официального сайта Канцелярии специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросу о детях и вооруженных конфликтах [<https://childrenandarmedconflict.un.org/statement/general-assembly-statement-3/>].

2. По данным архивно-информационного сайта со ссылкой на Риа-новости [<http://polpred.com/?cnt=113&ns=1>].

3. По данным аналитическо-информационного сайта This Day Live Nigeria [<http://www.thisdaylive.com/articles/boko-haram-kidnaps-50-more-women-several-children/189157/>].

4. Конвенция о правах ребенка, Нью-Йорк, 1989.

5. Доклад Генерального секретаря по Южному Судану, 30 сентября 2014 года, Совет Безопасности, ООН, S/2014/708.

6. По данным информационного сайта «Вестник международного уголовного правосудия» [<http://www.mup-info.com/mup/node/69>].

7. Доклад Генерального секретаря Дети и вооруженные конфликты, 15 мая 2014 года, Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, ООН, A/68/878–S/2014/339.

8. Доклад Генерального секретаря о Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, 25 сентября 2014 года, Совет Безопасности, ООН, S/2014/698.

9. Доклад Генерального секретаря по Сомали, 25 сентября 2014 года, Совет Безопасности, ООН, S/2014/699.

10. По данным информационно-аналитического сайта [<http://tengrinews.kz>].

11. Рахимов С.В. Международно-правовая защита детей в период вооруженных конфликтов в деятельности Международных Организаций и в практике Международных Уголовных Судебных Органов. автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. 2010.

12. Ежегодный доклад Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах Лейлы Зерруги, 26 декабря 2013, Совет по правам человека, Генеральная Ассамблея, ООН, A/HRC/25/46.

13. По данным официального сайта Центр новостей ООН [http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=21250#.VGhtBmdjnkс]

АФРИКА КОНТИНЕНТІНДЕГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАҚТЫҒЫСТАРДА БАЛАЛАР ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Оспанкулова Айман Рустемкуловна,

aiken_888@mail.ru,

АНДАТПА. Мақалада қазіргі таңдағы қарулы қақтығыстарда балалар құқықтарын қорғау мәселелері қарастырылған. БҰҰ бас хатшының Африка континентіндегі балалар құқықтарын қорғау бойынша баяндамасының қысқаша сараптамасы келтірілген. Қарулы қақтығыстарда бала жағдайы мен оның тікелей қатысуы қазіргі таңдағы халықаралық гуманитарлық құқық деңгейіндегі ең өткір мәселелердің бірі болып табылады, осыған байланысты БҰҰ Адам құқықтарын қорғау комитетімен «Бала - бұл сарбаз емес» атты бағдарлама өз ісін бастады.

ASPECTS OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN THE INTERNATIONAL CONFLICTS ON THE AFRICAN CONTINENT

Ospankuylova Aiman R.

aiken_888@mail.ru,

ABSTRACT. In this article are considered aspects of protection of the rights of children in the international armed conflicts. Also we represent the short analysis of Reports of the UN General Secretary about protection of the rights of children on the African continent. Situation and participation of children in armed conflicts one of the most critical problems of international humanitarian law and of human rights protection, therefore the Human Rights Committee of the UN started program «Children — not Soldiers».

Keywords: protection, international conflicts, African continent

УДК: 32(574)+321.011

ҚАЗІРГІ ӘЛЕМДІК САЯСАТТАҒЫ ЖАҢАНДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРДІҢ КЕЙБІР АЛҒЫШАРТТАРЫ

Асқар Елжас

Абай атындағы ҚазҰПУ 6МО20200-Халықаралық қатынастар
мамандығының 2 курс магистранты, elzhas_777@mail.ru

Ғылыми жетекші: Меңілбаев Ғ.А. – т.ғ.к. Абай атындағы ҚазҰПУ
халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, kai_1960@mail.ru

АНДАТПА. Мақалада қазіргі әлемдік саясаттағы шешімін таппай келе жатқан жаһандық мәселелер қарастырылған. Автор жаһандану ұғымына анықтама бере отырып, осы үдеріске байланысты саясат категорияларын талқылайды. Сонымен қатар, ол бүгінгі таңда бүкіл әлемдік қауымдастықты қамтыған жаһандық дағдарыстан шығу мәселелеріне де көңіл бөледі.

Тірек сөздер: жаһандық мәселелер, жаһандану, саяси қатынастар, халықаралық қатынастар, халықаралық ұйымдар, әлемдік саясат.

Жаһандану бүгінгі таңда жиі қолданылатын ұғым. Ол дүниежүзілік экономиканың дамуына, жетілген компьютерлік технологияға, біріккен ақпараттық кеңістік құруға негізделген. Бүгінде жаңа әлемнің қоғамдық - саяси өмірінің саяси, әскери, экономикалық, мәдени және экологиялық салаларында өзіндік ерекше жағдай қалыптасты. Жаңа кезеңі ретінде - жаһандану үрдісі болып есептелді.

Жаһандану дегеніміз – бір-бірімен тығыз экономикалық, ғылыми-техникалық, саяси, мәдени байланыстағы біртұтас адамзат қауымдастығының қалыптасуы. Ол – біздің көз алдымызда өте тез қарқынмен жүріп жатқан үрдіс [1].

Қазіргі жаһандандыру заманында өмірдің әлеуметтік-саяси, мәдени және рухани салаларының бәрінде де, адамзат өмірінің әр алуан тіршілігінің кезеңін бастан кешіріп отыр. Әлемдік тәртіптерге жаһандық экологиялық өзгерістер, соғыстар қаупі, ядролық қауіпсіздік, азық-түлік тапшылығы, әлемдік ортақ ақпараттану, түрлі індет аурулары, индустриалдық-техникалық ортақтану, техногендік апаттар, халықаралық лаңкестік, наркотрафик, халықаралық заңсыз қару сату, халықаралық қылмыскерлік, адамдарды құлдыққа сату, діни экстримизм т.б. әлемдік қауіптер мен қайшылықтар үздіксіз өз ықпалдарын тигізіп отырды.

Ашық, ақпараттық, технологиялық қоғамдар құру жағдайында аталған қауіптер әрбір халыққа, әрбір мемлекетке және олардың азаматтарына өздерінің әсерін тікелей, немесе жанама түрде тигізеді. Әлемдік қауіптердің шиеленісуі әлемдік экономикалық, қаржылық дағдарыстарға себеп болуда. Жаһандық дағдарыстардан әрбір мемлекет зардап шегеді. Сондықтан әрбір мемлекет әлемдік дамудың ортақ мәселелерін шешуге мүдделі. Бірақта, қандай қуатты болмасын жеке бір мемлекет әлемдік мәселелерді шешуге қауқарсыз. Жаһандық қауіптер мен қайшылықтарға қарсы барлық мемлекеттердің бірлескен әрекеттері мен ортақ шаралары қажет. Әлемдік саясат мәні осындай зәруліктен туындайды. Әлемдік саясат-халықаралық қатынастар субъектілерінің, қауіптерді және қайшылықтарды бірлесіп шешуін ұйымдастырудың жолдары, бағыттары және әдістері болып табылады. Әлемдік саясат жаһандық мазмұндағы саясат. Себебі ол барлық халықтар мен мемлекеттерге ортақ саяси шындыққа тікелей қатысты.

Қоғамдағы әлеуметтік топтадың арасындағы айырмашылықты айқындап, адам, мәдениет, тіл, білім, рухани - адамгершілік даму,

халықаралық қатынастарға әсерін тигізіп отыр. Сонымен қатар бұл мәселе БҰҰ, Бас Ассамблеясының сессияларында, «Үлкен сегіздік» елдері мен ЕуроОдақтың саммиттерінде, Бұқаралық Ақпарат Құралдарында, ғылыми конференцияларында жиі айтылады.

Жаһандануды әкелуші АҚШ және Еуропа елдері екендігі белгілі. Сол себепті олар өмір сүру жағдайын қолайлы етуге көңіл бөлген мемлекеттер болып есептеледі және жаһандану алғашында тек материалдық құндылықтарға ие болуды көздеген. Ал қазір рухани - адамгершілік бағытынан айырылып, қатыгездік, өзге адам құқығын аяққа басу сияқты келеңсіз заңдылықтарға бағыттталып отыр (Ирак, Ливан, Сирия, Косова, Ауғаныстан және т.б.).

Отандық саясаттанушы ғалым С.М.Борбасов өзінің зерттеулерінде, ұлттық мемлекеттер шеңберінен тысқары жүргізілетін, әлемдік мәселелерді реттеуге немесе оларға ықпал етуді мақсат тұтатын саясат келесідей категориялардан тұрады:

1. Сыртқы саясат – мемлекеттің, немесе жеке халықтың сыртқы саладағы қызметі. Бұл саясат мемлекеттің басқа мемлекеттермен байланыс жасау, немесе жасамау деңгейін сипаттайды. Сыртқы саясат мемлекеттің өмір сүруіне қолайлы сыртқы жағдайларды жасауды көздейді. Әлемдік қауымдастықтан ұлттық мемлекеттің орнын табуына ықпал етеді.

2. Халықаралық саясат – мемлекеттердің халықаралық аренада бірлескен қызметі болып табылады. Саясаттың бұл саласы мемлекеттерді оларға ортақ мәселелерді бірлесіп, келісімдер арқылы шешу жолдарын көрсетеді. Халықаралық саясаттың елдер мен халықтар арасындағы өзара тәуелділіктің, шешімін табу үшін халықаралық әріптестікті талап ететін мәселелердің көбеюіне байланысты маңызды арта түседі.

3. Мемлекетаралық саясат – жекелеген мемлекеттердің арасындағы қатынастар жүйесін белгілейді. Бұл саясат мемлекеттердің органдарының, қызметтерінің және өкілдерінің (президент, парламент, үкімет, сыртқы істер министрілігі, кеден т.б.) екі мемлекетке ортақ мәселелерін өзара келісіп шешулерінің жолдарын анықтайды.

4. Ұлттық мемлекет үстіндегі саясат (наднациональная политика) – жекелеген мемлекеттердің өздерінің кейбір егеменді құқықтарын өз еріктерімен халықаралық ұйымдарға беруімен сипатталады. Мысалы, мұнай бағасын халықаралық нарықта реттеу құқығы. Сыртқы, әлемдік саясаттың бұл бағыты Қазақстандық саясаттану ғылымында әлі зерттелген жоқ

5. Мультиұлттық саясат - бірнеше, немесе одан көп мемлекеттерден құралған біріккен саясат субъектілерлінің халықаралық қатынастарға ықпал етуі (ЕЫҚҰ, ЕО, ШЫҰ, БРИК). Бұл саясаттың субъектілері ұлттық мемлекеттер болып табылады.

6. Трансұлттық саясат – мемлекеттік емес саясат акторлары мен субъектілерінің: партиялар, кәсіподақтар, әлемдік діндердің ұйымдары, халықаралық үкіметтік емес ұйымдар, трансұлттық корпорациялардың т.б. халықаралық аренада қызмет етуі.

Аталған категориялардың барлығы әлемдік, немесе халықаралық саясат ұғымының түрлі аспектілерін, қырларын көрсетеді. Ал, әлемдік, халықаралық саясат ұғымына келетін болсақ бұл ұғым халықаралық құқық субъектілерінің (мемлекеттер, мемлекетаралық және мемлекеттік емес ұйымдар, одақтар, діни ұйымдар, трансұлттық ұйымдар мен корпорациялар т.б.) соғыс және бейбітшілік, адамзаттың сақталуы, жалпыға бірдей қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қарусыздану, ұлттық, аймақтық, жаһандық қайшылықтардың алдын алу және реттеу, қоршаған ортаны сақтау, аштық пен ауруларды азайту және басқа да әлемдік қайшылықтарды шеше отырып адамзат үшін әлемде неғұрлым әділетті тәртіптер орнатуға бағытталған мақсатты қызметін көрсетеді [2], деп аталған мәселені топтастырады.

Сондай-ақ, табиғат пен қоғамды өзара үйлесімді дамыту үшін біз болашақта өзіміздің рухымызға негізделген жаңа өмірдің сапасын тудыруымыз қажет. Яғни адамға керек негізгі қажеттіліктер толығынан өтелуі керек. Олар: ішетін таза су, дем алатын таза ауа, сапалы тамақ, биік дәрежедегі барлық адамдар пайдалана алатын білім беру және денсаулық сақтау, мәдениет, спорт жүйелері т.с.с. Оның сыртындағы байлық табиғатты тазартуға, оны аялауға жұмсалуды қажет.

Бүгінгі таңда аса керекті нәрсе – табиғаттың, яғни болашақ ұрпақтардың құнын заң жүзінде қорғау болмақ. Өйкені адамның өзі – табиғаттың ең әсем гүлі, ол адам арқылы ғана өз-өзін сезініп, түсіне алады. Табиғатты бүлдіретін де, оны аялайтын да – адам. Олай болса, сапалы жасалған қатаң экология заңдары қажет. Әсіресе шикізат өндірісіне қойылатын экологиялық талаптар өте қатал болуы керек, өйткені олар – қоршаған ортаны ластауға негізгі «үлес» қосады. Өндіріске енгізілетін бірден-бір кешен экологиялық талаптарды орындамай, іске қосылмауы керек. Бұл тақырып та жаһандық мәселенің өзекті тақырыбы болып қала бермек.

Елбасы Н.Ә.Назарбаев жаһандық дағдарыстың басты себебін, әлемдік резервтік валюталардың генетикалық ақауларынан туындайды деп есептейді.

«Жаһандық дағдарыстан шығудың мәні осынау өздерін әлдеқашан түгесіп болған әлемдік валюталардан жаңа сападағы жаңа қаржы құралдарына: тауарлар мен қызметтердің құнын нақты өлшеуіштерге әлдеқашан пісіп жетілген, сөзсіз көшуде болып отыр. Тек осы жаһандық геоқаржылық инновация ғана жаңа мақсаттар, құндылықтар, пайымдар базасында әлемді біртіндеп түбегейлі жаңартуды бастауға жол ашпақ.

Әлемдік валюталардың жаңа санаты сөзсіз енгізілетіні және бүкіл алдыңғы қатарлы адамзаттың қызметіне заңды қабылданатыны күмән туғызбайды. Ерте ме, кеш пе оны әлемнің өрлеу үстіндегі қаржы элиталары мен геоқаржылық инновацияларды ендірудегі барынша озық елдер қажет ететін болады. Прогресс секілді бұл үдерісті де ешкім тоқтата алмайды.

Алайда, әзірге әлемдегі барлық күштер бірдей өзінің болашағына деген мұндай көзқараспен келісуге әзір емес...» [3], деп тұжырымдайды.

Ал, бүгінгі таңда жаңа білім, жаңа технология жүйесіне Қазақстанның ену жолдарының бірі - бейбітшілікті қолдау арқылы өркениетке қол жеткізу. Елімізде өткізіліп жатқан барлық реформалар нәтижелі болуы үшін адамдар құқығының сақталуын қамтамасыз ету, заң үстемдігін қалыптастыру, өркениетті азаматтық қоғам орнату керек.

Осыған байланысты Елбасы Н.Ә.Назарбаев 2012 жылдың 14 желтоқсанында «Қазақстан-2050» Стратегиясында бірқатар жаһандық сын-қатерлерді атап өткен еді. Атап айтар болсақ, тарихи уақыттың жылдам өзгеруі, әлемдегі демографиялық жағдайдың теңгерімсіздігі, дүниежүзілік азық-түлік қауіпсіздігіне төніп тұрған қатерлер, су ресурстарының тапшылығы, әлемдік энергетикалық қауіпсіздік, табиғи ресурстардың сарқылу қаупі, өндірістік төңкерістің үшінші толқыны, әлемде әлеуметтік және қоғамдық наразылықтың артуы, бұрынғы өркениеттік құндылықтардың ескіруі, әлемнің тұрақсыз кезеңге аяқ басу қаупі [4].

Елбасы атаған бұл мәселелердің барлығы күллі әлемге де, еліміздің келешегіне де тікелей қатысты.

Сонымен қатар, Қазақстанда экстремизм идеяларының таралуы туралы сарапшылар ойларының бірізділігі жаһандық үрдістерді талдауға негізделеді. Бүкіл әлемдегі саяси және діни экстремизм белсенділігі – жаһандану үдерісінің құрамдас бөлігі және әлемдегі геоэкономикалық және геосаяси жағдайдың өзгеруіне тікелей байланысты.

Адамзаттың бұл мәселелерді шешуге қабілетті болуына қарамастан, қолда бар құралдар мен тәсілдер қауқарсыз болып отыр. Біздің дәстүрлі институттарымыз бен маманданған ұйымдарымыз әлемдік қауымдастық бетпе-бет келіп отырған маңызды мәселелерді шешуге қабілетсіз. Өйткені, азаматтық қоғам арасында күшті ынтымақтастық жоқ.

Қорыты келгенде, әлемдік қауымдастық жаһандық бейбіт өмірді ойлаулары қажет. Ұлтжандылық пен ұлтшылдықтың айырмасын ажырата алмай жүргендер кейбір мемлекеттерде іріткі салуды қолға алғанын байқаудамыз. Әлемді адамсүйгіштік, бейбітшілік пен ынтымақтастық идеясына шақыру қажеттігі адамзат алдында тұрған үлкен міндет. Халықаралық саясат бүгінгі күні өте күрделі құбылыс болып табылады. Сондықтанда халықаралық қауымдастықтар мен интеграциялық бірлестіктер бүгінгі шешімін таппай отырған жаһандық мәселелер мен қауіптерге қарсы идеялогияның тиімділігін арттыру қажеттігін естен шығармау керек.

1. Глобализация как общественный процесс// <http://wiki.kab.info/index.php/Глобализация>

2. Борбасов С.М. Қазіргі әлемдік саясат және жаһандық мәселелер \\
www.sarap.kz

3. Назарбаев Н.Ә. «Бесінші жол» // "Известия", 2009 ж. 22 қыркүйек

4. Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә.Назарбаевтың «Қазақстан-2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауы. 2012 жылғы 14 желтоқсан

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Асқар Е.Н.

*Магистрант 2-курса по специальности 6МО20200 Международные
отношения, elzhas_777@mail.ru*

*Научный руководитель: Менилбаев Г.А. – к.и.н доцент кафедры
международных отношений КазНПУ им. Абая, kai_1960@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены глобальные проблемы в мировой политике, решение которых до сих пор вызывают затруднения. Автор определяя понятие глобализации, анализирует категории политики, связанные с этим процессом. Вместе с тем, он уделяет внимание проблемам выхода из глобального кризиса, которое на сегодняшний день охватил все мировое сообщество.

Ключевые слова: глобальные проблемы, глобализация, политические отношения, международные отношения, международные организации, мировая политика.

PRECONDITIONS OF CONTEMPORARY GLOBAL ISSUES IN THE WORLD POLITICS

*Yelzhas Askar-2th course master specialty of International relations -
6MO20200, elzhas_777@mail.ru*

*Scientific supervisor: Menilbayev. G.A. – k.h.s professor of chair
International relations, KazNPU named after Abai, kai_1960@mail.ru*

ABSTRACT

The article deals with global problems in the world politics solution which still cause difficulties. The authors defined the concept of globalization, analyzes the policy category associated with this process. At the same time, he pays attention to the problems of the release of their global crisis that is on for today's day covered the entire international community.

Keywords: global problems, globalization, political relations, international relations, international organizations, world policy.

УДК 94(574+075,8)

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ ДРЕВНЕГО ТЮРКСКОГО НАРОДА

Менилбаев Гани Абилаевич- к.и.н. доцент. КазНПУ им.Абая
kai_1960@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются данные о происхождении тюркского народа. Описываются легенды, устные и письменные источники истории этого народа.

Древняя история тюркского народа и взаимосвязь некоторых родов, племен с казахской народностью.

Ключевые слова: род, племена, народ, государство, тюрки, Усунский союз, хунны.

Исторические известия о народах тюркского племени начинаются немного раньше. Первая запись была сделана китайцами и относятся к тюркскому народу хуннам, кочевавшему отдаленное прошлое тюрков думали установить по народным преданиям и легендами. В истории северной династии Вэй (386-558) очевидно, со слов тюркских посланников, помещена одна из наиболее замечательных легенд. Согласно ей, праотцом тюрков был родом из владения «Со, которое лежало на севере от хуннов»[1]. Один из потомков его Ичжини-Нишиду, родившийся от волчицы, имел двух жен-дочь духа неба и дочь духа земли. От первой родилось у него четыре сына-первый по имени Ци-гу (ки-ко) основа государство между реками Афу (Арой) и Гянь (Киен), второй превратился в лебедя, третий основал царство на берегах реки Чу-си, четвертый жил в горах Басы-чу-си-ши год обитала еще орда, происходившая от общего праотца. Разбирая и комментируя приведенную легенду, Н. Аристов приходит к заключению, что владения Со должны находиться на северной стороны Алтая.

Прародитель тюрков происходили из народа Со, остатки которого сохранились в названии одного рода в Верхне-Кумандинской области. Ки-ко является одной из китайских транскрипций названия киргиз, река Гянь, место их расселения, есть Кянь или Кемь-туземное название Енисея. Помимо приведенной, есть много и других легенд, частью записанных в династических историях китайцев частью передающих устным путем. При всем интересе, какой безусловно представляют многие из существующих легендарных сказаний, пользование ими как этнографическим материалом, при отсутствии исторических контрольных данных, представляет весьма рискованным и заводит исследователя в область более или менее остроумных догадок и предложений. Более ценным и положительным материалом для изучения этнического состава тюркских племен дает знакомство с родовыми именами, костюмами-тамгами-знаками родовой собственности, налагаемыми на имущество членами рода. В период родового начала род не только в бытовой, но и в политической жизни пользовался всеобъемлющим значением. Благополучие отдельных членов рода зависело от принадлежности их к известному роду и его численности. Роды выдвигались из своей среды наиболее способных, предприимчивых родоначальников, которые, пользуясь своим влиянием, объединяли вокруг себя отдельные роды своего племени, а затем, покоряя новые племена, образовали новое государство. Государства эти существовали, обыкновенно до тех пор, пока внутренняя смута или возвышение нового племени не прекращали их короткого существования.

Такова в грубых чертах схема образования и падения государств по всем протяжении исторической жизни тюркских племен. Государство не

редко менялось быстротой калейдоскопа, роды же почти никогда совсем не исчезали и не теряли своего значения. Они могли входить в самую сложную комбинацию друг с другом при образовании государств, но почти никогда не теряли своего родового имени. Помимо поколения, отделов и родов, не терялась никогда память и о костях к которым принадлежали роды. «Имена костей являются большей частью именами народов, племен древних родов потомками которых эти кости представляются». Что касается знаков родовой собственности – тамгы, то они также являются ценным указателем этнического состава тюркских народностей. Существование и возникновение тамгы вызывало главным образом, практическими соображениями. При многочисленности стад и совместимости пользование пастбищами, каждый род делал знаки на своем скоту, что бы они не смешивались с чужими. «На домашний скот вообще кладут метки и хотя в пол пристанет к чужому, никто не возьмет его», говорит древнейшее упоминание о тамгах у тюрков[2]. Знаки родовой собственности клались не только на скот, но и на другие имущества, а также чеканились на монетах. Значение приведенных факторов при выяснении этнического состава племен признавалось почти всеми учеными-исследователями истории и этнографии. В.В. Радлов уделил в своих исследованиях весьма много места этим признакам и собрал богатый материал о родах и костях у Алтайских и Саянских тюрков, у каракиргизов, киргиз-казаков и прочих народов Сибири и Средней Азии. Другой видный ученый Н. Аристов в своих известных «Заметках» между прочим, говорит:

«Наблюдения об особенностях быта, наречий физического типа, вообще этнографические, археологические, лингвистические и антропологические исследования, конечно, могут значительно способствовать изучению этнического состава различных народностей, но в отношении тюркских племен наши знания по этим отраслям науки пока настолько зачаточны (хотя сделано уже немало), что в настоящее время этнография, археология, лингвистика и антропология не дают еще достаточных указаний. Остаются, таким образом, главными пока указателями родовым именам и родовым тамгам[3]. К сожалению, в настоящее время многим тюркским племенам грозит влияние со стороны метисов прежнего быта, и родовые предания прошлого. Задачей настоящей статьи является определение в кратких общих чертах информации о тех результатах, какие достигнуты в настоящее время в области истории и этнографии тюркского народа.

В настоящее время с несомненностью установлено исторической наукой, что родиной народов тюркского племени нужно считать Алтай и Монголию. Об этом говорят и легенды и имена племен, произошедшие от названий урочищ и рек. Находящихся в Алтае соседями тюрков, кочевавших за много веков в Алтае и прилегающей к нему части Монголии, были динлины, народ отличавшийся светлым очертанием кожи, значительным волосатым покровом и долихоцефальным черепом. По китайским источникам, дошедшим до нас, племя динлины обитали между Уралом и

Алтаем, другие же находилось на Енисее между Обью и Байкалом. К какой расе относились динлины не было установлено. Клапрот и Риттер предполагают, что динлины должны быть арийской расы.

Н. Аристов, не определяя расы, называет динлины древней северно-азиатской длинноголовой светло окрашенной расой. В истории династии Тань упоминается о народах «по-ма» пегие лошади, тюрки называли его «ала» -пестрый пегий. Народ это жил на Енисее, т.е на тех местах, где обитали второе динлинское племя, и будучи сходны по внешности с енисейскими, говорил особенным наречием. Русские нашли XVII в. в Сибири остатки этого народа, уже значительно отуреченного и платящего дань киргизам. Сохраняли свой язык в то время только арины, ассаны, котты теперь уже вымершие. Единственным уцелевшим народом древней длинноголовой расы являются айны, обитающие в северной части Японского архипелага. Нахождение представителей длинноголовой расы в местах весьма удаленных друг от друга, привело исследователей к гипотезе о том, что эта раса распространялась не только до крайнего предела Азии, но и далеко на западе в Европу. Возможно, что именно народа этой расы оставили древнейшие могилы средней России, в которых находятся долихоцефальные черепа и изделия бронзового века. Кочуя смежно с динлинами, тюркские племена, как более подвижные и сильные, очевидно, заняли земли мирных оседлых динлинов, часть которых перемешалась с завоевателями, а часть же вымерла.

По мнению Н.Аристова, примесь динлинской крови заметно в некоторых казахских родах младшего жуза Алчинь. Участие динлин в образовании казахов подтверждается китайскими источниками. Так в истории династий Тань при описании земель казахов говорится, о том что «жители перемешались с динлинами .. вообще рослые, с рыжими волосами, с румянами лицами и голубыми глазами»[4]. Так как коренные тюрки принадлежали к расе с черными волосами и глазами, то признаки, описанные китайскими летописцами, являются результатом метисации тюрков с динлинами с явно выраженным преобладанием динлинских черт.

Благодаря условиям последующей исторической жизни казахов – именно, их территориальной обособленности на протяжении многих веков и соседству тюркских и монгольских племен - они постепенно утратили динлинской черты физического типа, выявив в значительной степени свой прежний тюркский тип»[5]. Образовавшиеся на Енисее путем метисаций тюрков с динлинами тюркские роды в силу каких то причин разделились на две части, из которых одна осталась в верховьях Енисея, а другая переселилась в среднюю Монголию. Оставшаяся на прежнем месте часть сделалась известной китайцами с V века сначала под именем Гянь-гунь (Киан-куен), потом под именем Хагась (по китайским сведениям, рыжеволосое, румяно-лицо и светлоокое лицо) и, наконец под именем киргиз, по китайской транскрипции, килики-узы. Енисейские киргизы вели упорную борьбу против русских завоевателей Сибири, которая окончилась

полным поражением киргизов. Часть их погибла в битвах ,часть (небольшая) добралась до казахской степи ,оставшиеся же на месте вскоре утратили свою самостоятельность и даже имя, смешавшись с другими народностями. Другая часть коренных киргиз, ушедшая с Енисея в среднюю Монголию, кочевала в III в. между Тянь-Шань и хребтом Танну-ола , образовав так называемый Усунский союз и сюда входили не одни киргизы(казахи) ,но так же и другие тюркские роды, название же союзу, очевидно дали усунский род тюрков-динлинов, стоявший во главе союза .Что это было так, подтверждают описание их физического типа, встречающихся в китайских источниках. По этим описанием усунь принадлежать к расе голубоглазых русоволосых блондинов . Китайский ученый Шыгу ,живший VII в. говорит: « усуньцы обликом весьма от других иностранцев западного края . Нынче тюрки с голубыми глазами и рыжими волосами , сун потомки ихь»[6] .

Под напором новых племен Усунский союз в VI в. распался, при чем часть родов тюркских, которое заняло к тому времени горные области, сохранили свою обособленность, утратив общее имя усуней, другая же, кочевавшая в степях , постепенно слилась с родами и племенами канглов и дулатов и вошла позднее в состав ,главным образом , старшего жуза казахского народа.

Остатки усуней существуют до настоящего времени в виде казахского рода Уйсунь в территории Казахстана и рода Сары –Уйсунь (рыжие уйсунь) в состав старшего жуза казахского народа.

В III в. усунь, кочевавшие между Танну-ола и вост .Тянь-Шань, имели соседями с востока тюркский народ хуннов , с юга –юечжи или юсти , на запад– народ с или сай. Юечжи, по мнению ученых, составляли часть того народа ,который жил к северо-востоку от Яксарта под именем массагетов или « великих гетов» , т.е принадлежали к арийский расе. За народом се или сай также признается арийское происхождение. В.В. Григорьев на основании данной санскритской литературы, летописей китайцев ,показаний греческих и римских писателей , отождествляет сейцов со скифами греков (саки персов). Находясь к западу от усуней , саки занимали обитаемые части Памира и Алтая в Фергань, западную часть Кашкара , Семиреченскую область и северную часть Сыр-Дарьинской области . Описанная картина расселение народов была нарушена в концов III или в начале II в. усилившимися в этому времени хуннами. Предводитель хуннов Шанью Модэ, покорив сначала Китай, двинулся затем в конце III в на . кочевавших в соседство с ним юечжей и потеснил их к западу. Через несколько лет поход хуннов в юечжей повторился, при этом часть последних покорилась , другая же часть подвинулся к западу ну земли, занятые саками. Саки под давлением юечжийцев снялись со своих мест и ушли на юг за « Висячий Переход» и заняли государство «Гибинь» (История старших Ханей) . Висячий Переход , очевидно Памирская высь, а государство Гибинь – нынешний Кабулистан. Однако, не все саки удалились в Гибинь- « часть могла слиться с более или менее родственными им гетами (юетийцами, массагетами) и вместе с ними

выселиться в восточную Европу»[7]. Лет через 30-40 после описанных событий усунь под давлением так же хуннов напали на юечжийцев, занимавших прежние места саков, и вытеснив их сами основались на этих землях. Юечжи, пройдя Фергану и Согдану (между р.р Аму- и Сырь), утвердились в Бактриань, владея и правым берегом Аму- Дарьи (владение Хорезм). В V в. потомки юечжийцев, занявших Хорезм, сделали известны византийским историкам под именем хуннов –эфталитов или « белых хуннов», покоренных затем остатки этих племен и ассимилировали их, с более многочисленными саками особое поколение, настоящее имя Саяк. По китайским источникам « между усуньцами находятся отрасли племен сакского и юечжийского ». При этом, по общему в Средней Азии обычаю, саки должны утратить свое имя, приняв вместо него имя своих победителей»[8]. Иностранное происхождение рода Саяк подтверждается существующей до настоящего времени у киргиз легендой. Согласно легенды, родоначальник саяков произошел от Тогая и неизвестно племени [9]. А в таких случаях положительно можно утверждать, что дело здесь не в браке отделённых лиц, а в соединении целых родовых групп и народностей. Вскоре после занятия усунями новых земель через их территорию проезжало китайское посольство во главе с Чжань-Цянемь. Цель посольства – заключение оборонительного союза против наступавших на Китай хуннов. Чжань-Цянь отправился в 157 г. но, проходя через хунское владение, попал к ним в плен и только после 12-летних заключений вернулся снова в Китай. За время своего вынужденного пребывания Чжань-Цянь, конечно, многие видели сам и слышал от других о народах, обитавших в восточном Туркестане и сопредельных странах. Отчет его, как официальный документ вошел в « Историю» старшего двора Хань» (с 202 г. по 25 г.). Описывая в нем видения страны. Чжань-Цянь между прочим говорить: « Усунь лежит почти в 2000 л от Давани (Фергана) на северо- восток. Это кочевое владение, жители которого переходят за скотом с места на место. Кангюй лежит почти в 2000 ли от Давани на северо-запад».

В Китайских же источниках находим и описание страны, занятой усунями-« Земли ровная и травянистая, страна слишком дождливая и холодная. В горах много хвойного леса. Усунцы занимаются не земледелием, и скотоводством, и со скотом перекочевывают с места на место»[10]. Князь усуньский назвался Гюнь-мо, резиденций его было город Чи-гу или Чи-гу-чинь, т.е. город красной долины. Китайцы называют усуней невежественными и грубыми, вероломными и хищными. Усунь вели частые войны с хуннами и нередко от них зависели; время одной борьбы был убит усуньский князь. По преданию, сын этого князя был вскормлен волчицей, а птица приносила ему пищу. Хуннский Шанью, узнав об этом чудь воспитал ребенка и вернул затем ему царство отца и дал титул Гюнь-мо. Вскоре усилилось могущество усуней, китайцы стали снова искать с ними союз против общих врагов –хуннов. В 107 г. китайцы для укрепления союза выдали даже свою принцессу за усуньского Гюнь-мо. Для принцессы было

выстроен китайцами дворец , а ее жалобные льны в чужой дикой стран сохранил Мадуань линь-китайский летописец. Не один хунны однако были врагами усуней. Упоминаемые Чжань-Цянем кангюйцы (канклы по Земарху и кангиты по Плано Карпины), как установлено теперь, народ кочевой тюркского племени, были ближайшими соседями их в ту эпоху. Кангюйцы, как конкуренты усуней по пастбищам , естественно, должны были находиться во враждебности отношений к усуням. Китайские историки дают кое-какие сведения об одной войны , происходившей между кангюцами и усунями . В последнем в кангюйцы , поддерживаемые хуннами, которыми правил Шанью- Чжи –Чжи, разбили усуней и заставили разрушить столицу их Чи-гу –чинь. Подоспевшие на помощь усунями китайцы , хотя разбили войско Чжи-Чжи и даже самого его взяли в плен , но восстановить могущество усуней уже не могли . Кангюйцы прогнали их, а усуням нанесли снова серьезное поражение. Вскоре после этого распалась и империя хуннов, разделившись затем на северных и южных . Первые , пройдя на запад в Кангюй и пробыв там около 2 столетий , появились в 375 г . в Европ. вызвать , так называемое, великое переселение народов. Южные же хунны скоро подчинились Китаю. Вместе с хуннами ушла в Европу и значительная часть кангюйцев сразу ослабив могущество оставшихся на местах кангюйских родов. В начале I в. усуньское государство также ослабилось и распалось на составлявшие его род. К этому времени, очевидно и нужно отнести начало смешения между усуньскими и кангюйскими родами и поколениями, результатом чего и явились те роды старшего жуза, состав которых смешанный и нахождение в которых поколения кангюйцев или канглов не подлежит сомнению.

1. Н.Аристов «Заметки об этническом составе тюркских племен». М.,1867 г.
2. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Сочинение монаха Иакинфа ; часть I .
3. Н .Аристов « Живая старина». М., 1866 г. вып 3-4 .
4. Собрание сведений о народах , обитавших в Средней Азии Сочинение монаха Иакинфа ; часть I.
5. Г.Карпов « Племенной и родовой состав туркмен ». Ашхабад 1925 г.
6. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Сочинение монаха Иакинфа ; часть III .
7. Записки Императ. Русс.Географ.Общества. 1861 г. книга I.
8. В.В Григорьев «О скифском народа саках » М.,1889 г.
9. Материалы по киргизскому землепользованию, Ферганская область Наманганский уезд. Ташкент.1913 г.

10. Собрание сведений о народах , обитавших в Средней Азии. Сочинение монаха Иакинфа ; часть III .

ЕЖЕЛГІ ТІРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫС ТАРИХЫНА КАТЫСТЫ ДЕРЕКТЕР

**Менілбаев Гани Аблайұлы- т.с.к. доцент.Абай атындағы ҚазҰПУ,
kai_1960@mail.ru**

АНДАТПА. Мақалада тіркі халықтарыныс қалыптасуына қатысты деректер келтірілген. Оларды шығу тарихына қатысты аңыздар, жазбаша және ауызша деректер қарастырылған. Тіркі халықтарыныс ішіндегі қазақ ұлтын құрап отырған жекелеген рулар мен тайпаларды ежелгі тарихына сипаттама берілген.

Тірек сөздер: ру, тайпа, халық, мемлекет, Тіркі, Ыйсін одағы, еұндар.

THE HISTORICAL RECORDS OF THE ANCIENT TURKIC PEOPLE

**Menilbayev Gani Ablayevich- Assoc.prof KazNPU named after Abay
kai_1960@mail.ru**

ABSTRACT.In this article considered the origin of turkic people. And verbal and writing sources of history this people. The old history of turkic people and their connection to some linguistic tribes with Kazakh nationality.

Keywords: family, tribes, people, government, Turkic people, Usun union, guns.

УДК 327 (574)

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЯМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Матакбаева Л.Х.- профессор кафедры международных отношений
Института полиязычного образования КазНПУ им.Абая , [Lmatakbaeva @
mail.ru](mailto:Lmatakbaeva@mail.ru)

АННОТАЦИЯ. В данной статье автором предпринята попытка анализа теоретических подходов в исследовании международных отношений и мировой политики.

Показано, что эволюция теоретических подходов к исследованию международных отношений характеризуется не только изменениями, но и преемственностью. Современные подходы в изучении международных отношений не избавились от межпарадигмальных споров ,но при этом трансформация классических парадигм не мешает сохранению их основополагающих постулатов. Методологические установки все более разнообразны, но позитивизм и рациональный выбор сохраняют довольно прочные позиции.

Ключевые слова: реализм, либерализм, постмодернизм, конструктивизм, рефлексивизм.

Крупнейшие события и процессы международной жизни XX и начала XXI вв. (образование ООН, развитие интеграционных процессов в Европе, Америке и Азии, нарастание экономической, политической и культурной глобализации) привели к необходимости изучения и анализа внутренних механизмов развития международных отношений и мировой политики. Изучение такого рода исследований вооружает нас пониманием смысла, происходящего в мире, следовательно, предвидением дальнейшей его эволюции. Между тем международные отношения остаются сферой сопровождающейся спорами и взаимной критикой имеющихся подходов. Связано это с тем, что объект исследования находится в процессе постоянных изменений. В данной статье представлен анализ теоретических подходов к исследованию современных международных отношений и мировой политики.

Мировая политика возникла на стыке теоретических исследований в области международных отношений, постулирующих целостность политической системы мира, при значительном вкладе неолиберальной традиции в понимание кардинальных изменений, представлений о взаимосвязи внешней и внутренней политики, международной политической экономии, анализа международных организаций, политологии, где особенно важны были исследования по сравнительной политологии. При этом, следует отметить, что совокупность теоретических подходов в международных исследованиях представляет собой довольно мозаичный конгломерат.

Известно, что заключение договоров, закрепляющих пределы использования силы, учреждение институтов, призванных гарантировать их соблюдение, взаимные обязательства уважать собственность друг друга – таковы элементарные условия формирования международного общества. Они не приводят к полному освобождению от анархичности международных отношений, но способствуют снижению ее степени. Создавая и укрепляя международные режимы (в области безопасности, торговли, передвижения товаров и людей, прав человека и т. п.), международное общество упорядочивает межгосударственные отношения.

Вначале остановимся на наиболее распространенных подходах к исследованию международных отношений – реализме и либерализме. Рассмотрим эволюцию этих классических парадигм.

Господствующее место в анализе международных отношений принадлежит реализму и неолиберализму. Реализм остается доминирующей парадигмой при всех трансформациях содержания и настаивает на адекватности своих основных положений (конфликтности международных отношений, национальных интересах как основе мировой политики, роли власти и действенности силы как способов ее достижения и удержания и т. п.) современным международным реалиям.

Традиция политического реализма в изучении истории международных отношений, связана с такими мыслителями, как Фукидид,

Н.Макиавелли, Т. Гоббс, К. фон Клаузевиц и др. В XX в. решающий вклад в развитие этих традиций внесли британский историк Э.-Х. Карр и американский политолог Г. Моргентау. Реалисты считают, что природа международных отношений анархична, т. е. к ее чертам относится отсутствие верховной власти, поэтому государства-главные участники международных отношений вынуждены рассчитывать лишь на собственные возможности во взаимодействии друг с другом. В основу таких отношений заложены национальные интересы государств, которые регулируются силами великих держав. Предпочтения государств формулируют их лидеры, исходя из свойственного им восприятия национального интереса, сущность которого принципиально не изменяется. Национальный интерес понимается в терминах силы государства в отношениях с другими государствами. Успеха добиваются те руководители стран, которые действуют разумно, используя стратегии, которые поддерживают или расширяют их власть относительно других государств. Право или мораль в итоге либо служат интересам сильнейших, либо незаметны в международных отношениях. Так было во времена господства древних империй в Европе и иных частях света, подобное существовало на заре образования государств современного типа и останется в будущем. Сущность международных отношений постоянна, ибо в их основе — неизменная природа самого человека, хотя по мере развития научного и технического прогресса, эволюции общественных структур и т. п. они могут приобретать новые формы[1].

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. парадигма политического реализма претерпевает определенные изменения. Возникает *неореализм*, основные положения которого были изложены в книге К. Уолтса «Теория международной политики». Главное из них состоит в рассмотрении государств как функционально однородных элементов международной системы. Тем самым решающее значение в поведении государств приобретает структура международной системы, определяемая как совокупность внешних принуждений и ограничений, которые воздействуют на международное поведение стран.

В эпоху холодной войны популярность позиций неореализма в ТМО подкреплялась биполярной структурой межгосударственной системы, определявшей поведение традиционных акторов на мировой арене. Однако с развалом СССР и окончанием противоборства двух сверхдержав эти позиции во многом были подорваны. Произошло массовое вторжение в сферу мировой политики нетрадиционных акторов, возникло новое поколение конфликтов, безопасность на планете перестала зависеть лишь от конфигурации международной системы. Распространение новейших средств коммуникации и информации сделали межгосударственные границы проницаемыми. Значительную роль в мировой политике стали играть цивилизационные, культурные, религиозные факторы, самоидентификация новых акторов. Это привело к тому, что в теории международных отношений большее распространение получает постмодернистский подход. В этих

условиях появляется новая версия реализма, одним из первых выразителей которой стал профессор Гарвардского университета С.Хантингтон, который в 1993 г. выступил с идеей «столкновения цивилизаций». На смену государствам как главным акторам мировой политики приходят цивилизации - культурные сообщества, отличающиеся друг от друга историей, языком, традициями, но более всего религией. Несмотря на взаимное переплетение и смешивание, основные цивилизации (западная, конфуцианская, японская, исламская, индуистская, славяно-православная, латиноамериканская и, возможно, африканская)- реальные сообщества с фактически разделяющими их границами. Коммунисты могут стать демократами, богатые — бедными, но азербайджанцы не в состоянии быть армянами, иллюстрирует Хантингтон свою мысль. Хантингтон разделяет с реалистами и положение, по которому субъекты мировой политики преимущественно действуют в условиях анархии, и нет почти ничего, что сдерживало бы их стремление к власти и господству. Например, международные экономические институты используются Западом для защиты собственных экономических интересов и для навязывания другим нациям выгодной именно ему экономической политики. В свою очередь, международные институты безопасности существуют для реализации Западом политического господства [2].

Таким образом, речь идет, по сути, о новом постклассическом реализме. Сохраняя в основе своих рассуждений все главные постулаты рассматриваемой парадигмы (касающиеся характера международных отношений, доминирующих в них процессов, участников, их целей и средств, наконец, будущего этих отношений), ее сторонники переносят центр тяжести в исследовании международных отношений с анализа межгосударственных взаимодействий на факторы и процессы социокультурного порядка. Подобной эволюции подвергается и либерализм.

Как известно, в основу либерализма заложены две идеи — о единстве человеческого рода, общечеловеческих ценностей и идеалов, а также о возможности и необходимости изменения характера международных отношений в духе гуманизма и прав человека. Международные отношения становятся все более управляемыми под влиянием общественного мнения и целенаправленной деятельности расширяющегося круга участников международных отношений. Наряду с государствами, все большее значение приобретает деятельность негосударственных международных акторов-межправительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций, фирм, предприятий и банков, а также разнородных организованных групп и отдельных людей.

Главные процессы, доминирующие в международных отношениях, — не конфликты и войны, не противоборство национальных интересов, а сотрудничество и интеграция, обусловленные возрастающей взаимозависимостью мира и усиливающееся осознание людьми общности их интересов. Мир не становится автоматически лучше и безопаснее, что требует от участников международных отношений сплоченных действий по

их регулированию. Основными регуляторами выступают правовые и нравственные нормы. В такой парадигме присутствует имеющая давние традиции идеалистическая составляющая, в рамках которой различаются «утопизм», «легализм» и морализм.

Два других варианта либеральной парадигмы — это неолиберализм и постклассический либерализм. К неолиберализму относят, например, течение, которое основано на концепции экономической взаимозависимости. С точки зрения ее сторонников (Кеохейн, Р. Купер, Най), политика государств в международных отношениях определяется внутренними экономическими интересами. В то же время рост взаимозависимости создает общие хозяйственные интересы всех государств. Такое единство укрепляет их сотрудничество. Страны взаимодействуют друг с другом для увеличения своих потенциальных экономических выгод и уменьшения потерь. Их политика обусловлена рациональными интересами. Рост экономической взаимозависимости не только изменяет задачи и поведение государств на международной сцене, но и снижает роль их военной силы.

Постклассическая версия либерально-идеалистической парадигмы становится заметной уже с первой половины 1990-х гг. Ее исходный пункт — концепция радикального изменения существа политической власти под воздействием глобализации. В этом плане одним из важных результатов последней является эрозия национально-государственного суверенитета, происходящая вследствие возрастающей проницаемости границ и ослабления традиционных функций государства (особенно в сферах безопасности и социальной защиты населения). Государство как социальный институт, как форма политической организации общества постепенно устаревает и сходит с исторической сцены, уступая свое место широким международным объединениям, формирующимся на основе единого свободного рынка, общих нравственных ценностей и универсальных юридических норм, которые обусловлены защитой и распространением естественных прав и свобод человека. Так складывается глобальное самоуправляющееся сообщество людей — мировое гражданское общество, — функционирующее по единым правилам и регулируемое общими законами.

Сторонники постклассической версии либерализма (Дж. Розенау, Э.-О. Шемпел, Дж. Мэтьюз, Д. Месснер, Э. Моравчик и др.) подчеркивают растущую роль таких институтов, как МВФ, МБ, ВТО, в налаживании взаимодействия государственных и негосударственных, общественных и частных акторов, правительств, неправительственных организаций (НПО) и предпринимательских структур. Они указывают на формирование сетей, ячейки которых объединены друг с другом трансграничными связями, образующимися, помимо государств, на всех уровнях — от локального до глобального. Политика все чаще осуществляется в структурах, пронизанных подобными плотными горизонтальными и вертикальными сетями. Значение сетевых структур внутри обществ и между ними растет, а национально-

государственный суверенитет размывается. Происходит становление глобального управления без глобального правительства (Дж.Розенау, Э.-О.Шемпел) — англ. *global governance without global government*, которое образуется снизу и потому имеет заведомо демократический характер, ибо выражает универсальные ценности. Это означает изменение самого содержания власти (англ. *power shift*), поскольку она передается от сообщества государств, к все более транснациональному и действующему в общепланетарном масштабе гражданскому обществу.

Таким образом, либерализм продолжает эволюционировать при сохранении своих основных постулатов: общность трактовки природы международных отношений, главные акторы, их цели и средства, важнейшие процессы, а также стремление к изменению характера международных отношений, опирающееся на убежденность в возможности их совершенствования в интересах общечеловеческих ценностей, идеалов и норм. Эволюция содержания либеральной парадигмы связана с усилением внимания ее сторонников к социокультурным аспектам мировой политики. В обновленной парадигме постклассических либералов первенствуют демократический мир, глобальное и непрекращающееся распространение прав человека, а также торжество демократии западного образца.

С 1980-х гг. прошлого века в международно-политическую теорию появляются сомнения в эффективности метода, в основу которого заложена вера в рациональное знание, в возможности выявления отчетливых тенденций международного развития. Это привело к распространению рефлексивизма -теоретического направления, которое возникает как реакция на невозможность получить ответы на вопросы Идейные истоки и основные проявления рефлексивизма связаны с постмодернизмом, критической теорией и конструктивизмом. Остановимся на них.

В анализе международных отношений постмодернизм опирается на философские работы французских постструктуралистов М., Фуко, Ж. Деррида, Ж. Лиотар, Ж. Бодрийяр и др. Приверженцы постмодернизма в международно-политической науке (Р. Эшли, Дж. Дер Дериан, М. Шапиро, Р. Уолкер и др.) настаивают на том, что рационализм — не лучший подход к осмыслению международных отношений, ибо они полны неопределенности, зависят не только от объективных процессов, но и от предпочтений самых разных лиц с присущими им ценностями, идеалами, предрассудками. С точки зрения постмодернистов, международные отношения- это не только результат и процесс политических и иных действий. Одновременно они являются продуктом нашего познания, присущих ему исследовательских средств, используемого языка и зависят от интерпретации соответствующих текстов. В основе постмодернизма лежит анализ проблем языка и дискурса международных отношений, а также истоков и оснований наших интерпретаций окружающего мира. Теории, концепции, понятия и идеи выражаются через соответствующие тексты. В отношении данного подхода, следует отметить, что в попытках исследовать мир, должны не столько

использоваться тексты, сколько исследоваться те интерпретации мира, которыми эти тексты являются, тогда появится возможность понять исторические, культурные и лингвистические реальности, заложенные в основу сконструированного в них мира.

Последнее десятилетие XX и начало XXI в. стали временем бурного развития конструктивизма - нового течения в международно-политической науке. Использование термина конструктивизм в международно-политической науке принято вести с 1989 г., когда в издательстве Университета Южной Каролины вышла работа Н. Онафа «Мир нашего создания: правила и правило в социальной теории и в теории международных отношений», в которой автор впервые использовал сам этот термин. Признание в научном сообществе конструктивизм получил благодаря обращению к ранее слабоизученным сторонам международной жизни, новизной и оригинальностью выдвигаемых положений, критикой традиционных парадигм вместе со стремлением найти в них определенные компромиссы. Конструктивисты (в международно-политической науке, Э. Адлер, М. Барнетт, Т. Кристиансен, М. Финнемор, Дж. Чекел.) опираются в своих воззрениях на выработанные значительно раньше положения теории социального конструирования реальности, на социологические подходы в исследованиях международных отношений. С точки зрения конструктивистов, смысл миру придают нормы, правила, культуры, ценности и идеи, т. е. идеальные факторы, которые и являются в итоге первичными. Институты - это формальные организации, создаваемые для распространения норм как результатов социальных соглашений. Они не существуют вне идей акторов, их представлений о том способе, в котором функционирует мир. Из-за этого общепринятое «значение» институтов интерпретируется внутри разделяемых нормативных рамок. Существование институтов зависит от регулирующих и конститутивных правил. Роль регулирующих правил сводится к упорядочению некоей деятельности. Внимание, которое конструктивисты уделяют тому, что они называют *co-constitution*, т. е. взаимному формированию институтов и агентов, приоритет, который они отдают конститутивным функциям правил и норм над регуливающими, — все это имеет довольно серьезные последствия для понимания международных отношений. Иначе говоря, конструктивисты допускают вероятность изменений в самих фундаментальных основаниях функционирования международных отношений и мировой политики. Против этого выступают сторонники реализма.

Реалистов интересует остающееся, неизменным, а не меняющееся. Они концентрируются, например, на сходстве политики времен Киссинджера, Меттерниха и Фукидида, трактуя перемены как аномалии. Конструктивисты, напротив, выделяют такие изменения и анализируют, каким образом цели, поведение и даже сама природа государств формируются в историческом процессе господствующими политическими идеями и социальными нормами (М.Финнемор). Конструктивисты считают, что национально-государственные

интересы не могут быть выведены просто из распределения военной или экономической власти, что существует также социальная составляющая такой власти.

Согласно конструктивизму, пока планета институционально разделена, государства как международные акторы сохраняют особую роль в мировой политике. Это объясняется не тем, что они хорошо справляются со своими задачами (обеспечение безопасности и благосостояния граждан, индивидуальных прав и свобод и т. д.), а тем, что государство как форма политической организации в целом все очевиднее обнаруживает свою нефункциональность, более того, развитие этой формы породило много неэффективных, даже неудавшихся государств. Однако если вы — не государство, то в мировой политике вы — никто, что понимают национальные движения, борющиеся за освобождение и равноправие. «Тот факт, что безнадежно ослабевшие и потерпевшие неудачу государства могут быть снова восстановлены как государства, а не реорганизованы каким-либо иным способом (например, как колонии), указывает на сильную культурную поддержку государственности и нелегитимность других политических форм». Государства существуют потому, что их поддерживает большая мировая культура.[3]

Вместе с тем, конструктивисты считают, что значимыми акторами могут выступать не только государства, поэтому, включая в категорию «агент», наряду с государствами, политические, профессиональные и иные элиты, сети НПО, экспертные сообщества, социальные движения, частные лица и т. п., обращают внимание на необходимость учета, возросшего числа механизмов изменения международных отношений. Иначе говоря, конструктивизм возвращается к проблематике, связанной с этическим измерением международных отношений и мировой политики, актуальность которых в наши дни возрастает. На наш взгляд, в отличие от либерализма, ориентированного на «этику убеждения», позиции конструктивистов ближе к реалистической «этике ответственности», ибо они исходят из ответственности государства за те концепции добра и зла, которые они конструируют в процессе взаимодействия, равно как и за поведение, основанное на таких концепциях. Конструктивизм, по мнению многих специалистов, при всех присущих ему противоречиях все заметнее оформляется в самостоятельную парадигму, внося свой вклад в имеющиеся споры. Конструктивизм является, на наш взгляд, наиболее подходящим для исследования вопросов о том, что представляют собой международные отношения и кто является важными акторами в мировой политике.

Резюмируя, следует отметить, что рефлексивизм рассматривает международные отношения с позиций глобальности и одновременно децентрализованности. Он подчеркивает новое содержание, которое обретают понятия силы, безопасности, внешней политики, дипломатии, ресурсов и т.д. Рефлексивизм пытается преодолеть рамки исторического контекста Вестфальской системы, которыми во многом продолжают

ограничиваться исследования международных отношений, привлекая внимание к возрастающему воздействию на международную жизнь факторов социокультурного порядка.

Таким образом, представленный анализ показывает, что теория международных отношений стремится освободиться от ограничивающих ее развитие крайностей в противопоставлении имеющихся в ее рамках теоретических парадигм. При этом существует и противоположная, динамика. Тенденции синтеза исследовательских программ противостоит их дальнейшая плюрализация. Расширение влияния постмодернизма, способствуя трансформации классических парадигм, не приводит их к отказу от своих основополагающих постулатов. Доказательством этого является то, что с середины 1970-х гг. прошлого века в США, а затем в Великобритании стала бурно развиваться международная политическая экономия. После периода холодной войны в Европе, в особенности во Франции, укрепляются позиции социологии международных отношений. В то же время исследователи международных отношений американцы Х. Алкер и Т. Бирстекер, японец Т. Иногучи и пакистанец Т. Амин предлагают отказаться от межпарадигмальных споров как одномерных подходов к анализу международных отношений и рассматривать понятие мирового порядка в виде многомерного явления. Изучив современные теоретические дискуссии в соответствующих странах, они пришли к двум важным выводам. Во-первых, это заключение о примерном совпадении содержания указанных полемики в самых разных странах, что свидетельствует о распространении международных исследований как профессиональной дисциплины на все новые регионы мира. Во-вторых, это означает, что основные вопросы дискуссий о международном порядке (военная безопасность, политэкономия, социетальные процессы, геополитика) не совпадают с разделительными линиями господствующих теоретических парадигм. Поэтому, утверждают данные авторы, анализ международных отношений в терминах межпарадигмальных споров не отвечает реальному состоянию современного мира, где сосуществуют, взаимно дополняя друг друга, несколько мировых порядков [4].

Таким образом, в заключении следует отметить, что эволюция теоретических подходов к исследованию международных отношений характеризуется не только изменениями, но и преемственностью. Новейшие направления не избавились от межпарадигмальных споров. Но при этом трансформация классических парадигм не мешает сохранению их основополагающих постулатов. Методологические установки все более разнообразны, но позитивизм и рациональный выбор сохраняют довольно прочные позиции. Здесь же фигурируют идейные и теоретические предпочтения, присущие любому исследованию международных отношений. При этом следует обратить особое внимание на то, что одна из функций теории международных отношений заключается в предотвращении аналитиков от чрезмерной самоуверенности и скоропалительных оценок, а

практиков от поспешных и масштабных действий, основанных на тех или иных экспертных выводах или рекомендациях. Вместе с тем, следует отметить, что знание основных положений теоретических парадигм это лишь предварительное условие на пути исследования международных отношений. Знание вышеизложенных идейных направлений поможет продвинуться в осмыслении их характера и тенденций и соответственно в осмыслении перипетий международной политики, потому что такое сочетание даст возможность ориентироваться в стремительно эволюционирующих международных реалиях.

1.Косолапов Н.Международные отношения как специфический тип общения // Мировая экономика и международные отношения.-1999.-№6

2.Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис.-1994.-№1.

3.Финнемор М. Нормы, культура и мировая политика с позиций социологического институционализма // Международные отношения: социологические подходы. - М., 1998.

4.Вендт А. Четыре социологии международной политики // Международные отношения: социологические подходы / Под ред. П. А. Цыганкова. - М 1998.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРМЕН ӘЛЕМДІК САЯСАТТАҒЫ ТЕОРИЯЛЫҚ ТӘСІЛДЕМЕЛЕРДІ ТАЛДАУ

Матакбаева Л.Х-Абая атындағы ҚазҰПУ халықаралық қатынастар кафедрасының профессоры, Lmatakbaeva @ mail.ru

АНДАТПА. Бұл мақалада автор халықаралық қатынастар мен әлемдік саясатты зерттеудегі теориялық тәсілдемелерді талдауға көңіл бөлген. Мақалада халықаралық қатынастар мен әлемдік саясатты зерттеудегі теориялық тәсілдемелердің эволюциясы тек өзгерістермен ғана емес, сабақтастықпен сипатталынатыны көрсетілген. Қазіргі кездегі халықаралық қатынастарды зерттеудегі тәсілдемелер парадигмааралық пікірталастардан арылмаған, бірақ классикалық прадигмалардың өзгеруі негізгі постулаттардың сақталуына кедергі келтірмейді. Әдістемелік ұстанымдар әртүрлі бола түсуде, алайда позитивизм мен рационалды таңдау өз маңызын сақтауда.

Тірек сөздер: *реализм, либерализм, постмодернизм, конструктивизм, рефлексивизм.*

ANALYSIS OF THEORETICAL APPROACHES IN THE STUDY OF MODERN INTERNATIONAL RELATIONS

Matakbaeva Lyazat - professor of international relations dept. of

ABSTRACT. In this article author attempts to analyze the theoretical approaches in the study of international relations and world politics. Article shows that evolution of the theoretical approaches of international relations study is characterized not only by changes, but by continuity. Modern approaches to the study of international relations is not got rid of inter paradigm disputes, but the transformation of the classical paradigm does not interfere with the preservation of their fundamental postulates. Methodological orientations increasingly diverse, but positivism and rational choice remain quite strong positions.

Keywords : realism, liberalism, postmodern, constructivism, reflektivizm

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ ТЕОРИЯ

ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

УДК 327 : 341.43

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС И
РАЗРЕШЕНИЕ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ
СПОРОВ**

Сабикенов С.Н. - академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор, e-mail: s.sabikenov@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В данной статье автор анализирует наступивший в современном мире международный экологический кризис, обосновывает необходимость международного сотрудничества государств в экологической сфере. Развитие международного экологического сотрудничества должно идти по нашему мнению по трем направлениям: создание единого международного правового экологического акта, одной международной экологической организации, а также международного экологического суда. Создание международного экологического суда обосновывается следующими факторами: во-первых международное экологическое право является весьма специфической отраслью международного права, поэтому судьи должны являться экспертами в сфере экологии. Во-вторых, право на доступ к международному экологическому правосудию должны иметь не только государство, но и международные правительственные и не правительственные организации а так же физические лица.

Ключевые слова: Международный экологический кризис, международное экологическое право, межгосударственные экологические споры.

В конце 60-х годов XX века Организация Объединенных наций обратила внимание мирового сообщества на безудержное загрязнение

окружающей среды и истощаемость природных ресурсов как на одну из глобальных проблем современности.

Все меры, направленные на преодоление кризиса в экологической сфере требуют с необходимостью сотрудничества государств и только совместными усилиями всех государств можно бороться с экологическим кризисом. Председатель Сената Парламента РК К.К.Токаев на международной научно-практической конференции «Новая парадигма устойчивого человеческого развития. C-Global – формат глобального диалога» отметил: Важнейшим вопросом новой парадигмы устойчивого развития должна стать переоценка экологического фактора. Сохранение и воспроизводство окружающей среды должно стать обязательным условием устойчивого развития цивилизации .

Представители науки международного права нередко обращали внимание на необходимость укрепления международно-правовой базы экологического сотрудничества и создания действительно эффективных международных контрольных механизмов в данной сфере [1]. Развитие международного экологического сотрудничества должно идти, по нашему мнению, по трем направлениям: создание единого международного правового экологического акта, одной международной экологической организации, а также международного экологического суда.

Изучая сущность и содержание международных экологических споров, ученые непременно отмечают их специфику по сравнению с другими видами международных споров[2]. В этой связи проф. Ч.Романо предупреждает, что каждый, анализирующий понятие «международный экологический спор», рискует попасть в методологическую ловушку [3]. Следует заметить, что начиная с каменного века и до наших дней – эпохи информационного общества, большинство международных споров имеют экологическую составляющую, поскольку касаются распределения контроля над природными ресурсами (минеральные природные ресурсы, рыбные запасы, земля, как таковая) [4]. В связи с этим встает разумный вопрос: есть ли вообще экологические споры в чистом виде, если большинство международных споров в той или иной степени содержат экологический аспект? В данном контексте уместно привести следующие суждения Н.А.Соколовой. Вопросы охраны окружающей среды объективно интегрированы в контекст других глобальных проблем, и в какой-то момент оправданно может возникнуть уверенность, что экологические интересы не имеют самостоятельной ценности. Тем не менее, экологическая проблематика, пусть и весьма осторожно, обретает реальные черты [5]. Профессор М.Н.Копылев рассматривает эту проблему в ракурсе такого явления, как эколого-ориентированных отношений: «Включение эколого-ориентированных норм в источники, традиционно относящиеся к другим отраслям международного права, зачастую происходит в силу сложившейся традиции или по соображениям удобства и не ведет к расширению предметной сферы таких отраслей» [6]. Вместе с тем можно строго и

последовательно очертить определение «международно-экологический спор», но велика возможность, что будет создано замкнутое автономное определение, которое нельзя будет использовать за пределами контекста, в рамках которого оно определено.

По нашему мнению, международный экологический спор – это противостояние правовых аргументов и (или) интересов субъектов международного права, принимающее форму противоречащего специфического требования и касающееся антропогенного изменения экосистем, которое имеет отрицательное воздействие на людей и ведет к истощению природных ресурсов. Сегодня действуют порядка 50 различных международных судебных и квази судебных учреждений, например международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Постоянная палата третейского суда, орган по разрешению споров при ВТО, Суд ЧС и т.д.

Международные экологические споры рассматривались и рассматриваются в рамках как арбитража, так и международными судами. Среди них существует ряд международных форумов, адаптированных для разрешения международно-экологических споров: международный суд ООН и международный трибунал по морскому праву, где были созданы специальные камеры для разрешения экологических споров в 1993 г. и в 2002 г., соответственно; Постоянная Палата третейского суда (ППТС) [7]; Орган по разрешению споров при ВТО; суд Европейских сообществ.

В научной сфере давно обсуждается проблема создания специального международного экологического суда [8]. В 1994 г. в форме международной неправительственной организации созданы Международный суд экологического арбитража и примирения [9].

В июле 1993 г. создана камера по экологическим вопросам (chamber for Environmental Matters) при международном суде ООН [10] в соответствии с п.1 ст.26 статуса Международного суда ООН, которая гласит: «Суд может, по мере надобности, образовать одну или несколько камер в составе трех или более судей по усмотрению суда для разбора определенных категорий дел, например трудовых дел и дел, касающихся транзита и связи». Решение, постановленное Камерой, считается вынесенным самим судом (ст.27 Статуса Суда). Камера из семи судей была сформирована и готова к работе в августе 1993г. отметим, что идея создания этой камеры при суде не нова. Президент суда Н.Синга еще в конце 80-х годов прошлого века выдвинул эту идею [11], а воплощена в жизнь она была благодаря председателю международного суда ООН Р.Дженнингсу, который выступил с этой идеей на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро [12].

Однако в 2006 году было принято решение не выбирать судей в эту Камеру, поскольку за 13 лет ее существования ни одно государство не прибегло к ее помощи. Для разрешения межгосударственных споров, как отметила президент международного суда ООН Р.Хиггнс [13], «государства стали относиться к экологическому праву как к части международного

права». Однако государства всегда могут запросить Суд о создании подобной Камеры.

На наш взгляд, идея создания отдельной камеры при Суде не была революционной и не способствовала решению проблемы международного правосудия. Скорее это был паллиатив. Во-первых, сформировавшие Камеру, не имели специализированных знаний в сфере международного экологического права, они выбирались из состава Суда. Во-вторых, не понятно, что государства могли выгадать при обращении в Камеру, а не в Суд в целом или, что гораздо лучше, от образования Камеры *ad hoc* в соответствии с п.2 ст.26 Статуса Суда. В-третьих, часто государства (дело «Габчиково-Надьямараш» между Венгрией и Словакией) и судьи (дело «О рыболовной юрисдикции между Испанией и Канадой») не могут решить, является ли спор экологическим или нет. В-четвертых, появление специализированного международного морского трибунала отделило юрисдикцию международных споров относительно морской сферы (помимо Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. уже более 10 международных отношений содержит ссылки на международный трибунал по морскому праву [14]). В-пятых, Камера могла рассматривать лишь межгосударственные споры, из чего следует, что международные организации, а также физические и юридические лица были лишены права прибегнуть к международному экологическому правосудию.

Постоянная палата третейского суда (ППТС) приняла Примерный регламент ППТС по арбитражному разбирательству споров, связанных с природными ресурсами или окружающей средой, а 16 апреля 2002 года – Примерный согласительный регламент ППТС по урегулированию споров, связанных с природными ресурсами или окружающей средой. Эти документы предусматривают введение специализированного списка арбитров с опытом в экологической сфере, а также научных и технических экспертов. Таким образом, появилась возможность урегулирования спорных ситуаций, касающихся защиты окружающей среды или сохранения природных ресурсов для государств, межправительственных организаций, неправительственных организаций, так и частных сторон. Практика рассмотрения дел в соответствии с этими регламентами уже началась.

Международный морской трибунал является одним из молодых постоянно действующих межгосударственных судов. За 15 лет своего существования Трибунал рассмотрел более 20 дел. В ряде своих решений ИТЛОС затрагивал вопросы защиты морской сферы [19], в том числе в деле «О южном голубом тунце», деле «О заводе МОКС», деле «О запасах рыб-меч».

В феврале 1997 г. Трибунал в соответствии с п.1, ст.15 своего Статуса учредил Камеру по спорам относительно морской среды (*chamber for Marine Environment Disputes*) для решения межгосударственных дел с сфере защиты и сохранения морской среды [15]. В составе судебной Камеры семь судей в компетенции Камеры входят вопросы защиты и сохранения морской среды,

согласно положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; вопросы защиты и сохранения морской среды согласно положениям специальных конвенций и соглашений предусмотренных ст.237 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.; вопросы защиты и сохранения морской среды согласно положениям любого международного соглашения, положения которого предусматривает разрешение споров Трибуналом.

Проблема создания международного экологического суда обсуждается в научном сообществе с 80-х годов XX в. С тех пор было проведено множество международных конференций, посвященных этой теме [16]. Одним из главных аспектов этой проблемы является доступ к международному экологическому правосудию индивидов, международных неправительственных организаций для защиты экологических прав, поскольку государства далеко не всегда способны обеспечить надлежащий уровень их защиты. Такие европейские экологические катастрофы, как Чернобыльская и Рандозская, Фукусима лишь подтвердили эту идею. Ни одно государство не возбудило на этот счет каких-либо исков. Иски граждан на национальном уровне относительно возмещения ущерба от этих катастроф подлежат рассмотрению в режиме права и справедливости.

В пользу создания международного экологического суда можно привести следующие аргументы. Во-первых, международное экологическое право является весьма специфической отраслью международного права, поэтому судьи должны являться экспертами в сфере экологии. Во-вторых, право на доступ к международному экологическому правосудию должны иметь не только государства, но и международные правительственные и неправительственные организации, а также физические лица. Разрешение международных экологических споров требует разработки специальных процедурных правил. Противники создания международного экологического суда говорят о том, что дальнейшая профилизация международных судебных учреждений будет вести к углублению фрагментации, а существующие институты международной юстиции вполне могут разрешить международные экологические споры [17]. Известный профессор Э.Хей, возглавив в 2000 г. кафедру международного права юридического факультета Эразмского университета природоресурсного права (Роттердам, Нидерланды), посвятила свою первую открытую лекцию проблеме международного экологического правосудия. Она пришла к выводу, что создание международного экологического суда не является наиболее жизнеспособной альтернативой существующему порядку дел, полезнее перевести акцент на уровень ниже и усиливать национальные судебные системы в сфере экологического правосудия [12].

Основной проблемой создания международного экологического суда является проблема определения юрисдикции. Экологические проблемы, как мы неоднократно замечали ранее, интегрированы в транспортные, торговые и иные международные проблемы, они учитываются при защите прав человека и т.д. Например, должны ли споры о торговле парниковыми газами

рассматриваться в Органе по разрешению споров ВТО в соответствии с положениями ГАТТ или в Международном экологическом суде в соответствии с КаОТ-ким протоколом? А споры о генетически модифицированных организмах – в ВТО в соответствии с Соглашением о фитосанитарных мерах или в международном экологическом суде согласно Картахенскому протоколу. Дела о преступлении экоцид должны рассматриваться в Международном уголовном суде. Для этого предлагается внести в Римский статус Международного уголовного суда 1998 г. новую статью 6 bis «экоцид», где будет отражен состав международного преступления экоцид, которое может быть совершено и в мирное, и в военное время, причем как во время международных конфликтов, так и во время конфликтов немеждународного характера [18].

Таким образом, укрепление экологического сотрудничества государств и повышение эффективности действующих механизмов этого сотрудничества требуют серьезной реформы. Создание международного экологического суда будет способствовать повышению роли международного экологического права в целом, усилению ответственности субъектов международного права за нанесение ущерба, а также укреплению миропорядка на основе господства права.

1. К.К.Токаев «Десять тезисов о новых парадигмах». Алматы, 5 ноября 2014г. С.22-23.

2. Сабикенова А.С. Автореферат кандидатской диссертации «Сотрудничество Республики Казахстан в сфере охраны окружающей среды: международно-правовые аспекты». Алматы, 2005, С.5-7., Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Вопросы контроля выполнения положений международных экологических соглашений «Актуальные проблемы международного права». LLBER AMICORUM в честь проф. Р.М.Валеева. Казань, 2013. С.6-18

3. Romanos. The peaceful settlement of international conflicts: environmental factors; strategic approach. The Hague. 2000. P.XI.III.

4. например: Westing A. Global resources and international conflicts: environmental factor in strategic policy and action. Oxford, 1986; lee 1. R. Inventory of conflicts and environment //http://gurukul.ucc.american.edu/tex/ice.htm.

5. Соколова Н.А. вопросы охраны окружающей среды в деятельности международных судебных учреждений. Российский ежегодник международного права. 2003. СПб., с.99

6. Копылев М.Н. Международное экологическое право // Международное право// под ред. А.Я.Капустина. М. 2008. С.47

7. См. подробнее: Солнцев А.М. Экологическое измерение деятельности Постоянной Палаты Третейского суда. Росс.ежегодник международного права 2007. Спб., С. 87-93.

8. Копылев М.Н., Солнцев А.М. Международное экологическое право на пороге реформ //Московский журнал международного права. 2010. №2. С.110-130.

-
9. Его ошибочно нередко именуют международным экологическим судом. // см.например: Колбасов О.С. Международный экологический суд// там же 1996. №5. С.158,159.
 10. См.: ICJ PRESS, N93/20, July 1993
 11. См.: Jennings R. The Role of the international Court of Justice in the Development of international Environment Protection Law //Review of European Community International Environmental Law,1992. Vol.I.P.243
 12. См.: Jennings R.Need for an Environmental Court? // Environmental Police and Law, 1992, N20/P312-314
 13. См.: “States Understandably saw environmental Law as Part of International law as a Whole” (Press Release 2006/34 of 26/X/2006// www.ici-cij.org)
 14. См.: www.itlos.org
 15. См.: Press Release ITLOS/Press 5 (3 March,1997) www.itlos.org
 16. См.: Копылев М.Н. Введение в международное экологическое право. М.,2007. С.130.
 17. См.: Hey Ellen. Reflections on an International Environmental Court. The Hague,200
 18. В международно-правовой науке впервые вопрос об экоциде как об одном из видов международного преступления поставлен Сабикеновой А.С. См.: выше указанную работу. С.15.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДАҒДАРЫС ЖӘНЕ МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДАУЛАРДЫ ШЕШУ

Сәбікенов С.Н. - ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы,
профессор
e-mail: s.sabikenov@mail.ru

АНДАТПА. Бұл мақалада автор қазіргі замандағы қалыптасқан халықаралық экологиялық кризисті талдайды. Экология аясында халықаралық мемлекетаралық ынтымақтастық қажеттігін дәлелдейді. Халықаралық экологиялық ынтымақтастық дамуын 3 бағытта болуы керек:

1. Халықаралық-құқықтық біртұтас экологиялық акт
2. Бір халықаралық-экологиялық ұйым
3. Халықаралық экологиялық сот

Халықаралық экологиялық соттың құрылуына төменде көрсетілген фактілермен дәлелденеді:

Халықаралық экологиялық құқық – бұл халықаралық құқықтың ерекше саласы болып саналады. Сондықтан халықаралық экологиялық соттың судьяларының шебер маманы болуы керек.

Халықаралық экологиялық сот әділдігіне шағымданып жүгінуіне тек қан мемлекетпен қатар халықаралық, үкіметаралық және үкіметтік емес ұйымдар сонымен қатар жеке тұлғалар жүгінуге құқылы екендігі жазылған.

Тірек сөздер: халықаралық экологиялық кризис, халықаралық экологиялық құқық, халықаралық экологиялық сот

**INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL CRISIS AND SETTLEMENT OF
INTERSTATE ENVIRONMENTAL DISPUTES**
Sabikenov N.S. - *Academician of the National Academy of Sciences of
Kazakhstan, Doctor of Law, Professor*
e-mail: s.sabikenov@mail.ru

ABSTRACT. In this article, the author analyzes the modern world came in international environmental crisis justifies the need for international cooperation among states in the environmental field. The development of international environmental cooperation should go in our opinion on three areas: the creation of a single international legal environmental act, one of the international environmental organization, as well as international environmental court. Establishment of an international environmental court based on the following factors: first international environmental law is very specific branch of international law, so judges should be experts in the field of ecology. Secondly, the right of access to the international environmental justice should have not only the state but also by international governmental and non-governmental organizations as well as individuals.

Keywords: International environmental crisis, international environmental law, interstate environmental disputes.

УДК 327:221.11

**ЖАПОНДЫҚ ЭТИКА ЖӘНЕ КЕЛІС СӨЗДЕР ЖҮРГІЗУДЕГІ
ҰЛТТЫҚ СТИЛЬ**

Қ. Исағалиев – *Абай атындағы ҚазҰПУ профессоры, ҚР еңбек
сіңірген дипломаты*

АНДАТПА. Бұл мақалада дүниежүзі халықтары арасындағы әлемге әйгілі жапон халқына тән «этика» әдеп мен келіссөздер жүргізудегі ұлттық стиль жөнінде әңгіме қозғалады. Жапон халқы азиялық текте болса да, өзінің қандастары ішіндегі салт-дәстүрге берік оны байырғы қалпында сақтауға тырысатын ұлт санатына жатады.

Қазіргі жаһандану заманында, кейбір ұлт өкілдерінің еуропа елдерінің мәнсіз, мағынасыз, түсініксіз қылықтарына елктеушіліктері өріс алуды. Осындай «іс-қимылдар» тұрғын халықтар арасында егерелден қалыптасқан ұлттық дәстүрге кері әсерін тигізбей қоймайды. Жас ұрпақ өте сезімтал болып келеді, сондықтан да батыс елдерінің идеологтары жастар бойына жат қылықтарды енгізуге тырысу арқылы оларды өзінің туған елінің салт-дәстүрі мен ана тілінен шектетуді мақсат етеді. Мұндай үдеріске қарсы тұратын бірақ жол – ол салт-дәстүрді берік сақтау және ана тілге деген құрмет.

Тірек сөздер: этика (әдеп), салт-дәстүр, ұлт өкілдері, ұлттық дәстүрлер, кері әсер, жат қылықтар, туған ел, ана тіл, берік сақтау, құрмет.

Жапондардың ұрпақтан ұрпақ қанына сіңген абзал қасиеттерінің бірі – жұмбақтап сөйлеу арқылы айтқан сөздеріне екіұштылық мағына беруінде. Олардың дөрекі сөздерге жаны жат, өздері де ешқашан балағат сөздерді қолданбайды. Жапондарға тән стиль – ұқыптылық, жинақтылық, уәдеге беріктілік, тиянақтылық. Жапондарды еуропалықтардың мәнері таң қалдырады, себебі, олар отырғанда шалқайып, аяғын аяғына қойып, кейде тіпті, америкалықтардың аяғын үстел үстіне қоятын әдеттері олардың жынына тиеді. Еуропалықтардың кездесу барысында әріптесі көзіне тік қарауы да жапондар үшін жат қылық. Жапондар әңгіме кезінде «көзге тіке»

карамайды, олар бастарын төмен ұстап, не жан-жағына қарап әңгіме құруды ұнатады.

Көптеген жылдар бойы сыртқы әлемнен оқшау болған жапондарда күшті элитарлық сезім қалыптасқан. Сондықтан да олар «өзіміз», «бөтендер» деген парықсыз кедергілерден әлі де арыла алмауда. Шетелдіктердің түрі мен мінез-құлқы, жергілікті этикалық және эстетикалық ережеге сай емес. Жапон аралдарына тұңғыш сауда-саттық жұмыстармен шұғылдануға келген еуропалықтар биязы да момын тұрғындарға дөрекілік мінездерін ала келді, соның салдарынан, жапондар оларды «бөтендер» деп атап, оларға сақтықпен қараған. Жапондар шетелдіктермен бірден достық ықылас білдіре қоймайды. Сондықтан да жапондардың әріптесіне селқос, немқұрайлы қарауын сіздің білімділігіңізге күдіктеніп, сізді қорлап отыр деп ойламауыңыз керек. Әрине, жапондар көрсететін мұндай мінез еуропалықтарға ұнамайтыны да хақ, бірақ та шыдамдылық көрсетсеңіз, арты жеміске әкеледі. Өз «ортасына» кіргізу үшін жапондар әріптесінен төзімділікті талап етеді. Осындай «жеті өлшеп – бір кесу» тәртібіне шыдаған жандарға, жапондар құшағын жаяды. Олардың сеніміне ие болған кәсіпкерлер мен іске топтар өкілдерінің тасы жоғары домалайды. Сабырлылық, байсалдылық және сенім жапондар үшін арақатынастың шыңы. Жапондардың ішкі сезімін түсіне білгендер ғана өз ойларына кәміл жетеді.[1]

Жапондардың ұлттық мінез-құлқында – еңбекқорлық, салт-дәстүрге беріктілік, іске деген жауапкершілік, сыпайылық, жұмысты топтық, ұжымдық қағидаларға сәйкес ұйымдастыру негіздері алдыңғы қатардағы қасиеттері. Жапон моралі бойынша, адамдар бір-бірімен қоян-қолтық байланыста болулары қажет. Олар дербестікті – салқын, құрғақ, адами мінезге жат қылық деп есептейді. Жапондар өз мүддесін отбасымен, жұмыспен ұштастыра келе, ұжымдық қағидаларды жоғары ұстау нәтижесінде, қызмет бабында өсіп, өрлеп, биік сатыға жетеді. Сондықтан да жапондар үшін өз мекемесіне, мемлекетіне, ұлтына «шын берілген азамат болу» – ең басты міндет. Жапондар дүниежүзі халықтары арасында өте үлкен ұйымшылдық қасиеттерімен көзге түсуде. Мысалы, кейбір халықтар қиын-қыстау кезеңдерде, жылап-сықтап, ішімдікке берілсе, жапондар салқынқандылық көрсету арқылы, өткен келеңсіз жағдайға сараптама жасап, өзін-өзі ұстауға тырысып, қысқа мерзім ішінде орын алған қауіп-қатерден аман-есен шығу жолдарын іздейді.

«Киімімен қарсы алып, ақылымен шығарып салады» деген халық мақалы жапондар үшін ерекше сезім оятады. Бұл жапондардың жанына жылы, жүрегіне жақын ұғым. Әсіресе, бастапқы қарым-қатынас орнатуда, әріптесінің осындай игі қасиеттері жапондардың көңіл-күйіне жағымды әсер етеді.

Тараптармен, не болмаса жеке тұлғалармен келіссөздер жүргізгенде жапондардың ұлттық стиліне айрықша мән беру қажет. Осы тұрғыда, жапондарға тән үш ерекшелік бар. Олар: делегациялар құрамы, тарихи құндылықтарға деген көзқарас және келіссөздер жүргізуге қатысушылардың

жеке мінез-қылықтары. Жапондар келіссөздерге дайындық кезінде бұқара халықтың ой-пікірімен санасуды – басты қағида деп есептейді. Олар екіжақты келіссөздер жүргізуді ұнатады, ал көпжақты келіссөздерге жапондардың құмарлығы аз. Келіссөздер барысында тараптар мәмілеге келіп, жеңілдік жасаса, жапондар мұндай қадамды құптайды, ал егер де, жапондарға қоқан-лоқылық көрсетіп, қысым жасалса, онда жапон тарапы келіссөздерді бірден тоқтатып, даулы мәселеге қайтып оралмайды.

Келіссөздер барысында жапондар үзіліс жасай отырып, өз әріптесін көп тыңдап, сезімге берілмеуді бақылап отырады. Оларда «ия» деген сөз келіскендікті білдірмейді, ал «жоқ» деген сөзді олар мүлде қолданбайды, оның орнына «бұл қиындау екен» деп жауап береді.

Жапон этикеті халықтың этнопсихологиялық мәдениетімен тығыз байланысты. Бұл тұрғыда жапондар екі топқа бөлінеді. Біріншісі – қатаң сақталатын ережелер, екіншісі – мәнділік (аспекты). Жапондармен байланысқа түсерде жапон тіліндегі үш «жоқ» деген этикаға назар аударған жөн: ол – кездесуге есім кәртiшкісіз келу, келіссөзге келер алдында талқыланатын мәселе туралы жан-жақты дайындалу және де сыртқы киім-кию пішінінің протоколға сәйкес болуын қадағалау. Ал енді, есім кәртiшкесінің маңыздылығына тоқталып өтсек. Жапондар үшін есім кәртiшкісі әріптесі жөнінде ақпарат алудың бір түрі. Жапонияда жалған кәртiшкілер жасап, оны қылмыскерлердің жұмыс бабында пайдалануына жол жоқ екенін білетін жапондар, визиткіні жеке куәлік ретінде қолданады. Бұл арқылы олар әріптесі фирмасының сенімділігі мен борыш төлеу қабілеттілігін біле алады. Кәртiшкіні оң қолымен, не екі қолдап, иілу арқылы алып, қалтасына салмай, көз алдында ұстайды. Келіссөз барысында, әр кез, кәртiшкідегі есімге көз жүгіртіп қояды. Сондай-ақ тараптардың үстел басындағы отырысы да, кәртiшкіде көрсетілгендей лауазым бойынша орналасады. Егер де сіз алғашқы кездесу кезінде есім кәртiшкісін ұсынбасаңыз, онда әрі қарай өтетін салтанат бұзылады, жапондар өздерін ыңғайсыз жағдайға түскендей болып сезінеді. Тіпті, егер сіз, кәртiшкіңіздің жоқтығы екендігі жөнінде сылтау айтсаңыз да – тұңғыш әсер көмескіленіп қалады.

Жоғарыда айтқанымыздай, жапондарда қол алысып сәлемдесуден гөрі, бас ию үрдісі кең етек жайған. Бас ию – сәлемдесуді, рахмет айтуды, кешірім сұрауды және құттықтауды білдіреді. Бас июдің әр түрі болатындығы жөнінде білген де артық етпейді. Мысалы, жәй бір ғана, қысқа бас ию – достары мен лауазымы биіктеу адамға арналса, 15 градусқа иіліп бас ию, өзімен лауазымы бірдей, не жәй таныс адам болатын болса, ал 30 градусқа иілу үрдісі – бастыққа, не ұстазына көрсеткен ізет іспетті. Ең құрметті бас ию – 45 градусқа иілу. Бұл – кешірім сұрағанда, не Императорға аса құрмет көрсету белгісі. Ал өте сирек кездесетін – еденге дейін еңкейіп бас ию, адамның айыпты болып, кінәсін мойындауды білдіреді. Сондықтан да әрбір мәдениетті шетелдік, жапондардың бас ию үрдісіне аса зор мән бергені жөн. Қол беріп амандасу жапондарға кейін енген үдеріс, ол – еуропалықтарға

еліктеп, өздерін әлемдік қауымдастықта қалыптасқан тәртіптен артта қалмау үшін қолданылатын әдіс. Егер де жапон азаматы сізге бас иіп, қолын бермесе, оны дұрыс түсінгеніңіз абзал. Жапондар өз денесіне қол тигізгенді ұнатпайды, құшақтасу не арқадан қағу олар үшін жат қылық. Егер де жапон азаматы сәлемдесу үшін өзі қол ұсынбаса, сіз оның иіліп берген сәлемін қабыл алғаныңыз абзал.

Іскерлік мәдениеттегі екінші бір басты элемент санатына жататын қағида – жапондармен іскер байланысқа түсу үшін олар туралы қажетті мәліметтер мен материалдар жинаған жөн. Сізге қажетті компаниялар жөнінде жобалар, бұдан бұрынғы жасасқан келісімдер жөнінде сараптамалардың болғаны абзал. Егер де шет елдік іскер топ өкілдері жапондар қойған сұрақтарға, әсіресе қаржы мәселесі жөніндегі ақпаратқа жауап бере алмаған жағдайда, олардың әріптестері туралы пікірлері өзгеруі мүмкін. Кейбір шетелдіктердің: «келген соң көрерміз, білерміз» деген ойлары жапондар үшін жат қылық болып саналады. [2]

«Үшінші жоқ» ұғымындағы маңыздылық – іскерлік костюм кию. Жапондар костюм кию мен сыртқы әдемі пішінде болуда консервативтік көзқараста. Костюм кию мәнеріне қарап, жапондар әріптесінің қандай топтағы адам екенін аңғарады, соған қарап әріптесімен «бірге істес» болу мүмкіндігін байқайды. Жапон бизнесмендері және дипломаттарымен кездескенде костюм кию мен галстук тағу – мәдениетті адам атрибутының бір бөлігі, сондай-ақ жапондар костюм мен галстуктің бір-біріне қонымды екенін бірден аңғарады, олар табиғаттан нәзіктілік пен әдемілікке құштар. Киімнің, әсіресе, аяқ киімнің таза болуы жапондар үшін жазылмаған ереже іспетті. Жапондардың көпшілігі жұмысқа қара жылтыр ботинкамен келуді ұнатады. Келіссөздер кезінде костюмді шешпейді, галстукті босатпайды.

Егер жапондар сізді мейрамханаға шақырса, оны келіссөздер қорытындысы, не келісімге қол қою салтанаты деп түсініп қалмаңыз. Мейрамхана – достық жағдайдағы бас қосатын орын. Мұнда ірі экономикалық және саяси кездесулерге арналған жиындарға қатысушылар жиі тамақтанады. Егер де жапон тарапы әріптесін мейрамханаға шақырса, онда қарсы тараптың ұсынысының ұнағандығы, ынтымақтастықты одан әрі қарай жалғастыруға мүдделілікті білдіреді. Жәй түскі тамақты бірге ішуге қарағанда мейрамханаға шақырудың мәні ерекше, ол – сізге деген сенімнің айғағы іспетті. Сондықтан да сіз, жапон мейрамханасында оларға тән салт-дәстүрді сақтаумен қатар, жапондардың қонақ жайлылығына куә боласыз.

Жапондар мұрын орамалдарын пайдаланбайды. Олар қағаз салфеткаларын жиі қолданады, әр көшенің қиылысында, не дүкенге, офиске кіре берісте салфеткалар тегін таратылады. Көпшіліктің көзінше мұрын тазалау әбестік. Сондықтан да төзімділік көрсетіп, жиналыстың аяғына дейін шыдаған жөн.

Офиске кірерде қонақты қарсы алған жапондық, есікті сол қолымен ашып, өзі бірінші болып бөлмеге кіреді де, қонақтан кейін оң қолымен есікті жабады. Жапондық дәлізбен жүргенде қонақтан бір адым ілгері жүреді және

де баспалдақпен көтерілгенде, не түскенде бір саты алда болады. Тағы да ескеретін жәйт – ер адамдар әйелдердің алдында жүреді, ал еуропалықтар болса, бұл этикетті қарама-қарсы орындайды.

Келіссөздер кезінде, не кездесулер барысында жапондарды асықтыруға болмайды. Мәселені телефон арқылы шешу – жапондықтарға жат мінез. Жапондар келіссөздер кезіндегі талқылауды команда болып шешкенді ұнатады. Жапон менталитетіндегі басты қағида – ұжымның жеке адамнан жоғары тұратындығында. Қандай бастық болмасын шешімді жеке өзі қабылдамайды, ол міндетті түрде орынбасарлары, не көмекшілерімен ақылдасады. Сондай-ақ шешім бір не екі кездесумен аяқталмайды, «сабыр түбі сары алтын» демекші жапон дәстүрінде шыдамдылық пен төзімділік – жеңіске әкеледі деген ұғым бар.

Жапондар келіссөздерге белгіленген уақытта келгенді ұнатады, аздап ерте келген әріптестерді олар үлкен құрметпен қарсы алады. Ал кешігіп келуді жапондар жақтырмайды, оның арты келісімдердің сәтсіз аяқталуына әкеп соғуы мүмкін. Келіссөздер бастамай тұрып, жапондар әріптестерінен Жапония елі және халқы туралы алған әсерлерімен бөлісуді сұрайды. Олар әзіл-қалжыңды ұната бермейді және де өз елі мен үкіметі жөніндегі сын әңгімелерге жандары қарсы.

Жапондар әріптестерімен өзара сенімге ие болған соң, бірінші болып естелік сыйлықтар береді. Сыйлыққа жұмсалған ақшаның мөлшері әртүрлі болуы мүмкін. Мысалы, бастық берген сыйлықтың құны басқалардан қымбаттырақ болып келеді, тіпті отбасындағы әкесі берген сыйлық аға-апалары сыйлығынан артығырақ болады. Көпшілік елдерде қалыптасқан дәстүр бойынша, сыйлықты берген адамның көзінше ашады, ал жапондар үшін мұндай қылық – мәдениетсіздікке жатады. Бұл жағдайда жапондар өздері ұсынған қарапайым сыйлығы үшін ұялып қалуы да мүмкін және де сыйлықты бірден ашу, жапондарша, ашкөздікті білдіреді.

Жоғарыда біздер келтірген кейбір этика мен этикет туралы мәліметтер, жапондармен іскерлік байланысқа түсетін жандар үшін қажетті ақпараттар деген ойдамыз. Аталған әдеп негіздерін білу, оны дұрыс және орнымен пайдалану – өркениетті елдің мәдениетті ұрпақтарына арналған кеңес іспетті.

Қазіргі жаһандану дәуірінде америкалықтардың азиялық құндылықтарды бірте-бірте ығыстыра бастаған шағында, тек мәдениеті жоғары азамат қана басқа елдер мен халықтардың салт-дәстүрін сыйлау арқылы бір-біріне деген түсіністік пен өзара сыйластық орната алады. Сондықтан да, қандай ұлт болмасын, оның ғасырлар бойы қалыптасқан тарихы мен салт-дәстүріне құрметпен қарау – әр тәрбиелі адамның парызы деп түсінген абзал. [3]

1. Исағалиев К.И. Дипломатия дәрістері // Жапондық этика және келіссөздер жүргізудегі ұлттық стиль // А., 2013, с.34

2. Исағалиев К.И. Дипломатия дәрістері // Жапондық этика және келіссөздер жүргізудегі ұлттық стиль // ., 2013, с.39

3. Исағалиев К.И. Дипломатия дәрістері // Жапондық этика және келіссөздер жүргізудегі ұлттық стиль // ., 2013, с.52

ЯПОНСКАЯ ЭТИКА И НАЦИОНАЛЬНЫЙ СТИЛЬ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Исагалиев К.И., issarus30@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В данной статье речь идет об этике и национальном стиле ведения переговоров, присущие японцами, которые, в течение веков, строго соблюдают народные традиции и обычаи. Хотя идеологи западных стран стараются вбить клин в японские традиции, народ, в своем большинстве, остается верен историческим корням, препятствуя, при этом, внедрению в их сложившуюся жизнь отдельных чуждых элементов Запада.

Ключевые слова: этика, обычаи и традиции, представители нации, национальные традиции, чуждые элементы, родная страна, родной язык, уважение.

JAPANESE ETHICS AND THE NATIONAL NEGOTIATING STYLE

Issagaliyev K.I., issarus30@mail.ru

ABSTRACT. This article is devoted to Japanese ethics and national negotiating style inherent in the Japanese, who obey national traditions and customs for centuries. While ideologues of the Western countries are trying to drive a wedge in the Japanese traditions, the people, for the most part, remain faithful to the historical roots, preventing the introduction in their current lives from separate alien elements of the West.

Keywords: ethics, customs and traditions, the representatives of the nation, national traditions, alien elements, native country, native language, respect.

УДК 327:341.43

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Сабитова Ш.А. – д.фил.н., ассоц. профессор КазНПУ им. Абая

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты в области межгосударственного сотрудничества по вопросам образования с точки зрения международного права. Анализируются отдельные проблемы осуществления сотрудничества в образовательном пространстве, а также предпринята попытка изучения национальных систем в области образования, дается правовой анализ международных документов в сфере образования принятых в рамках международных организаций.

Ключевые слова: право на образование, образовательное пространство, межгосударственное сотрудничество.

В мире с глобализационными тенденциями, где основой развития государств стала экономика знаний, спрос на высшее образование возрастает не только количественно, но и становится все более диверсифицированным и

адаптированным к новым потребностям современной экономики, буквально "выплескивающей из себя" новые отрасли вследствие развития инновационных технологий и характеризующейся "глобализирующимися профессиями". Вследствие этого в условиях глобализации, ведущей к стиранию экономических границ и, в определенной степени, границ национальных юрисдикции, как мировой рынок высшего образования в целом, включая и его составные части - национальные рынки высшего образования, превратился в отдельную отрасль мировой экономики с миллиардными объемами продаж и миллионами потребителей. Конкуренция национальных систем высшего образования на мировом рынке высшего образования стала ключевым элементом глобальной конкуренции национальных экономик.

Не умаляя значения ранее выполненных исследований, следует констатировать неизученность, а также отсутствие фундаментальной научной проработки в современной науке международного права, целого блока научных проблем, связанных с особенностями международно-правового регулирования отношений в области управления высшим образованием в условиях становления мирового рынка высшего образования и возникающих тенденций его глобального управления.

Сегодня практически всеми специалистами признается необходимость формирования единого образовательного пространства СНГ не только как условия развития образования и выведения его на новый уровень качества, но и как гаранта расширения и углубления всех форм отношений между государствами Содружества.

Модернизация образования оказалась необходимой и как ответ на вызов времени — общепризнано, что в информационно-технологическом обществе XXI в. определяющим в конкуренции государств будет уровень образованности нации, ее способность развивать прогрессивные технологии.

Современное состояние развития международного права свидетельствует о том, что по многим проблемам межгосударственных отношений, связанным с вопросами международной безопасности, защиты окружающей среды, основных прав и свобод человека, регулирования жизненно важных сфер существования человечества, такие как право на образование, приняты универсальные международно-правовые нормы, соблюдение которых стало основой существования цивилизации.

Возрастание значимости взаимодействия международного и внутригосударственного права в современном мире проявляется в увеличении числа международных договоров и национально-правовых актов, посвященных образовательному процессу. Посредством этого государства стремятся соотносить свое внутреннее право и законодательство с международно-правовыми стандартами.

В то же время, признание Конституцией РК норм международного права в качестве составной части правовой системы страны ставит задачу новых подходов в общей теории права и в теории международного права, в

законодательстве и на практике к определению места и роли международно-правовых стандартов во внутригосударственной сфере.

Одновременно с этим изменения, происходящие в различных сферах общественной жизни в условиях реформирования социальной, политической, экономической систем Республики Казахстан, оказали влияние на формирование и развитие многих проблем теоретической науки, в том числе это коснулось источников казахстанского права. Так, в современных условиях определение источников права в конкретной правовой системе приобретает особую значимость в связи с серьезными изменениями, затронувшими практически каждую из существующих правовых систем, и связанных с интеграционными процессами, происходящими в мировом сообществе. Это потребовало дальнейшего теоретико-правового осмысления понятия международно-правовых стандартов, специфики их формирования, применения в правовой системе государства в качестве источника права.

Мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия.

Исключительное значение образования обуславливается, прежде всего, тем, что в современном мире уровень и качество образованности населения становится базой, определяющей степень развития общества, экономическое и социальное положение государства, благополучие его граждан.

Развитие современного образования Республики Казахстан и участие в формировании единого образовательного пространства неразрывно связаны с посланием Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. В качестве одного из приоритетов послания «Стратегии вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира» [1] глава государства указал на развитие современного образования и непрерывное повышение квалификации и переквалификации кадров.

Современная реальность такова, что сегодня государство конкурирует именно в своими интеллектуальными ресурсами. В этом отношении программа «Болашак» - идеальный объект для инвестиций [2, С. 8].

Понятие единого образовательного пространства возможно и правомерно трактовать в нескольких измерениях: единое образовательное пространство Евразийского экономического сообщества, в котором сформировано единое образовательное пространство в рамках ЕврАзЭС и законодательные условия для унификации законодательств в области образования; единое европейское образовательное пространство (где характерны три системы университетского образования: англосаксонская, французско-испанская, и германо-итальянская); мировое образовательное пространство.

Начало права человека на образование как права каждой свободной личности на получение доступного, равного и качественного образования были заложены в трудах выдающихся мыслителей Античности, эпохи Просвещения, классиков философской и правовой мысли Нового Времени, которые разработали основу универсальных положений (принципов) права человека на образование. Право человека на образование является нормативно-структурированным свойством бытия и формой реализации интересов личности, определяющим меру индивидуальной свободы человека, обусловленным свойствами политической, социально-экономической и культурной деятельности государства в образовательном процессе, которое раскрывающими характер взаимоотношений личности, общества и государства в этой области.

Право человека на образование регулирует общественные отношения, связанные с любыми формами обучения и воспитания; имеет программный и целевой характер, выражающийся в необходимости постоянного совершенствования законодательства об образовании и деятельности государства по обеспечению реализации исследуемого права; данный процесс осуществляется на основе совместной деятельности человека, государства и общества в лице общественных объединений, интересы которых объединены единой направленностью, взаимодополняют друг друга.

Необходимо отметить, что особенностью права человека на образование является сочетание «негативной» и «позитивной» составляющих свободы индивида. Каждый человек может самостоятельно выбирать формы и методы обучения, и государство не вправе вмешиваться в этот выбор, вместе с тем он защищен от дискриминации в образовательной сфере (негативный аспект), но при этом имеет право рассчитывать на позитивные действия государства по созданию и должному функционированию системы образования (позитивный аспект).

Международное и внутригосударственное право являются самостоятельными системами права, поэтому для реализации международно-правовых стандартов практически всегда требуется содействие со стороны национального права на основе взаимодействия международно-правовой и внутригосударственной (национальной) правовой систем. В связи с этим в юридической науке идея прямого применения международно-правовых стандартов на территории государств имеет как своих сторонников, так и противников. Международно-правовые стандарты, будучи формой выражения общепризнанных принципов и норм международного права, занимают особое положение в нормативном компоненте правовой системы Республики Казахстан и являются конституционно признанной составной частью казахстанской правовой системы.

Сотрудничество государств в сфере образования имеет определенные *цели*, зафиксированные в международно-правовых документах. В Уставе ООН говорится о цели «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального,

культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (п. 3 ст. 1 Устава ООН). Следовательно, сотрудничество преследует две цели: 1) разрешение соответствующих проблем; 2) развитие уважения к правам человека [3].

Устав ЮНЕСКО определяет следующие цели сотрудничества (в том числе и в сфере образования): 1) достижение международного мира; 2) достижение всеобщего благосостояния человечества (см. преамбулу) [4].

Конвенция о профессиональном и техническом образовании 1989 г. указывает на более конкретную цель сотрудничества - развитие образования путем обмена опытом и информацией (см. преамбулу) [5].

В преамбуле Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. предусмотрены такие цели сотрудничества, как: 1) обеспечение повсеместного соблюдения прав человека; 2) обеспечение равного доступа к образованию [6].

На основе анализа данных положений можно определить следующие цели сотрудничества в сфере образования. 1) Общие цели: а) сохранение мира; б) достижение всеобщего благосостояния; в) обеспечение соблюдения прав человека [14, С. 38]. 2) Частные цели: а) развитие образования путем обмена опытом и информацией; б) разрешение конкретных проблем в сфере образования.

Межгосударственное сотрудничество в сфере образования осуществляется, главным образом, в форме международных правоотношений. Все направления сотрудничества объединяют их общие цели: реализация права человека на образование, развитие дружественных отношений и взаимопонимания между народами, а также развитие образования.

Вопрос о месте норм по вопросам образования в системе общего международного права связан со сложностью самого образования как комплексного явления, включающего в себя самые разнообразные аспекты: культурный, социальный, экономический.

Ряд направлений межгосударственного сотрудничества в сфере образования имеет культурный аспект. Например, обмен преподавателями и студентами приветствуется как форма диалога культур, взаимного ознакомления с культурой, нравами, обычаями другой страны. Но в общем международном праве нет отрасли международного права культурного сотрудничества, поэтому речь может идти только о включении ряда норм по вопросам образования в международно-правовые акты по вопросам культурного сотрудничества.

Сотрудничество в сфере образования связано также с научно-техническим сотрудничеством. Ряд договоров этой направленности предусматривает сотрудничество в подготовке научных кадров, обмен специалистами, совместные исследования, обмен информацией и опытом. В этой связи можно говорить о присутствии международно-правовых норм по

вопросам образования в международно-правовом институте научно-технического сотрудничества.

Осуществляя сотрудничество в сфере образования, государства строят свои взаимоотношения, прежде всего, на основе общих принципов международного права. Рассмотрим действие этих принципов в указанной сфере несколько подробнее.

Главную роль в деле поддержания международной стабильности играет *принцип недопущения применения силы или ее угрозы в межгосударственных отношениях*. Безусловно, образование - мирная сфера сотрудничества, и осуществляя это сотрудничество, государства проявляют свою волю к установлению дружественных, благожелательных отношений с другой стороной. Поэтому применительно к рассматриваемой области сотрудничества принцип действует без каких-либо дополнительных нормативных элементов и предполагает, что государства должны воздерживаться как от прямого, так и от косвенного применения силы первыми.

Принцип всеобщего уважения прав человека и основных свобод получает значительную конкретизацию в рассматриваемой сфере. Целый ряд международно-правовых актов универсального характера направлен на конкретизацию и развитие данного принципа в сфере образования. Среди таких актов можно назвать, прежде всего, Конвенцию о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г. Поскольку право на образование является неотъемлемым правом человека, то осуществляя свое сотрудничество, государства не только соблюдают указанный выше принцип, но и развивают его содержание. Например, соглашения, регламентирующие порядок взаимного признания документов об образовании, направлены на защиту права человека на справедливое признание полученной квалификации, а также на защиту права доступа к получению образования.

Нормативное содержание рассматриваемого принципа применительно к сотрудничеству государств в сфере образования составляют следующие права и обязанности государств:

1. Обязанность государств обеспечить реализацию права на образование как своих граждан (во внутригосударственном праве), так и иностранных. В Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 года (пп. «е» ст. 3) установлена обязанность обеспечить иностранным гражданам такие же возможности в области образования, как и своим гражданам. Следовательно, эта норма устанавливает национальный режим в отношении иностранных обучающихся и подтверждает, что право на образование не ограничивается гражданством.

2. Право государств требовать реализации права его граждан на образование на территории другого государства;

3. Обязанность государств сотрудничать с целью регламентации вопросов признания квалификаций, доступа к образованию и обеспечения качества образования [7].

Устав ООН, обязывая государства сотрудничать в разрешении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера, формулирует общий *принцип сотрудничества государств* (п. 3 ст. 1 Устава ООН). Сотрудничество является и правом, и обязанностью государств, но побуждает государства к сотрудничеству не столько установленная Уставом ООН обязанность, сколько объективная необходимость в решении определенных проблем.

Подводя итоги рассмотрения особенностей регулирования межгосударственного сотрудничества по вопросам образования общими принципами международного права, следует подчеркнуть, что в процессе сотрудничества по вопросам образования наблюдается разная степень конкретизации данных принципов в процессе правотворческой и правоприменительной деятельности государств. Так, наибольшую конкретизацию и развитие получают принципы сотрудничества и уважения прав человека. А такие весьма важные в области политических взаимоотношений принципы, как недопущение применения силы или угрозы силой, территориальной целостности и нерушимости границ, несмотря на свое универсальное действие, какой-либо конкретизации в процессе сотрудничества в данной области не получают.

1. Назарбаев Н.А. Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии // www.akorda.kz

2. Пралиев С.Ж. Н.А. Назарбаев о развитии человеческого потенциала и формирования интеллектуальной нации в Казахстане // Формирование интеллектуального потенциала нации в условиях высшей школы: сборник научных трудов. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2012

3. Устав ООН от 24 октября 1945 года // официальный сайт ООН www.un.org

4. Устав ЮНЕСКО от 16 ноября 1945 года. // официальный сайт ЮНЕСКО <http://www.unesco.org>

5. Конвенция о техническом и профессиональном образовании 1989 г

6. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г

7. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и конституционные правовые аспекты. - СПб., 2003. С. 136-137

**БІЛІМ МӘСЕЛЕЛЕРІН МЕМЛЕКЕТАРАЛЫҚ РЕТТЕУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ
ТУРАЛЫ**

Сабитова Ш.А. – фил.ғыл.д, Абай атындағы ҚазҰПУ қауымд.
профессоры;
e-mail: sabitova.shinara@mail.ru

Аңдатпа. Бұл мақалада білім саласындағы мемлекетаралық ынтымақтастық тың кейбір қырлары халықаралық құқық тұрғысынан қарастырылған.

Білім кеңістігіндегі ынтымақтастықты жүзеге асырудың жекелеген мәселелері талданған, сонымен қатар, білім саласындағы ұлттық жүйелерді зерттеуге талпыныс жасалған, халықаралық ұйымдар тарапынан білім саласы бойынша қабылданған халықаралық құжаттарға құқықтық талдау жасалған. **Тірек сөздер:** білім алу құқығы, білім кеңістігі, мемлекетаралық ынтымақтастық.

FEATURES OF REGULATION OF INTERSTATE COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION

Sabitova Sh. – Dr. of Pfil., ass.prof. KazNPU named after Abay
e-mail: sabitova.shinara@mail.ru

Abstract. This article discusses some aspects in the field of international cooperation on education from the point of view of international law. Analyzed some problems for cooperation in the educational space, as well as an attempt to study the national systems of education, given the legal analysis of international instruments in the field of education adopted in the framework of international organizations.

Keywords: the right to education, educational space, interstate cooperation

УДК 327:341.43

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТА ЭТНИКАЛЫҚ АЗШЫЛЫҚ МӘСЕЛЕСІНІҢ КӨТЕРІЛУІ

Жабелова Толқын Ерғазықызы - Абай атындағы ҚазҰПУ
Халықаралық құқық кафедрасының доценті, саяси ғылымдар кандидаты,
zhabelova_tolkyn@mail.ru

АНДАТПА. Мақалада халықаралық құқық саласындағы Этникалық азшылықтардың құқықтарының қорғалуы мәселелері кеңінен қарастырылады. Мәселенің туындауына негіз болатын жағдайлар талданып, қазіргі халықаралық құқықтағы мәселенің шешімі болып отырған әртүрлі құқықтық құжаттар сарапталған.

Сонымен қатар, әлемдік саясаттағы алпауыт мемлекеттердегі этникалық азшылықтардың мәселесі көтерілген. Бірнеше мыңнан аспайтын этникалық топтардың қарқынды ассимиляциялануы талданған. Этникалық, ұлттық азшылықтарды жұтып алып оның жері мен қазба байлықтарын иемдену ірі, саны көп ұлттар отаршылдық дәуірінен бері қарай жүргізіп жатқан саясаты айшықталған. Өркениетті, дамыған мемлекеттердің өз ішінде этникалық азшылықтар қоғамның объективті талаптарына сәйкес, еріксіз басым ұлттың мәдениетін, тілін, дәстүрін қабылдауға мәжбүр екендігі айтылған. Тіпті демократиялық қоғам талаптарының өзі этникалық азшылық топтардың этникалық мұқтаждықтарынан гөрі, негізгі титулдық этностың этникалық мұқтаждықтарын бірінші кезекке қойдырып отырғандығы талданған.

Тірек сөздер: Халықаралық құқық, этникалық азшылық, полиэтникалы мемлекеттер, моноұлтты мемлекеттер, демократиялық қоғам, тілді дамыту, ассимиляция.

XX ғасырдың 90-жылдарында ғана әлемдік қауымдастықта: ұлттық, этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың құқықтары туралы Декларация (1992), Аймақтық тілдер мен аз ұлттар тілдері туралы Еуропалық Хартия (1992), Еуропалық халықтарға (ұлттық топтар мен азшылықтарға) жататын тұлғалардың негізгі құқықтары, Адам құқықтары мен негізгі еркіндіктерін қорғау жөніндегі Еуропалық конвенция Қосымша хаттамасының Жобасы (1994), Еуропа Кеңесінің шешімі бойынша қабылданған ұлттық азшылықтарды қорғау туралы Конвенция. 1973 жылғы Хельсинки мәжілісінің Қорытынды актісіне сәйкес, 1992 ж. Хельсинкиде ұлттық азшылықтар ісі жөніндегі Жоғарғы Уәкіл лауазымы тағайындалды. Еуропадағы Қауіпсіздік және Ынтымақтастық Ұйымы (ЕҚЫҰ) Аз ұлттар ісі жөніндегі Жоғарғы Уәкілдің атқаратын міндетін «мүмкіндігінше қақтығыстардың алдын ерте алу» деп белгіледі. Оған мұндай тапсырма жүктеу негізінен бұрынғы Югославиядағы жағдайға байланысты болды. Кейбіреулер осы елдегі жағдай Еуропаның басқа да жерлерінде, әсіресе, демократиялық қоғамға өту кезеңіндегі елдерде орын алуы мүмкін деп және 1990 жылдың қараша айында үкімет және елбасылары қол қойған Жаңа Еурпаға арналған Париж хартиясында көрсетілген бейбітшілік пен көркеюге бағытталған шараларды ілгерілету ісіне кедергі келтіреді деп үрейленді.

Жоғарғы Уәкіл Еуропадағы саны жағынан азшылықты құрайтын ұлттар мен мемлекеттік билік арасындағы оның пікірінше өршіп кетуі мүмкін деген көптеген мәселелерге назар аударды.

Этникалық азшылықтардың төңірегінде туындайтын шиеленісті мәселелерді шешуде АҰЖУ тәуелсіз, бейтарап және ынтымақтастықта жұмыс істейтін ұйым болып табылады. АҰЖУ бақылаушы орган болмағандықтан, әр ел негізгі талдау принциптері мен арнайы ұсыныстарының тірегі ретінде қабылдаған халықаралық нормаларды қолданады.

Этникалық азшылықтардың құқықтарының сақталуын реттейтін қазіргі халықаралық-құқықтық заң нормаларының негізі 1945 ж. 26 маусымда қабылданған Біріккен ұлттар ұйымының Жарғысында қаланған [1].

БҰҰ-ның Бас Ассамблеясының 1965 ж. 21 желтоқсандағы 2106 А (XX) резолюциясымен «Нәсілдік кемсітушіліктің кез-келген түрін жою туралы» халықаралық конвенция қабылданып, 1969 ж. 4 қаңтарда күшіне енді. Мүше-мемлекеттер БҰҰ-мен біріге отырып, нәсіліне, жынысына, тіліне, дініне бөлмей, барлық адамдардың құқықтары мен негізгі еркіндіктерін қорғау және сыйлау жолында жұмылып әрекет етуді мойындарына алды. Еркін жүру құқығы енгізілген басқа заңдық міндеттемелер артатын халықаралық институттардың бірі болып табылады. Нәсілдік кемсідудің барлық түрлерін жою туралы Халықаралық конвенцияның 5-бабында қатысушы-мемлекеттердің бәрі «...нәсілдік кемсідудің барлық түрлерін жойып, әр

адамның нәсілі, түр-түсі, ұлты не этникалық тегіне қарап, жіктемей, заң алдында теңдігін қамтамасыз етуге» міндеттеді. Қазақстан да өз кезегінде бұл Конвенцияны ратификациялады.

1991 ж. 11 ақпанда Гаагада құрылтай ассамблеясының жұмысында «Мойындалмаған ұлттар мен ұлыстар ұйымы жөніндегі пакт» қабылданды. Барлық ұлттар мен халықтардың өзін-өзі басқару құқын есепке ала отырып, соған сәйкес олардың өз саяси бағыты мен экономикалық, әлеуметтік және мәдени дамуы бағдарын еркін таңдауын қамтамасыз етуді естен шығармау керек. Бүгінгі таңда көптеген этностар теперіш көріп, кемсітушілікке, қуғын-сүргінге, депортацияға, жерінен қуылуға, басқа да ресурстарынан айырылып, тіпті кейде, геноцид құрбанына айналып, құқы бұзылуда. Мұндай ұлттардың, халықтардың құқын үкіметаралық ұйымдардың мойындамауы нәтижесінде жағдай тіптен өрши түсуде. Сондықтан да осы ұлттар мен халықтардың мәселесін тиімді шешуді қарастыратын арнайы ұйым құру қажеттігі туындады. Осы Пакт бойынша ұлттар мен ұлыстар өз араларында келісіп, ұйым құруды жөн санады. Ұйымның мақсаты арнайы форумдарда қолдау тобын құрып, қатысушы ұлттар мен ұлыстардың мұң-мұқтажын күш қолданусыз әдістермен жеткізу.

Адам құқықтары жөніндегі Комиссияның 1992 жылғы 18 желтоқсанда 48-ші сессиясының 47/135 қарарымен «Ұлттық немесе этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың құқықтары жөніндегі декларация»— қабылданды [2]. Ұлттық немесе этникалық, діни және тілдік азшылықтарға жататын тұлғалардың өз мәдениетінің жетістіктерін пайдаланып, өз дінін ұстанып, діни салт-жоралғыларды жасауға, өз ана тілін жеке өмірінде де, көпшілік арасында да еркін әрі ешқандай сырттан араласусыз қолдануына ерік беруді қамтамасыз етуді қарастырады.

Еуропа Кеңесінің ұлттық азшылықтарды қорғау жөніндегі арнайы комиссиясымен (САНМИН) 1994 жылдың 10 қарашасында «Аз ұлттарды қорғау жөніндегі конвенция» қабылданып, Еуропа Кеңесіне мүше мемлекеттерге қол қоюға 1995 жылдың 1 ақпанында жіберілді. Кейіннен, Еуропа Кеңесіне мүше емес мемлекеттер де бұл Конвенцияға қосылуға мүмкіндік алды. Бұл Конвенцияға сәйкес, мемлекеттер өз аумақтарындағы ұлттық азшылықтарды қорғау Еуропа құрлығында бейбітшілік пен демократиялық қауіпсіздікті, тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін аса қажет екендігін алға тартады. Шынайы плюралистік қоғам кез-келген тұлғаның этникалық, мәдени, тілдік және діни төл өзіндігін құрметтеп қана қоймай, сонымен қатар, осы төл қасиеттерді еркін қолданып, дамытуына жағдай жасалуы керек деп есептейді.

ЮНЕСКО-ның Бас конференциясының 1995 жылғы 16 қарашадағы 5.61 қарарымен «Толеранттылық принциптерінің декларациясы» бекітілген. БҰҰ-на мүше мемлекеттер білім беру, ғылым және мәдениет мәселелері бойынша 1995 жылғы 25 қазан мен 16 қараша аралығындағы өткен Бас конференцияның 28-сессиясында қабылданды. БҰҰ-ның Жарғысында: «Біз Біріккен Ұлттар халқы келешек ұрпақты соғыс зардаптарынан құтқаруды

міндеттене отырып... адамның негізгі құқықтарына, ар-ожданы мен құндылықтарына деген сенімді нығайта түсу мақсатында бір-бірімізбен бейбіт, тату-тәтті көршілердей қонақжайлылық (толеранттылық) танытуымыз керек» делінгенін ескере отырып, 1945 жылы 16 қарашада ЮНЕСКО Жарғысының Алғысөзінде көрсетілген: «әлем адамзаттың интеллектуалдық және өнегелік ынтымағына негізделуі керек» дегенін еске сала отырып, тағы да басқа халықаралық актілерге сүйенеді. Соңғы кездерде әлемде өршіп отырған төзімсіздік, зорлық-зомбылық, терроризм, ксенофобия, агрессивті ұлтшылдық, расизм, антисемитизм, оқшаулану, дүбаралық және ұлттық, этникалық, діни азшылықтарға қатысты алалаушылық халықаралық қауымдастықты қатты алаңдатуда.

Толеранттылық принциптерінің Декларациясында: «толеранттылықтың барлық халықтардың бейбіт өмір сүріп, әлеуметтік-экономикалық дамуының басты шарты, маңызды принципі екендігін ескере отырып біздің қоғамдарымызда толеранттылық идеалдарын нығайту үшін барымызды салуымыз керек» делінген. Толеранттылық түсініктері деген алғашқы бөлімінде: «Толеранттылық дегеніміз – сый-құрмет, әлемдегі мәдениеттердің алуантүрлілігін түсініп, қабылдау. Оған білім, ашықтық, қарым-қатынас, ой, ар-ождан, сенім еркіндігі серік болады. Толеранттылық – әркелкіліктің үйлесімділігі. Бұл тек өнегелік парыз ғана емес, сонымен қатар саяси әрі құқықтық қажеттілік» [3] делінген.

1996 жылы қазанда «Этникалық азшылықтардың білім алу құқықтары туралы Гаага ұсыныстары» қабылданды. Этникалық азшылықтардың білім алу құқықтары көптеген ЕҚЫҰ мемлекеттерінде шетін мәселе болып табылады. Соған қарамастан, білім беру процесінің мемлекеттегі әртүрлі қоғамдастықтар арасында өзара сыйластық пен түсіністік орнатып, оны нығайту қуаты бар.

Қазіргі кездегі осы мәселенің шетін табиғатын және адам құқықтары туралы әртүрлі халықаралық құжаттардағы заңдардың көмескі де жалпылама сипатын ескере отырып, егжей-тегжейлі жасалған ұсыныстар Этникалық азшылықтардың білім алу құқықтарының мәселелерін дұрыс түсінуге және қарастыруға үлес қосады. Гаага ұсыныстары мейлінше толық емес. Оларда аз ұлттарға білім беру саясатын дамыту процесінде мемлекеттерге көмектесе алатын жалпы, негізгі қағидалар ұсынылған.

1998 жылы ақпанда «Этникалық азшылықтардың тіл саласындағы құқықтары жөніндегі Осло ұсыныстары» қабылданды. Этникалық азшылықтардың өкілдері өз ана тіліндегі өз атауларымен, тілдік жүйесіне сай қалыптасқан өзіндік салт-дәстүрлерін еркін қолдануға құқылы. Олар ресми түрде мойындалып, мемлекеттік билік органдарымен қолданылуы керек. Ұлттық азшылық өкілдері құрған мәдени ассоциациялар, мекемелер сияқты жеке ұйымдар да атауларына сай құқықтарға ие. Ұлттық азшылықтардың өкілдері шоғырланып орналасқан аудандарда сұраныс болған жағдайда, мемлекеттік биліктің жергілікті органдары азшылық тілдерінде ақпарат

таратып, жергілікті атауларды, көше атауларын, өзге де топографиялық көрсеткіштерді атауды ұйымдастыруы қажет.

Әрбір адамға діни наным-сеніміне орай, жеке басы немесе қауымдастықпен бірігіп, өз таңдауындағы тілде сөйлеу еркі беріледі. Мемлекет бұл жағдайда, тек жүргізілетін діни ұйымдардың ресми құжаттары болуын, сертификаттарының мемлекеттік, ресми тілде дайындалуын талап етуге құзырлы. Ұлттық азшылықтар өз тілін ақпарат тарату құралдарында, экономикалық салада, сот билігі саласында қолдануға құқылы.

1999 жылы қыркүйекте «Этникалық азшылықтардың қоғамдық-саяси өмірге араласуы туралы Лунд ұсыныстары» қабылданған. Этникалық мәселелерімен айналысып жүрген маман-сарапшылар азаматтық қоғам ашық әрі үдемелі, адамдарды алаламай, аз ұлттарды кемсітпей дамуы керек деп санайды. Барлық адамдардың теңдігі принципі толық сақталған жағдайда, олардың этникалық негізде саяси партияға бірігуге деген субъективті қажеттіліктері кеміп, тіпті біртіндеп жойылып кетеді. Кейбір жағдайларда бұндай этникалық негізде құрылған партиялар ғана оларға қоғамның саяси өміріне араласудың жалғыз жолы болып қалуы мүмкін. Адамдар кейде, діни негізде де партияларға бірігуі мүмкін. Ал мінсіз жағдайда, адамдар тар этникалық шеңберден шығып, өздерінің саяси көзқарастары мен саяси еркін таңдауы негізінде бірігеді. Мемлекет Этникалық азшылықтардың шеттетілмей, өз еріктерін еркін білдіруіне қолайлы жағдайлар туғызуы керек.

Сонымен қатар, 2003 жылы қазан айында «Электронды бұқаралық ақпарат құралдарында Этникалық азшылықтардың тілдерін қолдануға арналған нұсқаулар» қабылданды. Негізінен, Аз ұлттар тілдерінің байланыс құралы ретінде электронды бұқаралық ақпарат құралдарында қолданылуын реттеуге бағытталған. Бірқатар мемлекеттер тарапынан осындай тілдерді қолдануды шектеуге әрекеттер жасалған. Бұл әрекеттер негізінде белгілі бір тілді (әдетте, «ресми» немесе «мемлекеттік тіл» деп белгіленген және көпшілікті құрайтын ұлттың тілін) электронды БАҚ-да пайдалануға квота енгізетін заңдар шығару арқылы жүзеге асырылады. Осындай үрдіс бірқатар мемлекеттердегі аз ұлттар тарапынан наразылық туғызды.

ЕҚЫҰ Адам өлшемінің 2001 жылы наурыз айында өткен Ой-пікір білдіру бостандығына арналған қосымша кездесуінде бірқатар ЕҚЫҰ-на мүше мемлекеттер бұқаралық ақпарат құралдары мен аз ұлттар төңірегіндегі мәселелерге аса мүдделілігін танытты. Сол айдың аяғына таман Тұрақты Кеңес отырысында кейбір делегациялар АҰЖУ мен ЕҚЫҰ-ның БАҚ бостандығы мәселелерімен айналысатын өкілдеріне осы мәселе жөнінде бір-бірімен ынтымақтаса жұмыс істеуді ұсынды.

Аталмыш мәселелердің шешімін іздеу барысында АҰЖУ тілді электронды БАҚ-та байланыс құралы ретінде қолдану туралы қатарлас жүретін әрі бірін-бірі толықтыратын екі шара атқаруды жөн көрді. Біріншісі, ЕҚЫҰ аймағындағы әр елде электронды БАҚ-та аз ұлттар тілдерінің қолданылуын реттейтін шаралар туралы шолу жүргізу болды. Бұл шолуды Жоғарғы Уәкілдің өтінішімен Оксфорд университеті Улфсон колледжі

жанындағы Әлеумет және Заң мәселелерін зерттеу орталығының Салыстырмалы ақпарат құралдары заңы және аясаты бағдарламасы мен Амстердам университеті жанындағы Ақпарат саласындағы заң институтының қызметкерлері жүргізді. Өз алдына бөлек, бірақ осымен тығыз байланысты келесі шараны жүргізгенде АҰЖУ тікелей жауапты халықаралық ұйымдармен бірлесе отырып, тиісті халықаралық заңдардың жеке бір мәселеге қатысты нормаларының мазмұнына талдау жасады.

Бұл нұсқаулар негізінен, әр адамның, сондай-ақ аз ұлттар қатарына жататын адамның ой-пікір білдіру бостандығы деген ұғым ақпарат пен ой-пікірлерді өзі қалаған тілі мен тәсілінде ешкімнің араласуынсыз және шекара сызығына қарамай алу, іздеу, және таратуды қамтиды. Бұл бостандыққа шектеулер тек халықаралық құқық ережелеріне сәйкес қана қойылады.

Ұлттық ерекшеліктерді есепке алу барысында адам құқтарын қорғау шекаралары қатаң сақталуы шарт. Әлемдік тәжірибеде, ұлттық және этникалық азшылықтардың құқықтарына кепілдік беру мәселелері кеңінен қарастырылған.

Ұлыбритания көпұлтты мемлекет, алайда аумақтық құрылымы жағынан – унитарлы мемлекет. Көптеген ғасырлар бойы елде тілдік, мәдени салаларда ассимиляциялау шаралары жүргізілді. Шотландия мен Уэльс соңғы жылдарда едәуір автономияға қол жеткізді. 1967 ж. валлий тілінің құқын ағылшын тілімен теңестіруге бағытталған арнайы заң қабылданды. Шотландия ағылшын сот жүйесінен анағұрлым ерекшеленетін өзіндік сот жүйесін қалыптастырды. Британ үкіметі қазіргі Ирландияға тән дербес мәртебе беру жолдарын қарастыруда. Ұлыбританияда ағылшын тілі мемлекеттік тіл болып табылады, алайда Норманд аралдарында және Уэльсте екі ресми тіл қолданылады, ағылшын және француз, ағылшын және валлий тілдері.

1982 ж. Канада құрамына құқықтар мен еркіндіктер Хартиясы кіретін өз Конституциясын қабылдады.

АҚШ-та да ұлттық мәселелерді шешу мәдени плюрализм саясатының аспектісінде жүзеге асырылады. Ол әртүрлі этностардың өкілдеріне қатысты мемлекеттің толеранттылығынан, олардың этномәдени ортасын сақтау және дамыту, сондай-ақ этникалық топтарға американдық қоғамда өз мәртебелерін көтеруге көмек беру қарастырылған. Этникалық топтардың әлеуметтік-мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыру ұлтаралық қатынастардағы ширығушылықты төмендетеді. Американдықтар өзге тілді мәдениеттердің дамуына қолайлы жағдай туғызуға талпынады.

Швецияда ұлттық саясат көпмәдениеттілік тұжырымына негізделеді. Иммигранттардың швед қоғамына кірігуін жеңілдетуге қатысты Швеция саясаты үш негізгі қағидаға сүйенеді: 1) иммигранттар мен шведтер арасындағы теңдік; 2) иммигранттардың мәдени дамуын еркін таңдау құқы; 3) байырғы халық пен әртүрлі этникалық топтар арасында ынтымақтастық пен әріптестік. Осыған орай, Швецияда 50-ге жуық иммигранттық ұйымдар құрылып, қызмет етуде. Швед тілін үйрету мақсатында 700-сағатқа

лайықталған курстар ұйымдастырылады. 80-жылдарда жұмыста және қоғамдық өмірдің басқа салаларында этникалық дискриминацияға қарсы заң қабылданды [4].

120 елден келгендер тұратын Австралиялық Одақта барлық ұлттық мәдениеттердің дамуына қолдау көрсететін арнайы мемлекеттік бағдарлама қабылданды. 200 жылдан астам тарихында Австралия бүкіл адамзатқа тән нәсілдік және этникалық мәселелерден тыс қала алған жоқ. Көпэтносты австралия қоғамында барлық ұлттың өкілдері тең мүмкіндіктерге ие болуы керектігі жөнінде арнайы принцип бекітілген. Тұрғындарының 93%-і Австралияны мультимәдениетті қоғам деп таниды. Бүгінгі таңда австралиялықтардың 40 %-і мұхит асып келгендер не олардың балалары. Бастапқыда жаңадан келген иммигранттарға қатысты жүргізілген ассимиляцияландыру саясаты австралиядағы өмірге жылдам әрі оңай бейімделу үшін біріккен иммигранттардың этникалық қауымдастықтардың нығаюына әкеп соқтырды. Ұлттық қауымдастықтар Жалпыавстралиялық Федерацияға біріккен. Олардың өз мектептері, клубтары, шіркеулері, мәдени-орталықтары бар. Этникалық қауымдастықтардың қызметін Кеңестер үйлестіреді. Қауымдастықтар – елдің саяси өміріне, әсіресе, сайлау кезінде елеулі ықпал ететін ұйымдар. Мемлекет оларға қолдау көрсетіп, жыл сайынғы фестивальдерге, «телефон арқылы аударма қызметіне» арнайы қаржы бөлуді жоспарлаған, тұтастай федералды үкімет қаржыландырады. 30-дан астам тілде австралиялық газеттер, 60-тілдерде радио, ал Эи-Би-Си теледидар станциясының жұмысы ағылшын субтитрлерімен әртүрлі тілдерде беріледі.

Венгрияның Мемлекеттік жиналысы 1993 жылдың 7 шілдесінде «Ұлттық және этникалық азшылықтардың құқтары туралы» заң қабылдады. Бұл заңның кіріспе бөлімінде «ұлттық және этникалық өзіндік бірегейлік құқы адам құқтарының ажырамас бөлігі» ретінде қарастырылады және ұлттық және этникалық азшылықтардың құқтары «заң күші бар әрі Венгрия Республикасында сақталатын негізгі демократиялық құқтарға жатқызылады».

Ұлттық азшылықтардың өкілдеріне барлық азаматтардың екі саладағы құқықтарының қорғалуы аса маңызды: 1) азаматтық еркіндіктер, тілді қолданудағы еркіндік, ойын, пікірін еркін білдіру, бірлесу еркіндігі, баспасөз, діни бостандық; 2) дискриминацияға жол бермеу, яғни барлық азаматтардың заң алдында теңдігі.

Қазіргі Германияда ұлттық азшылықтар құқы да өз деңгейінде қорғалған. Мысалы, елдегі дат азшылығы – федералдық деңгейдегі конституциялық құқықтық ережелермен қатар – 1955 ж. Копенгагенде қабылданған Герман-Дат мәлімдемесімен қорғалған. Онда екі жақ өзара өз тараптарынан ұлттық азшылықтарына – немістер даттарға, олар өз кезегінде немістерге – мәдениеттерін дамытуына қолдау көрсетуді міндеттенген. Фриз ұлттық азшылықтарының құқтарының қорғалуы Шлезвиг-Гольштейн жерлеріндегі конституциямен кепілденген. Фриз ұлттық азшылығы Солтүстік теңіз жағалауларында, Гельмланд аралында, көптеген Солтүстік-

Фриз аралдарында және Шлезвиг-Гольштейннің батыс бөлігінде тұрады. Германияның шығысында қоныстанған кішігірім славяндық топ – лужандар да Конституциялық құқықпен қорғалған. Азшылық ұлт ретінде сығандар XIII ғасырдан бері жалпы неміс тілін қолданғандарымен, өте бытыраңқы тұрады.

Полиэтникалы мемлекет ішінде этностар арасындағы қарым-қатынастардың үйлесімділігін қалыптастыруда мәдениеттің орны зор. Ұлттық және мәдени қатынастар тіл арқылы айқын көрініс табады. Қоғам дамуының белгілі бір кезеңінде тіл ұлттық өзінділіктің, ұлтаралық қатынастардың өлшеуіші қызметін атқарады. Ұлттық сана-сезімнің көптеген өсу-өрбу үдерістері, міне, осы тіл мәселелерінен бастау алғаны белгілі.

Тіл мен мектеп бірегейленудің аса маңызды салаларының бірі болып табылады. Германиядағы дат азшылығының 53 оқу орны (мектептен гимназияға дейін), 63 балалар бақшасы, 1 мектеп-интернаты бар. Фриздер мемлекеттік мектептер мен балалар бақшасында өз тілдерін үйренеді. Лужандарда да оқыту ана тілдерінде жүргізіледі. Ұлттық сана-сезімді сақтаудың аса маңызды салаларының бірі – мәдениет. Арнайы театрлық топтар, халық шығармашылығының топтары, мәдени орталықтар, театр, газеттер, радио, теледидар бар. Барлық этникалық азшылықтар өз діни салт-дәстүрлерін өз ана тілдерінде жүргізе алады.

Ал, Франция, Түркия сияқты елдер басқа көптеген елдермен салыстырғанда, көпшіліктің мүдделері маңызды деп есептеп, ұлттық азшылықтарды мойындамайды. Францияның Конституциясына сәйкес біртұтас, мызғымас шекарасы бар республиканың аумағында біртұтас халықтың өмір сүретіндігін мойындау «Адам және азамат құқықтары мен бостандықтарының Декларациясы» жарияланған XVIII ғ. аяғындағы тарихи дәстүрге негізделген. Ұлы француз төңкерісіне дейін кейбір азшылықтар, мысалы, еврейлер және протестанттар, оларды көпшілікпен салыстырғанда теңсіз жағдайдағы ерекше мәртебені иеленді. Франция этникалық азшылықтар жалпы француздық құндылықтарды қабылдап, ең бастысы француз болуын талап ететін ассимиляторлық саясат жүргізеді. Сөйте тұрып, әрбір жеке тұлғаның өзіндік индивидуалдылығын көрсететін (мәдени, діни, этникалық) ерекшеліктерін топтық деңгейе емес, тұлғалық деңгейде көрсете алады. Азшылықтың құқықтарын, оның ішінде бөліну құқын мойындамау, мемлекетті олардың алдындағы ауыр міндеттен, ұлттық тұтастыққа төнетін қауіптен сақтайды. Алайда, 1982 ж. бастап Францияда этникалық азшылықтардың тілдері мен мәдениеттері ресми мойындалды. 1985 ж. Ұлт істері және мәдениет жөнінде Мемлекеттік кеңес құрылды. Елдің заңнамасында (тек Конституцияда емес) азшылықтар іс-әрекеттеріне еркіндік беретін пункттер кездеседі. Францияның мектептерінде корсикандық, каталондық, баскілік, бретондық, фламандық, эльзастық тілдердің диалектілері оқытылады. Корсикада мәдениет және радио хабарларын тарату салаларына автономия берген.

Азшылықтарға жататын тұлғалардың құқықтары қоғамның барлық мүшелерінің негізгі құқықтары мен бостандықтарының орнын толтырады.

Біздіңше, азшылықтардың жағдайының ескерілуі – демократияның пісіп-жетілгендігінің көрінісі, өйткені өзара ерекшеліктерге төзімділікпен қарау демократиялық дүниетанымның маңызды бөлігі болып табылады. Егер азшылықтың өмірлік мүдделері мен құқықтары көпшіліктің мүдделері мен құқықтарымен қатар қорғалмаған жағдайда демократия «ақсайды». Дегенмен, дамыған мемлекеттер этникалық азшылық топтар өкілдеріне даму және мәдениетін өркендету бағытында демократиялық бостандықтар шеңберінде кепілдіктер бергенімен, қоғам даму талаптары, объективті жағдай этникалық азшылықтардың жаңаруына мүмкіндік бермейді. Бұл соңғы 30 жыл ішінде басталған жаһандану үдерістері ұлттық саясатқа көп өзгерістер әкелгенін көрсетеді. Міне, осы себепті қазіргі кезеңде "ұлт" ұғымына анықтама беруді жаңа этномәдени, этнолингвистикалық, әлеуметтік-экономикалық ахуалға сәйкес қайтадан қарастыру міндеті күн тәртібінде тұр.

1. Государство, право, и межнациональные отношения в странах западной демократии. М.: 1993.
2. Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. // Права меньшинств: изложение фактов. №18. Нью-Йорк. 1992.
3. Саяси түсіндірме сөздік. Алматы.: «Дәуір», 2007.
4. Действующее международное право. //Колосов Ю.М., М., 1997.

К ПРОБЛЕМЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Жабелова Толкын Ергазиевна – доцент кафедры международного права КазНПУ им.Абая, кандидат политических наук, zhabelova_tolkyn@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы защиты прав национальных меньшинств в международном праве. Анализируются международно-правовые документы в которых рассматриваются проблемы защиты прав национальных меньшинств. А также предлагаются возможные пути решения проблем защиты прав национальных меньшинств.

А также, изучены проблемы полиэтнических государств, проблемы ассимиляции малых этносов численность которых не превышает тысячи человек. Раскрыта колониальная политика крупных государств, которые ассимилировав малые этносы, пользуются благами, природными ресурсами этих народов. В цивилизованных странах этнические меньшинства по объективным требованиям общества вынуждены применять культуру, язык, обычай подавляющего большинства.

Ключевые слова: международное право, национальные меньшинства, этнические меньшинства, полиэтнические государства, мононациональные государства, демократическое общество, развитие языков, ассимиляция.

THE PROBLEM OF ETHNIC MINORITIES IN INTERNATIONAL LAW

Zhabelova E.Tolkyn - Associate Professor of International Law Abay KazNPU,
Political Science, zhabelova_tolkyn@mail.ru

ABSTRACT. This article discusses the protection of minority rights in international law. Analyzes the international legal instruments which concern the problem of protecting the rights of national minorities. We also provide possible ways of solving the problems of protection of minority rights.

The article deals with the problem of protecting the rights of national minorities in international law. Analyzes the international legal instruments that address the problem of protecting the rights of national minorities. And suggests possible solutions to the problems of protection of minority rights.

Also, problems of multiethnic states, the problem of assimilation of small ethnic groups whose number does not exceed a thousand. Disclosed the colonial policy of large states that to assimilate small ethnic groups, enjoy the benefits of natural resources of these peoples. In civilized countries, ethnic minorities on the objective requirements of society are forced to use the culture, language, custom overwhelming majority.

Keywords: international law, national minorities, ethnic Minority, multiethnic state, mono-national state, a democratic society, the development of language assimilation.

УДК 327:341.43

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ордабаева А.Б. – старший преподаватель кафедры международного
права КазНПУ имени Абая

АННОТАЦИЯ. Проблема права на судебную защиту чести и достоинства приобретает в современных условиях особую актуальность. При росте в судах количества дел данной категории во многих государствах качество их рассмотрения по-прежнему остается на низком уровне.

Республика Казахстан охраняет честь и достоинство граждан в случаях их нарушения, обеспечивает необходимую систему гарантии осуществления прав и их защита. В соответствии с этими гарантиями каждый гражданин имеет право на восстановление нарушенных прав, каждый вправе защищать свои права, законные интересы всеми, не противоречащими закону, способами. Но в повседневной жизни эти права часто нарушаются, а граждане не привыкли отстаивать свои права, использовать правовые формы судебной защиты, обращаться в государственные органы с жалобами.

В данной статье, анализируется понятие чести и достоинства, морального вреда также право человека на судебную защиту чести и достоинства личности.

Ключевые слова: судебная защита, честь, достоинство, моральный вред, право.

В прежние времена, еще при советской власти, статья Гражданского кодекса, которая и говорила о защите чести и достоинства, была «мертвой» статьей. Кто-то, может быть, и считал, что его достоинство пострадало в результате, скажем, опубликования статьи, но в суд такой человек не шел.

Все теле- и радиоканалы, а также пресса принадлежали одному «хозяину» - партии, и спорить с ней в суде желающих не было. Потом, когда была объявлена гласность, произошел буквально всплеск таких исков. Но что с ними делать, толком не знали не только граждане, но и судьи. Сама имела возможность наблюдать, как первое обобщение судебной практики и разъяснение судьям о проведении таких процессов зачитывалось судьями буквально до дыр. Теперь иски о защите чести и достоинства такие же обычные и массовые процессы как, например, дележ имущества при разводе.

Конституция каждого государства утверждает «достоинство человека неприкосновенно». В соответствии со статьями 17 и 18 Конституции Республики Казахстан «Достоинство человека неприкосновенно. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства» [1]. Право на защиту чести и доброго имени конкретизируется в гражданском и уголовном законодательстве Республики Казахстан. Так в статье 143 ГП РК содержится «Гражданин или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности» [2].

Несмотря на существование обширной практики судов государств, до сих пор не выработано достаточно четкой и удобной формулировки относительно того, как следует понимать достоинство человека. В различных определениях этого понятия угадывается между строк, что все они исходят из представлений о достоинстве, присущих различным и своеобразным культурам.

Нет четкого определения и понятия «унижение чести и достоинства», что особенно печально, так как многие другие основные понятия связаны с этим, например «оскорбление», «клевета».

Нет в правовых текстах и определения «неприличная форма», хотя на этом понятии основывается понятие «оскорбление». Смешиваются «порочащие» и «позорящие» сведения и т.д.

Одним словом, нечеткость и неопределенность в трактовке основных понятий, как в текстах законодательства, так и в юридической литературе способствуют субъективности и нечеткости их толкования в правоохранительной практике.

Рассматриваемые понятия распадаются на три группы:

1. Объект воздействия - честь, достоинство, репутация.
2. Характеристика процесса и средств воздействия - сведения, унижение чести и достоинства, клевета, оскорбление, неприличная форма, циничная форма, нецензурные выражения, порочащие сведения.
3. Результат воздействия - моральный вред, нравственные страдания[3].

Три понятия - честь, достоинство и репутация - весьма близки друг другу. При этом в текстах права два первых понятия обычно используются в составе единого словосочетания: защита чести и достоинства, унижение чести и достоинства. В законодательстве РК к этому словосочетанию обычно добавляется деловая репутация и доброе имя. Все эти понятия рассматриваются как нематериальные права личности, принципиально не отчуждаемые.

Наиболее четким определением чести является определение, данное А. М. Эрделевским: «честь – это сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании» [4, С.16].

Понятие чести имеет три стороны, три аспекта:

Во-первых, это характеристика самой личности («качества лица»). Эта сторона понятия чести наиболее ярко выступает в словарных определениях, в особенности в Словаре живого великорусского языка В. И. Даля: «внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть»[5].

Во-вторых, это общественная оценка личности «отражение качеств лица в общественном сознании». Понятие чести изначально предполагает, что эта оценка положительная.

В-третьих, это общественная оценка, принятая самой личностью, «способность человека оценивать свои поступки, ...действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в... обществе моральными нормами, правилами и требованиями» [6, С. 8].

Понятие достоинства по А. Эрделевскому, это «сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании» [4, С. 16],. По А. Анисимову, достоинство - это «самооценка личности, основанная на ее оценке обществом»[6, С.14]. В отличие от чести, достоинство есть не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным (моральным) нормам, но, прежде всего ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности [6, С. 15].

В постановлении Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» содержится следующие определения:

Честь - это общественная оценка лица, мера его духовных и социальных качеств.

Достоинство - внутренняя самооценка лицом собственных качеств, способностей, мировоззрения, своего общественного значения. Исходя из этого, человек может понимать под достоинством все.

С понятиями чести и достоинства тесно связано понятие деловой репутации. По мнению А. А. Власова, деловая репутация — это

положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании [7, С. 32.].

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц» дает следующее определение: «деловая репутация - устойчивая положительная оценка деловых (производственных, профессиональных) достоинств лица общественным мнением.

Унижение или умаление деловой репутации может происходить независимо от истинности или неистинности распространяемых о соответствующем лице сведений.

Судебная практика исходит из того, что распространить – это значит довести до сведения третьего лица.

Понятие доброго имени обобщенное, включающее честь, достоинство и деловую репутацию.

В целом, если трактовать честь как общественное мнение о положительных качествах человека, то достоинство есть положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки. Дискредитация человека в общественном мнении и есть «унижение чести».

Основным понятием рассматриваемой группы является понятие «унижение чести и достоинства», от которого законодатель отталкивается при определении ряда других понятий. Однако это понятие в праве точно не определено. В широком смысле это дискредитация человека в общественном мнении (унижение чести) или такое воздействие на общественное мнение, которое противоречит достоинству личности как ее неотъемлемому праву независимо от общественного мнения о нем и от его самосознания (умаление достоинства). Однако операциональных критериев унижения чести и умаления достоинства не существует, это субъективные понятия; наличие и глубину «унижения чести» оценивает сам потерпевший.

Понятие «сведения» в правовой литературе, в частности в текстах законодательства, не определяется и не разъясняется. Обычно этот термин употребляется вперемешку с терминами «информация», «утверждения», «сообщения». Сведения - это любой текст, содержащий описание и оценку событий или их отдельных компонентов. Сведения могут выражаться в открытой словесной форме или в скрытой вербальной форме.

И не обязательно, как полагают некоторые, чтобы распространитель высказывал свои слова публично или сообщал их многим. Если он рассказал нечто порочащее одного человека другому, то с этого момента распространитель становится потенциальным ответчиком. Для истца, может быть, даже, если дело будет рассмотрено и сплетня опровергнута до того, как она станет достоянием многих.

Понятие оскорбления включает три признака: а) факт унижения или умаления чести или достоинства, б) неприличная форма такого унижения, в) умышленность.

Понятие клеветы также включает три признака: а) факт унижения чести и достоинства, б) ложность распространяемых сведений, в) умышленность. При этом вводится понятие «порочащие сведения», синонимичные в данном контексте унижению чести и достоинства, но предполагающие, кроме такого унижения, определенное содержание таких сведений (нарушение законодательства или принятых обществом моральных принципов) и ложность этих сведений. Позорящие сведения также направлены на унижение чести и достоинства, но не предполагают ложности. Очевидно, что все эти понятия сохраняют неопределенность и субъективность, свойственные исходному для них понятию унижения чести и достоинства.

Понятие неприличной или непристойной формы дискредитации личности, входящее в определение оскорбления, также не имеет однозначного правового толкования. В самом общем смысле неприличная форма – обобщающее понятие по отношению к непристойной форме, последняя же связана с употреблением слов и выражений определенных семантических групп. При этом обязательным условием является отрицательная оценка того или иного лица, а не просто употребление непристойных выражений и умышленный характер этой оценки. Умышленная непристойность понимается в текстах права как цинизм. Таким образом, понятия этой группы субъективны и сами по себе, и в связи с субъективностью и неопределенностью исходного понятия унижения чести и достоинства.

Понятие морального вреда (и предполагаемых им «нравственных страданий») также является в текстах права не до конца ясным, так как эти страдания, во-первых, юридически неопределимы, во-вторых, их наступление объективно неустановимо.

Таким образом, в чисто правовом поле найти критерии допустимости или правомерности, равно как недопустимости и неправомерности, тех или иных способов или форм передачи информации оказывается абсолютно невозможно. Уяснение этого вопроса предполагает выход за пределы собственно правовой проблематики и обращение к лингвистическим, психолингвистическим, психологическим и другим научным понятиям и критериям, в особенности при решении вопроса о направленности текстов на унижение чести и достоинства и об их неприличной форме.

Итак, из вышеизложенного видно, что практически понятия чести и достоинства, в особенности «унижение чести и достоинства», нуждаются в четком правовом определении. Отсутствие четкой формулировки данных понятий является причиной для оспаривания обвинительных заключений, приговоров и других судебных решений. В связи с этим, необходимо на законодательном уровне четко дать определение терминам «унижение чести и достоинства».

1. Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации. Авторы-составители: А.А. Леонтьев, В.Н. Базылев, Ю.А. Бельчиков, Ю.А. Сорокин. М.: Фонд защиты гласности, 1997.

2. А. М. Эрделевский «Компенсация морального вреда». М.: 1996 г.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1980.

4. А. Л. Анисимов. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита. М., 1994.

5. Власов А. А. Особенности судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации // Дела судебные. Выпуск 1.

6. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 18 декабря 1992 г. «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц»

7. Белявский А.В. Судебная защита чести и достоинства граждан. - М., 1966.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА АБЫРОЙ МЕН ҚАДІР-ҚАСИЕТТІҢ ЗАҢИ МАҒЫНАСЫ

Ордабаева А.Б. – Халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы,
e-mail: aigul917@mail.ru

АНДАТПА. Абырой мен қадір-қасиетті соттық қорғауға құқық мәселесі қазіргі таңда айрықша өзекті болып табылады. Осы санаттағы істер санының артуы жағдайында да көптеген мемлекеттерде оларды қарастыру сапасы бұрынғысынша төменгі деңгейде қалып отыр.

Қазақстан Республикасы азаматтардың абыройы мен қадір-қасиетін, олар бұзылған жағдайда қорғайды, құқықтарды және оларды қорғауды жүзеге асыру кепілдемелерінің қажетті жүйесімен қамтамасыз етеді. Осы кепілдемелерге сәйкес, әр азамат бұзылған құқықтарды қалпына келтіруге құқылы, әрқайсысы өз құқықтарын, заңды мүдделерін заңға қайшы келмейтін барлық әдістермен қорғауға құқылы. Бірақ күнделікті өмірде бұл құқықтар жиі бұзылуда, және азаматтар өз құқықтарын қорғауға, соттық қорғаудың құқықтық нысандарын қолдануға, мемлекеттік органдарға шағыммен жүгінуге үйренбеген.

Осы мақалада абырой мен қадір-қасиет, моралдық зиян түсінігі, сонымен қатар абырой мен қадір-қасиетті соттық қорғауға адам құқығы талданады.

Тірек сөздер: соттық қорғау, абырой, қадір-қасиет, моралдық зиян, құқық

LEGAL CONCEPT OF HONOR AND DIGNITY IN KAZAKHSTAN

Ordabayeva A.B. - Senior lecturer department of international law,
e-mail: aigul917@mail.ru

ABSTRACT. The problem of the right to judicial protection of honor and dignity in modern conditions gets a special urgency. With the growth of the number of cases in the courts of this category in many countries, the quality of their review is still at a low level.

The Republic of Kazakhstan protects the honor and dignity of citizens in cases of infringement, the system provides the necessary guarantees for the exercise of the rights and their protection. In accordance with these guarantees every citizen has the right to a remedy,

everyone has the right to defend their rights and legitimate interests of all, not inconsistent with law, ways. But in everyday life, these rights are often violated, and the citizens are not used to defend their rights, to use the legal form of legal protection, apply to state bodies with complaints.

This article analyzes the concept of honor and dignity, non-pecuniary damage as a human right to judicial protection of honor and dignity.

Keywords: judicial protection, honor, dignity, moral damage, right.

УДК 37(4/9)

MULTICULTURAL ENVIRONMENT AND ITS ROLE IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF THE USA

Iskakova A.O. – candidate of pedagogical science, associate professor of the department of foreign languages for special purposes, Kazakh National

Pedagogical Abai University, e-mail: freeiskal@mail.ru

ABSTRACT. The article discusses the relationship between the formation and development of the global multicultural environment of the second half of XX - the beginning of XXI century and the US educational policy. On the basis of research studies of American and Russian authors an analytical overview of the active debate on the multicultural character of the American education system and of its main components such as conceptual, economic and legislative is made in the article.; key differences of the "assimilation" policy from the policy of "cultural pluralism", its successor in the second half of the twentieth century, are identified in this paper. An attempt has been made to analyze the main structural components of a multicultural environment in American society (culture of the society itself, family, school, peers - microgroup and religion) and related problems of education. This paper also deals with another area of contradictions in the field of education - the problem of political correctness.

Keywords: multicultural environment, the education system, education policy, organizational and training activities, multicultural learning environment, tolerance, the participants of the educational process, educational needs, school, college, university, cultural pluralism, cultural democracy, microculture microgroup, multi-ethnicity, multiculturalism, American society, multicultural ideology, political correctness, the problems of education.

Increasing number of intercultural dialogue participants at both international and regional level and intensification of migration processes had great influence on the formation and development of the global multicultural environment in the second half of the XX-th - the beginning of the XXI-st centuries. These changes affect the educational policy of any state which despite all the differences, consists of three components: conceptual, economical and legislative. Conceptual part of the educational policy includes evaluative, philosophical aspect of state policy. It is here strategic objectives of the state in relation to education are defined, it is here the priorities are identified and brought to the whole society. Along with conceptual issues are important economic and legislative components are important, they act as significant mechanisms for

educational policy implementation. The state's position on the principles of the education system financing is the most important question of its economic support, which determines the financial terms of the educational system function. The third component of educational policy are the laws that govern the organization and training activities. It is a system of legislation that operates at the nationwide level. In the educational policy, which is a multi-level system, should dominate the idea of the priority of universal spiritual values, expressing itself through national values. In multicultural society, which is the United States, education is built taking into account the features of a multicultural environment. This issue is actively discussed in the works of American scholars researching educational policy. (Spring, 2000, Bennet, 2005, Banks, 2003). These studies suggest that the historically established diversity of national and ethnic cultures has created favorable conditions for multicultural education, which has become the only possible way to create a favorable social and psychological environment in which every student, regardless of race, religion or social status, has equal opportunities to realize their potential abilities in the learning process. In our view, multicultural educational environment dictates the urgent need to carry out the educational process taking into account the ethnic and cultural factors creating the conditions for learning other cultures at the same time, which helps educate tolerance among the educational process participants. Multicultural educational environment is characterized by openness, the ability to respond quickly to emerging educational needs of the individual and society. In the second half of the XX-th century the assimilation policy called "melting pot" was replaced by the policy of "cultural pluralism." The concept of cultural pluralism was developed in the early XX-th century by G. Karshen, E. Bern and G. Dreksler who actively supported the civil rights of immigrants living in the United States. They rejected the idea of assimilation policy and argued that political democracy must also be cultural democracy, and that immigrants have a right to preserve their cultural heritage in American society. /1,76/. Emphasizing polyethnic and multicultural character of American society they called it "salad bowl", and stressed that this feature will contribute to the cultural enrichment of the American civilization. They identified this new ideology as "cultural pluralism" and stressed that it should be the basis of social and educational policy (1, 102). Russian researcher I.L. Krasnov remarks that cultural pluralism is seen by American scientists as a compromise, which is characterized by a common respect between two or more ethnic society groups. /2,89/. In such society, members of the various groups maintain their cultural traits, providing that they function in accordance with the rules necessary for survival of society as a whole. Each group retains its own uniqueness and thus contributes to the culture of society. It should be noted that J. Banks does not consider any one separately taken from the pointed above two forms of ideology acceptable to guide the educational policy in a democratic society. According to the scientist, in this case the best choice is "an eclectic form of ideology, combining both pluralistic and assimilation positions, but excluding the extreme forms of their manifestation. It is called multicultural ideology» (3, 127). Banks

and his supporters are of the opinion that cultural pluralism exaggerates the importance of ethnic identity of groups, while assimilating policy, conversely, underestimates the role of ethnic groups in American society. Speaking in support of the multicultural ideology, they reject both separating and full integration, which, in their view, respectively, and call for the creation of an "open society" where individuals from different cultural, ethnic, linguistic and social groups may enjoy equal opportunities in the society. Therefore, the school should not alienate students from their native culture and help them determine their own identity, and to introduce the cultural and ethnic alternatives that exist in the society. According to J. Banks "schools, colleges and universities should not prohibit students to exhibit their cultural behavior (clothing, language, traditions, etc.), if they do not contradict the universal values» (3, 35). Thus, we can conclude that learning in a multicultural environment should emphasize the equality of powers, intergroup harmony and cultural diversity for teachers and students, i.e. for all participants of the educational process. Let us turn to the main components of a multicultural environment and to the related problems of education. An important part of a multicultural environment is family, which, on the one hand, serves as a model of society, and on the other is the place where the moral and spiritual potential of the individual is formed. Family collects and transmits the social experience of previous generations in traditions, value orientations, and provides the primary inclusion of the individual in the system of social relations. Nevertheless, the family is not the only factor of influence on the formation of personality, other structural elements of a multicultural environment are the school and peers. In school and college years, peers influence which forms microculture begins to dominate. It is during this period peers become the dominant factor influencing the young people lifestyle and their behavior. Individual begins to form his own views according to the standards adopted by the peers. The peer group form a code of behavior based on their own norms of solidarity, patterns of behavior, concepts of justice, right and wrong. Researchers have identified three main factors that determine the nature of a particular micro-groups: they are gender, ethnicity and socio-economic status. In this connection there is very interesting example you can find in I.L.Krasnov work /2, 97 /. In one of the colleges in Washington group of African-American students refusing to be like their white peers did not accept the following behavior patterns: to speak correct English, listen to "white" music and radio stations, read "white" poetry, go to the opera and museums, spend much time in the library, and study hard to get good grades, to be engaged in social activities. Such a point of view on the "white" behavior is supported by many students - members of other ethnic minorities (Indians, Mexicans, and others.) who regard public schools as a way to assimilate them with white Americans, and that is incompatible with their cultural and ethnic identity.

The next component of the multicultural environment with its impact on education is religion. The United States is one of the few highly-developed countries where most of the population claim that religion plays a very important

role in their lives. According to the First Amendment to the Constitution of the United States, proposed by Congress in 1789 and ratified in 1791, Congress does not have the right to support any religion or to assert a state religion or prohibit any religion-free exercise. Religious culture reflects the individual level of education and his social identity. Although in the United States a few schools today are homogeneous in religious terms, any school may experience a dominant influence on the part of families belonging to the same religion, which defines the parents' expectations from the school and its teachers. Views on the role and place of religion in education differ very much in the US. School in the United States has historically been Protestant that determines the moral standards of education. Although the First Amendment to the Constitution defines the separation of church and state it is one of the most controversial articles of the Constitution and different groups of people interpret it in their own interests. Despite the fact that the school and religion are separated from each other religion can be the subject of study in schools. In matters relating to the education of religious tolerance, multicultural education is based on Maslow's theory of hierarchy of the individual needs, mainly the needs of security and ethnic identity. If these needs have not been met, then the student suffers increasing feeling of concern, discomfort, fear, which may hinder the implementation of the individual highest needs - self-actualization of his potential.

The problem of religious diversity, is closely related to the issues of censorship, which spawned a whole movement in the United States inspired by different religious groups. Censorship of textbooks is the subject of considerable debate, opponents of censorship say about the infringement of academic freedom in education, censorship supporters refer to increasing rates of illiteracy, violence and vandalism in educational institutions in the country. Censorship issues are related to another area of controversy in the field of education - to the problem of political correctness that is considered today as a serious educational problem. This term first appeared in 1991. Gradually this phenomenon resulted in a sort of official ideology in the US, the rate of daily life, which is not taken by all society, but at the same time is not disputed by them. The problem of political correctness is particularly acute in educational sphere. A kind of experiment has been held at schools and universities in order to change the mind of a whole generation of students. It concerns the problem of overcoming prejudices prevailing at American schools and universities from the time of their foundation. It is not simple enough to refrain from insulting remarks about those or other minorities. Students and teachers are required to manifest "approval and promotion of diversity." /2,81/. At present time mandatory programs for freshmen, fostering sensitivity to cultural issues appeared at the US universities. These innovations have raised concerns among proponents of multicultural education, because tests, rather than open debate offering possibilities of exchanging information, as the main methods are used here. The courses considered politically correct appear to be the easiest to get credits. The content of such courses is usually reduced to talk about ethnicity, gender and class equality, tolerance and

imposing the "right thinking." However, as G.D.Dmitriev pointed , "it is impossible to force a person to believe in an idea, no matter how noble it may be" /4, 105/. According to some American scholars (Bennett 1999, Bruner 2001), such attempts "to cultivate tolerance" will lead to negative consequences. This approach is fraught with the danger of a more declared division of the university campus on racial and class lines.

Multicultural context of American society with its mandatory structural components such as culture of the society, family, school, peers and religion creates the prerequisites for forming multicultural educational environment within the walls of schools and universities. The latter is a system of continuous, targeted educational activities of the teacher to arm the student with not prepared knowledge but with the ability to think critically in order to make their own value judgments about cultural, historical and political events, avoiding any kinds of prejudice.

1. Spring J. Conflict of Interests. The Politics of American Education. 2000, 238 p.
2. Краснов И.Л. Многокультурное образование в учебных заведениях США. Петрозаводск, 2004, 174 с.
3. Banks J.A. Multicultural Education: Issues and Perspectives. Boston, 2003, 211p.
4. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999, 208 с.
5. K. Bennet. The Way Schools Work. 2005, 365 p.
6. Bruner J.A. The Culture of Education. Harvard University Press, 2001, 224 p.

КӨПМӘДЕНИЕТТІ ОРТА ЖӘНЕ ОНЫҢ АҚШ БІЛІМ ЖҮЙЕСІНДЕГІ РӨЛІ

Искакова А.О. - педагогика ғылымының кандидаты, арнайы мақсаттағы шетел тілі кафедрасының доценті, ҚазҰПУ,
e-mail: freeiskal@mail.ru

АНДАТПА. Бұл мақалада АҚШ-тың білім беру саясатына XX - ғасырдың екінші жартысы мен XXI ғасырдың басындағы дүниежүзілік көпмәдениетті ортаның қалыптасуы мен даму үрдісінің өзара мәселелері қарастырылады. Америка және Ресей авторларының зерттеу негіздерінде Американдық білім беру жүйесінің көпмәдениетті мәселелері бойынша белсенді пікір талас және оның құрамын құрайтын: концептуалды, экономикалық және заңнамалық негізгі бөліктері мен аналитикалық шолу жасалады; XX ғасырдың екінші жартысындағы «мәдениетті плюрализм» саясатымен алмасытырылған «ассимиляциянизм» саясатының негізгі ерекшеліктері анықталады. Американдық қоғамның (қоғамның мәдениеті, жанұя, мектеп, құрдастары – микротоп және діні) көпмәдениетті ортаны құрайтын және білім беру мәселелерімен байланысты негізгі құрылымдық талдау әрекеті жасалып қарастырылады. Бұл мақалада білім беру саласына қарама-қайшы саяси түзетулер мәселелері қарастырылды.

Тірек сөздер: көпмәдениетті орта, білім беру жүйесі, білім беру саясаты, оқу-ұйымдастыру шарасы, көпмәдениетті білім беру ортасы, толерантность, білім беру

үрдісінің қатысушылары, білімберу талаптары, мектеп, колледж, университетте, мәдени плюрализм, мәдени демократия, микромәдениет, микротоп, көпұлтты, көпмәдениетті, американдық қоғам, мультимәдениетті идеология, саяси түзеу, білімберу мәселелері.

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА И ЕЕ РОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ США

Искакова А.О. - кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков для специальных целей, КазНПУ имени Абая,
e-mail: freeiskal@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы взаимосвязи процессов формирования и развития мировой поликультурной среды второй половины XX – начала XXI века на образовательную политику США. На основе изучения исследований американских и российских авторов делается аналитический обзор активной дискуссии по вопросам поликультурного характера американской системы образования, ее основных составных частей: концептуальной, экономической и законодательной.; определяются основные отличия политики «ассимиляционизма» от сменившей ее во второй половине XX века политики «культурного плюрализма». Предпринята попытка проанализировать основные структурные составляющие поликультурной среды американского общества (культура самого общества, семья, школа, сверстники – микрогруппа и религия) и связанные с ними проблемы образования. В данной работе также затронуты вопросы еще одной сферы противоречий в области образования – проблемы политкорректности

Ключевые слова: поликультурная среда, система образования, образовательная политика, организационно-учебная деятельность, поликультурное образовательная среда, толерантность, участники образовательного процесса, образовательные потребности, школа, колледж, университет, культурный плюрализм, культурная демократия, микрокультура, микрогруппа, полиэтничность, поликультурность, американское общество, мультикультурная идеология, политкорректность, проблемы образования.

УДК 327 :341.43

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБВИНЕНИЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Абрешева С.М. - старший преподаватель кафедры международного права

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются некоторые особенности поддержания государственного обвинения в суде присяжных заседателей.

Таким образом, с введением судопроизводства с участием присяжных заседателей актуальным является вопрос в овладении прокурорами специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения должного уровня поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, присяжный заседатель, законность, судопроизводство, судебное решение, судебное заседание, судья, участники судебного процесса.

В Казахском национальном педагогическом университете имени Абаяна специальности «международное право» студенты изучают иностранные языки, а также государственный и русский. Изучение английского, французского, немецкого, китайского, арабского, турецкого языка дают плодотворные результаты для будущих юристов-международников. Знание многих языков открывает возможности для самореализации и развития гармоничной полиязычной личности. Необходимо повысить свою квалификацию и приобрести дополнительный опыт, участвуя в различных международных семинарах и мастер-классах, на присяжных заседаниях судов и других мероприятиях.

Поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей – ответственная, сложная работа. В суде с участием присяжных заседателей, где, как правило, рассматриваются наиболее сложные дела об убийствах и других тяжких и особо тяжких преступлениях, по которым предусмотрены самые строгие виды наказаний, чрезвычайно высока цена ошибок не только присяжных заседателей, но и председательствующего судьи, а также прокурора.

Ошибочное решение может привести к неправильному и несправедливому обвинительному или оправдательному вердикту коллегии присяжных заседателей и основанному на нем приговору суда, что может вызвать сильнейший негативный общественный резонанс. Очевидно, что качество правосудия – законность, обоснованность и справедливость судебных решений в суде с участием присяжных заседателей, напрямую, зависит от уровня подготовки профессиональных участников судопроизводства – следователя, прокурора, защитника и судьи при выполнении ими своих обязанностей. В суде с участием присяжных заседателей в большей степени реализуется принцип состязательности сторон. Это требует от государственного обвинителя высокого профессионализма, личной ответственности. Его активность и профессиональное мастерство в представлении и исследовании доказательств, в умении убеждать в правоте своей позиции ставятся важным фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

В настоящее время актуализируется вопрос в овладении прокурорами специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения должного уровня поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

Введение суда с участием присяжных заседателей, по-прежнему, по-прежнему, будоражит общество: как и ранее, продолжаются острая полемика, не утихают споры в многочисленных специальных изданиях, в средствах массовой информации между сторонниками и противниками такого суда. Разброс мнений значителен от полного непризнания до абсолютной уверенности в его прогрессивности.

Сторонники суда присяжных значимость и прогрессивность этой формы судопроизводства видят в том, что она оказывает большое влияние на укрепление независимости суда, повышение доверия к нему, развитие состязательных начал в правосудии и на усиление требовательности к доказыванию вины подсудимого. Оппоненты суда присяжных ставят под сомнение состоятельность этой формы судопроизводства. По их мнению, суд присяжных не может квалифицированно и объективно принимать решения по уголовному делу, обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевших, а также неотвратимость уголовной ответственности и тем самым осложняет борьбу с преступностью.

Время покажет, кто прав в этом споре, но поскольку Закон принят, его надо неукоснительно исполнять.

Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей должно содействовать вынесению ими законных и обоснованных вердиктов, правильному и справедливому разрешению относящихся к их компетенции вопросов. Государственный обвинитель способствует тому, чтобы присяжные заседатели решали эти вопросы, руководствуясь не общественным мнением, а голосом совести и законом. Необходима выработка у прокуроров профессионально необходимых качеств, от которых зависит исход борьбы сторон в состязательном уголовном процессе:

- умения тактически и психологически грамотно вести допросы, задавать допрашиваемым только такие вопросы, ответы на которые «работают» на отстаиваемую прокурором позицию, способствуя убеждению присяжных заседателей в правильности обвинения;

- умения предвидеть при постановке вопросов возможные ответы допрашиваемых и их влияние на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей о фактических обстоятельствах дела и виновности подсудимых.

Уметь выступать в суде ярко, склонить слушателей присоединиться к своему мнению – важная обязанность государственного обвинителя. И чтобы в совершенстве владеть этим искусством не следует жалеть ни времени, ни труда. Особое внимание уделено судебному ораторскому искусству, как средству построения убедительной обвинительной речи: ее логическим, психологическим и этическим основам; содержанию и композиционной структуре; характеристике основных элементов, т.е. тому, что делает запоминающимся выступление прокурора.

Преимущества судопроизводства с участием присяжных заседателей давно признаны и используются во многих странах мира независимо от формы и используются во многих странах мира независимо от формы и политического режима государства. Несомненно, присяжные заседатели привносят в деятельность суда живое восприятие, жизненный опыт, здравый смысл, общественное понятие правды и справедливости.

Впервые за историю существования независимого Казахстана традиционная форма уголовного судопроизводства трансформирована в качественно новую, не апробированную в государстве форму уголовного процесса. Преимущества судопроизводства с участием присяжных заседателей давно признаны и используются во многих странах мира независимо от формы и политического режима государства. Не случайно в процессуальной части «Торе бітігі» - Судебнике XVI века на кыпчакском языке, переведенном академиком Сапаргалиевым Г., о принципах формирования состава суда прямо написано: «Суд не может состоять из одного человека; его могут подкупить, и он может заблуждаться. Поэтому судейский состав должен включать в себе не менее трех человек...».

Немаловажным фактором является и то, что принцип состязательности в уголовном судопроизводстве действует по-настоящему и в полной мере именно в процессе с участием присяжных заседателей. От того, насколько убедительно и обоснованно выступают в суде стороны уголовного процесса, особенно прокурор и защитник, насколько грамотна и справедлива их позиция, зависит исход дела. И чтобы достичь желаемого результата, стороны вынуждены стремиться к повышению активности и своего профессионального уровня. С другой стороны, государство, осуществляющее уголовное преследование преступивших закон, опирается в этой деятельности на представителей общественности. Это и является очередным этапом совершенствования процедуры оправления правосудия в Казахстане. Но самое главное – суд с участием присяжных заседателей является серьезной гарантией защиты прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве. Не секрет, что качество производства предварительного расследования не всегда отвечает требованиям, а также не всегда отвечают требованиям закона, нередки факты, когда ошибки и изъяны досудебного следствия по делу выявляются только в суде. В силу этого, внедрение судопроизводства с участием присяжных заседателей, безусловно, «дисциплинирует» прокуроров, как в плане повышения ответственности за полноту, всесторонность и объективность следствия по уголовному делу, так и качества поддержания государственного обвинения в суде.

Как известно, в мире существует две основные модели суда с участием присяжных заседателей: англосаксонская и континентальная. Основные различие этих двух моделей заключается в степени участия профессионального судьи в принятии решения по рассматриваемому уголовному делу. Англосаксонская модель предполагает, что вопрос о виновности либо невиновности подсудимого решается исключительно коллегией присяжных, а ее вердикт о виновности или невиновности подсудимого является обязательным для председательствующего.

Континентальная модель суда с участием присяжных заседателей состоит в том, что присяжные заседатели совместно с профессиональными судьями образуют одну коллегию, которая рассматривает дело по существу и принимает решение в совещательной комнате всем составом. Именно в

рамках рассматриваемой формы судопроизводства в большой степени реализуется принцип состязательности сторон, и как указано выше, требует от государственного обвинителя высокого профессионализма и личной ответственности. Его активности и профессиональное мастерство в представлении и исследовании доказательств, в умении убеждать в правоте своей позиции становятся важным фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Большое значение имеет умение государственного обвинителя говорить, убеждать фактами. Он должен владеть ораторским искусством, быть психологом, учитывать, кто сидит в присяжных, расположить к себе своей правотой.

Опыт других стран показывает, что обвиняемые, которые изъявляют желание попасть на суд присяжных, безусловно, надеются, что им удастся ввести в заблуждение непрофессиональных судей. Именно поэтому поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей должно содействовать вынесению ими законных и обоснованных вердиктов, правильному и справедливому разрешению относящихся к их компетенции вопросов.

Государственный обвинитель должен способствовать тому, чтобы присяжные заседатели решали эти вопросы, руководствуясь не общественным мнением, симпатиями и антипатиями, а голосом совести и законом. В суде присяжных необходимо помнить, что суд освобожден от обязанности установления истины по делу, но за государственным обвинителем эта обязанность сохранена, как и при рассмотрении уголовных дел в порядке общего судопроизводства.

Законом предусмотрено, что обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения всецело возлагается на прокурора. Статьей 23 УПК РК предусмотрено, что суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создает необходимые условия для выполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Таким образом, уже не суд, а прокурор, участвующий в процессе, должен обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела. Государственный обвинитель должен представить суду доказательства обвинения и исследовать их в присутствии суда, перед присяжными заседателями. Суд только оценивает их, хотя и не лишается права принимать участие в исследовании представленных доказательств. Но всегда следует помнить, что это право, а не обязанность суда, что накладывает на государственного обвинителя обязанность более тщательно готовиться к участию в процессе, заранее определить, какой порядок исследования доказательств, по его мнению, позволит установить истину наиболее рациональным путем, какие доказательства следует представить, какая форма их представления будет наиболее наглядной и доходчивой.

Подготовиться к делу, которое будет рассматриваться судом присяжных заседателей – это значит практически наизусть знать каждый

лист из материалов уголовного дела. Государственному обвинителю необходимо прогнозировать, судя по качественному составу коллегии присяжных заседателей, варианты развития судебного следствия, возможную реакцию самых разных участников судопроизводства, поскольку в таком процессе есть свои особенности и их надо учитывать не только при изучении материалов дела, но и при формировании тактики представления доказательств, при тактике допроса свидетелей, подсудимых.

Безусловно, решающим фактором судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, как и любого другого вида судопроизводства, являются выводы судебного следствия, которые требуют от прокурора правильно выстроенной позиции с самого начала судебного следствия. При изложении существа предъявленного обвинения речь прокурора должна быть краткой и понятной для присяжных заседателей. Для формирования у присяжных заседателей уверенности в доказанности предъявленного подсудимому обвинения важное значение имеет правильное исследование представленных доказательств. Это обстоятельство требует от государственного обвинителя большей собранности. Ему необходимо учитывать особенности в восприятии и оценке доказательств, как присяжными заседателями, так и профессиональными судьями.

Учитывая, что присяжным заседателям не известны приемы и методы исследования и оценки доказательств, в силу отсутствия у присяжных уголовно-правовых, процессуальных и криминалистических познаний, а также знаний в области психологии, имеет место иное (*чем у профессионала*), упрощенное восприятие информации, имеющей доказательственное значение. Их участие в исследовании доказательств и оценка последних производятся на основании личного жизненного опыта и индивидуальных, часто очень искаженных представлений о том, как это должно происходить в «настоящем суде». А психологическая, нравственная, образовательная, интеллектуальная разнородность состава присяжных может привести к различной оценке доказательств, к колебаниям или даже конфронтации на основании влияния неформальных лидеров.

Государственному обвинителю необходимо доходчиво и ясно разъяснить свою позицию простым гражданам, профессионально не занимающимся юриспруденцией, и достаточно квалифицированно – судье, лицу, имеющему большой юридический опыт. Кроме того, нельзя не учитывать и сложившуюся в нашем обществе негативную оценку деятельности правоохранительных органов, которая может отразиться и на восприятии присяжными представленных доказательств. В силу такой оценки можно предположить готовность некоторых присяжных скорее отдать предпочтение отрицательной информации о действиях следователя, нежели глубоко и серьезно оценить позитивную, основанную на доверии к следствию информацию. Подобная оценка может быть дана и деятельности государственного обвинителя, поэтому перед государственным обвинителем

в процессе исследования доказательств судом присяжных возникают новые задачи.

Во-первых, добиться доверия к себе лично и к выводам предварительного расследования, поддерживая такое доверие на протяжении всего судебного разбирательства.

Во-вторых, в доходчивой и понятной каждому присяжному форме: показать относимость и допустимость каждого отдельного доказательства; обосновать достоверность доказательств; показать причинно-следственные связи между отдельными установленными обстоятельствами преступления и виновностью конкретного лица в его совершении; представить и аргументировать информацию о наличии (отсутствии) оснований для решения вопроса о том, заслуживает ли подсудимый какого-либо снисхождения; показать несостоятельность доводов защиты. И конечно, предвидеть вероятные действия защиты, принять меры по их «нейтрализации» и обращению в «свою пользу».

После окончания судебного следствия, суд с участием присяжных заседателей переходит к выслушиванию прений сторон. Выступление государственного обвинителя с судебной речью в данной стадии является итогом всей деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения. На этом этапе судопроизводства он должен четко и ясно изложить свою позицию по конкретному уголовному делу и таким образом повлиять на формирование внутреннего убеждения присяжных заседателей по вопросам, разрешение которых относится к их компетенции.

Важным элементом судопроизводства с участием присяжных заседателей является право прокурора на реплику. Если в обычном судебном процессе прокуроры редко пользуются этим правом для устранения ошибок участников процесса, особенно защитника, ссылаясь на то, что профессиональный судья сам даст им надлежащую оценку, то в суде присяжных такая позиция недопустима. При наличии оснований полагать, что адвокат применил недобросовестные методы защиты, государственный обвинитель обязан использовать свое право на реплику. Отказ от нее в подобных ситуациях будет означать согласие прокурора с позицией защитника, а отсутствие реакции на неэтичное поведение защитника создаст у присяжных заседателей впечатление пассивности, беспринципности, слабости прокурора. Это приведет к подрыву позиции государственного обвинителя.

При выступлении перед присяжными заседателями с обвинительной речью и репликой основная задача государственного обвинителя заключается в том, чтобы доказать и убедить присяжных, что вменяемое подсудимому деяние имело место, что это деяние совершено подсудимым и что подсудимый виновен в его совершении. Для этого выступление государственного обвинителя должно быть доказательным, убедительным по содержанию и форме.

Таким образом, с введением судопроизводства с участием присяжных заседателей актуальным является вопрос в овладении прокурорами специальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для обеспечения должного уровня поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей.

1. Конституция Республики Казахстан.- Алматы: ЖетіЖарғы, 1998 г., 48 с.
2. Закон Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам судопроизводства от 12 июня 2001 г. // Казахстанская правда. 2004 г., 11 февраля.
3. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 31 декабря 2003 года №13 "Об официальном толковании статей 16 и 83 Конституции Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2004 г., 11 февраля.
4. Словарь иностранных слов. - М., 1988 г., 821 с.
5. Рогов И.И. Работы будет много // Юрист. 2004 г., № 1, С. 10-12.
6. Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. - Алматы: КазГЮА, 2000 г., 337 с.
7. Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2000, № 23. - 156 с.
8. Мами К.А., Омарханов К.А. Комментарий к Конституционному Закону Республики Казахстан "О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан". - Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2003 г., с. 7.
9. Назарбаев Н. Правосудие - это справедливость // Юридическая газета. 2001 г., 11 июня.
10. Концепция развития судебной системы РК. Проект // Юридическая газета. 2001 г., 8 августа.
11. Толеубекова Б.Х. Лед тронулся, господа присяжные // Юридическая газета. 2002 г., 25 декабря

АЛҚА БИЛЕРДІҢ ҚАТЫСУЫМЕН МЕМЛЕКЕТТІК АЙЫП ТАҒУ

С.Абрешева –Абай атындағы ҚазҰПУ халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, venera-maratova@mail.ru

АНДАТПА. Айтылмыш мақалада мемлекеттік айыпталушы жақтың. Сот өндіруші сот билер алқасының ең басты өзекті мәселесі прокурорлардың нақты білімдерді қамтуын, белгілі бір қосымша білімділігін арттыру.

Тірек сөздер: сот алқасы, прокурор, айыпталушы, мемлекет, заң, заңгер.

PUBLIC PROSECUTION WITH PARTICIPATION OF JURYMEN

Abresheva S.M. - senior lecturer in international law, venera-maratova@mail.ru

ABSTRACT. This article is devoted some peculiarities of support of public prosecution in Court of jurors. Thus, with introduction of rulmaking with participation oath assessors actual is a question in a capture by public prosecutors by the special knowledge, abilities and skills, necessary for providing of due level of maintenance of the state accusing of court with participation oath assessors.

Keywords: diplomatic and consular right, international public law, principles and norms.

УДК 327:341.43

THE FRAMEWORK CONVENTION FOR THE PROTECTION OF THE MARINE ENVIRONMENT OF THE CASPIAN SEA

Dr. iur. Barbara Janusz-Pawletta -

Professor at the Department of International Law (Germany)

barbara.janusz.pawletta@gmail.com

Abstract. There have been a lot divergent views as to the current legal situation of the Caspian Sea since the break-up of the Soviet Union including rules on the environmental protection. Until today mutual negotiations among riparian states have proved to be successful only regarding the issue of the protection of the Caspian environment. As is indicated by the name the “Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea” it is aimed at environmental protection of the Caspian Sea. The Framework Convention includes states’ general obligations related to taking individually or jointly all appropriate measures to prevent pollution of the Caspian Sea and to protect the environment of the Caspian Sea. The ‘framework’ feature of the Framework Convention is supposed to establish a template for the ongoing diplomatic process to reduce the pollution arising from various sources in the Caspian Sea. Taken as a whole, the Framework Convention can be seen to mark a step forward in the riparian states effort to preserve the particularly fragile maritime environment of the Caspian Sea.

Keywords: Caspian Sea, International Law, Environmental Law, Law of International Treaties

Over exploitation, habitat destruction and pollution, threaten the natural resources of the Caspian Sea. There are also problems caused by water level change and greatly reduced fish stocks (especially sturgeon) in the Caspian. The introduction of alien fish species in the Volga-Don also poses a threat. In the face of a significant increase in concern regarding the poor condition of the environmental protection of the Caspian Sea it was necessary to take all appropriate measures to prevent further deterioration of its ecosystem. First legal step towards the mutual protection of the Caspian environment was adoption in 1994 of the Almaty Declaration on Cooperation of the Environmental Protection of the Caspian Sea Region.

There have been a lot divergent views as to the current legal situation of the Caspian Sea since the break-up of the Soviet Union including rules on the environmental protection. Until today mutual negotiations among riparian states have proved to be successful only regarding the issue of the protection of the Caspian environment. At the end of the conference in Teheran in November 2003 the Caspian littoral states signed a Final Act, of which the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea (hereafter Framework Convention) constitutes Annex 2. The Framework Convention has

entered into force on August 12, 2006 after being accepted by all Caspian littoral states. Until now two additional protocols Aktau Protocol (2011) and LBSA Protocol (2012) have been adopted.

As is indicated by the name the “Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea” it is aimed at environmental protection of the Caspian Sea. The Framework Convention includes states’ general obligations related to taking individually or jointly all appropriate measures to prevent pollution of the Caspian Sea and to protect the environment of the Caspian Sea.^{xvi} Framework Convention developed procedural regulations serving the better implementation of the states’ general commitments. It includes environmental impact assessment, technological and scientific co-operation between the contracting parties, monitoring, exchange and access to information.^{xvi} The Framework Convention is constituted of internationally recognised principles, necessary to achieve the objectives of the Framework Convention and to implement its provisions. Also regulations concerning the prevention, reduction and control of pollution, as well as measures for the protection, preservation and restoration of the marine environment are part of the Convention. All these provisions establish obligations aimed at the abatement of pollution from different sources: from land-based sources, seabed activities, from vessels and dumping.^{xvi}

The ‘framework’ feature of the Framework Convention is supposed to establish a template for the ongoing diplomatic process to reduce the pollution arising from various sources in the Caspian Sea. In comparison with similar international Conventions and Agreements, the provisions of the Caspian Framework Convention are formulated in a rather vague way. Its geographic boundaries are not clearly defined, timelines are almost entirely absent from the Convention. The Framework Convention does not name specific threats to the environment of the Sea, not even oil being the most important source of pollution. There is no direct reference to existing in Caspian protected zones neither to the threat of overfishing of sturgeon or other endemic species. There is neither definition of the notion of “rare and endangered species” nor the “adequate emergency preparedness measures, adequate equipment, and qualified personnel” to respond to environmental emergencies are defined. The intention of the riparian states was to negotiate protocols on specific environmental issues of the Framework Convention^{xvi}, which would in more detailed way define the environmental protection of the Caspian Sea. Until today significant work continues in form of adoption of additional protocols to the Framework Convention – Protocol on Conservation of Biological Diversity and Protocol on Environment Impact Assessment in a Transboundary Context – which shall operationalize its work. A serious weakness of the process of environmental law setting is that civil society organisations are not involved in it, however three of five state parties, being signatories to the Convention on Access to Information, Public participation in decision- making and Access to Justice in Environmental Matters, are obliged to involve public.

Taken as a whole, the Framework Convention can be seen to mark a step forward in the riparian states effort to preserve the particularly fragile maritime environment of the Caspian Sea. The complicity of this matter caused a number of international players to be involved in the negotiations proceeding the application of the Framework Convention, for instance the Caspian Environmental Programme, under the auspices of the United Nations Environment Programme as well as the Global Environment Facility (GEF), a joint venture of the United Nations Development Programme (UNDP), the United Nations Environment Programme (UNEP) and the World Bank. The features of the Framework Convention are linked to the standard rules and norms of current international law, referring to the agreements concluded both at the international as well as the regional level. It has already been demonstrated by the UNEP Regional Sea Project, and will be seen in the following analysis. The Framework Convention can be classified as an example of regional regulations, which include treaties under the UNEP Regional Seas Programme and ad hoc regional and sub-regional arrangements for Europe and the Antarctic. As mentioned before, the preparations for the Framework Convention took place under the auspices of UNEP, which has clearly exerted influence on the approach between parties. The UNEP Regional Seas Programme, launched after the 1972 Stockholm Conference and the creation of UNEP itself, was aimed to develop rules and norms at regional level,^{xvi} and now extends to thirteen regional areas.^{xvi} The eight regional seas framework Conventions include substantive and procedural obligations, institutional arrangements and provisions regarding the adoption of protocols and annexes. The same structure is featured in the Framework Convention for the Caspian Sea.

The Framework Convention reflects a worldwide larger trend towards greater international regulation of environmental protection. Recognition and protection of the environment leads, on one hand to a considerable restriction of state sovereignty, and on the other, to the recognition of the values, by which all states are bounded, namely the protection of the environment. However, the Framework Convention explicitly reserves that any of its provisions “shall be interpreted as to prejudge the outcome of the negotiations on the final legal status of the Caspian Sea” (Art. 37). Many references to the global and regional agreements which have built the legal basis for the Framework Convention, including provisions typical for seas as well as for international watercourses, neither refer to the future status of the Caspian Sea nor disclose states’ official position on the status.

The Framework Convention has an important law-making role to play in the protection of the marine environment of the Caspian Sea. The adequacy of the Framework Convention shall be judged by its ability to protect the marine environment of the Caspian Sea. The rules for the protection of the marine environment, which include prevention, reduction and control of pollution, as well as protection, preservation and restoration of the marine environment, belong to most highly developed principles in the field of environmental law. The Framework Convention contains a set of regulatory methods, approaching

pollution from different sources, with pollution from land-based sources, seabed activities, from vessels, pollution caused by dumping, pollution from other human activities and pollution caused by introduction of invasive alien species, as well as from environmental emergencies. Addressing a number of pollution sources, the Framework Convention refers to many internationally recognized rules, often of considerable specificity, pertaining to different bodies of water.

The Framework Convention meets all of the main internationally recognized standards relating to environmental protection. The legal and institutional structures of the Framework Convention for the Protection of the Marine Environment of the Caspian Sea meet the objective of protecting the fragile marine environment of the Caspian Sea.

19. Antonowicz, L., The Disintegration of the USSR from the Point of View of International Law, Polish Yearbook of International Law 19 (1991-1992).

20. Beazley, P., Technical Considerations in Maritime Boundary Delimitations, in J.I. Charney und L.M. Alexander, International Maritime Boundaries, Bd. 1, 1993.

21. Bernhardt, R., Einfluß der UN- Seerechtskonvention auf das international Seerecht, in: Das neue Seerecht, Prof. Dr. J. Delbrück, Duncker & Humboldt / Berlin (Hgb.) 1984.

22. Bodenbach, E., Die völkerrechtliche Einordnung internationaler Seen unter besonderer Berücksichtigung des Kaspischen Meeres, Peter Lang Verlag, 2008.

23. Buonanno, J., Caspian Sea Oil Management, The EDGE Journals, Publications of the Stanford Course Ethics of Development in a Global Environment E.297A,B,&C, I. Autumn: WAR & PEACE.

24. Butler, W.E. The Soviet Union and the Law of the Sea, Baltimore MD [etc.]: John Hopkins Press, 1971.

25. Freestone, D., Hey, Origins and Development of the Precautionary Principle, in: E., Freestone, D., Hey, E., The precautionary principle and international law: the challenge of implementation, The Hague, Boston, Kluwer Law International, 1996.

26. Gull, K., From the Historical geographical Researches of Caspian Sea, in: Izvestuja Akademii Nauk Azerbeidschanskoj SSR, Series of Geog.-Geology Sciences, Baku, 1960, Nr 2.

27. Huttenbach, S.H.R., The Post-Soviet Conflict over Offshore Boundaries in the Caspian Sea and the New Littoral States, in: Blake (Hrsg.), Boundaries and Energy: Problems and Prospects, 1998.

28. Kembayev, Z., Die Rechtslage des Kaspischen Meeres, in: Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht 68(2008), 1027-1055.

29. Lagoni, R., Prinziple applicable to living resources occurring both within and without the exclusive Economic Zone or in zones of overlapping claims, Report of the Committee, International Law Association, Cairo Conference (1992).

30. Nash, J.R., Too Much Market? Conflict Between Tradable Pollution Allowances and the "Polluter Pays" Principle, 24 Harvard Environmental Law Review 465, 2000.

31. Schweisfurth, T., Das Recht der Staatensukzession. Die Staatenpraxis der Nachfolge in völkerrechtliche Verträge, Staatsvermögen, Staatsschulden und Archive in den Teilungsfällen Sowjetunion, Tschechoslowakei und Jugoslawien, C.F. Müller (1996), Berichte der Deutschen Gesellschaft für Völkerrecht, 35/1996.

32. Vinogradov S., Wouters P., The Caspian Sea: Current Legal Problems, Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht, Bd. 55 (1995), S.604 ff.

КАСПИЙ ТЕҢІЗІ АЙМАҒЫН ҚОРҒАУ МЕХАНИЗМДЕРІ КОНВЕНЦИЯСЫ

Барбара Януш Павлетта – құқық докторы (Германия),

barbara.janusz.pawletta@gmail.com

АНДАТПА. Кеңес Одағы ыдыраған сәттен бастап, Каспий теңізі бойынша қоршаған ортаны қорғауға қатысты ағымдағы заңнамалық жағдайларды реттеуде әртүрлі көзқарастар болды. Бүгінгі күнге дейін теңіз жағалауы мемлекеттерінің арасында тек қоршаған ортаны қорғау саласындағы өзара ынтымақтастық жөніндегі келісімдер оң шешімін тапқан жоқ. «Каспий теңізі аймағындағы қоршаған ортаны қорғау Конвенциясы» Каспий теңізінің экологиясын қорғауға бағытталған. Бұл Конвенция Каспий теңізі аймағындағы қоршаған ортаны қорғау мен Каспий теңізін ластаудың алдын алу үшін әртүрлі шараларды мемлекеттердің бірлесіп немесе жекелеген міндеттемелерін қарастырады. Конвенцияның басты ерекшелігі Каспий теңізінде болып жатқан әртүрлі ластану бойынша әлі күнге үздіксіз жүргізіліп келе жатқан дипломатиялық үдерістерге ортақ ережелер қалыптастыру көзделген.

Жалпы, Конвенция Каспий теңізі аймағының аса нәзік ерекшеліктерін сақтау үшін Каспий теңізі жағалауы мемлекеттерінің жасаған басты қадамы деп айтуға болады.

Ключевые слова: Каспий теңізі, халықаралық құқық, экологиялық құқық, халықаралық шарттар құқығы

КОНВЕНЦИЯ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЯ

Барбара Януш-Павлетта – доктор права (Германия),

barbara.janusz.pawletta@gmail.com

АННОТАЦИЯ. Там было много различных взглядов относительно текущей юридической ситуации Каспийского моря с момента распада Советского Союза в том числе правила, касающиеся охраны окружающей среды. До сегодняшнего дня взаимные переговоры между прибрежными государствами не оказались успешной только в вопросе охраны окружающей среды Каспийского моря. Как указывается имя "Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря" он направлен на защиту окружающей среды Каспийского моря. Рамочная конвенция содержит общие обязательства государств, касающиеся принятия индивидуально или совместно все надлежащие меры для предотвращения загрязнения Каспийского моря и по охране окружающей среды Каспийского моря. 'База' особенностью Рамочной конвенции предполагается установить шаблон для продолжающегося дипломатического процесса, чтобы уменьшить загрязнение, возникающее из различных источников в Каспийском море. В целом, Рамочная конвенция может рассматриваться в честь шаг вперед в прибрежных государств усилий, чтобы сохранить особенности хрупкой морской среды Каспийского моря.

Ключевые слова: Каспийское море, международное право, экологическое право, право международных договоров

УДК 327:341.43

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС)

Н.С. Кужукеева – доцент, к.ю.н. КазНПУ им. Абая

Аннотация. В статье сделан анализ созданному институту Евразийского экономического союза и рассмотрены перспективы развития нового международного сообщества. Отмечается, что создание нового Союза – это попытка многополярного построения мира и изменения экономической зависимости от западных стран, а также делается вывод о несомненном позитивном глобальном эффекте в будущем для экономики членов государств Союза.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, единое экономическое пространство, влияние на геополитическую и геоэкономическую конфигурацию евразийского континента.

29 мая 2014 года в Астане главы государств Казахстана, России и Белоруссии подписали договор о Евразийском экономическом союзе, который начнет действовать с 01 января 2015 года.

Основной целью Евразийского экономического союза является создание Единого экономического пространства, основанного на принципах равенства государств - членов, территориальной целостности, уважения особенностей политического устройства; свободы рыночной экономики и добросовестной конкуренции, взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов каждого государства Союза.

Для этого на законодательном уровне закреплены нормативные положения, регулирующие экономические отношения в рамках Союза, свобода передвижения товаров, капитала, рабочей силы, создание совместных предприятий, что, несомненно, станет инструментом для запуска новой формации на постсоветском пространстве и механизмом правового регулирования экономики ЕАЭС.

Новый союз сможет стать не только одним из основных экономических и геополитических центров влияния, но и своеобразным мостом между Европейским Союзом и Китаем и поможет восстановить экономические связи между отраслями и предприятиями, которые были разорваны после распада Советского Союза.

ЕАЭС несет в себе потенциал совместной модернизации экономики государств «тройки» и дальнейшего расширения Союза, являясь открытой организацией, нацеленной на экономическое сотрудничество, и не затрагивающей вопросы политического суверенитета и независимости своих участников.

При составлении договора ЕАЭС учитывали лучшее из международного опыта. Так, многие нормы прописаны в соответствии с правилами Всемирной торговой организации и на основе главного принципа Евразийского союза - равноправие всех участников. Голос каждой страны будет иметь одинаковый вес при принятии любых решений. В ст.1 Договора о Евразийском экономическом союзе закреплено, что Союз утверждается для проведения скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики для достижения общих целей государств - членов Союза.

Как отметил Президент Казахстана, ЕАЭС – это адекватный ответ на мировой финансовый и экономический кризис: "Сегодня рождается новая геоэкономическая реальность XXI века. Впереди нас ждет непростой этап становления и развития. Создание - это одно, мы выстрадали. Но теперь, создав, доказать себе и всеми миру необходимость, жизнеспособность этой интеграции - наша большая задача. Интеграция сама по себе не гарантирует идеальной жизни, манны небесной, нам каждому из государств придется работать".

По оценкам экспертов, экономический эффект от создания Союза только в ближайшие пять-семь лет может достигнуть одного триллиона долларов.

Главная задача Союза - поднять экономику трех государств за счет улучшения качества продукции и увеличения ассортимента и, конечно, снижения цены на нее, что в перспективе приведет к насыщению внутренних потребностей ЕАЭС, а в дальнейшем продукция трех стран достигнет мировых стандартов, и завоюют мировой рынок. Предпосылки для этого имеются.

Сможет ли ЕАЭС стать столь же влиятельным, как ВТО или ЕС? Эксперты считают, что для этого есть все шансы. В отличие от стран, которые создали ЕС, ЕАЭС содержит меньшее количество барьеров - это связано с историческими моментами нашего совместного развития.

Во – первых, нас объединяет общая инфраструктура бывшего Советского Союза, большая протяженность территорий – с запада на восток более 21 тысячи километров;

Во – вторых, огромные запасы природных ресурсов, развитая промышленная, индустриальная база, в том числе пятая часть мировых запасов газа и почти 15 процентов нефти.

В – третьих, мощный кадровый, интеллектуальный, культурный потенциал. Это около 170 миллионов человек и давние партнерские отношения.

Для завоевания новых рынков сбыта и повышения конкурентоспособности национальных экономик трех государств в условиях глобальной экономики планируется создание совместных предприятий, расширение мощностей уже имеющихся предприятий, их всесторонняя модернизация.

Реализация намеченных планов в рамках Союза приведет к сокращению безработицы, появлению новых рабочих мест, ускорению интеграционных процессов, росту благосостояния граждан Казахстана, России и Белоруссии.

Сегодня мировое сообщество наблюдает перенос финансовой активности с Запада на Восток, в страны Азиатского - Тихоокеанского региона и Центральной Азии.

ЕАЭС – это своеобразный континентальный мост, соединяющий Европу с Азией и открывающий дорогу к рынку сбыта 18 государств мира с общей площадью 50 миллионов квадратных километров, на которой проживают три миллиарда человек. В рамках этого Союза Казахстан предполагает осуществить 22 проекта на общую сумму 30 миллиардов долларов.

Союз создается как международная организация, обладающая международной правоспособностью для интеграции в региональную экономику с возможностью в последующем повлиять на геополитическую и геоэкономическую конфигурацию всего континента.

Россия рассчитывает привлечь к Евразийскому союзу, кроме Белоруссии и Казахстана, также Таджикистан и Кыргызстан. Республики Средней Азии очень важны для Союза, поскольку позволят ему убедительно оппонировать Китаю, который является одним из наиболее серьезных конкурентов на юге. Если удастся привлечь республики Средней Азии, то по всей северной границе Китая раскинется Евразийский союз с едиными таможенными пошлинами, а в перспективе – и с единой валютой.

Конечно, на пути к достижению поставленной цели возможны значительные трудности, но решение этих проблем имело бы несомненный позитивный глобальный эффект в будущем для экономики членов государств Союза.

Союз – это попытка многополярного построения мира и изменения экономической зависимости от западных стран. Возможно, экономические преобразования приведут и к политическим изменениям по трудно предсказуемому сценарию.

Сейчас всем нужны масштабные, емкие рынки, и чем больше они будут, тем лучше. Поэтому объективно, выгодно создавать и входить в подобную организацию. Уже сейчас Таможенный союз объединяет 60% населения бывшего СССР, а Евразийский союз в будущем вполне может достичь «населения» в 200 миллионов.

Президент РФ Владимир Путин отметил: "Сегодня мы вместе создаём мощный, притягательный центр экономического развития, крупный региональный рынок, который объединяет более 170 миллионов человек. Наш Союз обладает огромными запасами природных ресурсов, в том числе энергетических. На него приходится пятая часть мировых запасов газа и почти 15 процентов нефти. У стран "тройки" в то же самое время развитая промышленная, индустриальная база, мощный кадровый, интеллектуальный,

культурный потенциал. Географическое положение позволяет нам создавать транспортные, логистические маршруты не только регионального, но и глобального значения, завязывать на себя масштабные торговые потоки Европы и Азии".

В договоре о создании ЕАЭС закреплены нормы, регулирующие свободу передвижения трудовых мигрантов, а в частности, нахождение казахстанцев на территории России и Белоруссии без обязательной регистрации в течение 30 дней. Это же правило действует и для россиян и белорусов в нашей стране, вводятся правовые нормы о свободе трудоустройства - с 2015 года отменяются процедуры получения специального разрешения на работу, которые страны ТС устанавливали в целях защиты внутреннего рынка труда. Исключением останется работа в госорганах стран (ЕАЭС) и прохождение службы в армии.

Казахстанские работники будут пользоваться в России и Белоруссии такими же профессиональными и социальными преференциями, что и коренные жители этих стран: право на труд, устройство детей в школьные и дошкольные учреждения, возможность пользоваться медицинскими услугами, обязательства по уплате налогов. Самое важное новшество - с 1 января 2015 года подоходный налог для граждан [Казахстана](#), работающих в России либо в Белоруссии, снизится с 30 до 10 процентов.

Многих граждан волнует проблема назначения и выплаты пенсий в ЕАЭС. Трудовой стаж казахстанцев в будущем будет учитываться при начислении пенсии в России или Белоруссии, если житель нашей страны решит переехать в одно из этих государств. Эта норма на данный момент еще не закреплена, но прорабатывается.

"Это дает возможность тем, кто хочет найти лучшее место работы, приехать в Беларусь, в Казахстан или в Российскую Федерацию, гражданином какой бы из трех стран ты ни был, и беспрепятственно, без каких-либо сложностей, которые раньше миграционное законодательство предъявляло к этим гражданам, устроиться на работу. При этом все социальные гарантии у такого работника будут такими же, как у гражданина той страны, где предоставляется рабочее место", - сообщил первый вице-премьер РФ Игорь Шувалов. Участники ЕАЭС договорились о зачете пенсионных обязательств.

Если механизм будет введен в действие, то трудовые мигранты начнут стремиться к легальной деятельности, чтобы получать пенсию. Люди пенсионного возраста будут заинтересованы в получении социальных гарантий на основании общего трудового стажа, в том числе и в странах ЕАЭС. А это, в свою очередь, гарантирует повышение налоговых поступлений в казну принимающей страны и приток трудовых ресурсов.

Что касается вопросов получения высшего образования, то планируется создать список высших учебных заведений трех стран, дипломы которых не будут требовать подтверждения на территории дружественных государств. Скорее всего, в этот список войдут такие университеты, как

Назарбаев Университет, КБТУ, КазНУ им. аль-Фараби, выпускники которых будут иметь полное право на трудоустройство в России или Белоруссии по своей специальности наравне с выпускниками местных вузов.

Делопроизводство в Союзе будет вестись на национальных языках, хотя все основные договоры все же решили подписывать на русском. Органы управления разместятся во всех странах - участницах. Финансовый центр расположится в Алма-Ате, экономический - в Москве, правовой центр, в том числе и суд, - в Минске. Отныне все ключевые вопросы Россия, Казахстан и Белоруссия будут решать вместе - будь то транспорт, энергетика, сельское хозяйство или промышленность. Причем вместе будут определять не только внутреннюю экономическую политику, но также, сообща действовать и на внешних рынках.

Странам "тройки" необходимо извлечь выгоду от географической близости как к Европе, так и к самому динамично развивающемуся сегодня Тихоокеанскому региону и стать в будущем мощнейшим экономическим Союзом, но сегодня наши страны находятся только в начале долгого пути развития и сотрудничества.

Создание нового Союза – продиктовано самим временем, острой необходимостью к современным и цивилизованным подходам к развитию международного сообщества на благо процветания человечества.

ЕУРАЗИЯЛЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ОДАҚ (ЕАЭО)

Н.С. Кужукеева – Абай атындағы ҚазҰПУ, халықаралық құқық кафедрасының доценті, з.ғ.к.

АНДАТПА. Мақалада Еуразиялық экономикалық одақтың құрылуы және жаңа халықаралық ұйымның даму келешегіні талдау жасалған. Жаңа Одақтың құрылуы – көп полярлы әлем құру және батыс елдерінен экономикалық тәуелдіктен арылу әрекеті екендігі атап өтіліп, сонымен қатар Одақ мүшелері экономикасы үшін оң ғаламдық әсерге ие болатындығы туралы қорытындылар жасалады.

Тірек сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, Біртұтас экономикалық кеңістік, еуразия құрлығының геосаяси және геоэкономикалық конфигурациясына ықпалы.

EURASIAN ECONOMIC UNION (EAEC)

N.S. Kuzhukееva - Associate Professor, Ph.D. Abay KazNPU.

ABSTRACT. An analysis of the creation of the institute of the Eurasian Economic Union and the development prospects of a new international community is made in the article. It is noted that the creation of a new Union is an attempt of a multipolar building of the world and the change of the economic dependence from western countries, also there is a conclusion about the undoubted positive global effect for the economies of the country members of the Union in the future.

Keywords: Eurasian Economic Union, a common economic space, the impact on the geopolitical and geoeconomic configuration of the Eurasian continent.

УДК 327:341.43

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚАТЫСУШЫСЫ БОЛЫП
ТАБЫЛАТЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ШАРТТАРҒА СӘЙКЕС НЕКЕГЕ
ТҰРУ ЖӘНЕ ОНЫ БҰЗУ**

Г.Т.Жұмаш – з.ғ.м., Абай атындағы ҚазҰПУ халықаралық құқық
кафедрасының оқытушысы

Аңдатпа. Әр жыл сайын аралас некелер саны артуда, отбасы мүшелерінің әр түрлі азаматтықта болу жағдайлары кең етек алуда, сәйкесінше, ерлі-зайыптылардың – әр түрлі мемлекеттер азаматтарының арасында жасалатын ажырасулардың саны да артуда, яғни шетелдік элементпен шиеленіскен неке қатынастары орын алуда. Бұл осындай қатынастар субъектілерінің біреуі шетелдік азамат болып табылатындығын, не мұндай қатынастардың Қазақстан Республикасының аумағынан тыс жерлерде пайда болғандығын, өзгергендігін немесе тоқтатылғандығын білдіреді. Ең жіті, өткір болып халықаралық деңгейде некені қию, бұзуды немесе заңсыз деп тануды реттейтін коллизиялық құқықты бірыңғайландыратын бірыңғай актінің жоқтығы мәселесі көрінеді. Қазақстан Республикасы отбасы құқығы саласындағы халықаралық конвенциялардың көпшілігіне әлі қосылған жоқ. Бірақ, айта кететін жайт, оларға қосылу Қазақстан Республикасы үшін қажетті болып табылады.

Тірек сөздер: халықаралық шарттар, некеге тұру, некені бұзу, коллизиялық нормалар

ҚР кейбір халықаралық шарттарындағы некеге тұрудың шарттары жөніндегі коллизиялық нормалар ҚР НОтК баптарымен көзделген нормалардан ерекшеленеді [1]. Мұндай жағдайда шарттық коллизиялық нормалар қазақстандық отбасы құқығының ұлттық коллизиялық нормаларын өзімен ауыстырады және ҚР тиісті халықаралық шартындағы ережелердің қолданылуы тиіс.

Некеге тұрудың шарттары жөніндегі коллизиялық нормалар азаматтық және отбасылық істер жөніндегі құқықтық көмек және құқықтық қатынастар туралы ҚР ТМД елдерімен, Қытай Халық Республикасымен, Корей Халықтық-Демократиялық Республикасымен, Пакистан Ислам Республикасымен, Иран Ислам Республикасымен және өзге де мемлекеттермен жасасқан көптеген халықаралық шарттарында көзделген.

«Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы» 1993 жылғы 22 қаңтардағы Минск конвенциясының 1 б. 1 т. оның нормалары өзінің әрекетін ТМД мемлекеттерінің азаматтарына, сондай-ақ осы мемлекеттердің аумағында тұратын тұлғаларға да таратады деп белгілейді. Минск конвенциясында белгіленгендей, ол әділет мекемелерімен азаматтық, отбасылық және

қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек көрсету саласындағы ынтымақтасуды дамытуға маңызды мән бере отырып, Келісуші тараптардың азаматтарына және олардың аумақтарында тұратын тұлғаларға барлық Келісуші тараптарда жеке және мүліктік құқықтарға қатысты өз азаматтарына секілді құқықтық қорғау беруді қамтамасыз ету ұмтылысынан қабылданған [2].

Минск конвенциясына қатысушылар жаңа, әлі ТМД бірсыпыра мемлекеттерімен ратификацияланбаған 2002 жылғы 7 қазандағы «Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы» Кишинев конвенциясына қол қойды [3]. Бұл Конвенция отбасылық қатынастарды құқықтық реттеу саласында толығымен Минск конвенциясын қайталады.

Минск конвенциясының үшінші бөлімі тек қана отбасылық істерге, соның ішінде некеге тұру мәселесіне де арналған. Минск конвенциясына сәйкес некеге тұрудың шарттары болашақ ерлі-зайыптылардың әрқайсысы үшін азаматы болып табылатын мемлекеттің заңнамасымен, ал азаматтығы жоқ тұлғалар үшін – олардың тұрғылықты тұратын жері болып табылатын мемлекеттің заңнамасымен анықталады. Сонымен қатар, некеге тұруға кедергілерге қатысты аумағында неке қиылатын мемлекет заңнамасының талаптары сақталуы тиіс.

ТМД елдерінің некені бұзу туралы істері бойынша Минск конвенциясының 28-бабына сәйкес өтініш берген сәтте ерлі-зайыптылардың азаматтары болып табылатын мемлекеттің заңнамасы қолданылады [2]. Егер ерлі-зайыптылар әртүрлі мемлекеттердің азаматтары болып табылса, мұндай жағдайда мекемесі некені бұзу туралы істі қарастыратын мемлекеттің заңнамасы қолданылуы тиіс. Сонымен, Минск конвенциясын қолдану кезінде неке бұзылатын жердің заңы тек некені бұзушы тұлғалардың азаматтығы әртүрлі болған жағдайда ғана пайдаланыла алады.

Некені бұзу туралы арнайы ережелер Қазақстан Республикасының ТМД елдерімен, Қытай Халық Республикасымен, Корей Халықтық-Демократиялық Республикасымен, Пакистан Ислам Республикасымен, Иран Ислам Республикасымен және өзге де елдерімен жасасқан құқықтық көмек туралы шарттарында мазмұндалған.

Бұл шарттар әдетте, біріншіден, некені бұзу ерлі-зайыптылар азаматтары болып табылатын мемлекеттің органдарымен жүргізілетінін; екіншіден, егер ерлі-зайыптылар басқа елде тұратын болса, онда олар осы елдің сотына жүгіне алатынын белгілейді. Демек аталған елдердің азаматтары өз қалаулары бойынша некені бұзу туралы істі не өз отанының сотында, не өздері тұрып жатқан елдің сотында қозғай алады. Үшіншіден, некені бұзу кезінде ерлі-зайыптылардың азаматтық елінің заңнамасы қолданылады. Төртіншіден, ерлі-зайыптылардың ортақ азаматтығы жоқ болған кезде және олар әртүрлі мемлекеттердің аумақтарында тұрып жатқан жағдайда, некені бұзу туралы іс келісуші мемлекеттердің кез келгенінің

сотында қозғалына алады, мұндайда әрбір сот өз елінің заңнамасын қолданатын болады.

Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастары туралы ТМД елдерінің Минск конвенциясының 29-бабына сәйкес некені бұзу туралы істерді ерлі-зайыптылар некені бұзу туралы арыз беру сәтінде азаматтары болып табылатын ТМД мемлекетінің органдары қарастыруға құзыретті болады. [2] Бұл ретте ТМД – ның басқа мемлекетінің құзыретті органдарымен, егер оның аумағында ерлі-зайыптылардың екеуі де тұратын болса, некенің бұзылуына жол беріледі. Егер ерлі-зайыптылар ТМД – ның әртүрлі мемлекеттерінің аумағында тұратын болса, онда олардың арасындағы уағдаластық бойынша неке олардың тұратын жері бойынша ТМД мемлекеттерінің кез келгенінің органында бұзылуы мүмкін.

1993 жылғы Минск конвенциясы (28, 29-баптар), 2002 жылғы Кишинев конвенциясы (31, 32-баптар) некені бұзу туралы мәселелерді шешу кезінде келесідей ережелерді басшылыққа алады:

- некені бұзу туралы істер бойынша ерлі-зайыптылардың арыз беру сәтінде азаматтары болып табылатын елінің заңнамасы қолданылады;
- азаматтықтары әртүрлі болған кезде мекемесі некені бұзу туралы істі қарастыратын елдің заңнамасы қолданылады;
- некелерді бұзу туралы істерді қарастыруға ерлі-зайыптылардың арыз беру сәтінде азаматтары болып табылатын елінің мекемелері құзыретті болады;
- егер арызды беру сәтінде ерлі-зайыптылардың екеуі де басқа мемлекеттің аумағында тұратын болса, некені бұзу туралы істі қарастыруға сондай-ақ осы елдің де мекемесі құзыретті болады, яғни ерлі-зайыптылар осы елдің сотына да жүгіне алады;
- егер ерлі-зайыптылар әртүрлі мемлекеттердің азаматтары болса, некені бұзу туралы істі ерлі-зайыптылардың екеуі де аумағында тұратын елдің мекемесі қарастыруға құзыретті;
- егер ерлі-зайыптылар әртүрлі мемлекеттердің аумағында тұратын болса, некені бұзу туралы істі қарастыруға аумағында олар тұрып жатқан екі мемлекеттің де мекемелері құзыретті болады. [2; 3]

1. *Неке (ерлі-зайыптылық) және отбасы туралы Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 26 желтоқсандағы № 518-IV Кодексі*
2. *Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы 1993 жылғы 22 қаңтардағы Минск Конвенциясы*
3. *2002 жылғы 7 қазандағы Азаматтық, отбасылық және қылмыстық істер бойынша құқықтық көмек пен құқықтық қатынастар туралы Кишинев Конвенциясы*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ДОГОВОРАМИ, УЧАСТНИКОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЕТСЯ РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН

Г.Т.Жумаш – м.ю.н., преподаватель кафедры международного права
КазНПУ им. Абая, e-mail: gaukhar.zhumash@mail.ru

Аннотация. С каждым годом растет количество «смешанных» браков, получают широкое распространение случаи разного гражданства членов семьи, соответственно, растет и количество разводов, совершаемых между супругами - гражданами различных государств, т.е. имеют место брачные отношения с участием иностранного элемента. Это значит, что один из субъектов таких отношений является иностранным гражданином, либо такие отношения возникли или были прекращены за пределами территории Республики Казахстан. Наиболее острой представляется проблема отсутствия на международном уровне единого акта, унифицирующего коллизионное право, регулирующее заключение, прекращение брака. Республика Казахстан пока не присоединилась к большинству международных конвенций в области семейного права. Однако надо заметить, что присоединение к ним Республики Казахстан является совершенно необходимым.

Ключевые слова: международная конвенция, заключение брака, расторжение брака, коллизионные нормы

THE CONCLUSION AND DIVORCE ACCORDING TO INTERNATIONAL TREATIES, WHICH PARTICIPANT IS THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

G.T. Zhumash – Master of Law, teacher at the department of international law of
the KAZNPU named after Abai, e-mail: gaukhar.zhumash@mail.ru

Abstract. Each year the number of the "mixed" marriages grow, the cases of different nationality of family members are widely spreading, eventually, the number of the divorces made between spouses - citizens of various states grow, i.e. the marriage relations with participation of a foreign element takes place. It means that one of subjects of such relations is the foreign citizen, or such relations arose or were stopped outside the territory of the Republic of Kazakhstan. The absence problem at the international level of the uniform act unifying the law of conflict regulating the conclusion, the marriage termination is represented to the sharpest. The Republic of Kazakhstan didn't join the majority of the international conventions in the field of a family law yet. However it is necessary to notice that access of the Republic of Kazakhstan to them is absolutely necessary.

Keywords: international convention, marriage, divorce, conflict norms.

УДК 234(521)

ВАЖНОСТЬ СОГЛАШЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ САНИТАРНЫХ И ФИТОСАНИТАРНЫХ МЕР ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН.

**АЯНБАЕВ Е. С. — докторант 2 курса
специальности международное право
факультета международных отношений**

КазНУ имени аль-Фараби

ayanbaev.eldar@rambler.ru

**САЙРАМБАЕВА Ж.Т. - к.ю.н., доцент кафедры международного
права КазНУ имени аль-Фараби**

zhuldyz_sairam@mail.ru

АННОТАЦИЯ. В мире идут глобальные интеграционные процессы, рождающие новые экономико-политические центры. Один из них наш Таможенный союз. Исчезновение внутри него таможенных границ, либерализация движения товаров, активизация трудовой миграции населения, развитие торгово-экономических отношений все это, безусловно, позитивные явления. Как и вступление России, а в ближайшей перспективе и Казахстана в ВТО. Но в связи с этим возникают и дополнительные риски по ряду направлений, которые следует минимизировать. Возникновение эпидемиологического или эпизоотического неблагополучия в странах, с которыми расширяется торговля, создает реальные угрозы проникновения в Россию, Казахстан или Беларусь загрязняющих веществ, вредителей, возбудителей болезней, опасных для людей, животных и растений. Этого нельзя допустить. И, поэтому, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) активно способствует созданию правовых условий, чтобы ввозимая на территорию любой из стран Таможенного союза продукция была «чистой», безопасной [1].

Ключевые слова: пищевая, безопасность, ВТО, Таможенный союз, пестициды, СФС, нормативный, гармонизация.

Химические вещества, такие как пестициды играют важную роль в производстве, распределении и хранении продуктов питания. В дополнение к пищевым добавкам также используются «агрохимикаты» в производстве мяса и растений для борьбы с вредителями и болезнями в сельскохозяйственном животноводстве и выращивании продуктов растительного происхождения [2]. Однако, эти химические вещества могут сохраняться в окружающей среде, как загрязнители или в качестве остатков в продуктах питания, а также потенциально могут быть вредны в сравнении от выгоды, получаемой от их использования. Как правило, национальное законодательство направлено на установление правильного баланса между рисками и преимуществами применения данных веществ, которые используются намеренно и направлены на сокращение загрязняющих веществ в соответствии с высоким уровнем защиты прав потребителей.

Ключевое значение с точки зрения обеспечения безопасности импортируемых товаров имеет прохождение определенных процедур по недопущению наличия в них болезнетворных организмов и вредных веществ. Эти процедуры носят характер дорыночных инспекций, рыночного контроля, режима карантина. Вместе с соответствующими законами, постановлениями,

правилами, требованиями, оценками рисков и т.д. они называются санитарными, фитосанитарными и ветеринарными мерами.

В результате либерализации в рамках ГАТТ/ВТО, таможенные тарифы сегодня не создают столь серьезных барьеров на пути международной торговли товарами, как это было прежде. Однако в таких условиях возрастает роль нетарифных мер регулирования в виде ограничительных мер в отношении импорта некоторых товаров из определенных стран. Такие меры могут стать и скрытым инструментом защиты национальных интересов страны, и преградой на пути недоброкачественных иностранных товаров. Среди нетарифных мер особо важны санитарные и фитосанитарные меры (меры СФС ВТО).

Понятие санитарных и фитосанитарных мер. Меры СФС ВТО – это правовые положения, направленные на защиту жизни и здоровья людей, животных и растений. Санитарные меры призваны защищать здоровье людей и животных от болезней, вредителей, а также рисков, возникающих из-за добавок, загрязняющих веществ и токсинов в пищевых продуктах. Фитосанитарные меры имеют дело с защитой здоровья растений от вредителей.

В целом, к мерам СФС относятся различные законы, постановления, правила, инструкции и процедуры, охватывающие ветеринарные, карантинные и санитарно-эпидемиологические требования к конечному продукту (например, допустимый уровень содержания пестицидов в кормах), к процессу производства и обработки продукции, процедуры инспектирования и сертификации и т. д.

Соглашение СФС: баланс прав и обязательств. В связи с тем, что меры СФС являются менее прозрачным способом регулирования торговли, нежели тарифы, и могут отличаться в зависимости от страны происхождения импортируемого товара, у стран возникает возможность злоупотреблять правом применения мер СФС и дискриминировать одни товары по отношению к другим.

Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер Всемирной торговой организации (Соглашение СФС) призвано предотвратить подобные злоупотребления. Оно определяет механизмы обеспечения условий, при которых члены ВТО не будут применять меры СФС в протекционистских целях, чтобы реализация этих мер не создавала необоснованных барьеров в международной торговле. [3]

Данное соглашение закрепляет права стран-участниц вводить ограничения в целях защиты жизни и здоровья людей, животных и растений от:

1. Рисков, возникающих в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей, заболеваний, вредных организмов - переносчиков болезней, или болезнетворных организмов;
2. Рисков, возникающих от добавок, загрязняющих веществ, токсинов или болезнетворных организмов в пищевых продуктах, напитках

или кормах;

3. Рисков, возникающих в связи с болезнями, переносимыми животными, растениями или продукцией из них, или в связи с проникновением, укоренением или распространением вредителей;

4. Другого ущерба, причиняемого проникновением, укоренением или распространением вредителей. [4]

В то же время, Соглашение СФС признает суверенное право членов ВТО устанавливать такой уровень санитарной и фитосанитарной защиты, который представляется им необходимым для защиты жизни и здоровья людей, животных и растений, исходя из особенностей климата, распространенности заболеваний и вредителей, а также иных внутренних специфических для данной страны условий. Однако устанавливаемый уровень санитарной и фитосанитарной защиты должен в обязательном порядке основываться на научных доказательствах. [5]

Соглашение СФС является частью пакета соглашений ВТО, обязательных для присоединения. То есть Казахстан, став членом этой организации, должен будет в полном объеме принять обязательства, предусмотренные данным Соглашением.

Что же даст Казахстану Соглашение СФС?

Во-первых, в соответствии с требованиями Соглашения СФС национальные стандарты членов ВТО должны быть гармонизированы с международными стандартами, в частности, с требованиями таких международных организаций, как Комиссия «Кодекс Алиментариус» Продовольственной и Сельскохозяйственной организации ООН, Международное эпизоотическое бюро, а также с положениями Международной конвенции по защите растений. [6] Это в целом положительно повлияет на внешнеторговую деятельность Казахстана, так как означает, что национальное законодательство будет приведено в соответствие с признанными большинством стран правилами торговли.

Применение международных стандартов в области ветеринарии и фитосанитарии, а также внедрение систем менеджмента качества и безопасности на базе международных стандартов ИСО и ХАССП, должно благотворно сказаться на качестве продукции отечественных товаропроизводителей и, следовательно, их конкурентоспособности на международных рынках.

Вместе с тем, Соглашение СФС, как уже отмечалось выше, позволяет странам устанавливать такой уровень санитарной и фитосанитарной защиты, который они считают необходимым, при условии наличия научной обоснованности принимаемых мер и оценки риска. [5] То есть Казахстан, при наличии соответствующего научного обоснования, сможет установить более строгие стандарты, нежели те, которые предусмотрены международными организациями, и торговые партнеры будут лишены оснований для обвинения Казахстана в излишнем протекционизме.

Стоит также отметить, что членство в ВТО, и в частности присоединение к Соглашению СФС, позволит Казахстану защитить экспорт отечественных товаров от дискриминации и необоснованных протекционистских мер СФС, применяемых импортирующими странами. Так, к примеру, страна-импортер сможет запретить ввоз казахстанского мяса только при наличии научных доказательств того, что импорт данной продукции каким-либо образом подвергает риску жизнь и здоровье населения, животных или растений данной страны. В случае же введения необоснованного запрета Казахстан, как член ВТО, сможет оспаривать свои права, используя механизм ВТО по разрешению споров.

Примеры позитивных изменений в Казахстане уже сейчас, в ходе приведения национального законодательства в соответствие с положениями Соглашения СФС, достигнут определенный прогресс в улучшении отечественной системы ветеринарии, фитосанитарии и обеспечения безопасности пищевой продукции, как в законодательном плане, так и в части улучшения материально-технической базы. Ярким примером может служить ситуация с генетически модифицированной продукцией (ГМО). До настоящего момента в стране отсутствовала законодательная база по регулированию ввоза такой продукции. Мы не можем с уверенностью утверждать, что в Казахстан не завозится генетически модифицированная пищевая продукция, а следовательно, и не можем быть уверены в безопасности ввозимого в страну продовольствия. Переговорный процесс по присоединению Казахстана к ВТО и, в частности, гармонизация его законодательства с требованиями Соглашения СФС сделали вопрос о регулировании ГМО одним из приоритетных направлений национальной политики в области обеспечения безопасности пищевой продукции. Сейчас в республике разрабатывается законодательство в области регулирования ГМО, включая правила регистрации, ввоза и оборота такой продукции. Кроме того, в 2008 г. выделено 52 млн тенге на развертывание четырех региональных лабораторий по качественному определению ГМО в продуктах питания. Проводится и подготовка специалистов для работы в данных лабораториях.

Таким образом, процесс вступления в ВТО и присоединение к Соглашению СФС стали в Казахстане своего рода катализатором развития и совершенствования национальной системы ветеринарии, фитосанитарии и безопасности пищевой продукции. Дальнейшая работа в этом направлении, в конечном итоге, позволит, с одной стороны, повысить доверие к казахстанской продукции в странах-импортерах, что скажется на росте экспорта национальных товаров, а с другой стороны, обеспечит ввоз в республику только качественной и безопасной импортной продукции.

Обеспечение безопасности продовольственных и других групп товаров, здоровья людей, животных и растений, научное обоснование и взвешенная оценка рисков, пропорциональность ограничительных мер вот основные задачи, над решением которых в рамках Таможенного союза, Единого

экономического пространства и в частности в Республике Казахстан необходимо проведение работы.

К моменту создания Евразийского экономического союза в 2015 году будет сформирована единая кодифицированная нормативно-правовая база Таможенного союза по санитарным, ветеринарно-санитарным и фитосанитарным мерам, отвечающая всем канонам международной практики.

1. «Санитарные, фитосанитарные и ветеринарные меры», - Библиотека Евразийской интеграции, - Москва, - 2013, - стр. 3.

2. http://ec.europa.eu/food/food/chemicalsafety/index_en.htm (последнее посещение 28.10.2014).

3. Мосты между торговлей и устойчивым развитием, «Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер: значение для Казахстана», - Женева, Швейцария, - № 2, - 2009, стр. 13.

4. http://www.ved.gov.ru/mdb/information/restrictive_measures/sanitary_measures/ (последнее посещение 28.10.2014).

5. Соглашение по применению санитарных и фитосанитарных мер ВТО, принятое 15 апреля 1994 года, - "The Legal Texts. The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations", - Cambridge University Press, - издание № 13, - 2007, стр. 59-72.

6. <http://www.codexalimentarius.org/standarty/pesticidy/ru/> (последнее посещение 28.10.2014).

ӘЛЕМ САУДА ҰЙЫНЫҢ САНИТАРЛЫҚ ЖӘНЕ ФИТОСАНИТАРЛЫҚ КЕЛІСІМІНІҢ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНА МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ

**АЯНБАЕВ Е. С. — халықаралық құқық мамандығының 2 курс
докторанты**

халықаралық қатынастар факультеті

аль-Фараби атындағы ҚазҰУ

ayanbaev.eldar@rambler.ru

САЙРАМБАЕВА Ж.Т. - қ.ғ.к., аль-Фараби атындағы ҚазҰУ

халықаралық құқық кафедрасының доценті

zhuldyz_sairam@mail.ru

АНДАПТА. Арада әлемде ғаламдық жаңа экономика-саяси орталықтарды туғыз-интеграциялық үдерістер баратын. Олардың бірі біздің Кеден одағымыз. Оның кеден шекаралардың жоғы, тауардың қозғалысының бағаны ырықтандыруы, халықтың еңбектің ауысуы, экономикалық қатынастың дамуы барлық сол, сөзсіз, жағымды көрініс. Мысалы, Ресейдің жақында Әлем сауда ұйымына кіруі, ал ең жақын болашақта және Қазақстанның да кіруі. Бірақ байланысты мен осы туады және қосымша riskілер бағыттың қатарының азайтуына тиіс. Эпидемиологиялық немесе эпизоотиялық аралар мен нешіншімен сауда, ауқымданатын елдерде шынайы айбаттарын Ресейге, Қазақстанға немесе Беларусьға

ластаушы заттың, зияндықтардың, қыңқыл-сыңқыл қоздырғыш, адамға қауіпті үшін, айуанат және өсімдік жасайтын кіруі. Осыны жіберуге болмайды. Осыған қарағанда, сол себептен, Еуразиялық экономикалық комиссия (ЕЭК) белсене құқықтықтың шартының жаралғанына көп шараларды жасап жатыр, осы үш мемелкетке таза, қауыпсыз тағам кіру үшін.

Тірек сөздер: тағам, қауіпсіздік, ӘСҰ, Кеден одағы, пестицидтер, СФК, нормативтік, гармонизация.

**THE IMPORTANCE OF THE AGREEMENT ON THE APPLICATION OF
SANITARY AND PHYTOSANITARY MEASURES OF THE WORLD TRADE
ORGANIZATION FOR THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Ayanbayev Yeldar — 2 year PhD student

Chair of International Law

International relations faculty

KazNU after al-Farabi

ayanbaev.eldar@rambler.ru

**Sairambayeva Zh.T. - c.l.s., associate professor of
Chair of International Law KazNU after al-Farabi**

zhuldyz_sairam@mail.ru

ABSTRACT. In the world the global integration processes are emerging, creating new economic and political centers. One of them is our Customs Union. The disappearance of customs barriers within it, the liberalization of the movement of goods, activation of labor migration, the development of trade and economic relations, all this is definitely a positive phenomenon. As Russia's accession, and in the near future accession of Kazakhstan to the WTO. But this raises additional risks in some areas to be minimized. The emergence of epidemic or epizootic troubles in countries with which trade is expanding, creating a real threat of penetration in Russia, Kazakhstan and Belarus contaminants, pests, pathogens that are dangerous to humans, animals and plants. This can not be tolerated. And, therefore, the Eurasian Economic Commission (EEC) actively contributes to the creation of legal conditions to imported into the territory of any of the countries of the Customs Union production was "clean", safe

Keywords: food, security, WTO, Customs Union, pesticides, SPS, legislation, harmonization.